

И. СЕЛЪВИНСКИЙ | 3

С
СЕЛЪВИНСКИЙ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»
МОСКВА 1972**

И. СЕЛЬВИНСКИЙ

собрание
сочинений
в шести
томах

издательство
„художественная
литература“

И. СЕЛЬВИНСКИЙ

ТОМ

3

ДРАМЫ И ТРАГЕДИИ

МОСКВА

1972

Редакционная коллегия:

В. А. КОСОЛАПОВ, А. А. МИХАЙЛОВ,
С. С. ПАРОВЧАТОВ, Л. А. ОЗЕРОВ,
О. С. РЕЗНИК, М. Б. ХРАПЧЕНКО

Примечания

к «Командарму-2» Л. Озерова,
к остальным пьесам О. Резника

Оформление художника

Е. Гапушкина

КОМАНДАРМ-2

КАРТИНА ПЕРВАЯ

1918 год. Н-ский фронт. Белоярский плацдарм. Ночь. Канцелярия
начальника штаба. Писарь Оконный у телефона.

Оконный
(в трубку)

Дальше. Список сыпнотифозных,
Отправленных в госпиталь номер один:

Абаев,
Борисов,
Бурашев,
Грбзных,
Данилин,
Дементьев,
Диковский,
Дождин...

Как? Слишком быстро? Можно потише.
Готов прислушаться к вашей мольбе:

Захаров,
Захарын,
Захарченко,
Крышин...

Голос Оконного становится глуше, невнятнее.

Конферансье
(на просцениуме)

Зрители! Два слова о себе.
Я здесь ни герой, ни злодей. Однако
Автор свой трагедийный транс
Моим участием поставил на кон...
Виноват, я не кончил: на кон-фе-ранс.
Я, видите ли, должен что-то «оттенять».
Работка, доложу вам. Пусячки задание.
Но нам, конферансьям, нечего терять,
Кроме, конечно, самообладания.

Оконный

Устала? Пожалуйста. Передохнем.
Я-то? Не устаю, дорогая.
Я сорок лет живу, догорая,
Денно и ночью трудясь, как гном.
Но это не в силу привычки. О нет-с.
Я не чинуша. Не уж ползучий.
Т-тваж, пе в чернильнице мой конец.
(Закуривает.)

Есть такое понятие: Случай.
У каждого в жизни его хоть раз
Бывает возможность взлететь на крыльях.
Тогда в кардиналы проходит клирик,
А в академики лоботряс;
Тогда-то сынок любого червя
Становится женихом Кунигунды...
Важно — не упустить секунды,
Коли смекнул, что она твоя.
На это я и надеюсь. Что?
Да, конечно. Только на это.
Этим одним и жив, а не то
Давно бы уж каркнул из пистолета.
Если б вы только знали, Лариса...

Конферансье

Ее зовут не Лариса, а Нина.
Будьте корректны! Вы! Мужчина!

Оконный (в трубку)

Да, вы правы. Не покорился.
Как вы сказали? Зачем же «маньяк»?
Впрочем, безумные так энергичны.
А вы бы, Нина, пошли за меня,
Если б узнали, что я, т-тваж, личность?
А? Уж то-то была бы семья:
У мужа флейта, у вас пианино.
Ах, Лариса!

Конферансье толкает его в бок. Оконный спохватывается.

Простите меня...

Какая Лариса? Нина! Нина!

НИНАглядная вы моя.

Входят начдив Губарёв и комбриг Бой.

Губарев
Где командарм?

Оконный
(кладя трубку)

Не знаю.

Губарев
Врешь.

Бой
(вынув револьвер)

Пуля — или Панкратия будишь!

Оконный
Да нет его здесь!

Губарев
А сам кто будешь?

Оконный
Я только писарь. Цена мне грош.

Губарев
Нынче грошовых нетути, друже.

Оконный
Вот как! Впрочем, не думаю.

Губарев
Слушай:

В девять ноль-ноль получили от вас
Так называемый «приказ».

(Читает.)

«Начдивам, начартам сим довести
До сведенья всех частей по кордонам,
Эскадронам и батальонам,
Чтоб не только атак не вести,
Но равно набегов и вылазок. Точка.
Приказ проводить буквально и точно.
Виновных расстреливать. Точка. Чуб».

О к о н н ы й

Ну-с?

Г у б а р е в

Кому это дело полезно?
Ответьте мне! Я начдив Железной.

Б о й

(хрипло)

Я знаю «белюгу» на нюх и на щуп,
Я вдарю — и он поползет себе «рачки»,
А мне: «Ша!» Никакой чтобы драчки,
Вроде я старший городской.
Га? Да мое же ж фамилие «Бой»!
От! Читайте!
(Протягивает Оконному приказ.)

О к о н н ы й

(читает)

«Копнице Боя

С противником не завязывать боя,
На канонаду не отвечать».

За дверью говор. Входят трое военных: Кунца,
матрос Ковальчук и Котелин.

(Вглядываясь в приказ.)

Номер?

Б о й

А как же! Номер. Печать.
Сюды, сюды смотри! А то как же?

О к о н н ы й

Дата: апрель, четвертого дня.

Б о й

Ну! Так кто ж нам за это докажет?

О к о н н ы й

Не знаю. Приказ прошел без меня.
Рад бы душой...

Политрук Кунца в буденовке и рабочей кожаной куртке
подходит к ним и козыряет.

К у н и ц а

Кто из вас командарм?

О к о н н ы й

Товарищ Чуб на передовой.

К у н и ц а
(утирая пот)

Значит, мы зря?

Б о й
(усмехаясь)

Значит, с легким паром.

М а т р о с К о в а л ь ч у к

Шутишь, кореш? Как тебя...

Б о й

Бой!

К у н и ц а

Кавгруппа, что ли?

Б о й

Она. Кавгруппа.

К о в а л ь ч у к

Шутишь, а получается глупо.

К у н и ц а

Ах, да не в шутках сегодня толк!
Пензенский имени Ревдисциплины
Бывший красногвардейский полк
Вам рапортует: открылась линия!
Можно бить! А комбриг ждет.

Как на этот счет?

К о в а л ь ч у к

Товарищи! Мы, конно-флотский полк
Имени товарища Рошаля; между прочим,
Должны сказать: мы очень хотим
Начать наступление. Это наш долг!
А вот стоим и гибнем задаром.
За что?! Говорят: «приказ»... «командарм».

Котелин
(с алыми петлицами Огневой дивизии)

Первый имени Первого мая
Парижской коммуны курский полк...

Оконный

Постойте, постойте: не понимаю —
Зачем вы здесь?

Котелин

А куда нам еще?

Бой

Правильно! А куды же пам: к белым?

Оконный

(сухо)

Спрячьте, товарищ, т-тваж, парабеллум —
Вы говорите и так горячо.

Бой неожиданно для самого себя повинуется четкости его тона
и прячет револьвер в кобуру.

Я не начальство. Я писарь. Не больше.
Но должен внушить командирам бригад,
Что в их посещение не много пользы...
Знаете ль вы — что такое приказ?

Котелин

Знать-то знаем...

Ковальчук

Какой секрет?

А только кроет белый сосед —
Цельное поле снарядом изменяно!
Как с этим жить?

Купица

Может... измена?

Ковальчук

(на крик)

Время-то классовое или нет?!

Дверь соседней комнаты открывается — на пороге начальник штаба
Бел-Конь-Любомирский.

Бел - Ко нь

Друзья! Прошу ко мне в кабинет.

О ко н н ы й
(вполголоса)

К начальнику штаба. К начальнику штаба.
Быстрей. К начальнику штаба.

Все прибывшие входят в кабинет Бел-Конопь-Любомирского.
Дверь за ними закрывается.

Так.

Что он им скажет, этот тюфяк,
Академическая эта баба,
Этот беспочвенный эрудит?
Армия рвется к победе! Рычит!
Грает! Плещет крылами! Ведь это...
Это прекрасно! Все прочее — чушь.
А тут?

Телефон.

Вас слушают. Из лазарета?
Сыпнотифозные. Сколько душ?
Дайте грубую цифру хотя бы.
Есть. Доложу начальнику штаба.
(Кладет трубку.)

Как он сказал мне, этот пачдив:
«Нынче грошовых нету».
Он песомненно красноречив!
(Декламирует ямбом.)

Списать в расплавку мелкую монету!
А впрочем — здесь не одно краспоречье:

Тут пачдив и комбриг,
Ничуть этой формуле не переча,
Пытались, переходя на крик,
У писаря выявить его мненье
Касательно странного запрещенья
Бить неприятеля.

Значит, для них
Оконный не хуже всех остальных?
Но если, т-тваж, я для этих хорош,
То почему же для прочих не лучше?
Стало быть, вправду Оконный не грош —
И надобен только случай?

К о н ф е р а п с ь е

Прекрасно! Вы как орел над бездной!
Что-нибудь под занавес.

Будьте любезны.

Оконный достает из бокового карманчика записную книжечку, перелистывает ее и находит сонет. Читает его со сдержанным, но каким-то глубинным лиризмом.

С о н е т

Когда закат желтел, как шкура леопарда,
И огненно пылал, как кожа сатаны,
В прогнившем чердачке (он звал его
«мансарда»)
От книг он поднимал лицо бледней луны.

И, свистнув кобелька, ублюдка сенбернара,
В трамвае доезжал до городской стены,
И, выйдя на шоссе, где тракты сплетены,
Он молча ожидал в угрюмой позе барда.

Он верил: выйдет из кареты герцогиня,
Неся метелью горностаевый паряд...
И он часами ждал, от странной жути стыня.

Увы... Увяла даль. Столбов унылый ряд.
И, глубоко вздохнув, он грустно шел назад.
Но распускаются и лилии в пустыне...

Телефон.

Слушают вас. Это Ниша? Да, да.
Продолжим список сыннотифозных?
Пожалуйста:

Мáлин,
Май-Борода,
Майкопов,
Найденов,
Поплавский,
Пóстник,
Пустынин,
Пустырников,
Рамазан;
Романов Андрей,
Романов Иван...

КАРТИНА ВТОРАЯ

Митинг в степи. На трибуне Чуб с красной лентой через плечо, в бурке и папахе. Рядом комиссар Лариса Блаженина, красивая девушка в очках. Далее начальник штаба Бел-Конь-Любомирский, при нем писарь Оконный. В стороне группа делегатов: Кунгича, Ковальчук и Котелин, которые держатся особо, но время от времени вступают между собой в тихие пререкания. В толпе выделяются казак Вешнев и боец Попов особым своим бузотерством.

Чуб

Объявляю солдатский митинг открытым!
На повестке доклад комиссара Блажениной
О внешнем и внутреннем положении.

Вешнев

Вот так фунт!
А насчет Белоярска?

Попов

Ты провоцируешь бунт
Пролетарский!

Крики

— Люда серого
Тратишь икрою!

— Белые с севера
Саблей кроют!

— Белые с юга
Бьют огнями!

— Чей ты, гадюка?
Говори: с нами?

— Нас гурьбою,
Сдал на гробá им!

— Мы погибаем!
— Дайте бою!

— Дайте бою! Дайте бою!

— На Белоярск!

— Бою! Бою!

Б л а ж е н и н а
(*подняв руку*)

Товарищи!

П о п о в
Без промедлений!

Б л а ж е н и н а
Товарищи!

В е ш н е в
К черту в ящик!

Ч у б
(*методически*)

Дорогоой воождь всех трудящих
Товарищ В. И. Ульянов-Ленин
Сказал: «Факт — это вещь упрямая».
С своей стороны, объявляюсь прямо:
План Белоярска решен прогрессивно
В смыслах отрицательных.

Это есть факт.

Об этом мною подписан акт.
Пущен приказ. Припечатан гривной.
И значит, товарищи, с подлинным верно.

К р и к и
— Как бы не так.
— Могли бы и самп.

П о п о в
Нужен контакт
Вождя с бойцами.

Ч у б
(*хладнокровно*)

И значит, товарищи, с подлинным верно.

Г о л о с а
— Губят копей.
— Каж дён буремёты
— Что ж ты. Чего ты.
— Будя... Копец.

— Целые месяца
Шли за тобою.
— Красноармейцы
Требуют бою.

В с е
Бою, бою, бою, бою!

Ч у б
И значит, с подлинным верпо, товарищи.

К р и к и

Будя!!

Ч у б
Товарищи!

К р и к и

Конец!

Ч у б
Товарищи!

П о п о в
Мы не позволим...

Ч у б
(перекрывая всех своим зыком)

То! ва! ри! щи!!!
Это митинг или кадры бродяг?
Рабоче-Крестьянская Красная Армия
Будет слушать свойво командарма,
Который сказав, оно й будет так!

Молчание.

Слово берет комиссар.

Б л а ж е п и н а
Товарищи!
Не превращайте митинг в базарище.
Имеется штаб, у которого линия;
Имеется воинская дисциплина;
А вы хотите толочь толокно,
Устроив правление батьки Махно?

К о в а л ь ч у к
Тут анархисты!

Котелин

Долой!

Кунца

Заклеймить их!

Блаженна

(продолжая)

Товарищи! Этот летучий митинг
Устроен с тем, чтобы вам разъяснить,
Как извивается, так сказать, нить
Соотношения сил в Европе.

Голоса

- Слышали!
- Знамо!
- Сладкий сиропик.
- Опять про знамя...

Блаженна

А вам желательно что-нибудь вроде
Отчета командованья? Увы.
Теперь во главе не их благородья,
А сами трудящиеся — и вы
Верьте в них, несмотря на усталость!

Ковальчук
(махнув рукой)

Погиб человек — одно горло осталось.

Блаженна

Какое там горло? Бросьте шуметь!
Конечно, товарищи, честь вам и слава,
Что, и не слыша трубную медь,
Вы рветесь вперед вулканической лавой,—
Но раз командиры вас не ведут,
Значит, на то существуют причины.

Вешнев

Которые скрываются от низменного чина...

Попов

Отчего комиссары частей не войдут
С докладами по эскадронам и ротам?

Б л а ж е н н а

Нельзя же, товарищи, всем народом
В краю, где распылен шпионаж,
Вдруг обсуждать военные тайны.
Да вот, например, хоть и этот, крайний:
(Указывает на Вешнева.)
Наш человек или нет?

В е ш н е в
(нахально)

Наш!..

Смех. Вешнев с наигранным недоумением пожимает плечами и ретируется, провожаемый подозрительными взглядами красноармейцев. Напряжение готово рассеяться; но в этот миг, отстраняя Блаженнину, на трибуну вымахнул пачдив Бой¹,

Б о й

Бойцы!

Г о л о с а
(восторженно)

Бой! Да здравствует Бой!

Б о й

За кого мне держите?

Г о л о с а

— За героя!
— Хоть на рога, абы с тобой.

Б о й

Скажет ли кто, шо яму рою
Чубу или другим кому?

Г о л о с а

— Никому.
— Ныкому.
— Ни!
— Никому.

Б о й

Бойцы! Вчбра, согласно приказу,
Я объявил командирам бригад,
Шобы ни всадника за перекат
Без приказанью — йначе казнь.

---

¹ Описка автора. Бой — комбриг. (Ред.)

Объява прошла по всем кордонам,
Батальонам и эскадронам.
Вот тут Чуб говóрил за факт...
Бойцы — шапки!

Умер Доронов.

Ночью с одним из своих эскадронов
С полной надеждой он выйпел на тракт,
Накрыл батареею у речки Ямги,
Срубил прислугу и снял замки.
А я подтверждаю —

согласно приказу,
Я ж объявляя командирам бригад,
Никто шоб не лазил за перекат
Без приказапью — потому ж казнь!
Бойцы! Бой — людина тверёзый.
Бой на ветер не брешет угрозы.
У Боя слово скрозь зуб не споймать.
Ну давши — зарежу рóдную мать!
Садюся на коника — к нему.
«Ты?» — «Я». — «Айда на расплату».
Скинул он, значить, казенную платью.
Эх, перетак через мрак ды в тьму —
Вынул нагаи я — а сам плачу.
Ктоь повидал его — знает того:
Роскошный мужик был...

Грудишка — во!

Собрал я рóбу и пару бот¹.
«Простите, говóрю, товарищ Доронов;
Не я бью — революция бьет».
А он, великотно так ручкою тронув,
«Брось, — говóрит, — скука заела,
Делай свое революционное дело».
От этих его золотых лозунгóв
Вскричал я «ура»

и, как был, с коня —

Всадил. В героя. Четыре. Огня!
И теперь мой вопрос до Чуба таков:
Раз — что еще нам сашки тупить,
Придется всех чисто героев побить!
И это не факт, а на самом деле.
Бойцы, извишяюсь!

(Бой под овации сходит с трибуны.)

---

¹ Р о б а — любая одежда; б о т ы — любая обувь (южный при-
морский жаргон). Это и последующие примечания автора.

Котелин

Мне слово! Котелин!

Чуб

Слово Котелину.

Котелин

Стыд и страх!

Да здравствуют, робя, Совдепы и прочее!

Мы, робя, кто? Одно слово — рабочие,

Одно слово — темепь дуре сястра.

А в штабе людь-то нас потолковья;

Они нам отцы — мы ихние дети.

Голос

Хороши дети,

Да некуда дети!

Крики

Долой Котелина, черта такого!

Голоса

— Брось трепаться!

— Экая пря!

— Губарева давай!

— Губарев.

— Губаря.

— Губарь.

— Губу.

— Даешь Губарева.

— Начдива Железной!

— Вали, чернобровый!

— Начдива Железной.

— Котелину смепой.

— Даешь Губарева!

— Всенепременно...

Чуб

Товарищи, ликвидируйте рев:

Слово имеет товарищ Губарев.

Аплодисменты, крики, восторженные свистки. Губарев всходит на трибуну. Говорит на «о»; вместо «своё» — «свое», вместо «своо-во» — «своего» и т. п.

Губарев

Товарищи, я, как сказать, не оратор.

Голоса

— Не прибедняйся.

— У нас не киятр.

Губарев

Я не оратор от слова «орать».
Но пашню ваших мозгов проорать
От слова «орало» — на то я оратор.

Смех.

Второе. Плохо, коль думают вслух.
Мыслящий вслух — не имеет заслуг.
У каждого шарик на разном месте,
Смекалка у каждого по уму,
Так ежели будем думать все вместе —
Оно и выйдет не по-чьему.
Поэтому плохо, коль думают вслух!
Думать вслух — бедовать за двух.
Третье. На свете дураков нет.
Вошь и та поппимает, где скусно.

Смех.

Ведь коли с искусным да ты не искусный —
В два счета тебе наступает конец.
Отсюда, товарищи, мое третье:
В жизни живых дураков не встретите.

Смех.

Важно одно: чтобы общая цель...
Раз она есть — в нее-то и цель.
Еще что важно? Чтобы за класс
Орлом глядел командирский глаз.
А все остальное, товарищи, мелочь.
Главное — мы! Главное — сделать.
Дельно удумано? Хорошо.
И всем хорошо. Удумано худо?
Да каждый свое выполняет на чудо —
Опять хорошо. Главное дело —
Делай свое и не при на рожон.
Скажут: в атаку — в атаку иди..
Скажут: сиди — ну и сиди.

Мамаич
(ехидно)

А ежели скажут ходить на руках,
То, стало быть, э... ходить али как?

Смех.

Губарев

А чем же рука глупее поги?

Мамаич

А коли не можу?

Губарев

А ты моги.

Мамаич

Вот те драсьте!

Голоса

— Ай да Мамаич!

— Ну-ка, ответь ему!

Мамаич
(степенно)

Что ты, сынок?

Губарев

Мартышку видал? И вовсе без ног —
Четыре руки. А поди-ко, поймаешь?

Хохот. Аплодисменты.

Вешнев
(восторженно)

Всех одурачит!

Попов

Это уж так.

Голоса

— Башковит.

— Губа-то? Мастак.

Блатак

Губа — не дура.

Вешнев

Прощения просим.

Губарев

Давай, давай.

Вешнев
(*ехидно*)

А почему ноня соль?

Смех.

Губарев
(*улыбаясь*)

Не знаю, друг, не моя мозоль.
Есть еще какие вопросы?

Пауза.

Нет? Ну, простите, коли падоело:
А все ж запомним: главное — дело.

Аплодисменты.

Чуб

Губарев, лапу. Спасибо за службу.

Губарев
(*неохотно*)

Ладно, жуй, пока горячо.

Чуб

Определенно. А где старый черт?
Ага. Ну вали.

Да не сядь там в лужу.
(*Зычно.*)

Выступает партизан Митяй!
(*Комиссару.*)

Лариса!

Блажеина

Что?

Чуб

За ним примечай.

М и т я й
(всходит)

Здрасьте воочию,
Интеллигенты, крестьяне, рабочие,
Лумпыри и всякие прочие,
Личной корыстью неопороченные,
До социализму очень охочие,
Но насчет выдержки — черта с два.
Ничего-то у вас не получится,

Запомните мои словеса: на ветер не лаю, стар уж,
Чиненый, ковыранный,
Битый.

Словцо мое ни малó, ни велико,
С медком да румянцем, круглого лика,
Секрет же его — вбивать папталыко.
Слушай же, непутевая клика,
Что говорит перелетный калика,
Небезызвестный дед Митяй.

А потом можете делать, что кому вздумается: не всю же
вам жизнь под мою дудку плясать — не так ли, ась?

Ты, рыжая чуйка!

То-то!

Должон с обидою молвить про нас я,
Что мы, кавалерия, коли признаться,
Самая непутевая нация,
Ибо, привыкши с ветрами гоняться,
Никак не запомним числа шашнадцать.
А в этом, товарищи, вся беда.
Потому, кто грамоту понимает и до
Шашнадцати счет превзошел, завсегда

ПОМНИТ:

«Дело мое — шашнадцать, когда
призовут, тогда и отвечу-с».

Ясно?

А мы?.. Иной воробей из Жиздры —
Зад неопёрен, а смотрит в министры,
И обо всем эдак ладно, быстро:

(Виляет задом.)

«Мы, да я, да я-ста, мы-ста».

А в каждом словенке ошибок триста.
Но попробуй-ка исправить — засмеют!

Как же, мол: генералишка бить,
а пам самим не командовать? А того
не поймут, что генерал-то один,
а нашего
брата — казнь египетская, где ж тут
скопищем
командовать?

Черти!

Оружие наше — слово недлинное:
Наше оружие — дисциплиния,
А коли боец ты, а не Акулина,
Забей в башку себе крепче клшна:
Есть клубника и есть земляника —
Обе красны, да несхожий рост.

А так все одинако — пупырышки, волосы,
шапчонка; да цена-то им, братики,
разная: одной руб да ко́па, а другой
хвостик укропа, да и с того, гляди,
сдачи
потребуют.

Шутка?

Вот вам побаска, да бубличков вязка,
Да мед, да пир — на весь на мир,
Да еще две ноздри в придачу,
А коли угодно и целый нос.

А нам кончение...

Все-с.

Сходит. Жидкие аплодисменты. На коне въезжает комрот Деверин. Жесты отчаянного бессилия заменяют ему слова.

Деверин

Братцы! Что ж это?

Секунда молчания. И вдруг все почувствовали в его надрыве что-то гораздо большее, чем слова: это был крик души всей армии.

Крики

— Правильно!

— Верно!

— Предательство выжигай!

— Долой командарма!

— Качать Деверина!

Вешнев

Ребята! Переизбрать вожака!

М а м а и ч
Пущай Губарев!
В е ш н е в
Любомирский лучше!

М а м а и ч
Пущай Губарев!
К р и к и
Губарева пора!

П о п о в
Бел-Конь-Любомирского!

Д е в е р н
(истошно)

Граждане люди!

На Белоярск! Ура!
(Падают с коня в конвульсиях.)

Г о л о с а

- Это контузия.
- Эпилептик.
- Не видишь: это черная болезнь.
- Воды б.
- Что вы! Сейчас ему губ не разлепите.
- Гляди, гляди-тко: волосы в дыбь!
- Царица небесная, чур нас, чур нам!..
- Накройте его, товарищи, черным.

В е ш н е в
(тихо, Бел-Конь-Любомирскому)

У командарма-то рать поредела.

Б е л - К о н ь
(покосившись на Оконного)

Что-с?

В е ш н е в
Ничего. Я так.

Б е л - К о н ь
Это, боец, не ваше дело.

Вешнев

Ага. А дело Чуба — табак.
(Отходит в сторону.)

Окопный
(смеясь)

Видали? Уже подъезжает парень:
Наштаб становится популярен.

Деверин, лежа на земле, выгибается до хруста костей
и в беспамятстве выкрикивает слова команды.

Деверин

Любимая рота!

Голоса
(как эхо)

Любимая рота...

Деверин

За дело народа!

Голоса

— Народа...

— Народа.

Деверин

За мною, лепинские сыпы!
Пулеметы!

Ковальчук
(не выдержав)

Мы здесь!

Деверин

Первый номер!
(Замирает.)

Бой

Ух же ж сила! Роскошные сны!

Голоса

— Что делать, ребята?

Неужто же номер?

— Может, падоть водицей облить?

Д е в е р и н
(встрепенувшись)

Рота-а: пли!

Со всех сторон раздались нестройные выстрелы,
выпущенные почти бессознательно.

Г о л о с а

— Ура, подымайте!
— Деверин, ура!
— С тобой по команде
Пойдем в ураган!
— Салют облаками!
— Комрота Деверина
Мы облакаем
Нашим доверисм!
— Да! здра!
вствует вождь!
— Ура!..
— Даешь!

Какой-то паренек истерически пляшет, растягивая гармонь,
— За хлеб! За мир!
Пройдем! Весь мир!
Сквозь огонь! Живьем!
По-повому заживем!

Деверина поднимают с земли и держат на плечах.

Б е л - К о н ь
(осторожно)

А что вы, Оконный, имели в виду,
Когда говорили об этом парне?

О к о н н ы й

А то, что он верит в вашу звезду.

Б е л - К о н ь
(успокоившись)

Ах, так.

О к о н н ы й

А вы думали?

Б е л - К о н ь

В пашей армии
Попадается всякий сброд,
В частности, брызги прежней знати.
Мне показалось, что вы сго знаете.

О к о н н ы й

Я? Вот этого? Наоборот!
Мне показалось, что бп вас знает.

Б л а ж е н и н а

Товарищи!

К р и к и

— Комиссара долой!
— Не слушать ее!

П о п о в

Опять про знамя?

Б л а т а к

Киска! Езжайте домой!
К маме!

Б л а ж е н и н а

Товарищи!

К р и к и

— К черту киску!
— Даешь уполовник!
— Ложку!
— Миску!

Хохот.

Б л а ж е н и н а

Командарм желает слово сказать!

П о п о в

Чуб ей зять!

В е ш н е в

Куды! Полюбовник!

Ч у б

(невозмутимо)

Отлагая, товарищи, у перспективу
Весь бандитизм сего выступления,
Я отнюдь не даюся диву,
Ибо, как сказано в томе у Лепина,
«Нужно помнить, что к чему!».

П о п о в

Не исключая и этой цитаты,
Которая ни к чему.

Г о л о с а

- Ему бы крашче по вмэршим читаты!
- Правильно! Ты скажи, не мусоль.
- Говори дело!
- Самую соль!

Ч у б

Я выяснил, товарищи, об инициативе
Солдатдвижения вверенных частей.
Тут выступляли комбриги, начдивы —
И не было линии более чистей.
Все они матерые, ярых профессий,
Но отражали добрые прогрессы.
И ихний призыв дисциплинарно вперед
Хоть минимум у эскадронов и рот
Поднял форсировку влияний в крови
Плюс преодолевши злобные виды.
Но вырос над вами Деверин — и увы:
Губаревизм делов не увидел.

Ну, что ж, дорогие. Может, я стар?
Курс па молодость? Новый состав?
Факт! Исключительно только напомним
Про нашу первую кучку — и к ней
За год сбившись также огромную
Вольницу в десять тысяч коней.
Кто это, товарищи, организовал?
Кто вас провел скрозь огненный шквал
Белых, черных, зеленых и прочих?
Кто припаял к диктатуре рабочих?
Может быть, ты! А? Что? Или ты!
Ну? Из другого состава литы...
Я был водитель массовых войск,
Бессмертный. Ваш. Дорогой. Диктатор,
Рабоче-крестьянин от царских каторг —
Я! А теперь у вас ставленник свой?
И я уже лишний? Ну, что же. Я лично
Сам передам ему знаки отличности.
На!

(Снимает с груди алую ленту.)

Вот эта алая лента
Полностью и целиком легенда.
(Отцепляет наган.)

А этот наган не меньше того.
Возьми ж и води крутогорьем и рвами.

Деверина подносят на плечах. Он протягивает руку. И вдруг Чуб
стреляет в него в упор. Окутанный дымом, Деверин опрокинулся
на руки бойцов.

Ну! Вы желали иметь *его*?
Пускай же теперь командует вами.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Хага командарма. Бел-Конь-Любомирский делает доклад
Чубу. Подле него Оконный. Далее Блаженина и дед
Митяй.

Чуб

Согласен. Дале.

Бел-Конь

Дальше по теме
У меня в папке вопрос эпидемии
Тифа.

Чуб

Так. Созвать докторов.

Бел-Конь

Ну, что доктора? У нас ни дров,
Ни сколько-нибудь приличной больницы.

Чуб

Расход заразы?

Бел-Конь

Статистики нет,
Но тиф среди нас, так сказать, на коне.
Он может в любой момент прокатиться
По фронту, ибо на пятом пути
Три эшелона сыпнотифозных.
Трупы. Рвота. Гниющий воздух.

Больные бегут. Но куда им пойти?
В двух словах: если это продлится
Еще неделю — наши позиции
Будут отстаивать мертвецы.

М и т я й

Батюшки светы! Святые отцы!

Б л а ж е н и н а

Отправьте на север.

Б е л - К о н ь

Увы: невозможно —
Северные пути искорежены.

Ч у б

А если в обход?

Б е л - К о н ь

Эти забиты
Снарядами для предстоящей битвы.

Ч у б

Созвать докторов! Уничтожить тиф!

Б е л - К о н ь

Опять? Но это же паллиатив.

О к о н н ы й

Да и лекарства-то: соль да клевер.
Клизмой лечим и этих и тех.

Ч у б

Какой же выход?

Б л а ж е н и н а

На север, на север!
Реквизировать сотню телег...

М и т я й

(усмехаясь)

Только-то? Сотню?

Б е л - К о н ь

(ей)

А тысячу сто?!
Соображаете? Эпидемия!

Ч у б

Что же нам делать? Делать что?
А? Как скажете, академия?

Б е л - К о н ь

Выход один: взять Белоярск.
Но я смущен: вы глядите, как барс...

Ч у б

За Белоярск не может быть речи.

Б л а ж е н и н а

Но почему? Атакуем заречье,
Конница Боя в предутренней мгле
Начнет операцию с правого фланга...

Ч у б

Цыпочка: Белоярск — приманка,
Белые хотят поймать в дефиле.

Б л а ж е н и н а

Но это же ваше частное мнение.

Ч у б

Но я ж командарм тем не менее.

Пауза.

Слева озеро, горы справа.
За ними этот бароц, фон Брук,
Нас поджидает, как муху паук.
Мы кинемся к бою нашей оравой,
А те как дунут всею дугой —
Аж на молитву шапки долой!

М и т я й

(осторожно)

Может, нам их оставить так?

Ч у б

(с надеждой)

А? Может, все это архипустяк?
Подумайте: наши — рязанцы, тверцы,
Тульцы, калужцы...

Бел-Конь
(неумолимо)

Если продлится
Еще хоть неделю — наши позиции
Будут отстаивать мертвецы.

Молчание.

Чуб

Так. Значит, тыл у меня в тифу?
(Блаженной.)
Да брось ты грызть свои ногти! Тьфу!
Стоит и жует над ухом.

Блаженца
(смущенно)

Простите.

Это я с детства.

Чуб

А ты бы, дите,
Вымела с нашей хаты сметё:
Вешнев, Саенко, Никифоров, Дитин...
Белый на белом! Заметно враз!
Однако живут промеж наших масс,
А комиссар среди их, прожженных,
Сосет себе лапу, как медвежонок.

Пауза.

Значит, дорогу на север заело?

Бел-Конь

Увы.

Чуб

Отправить нельзя?

Бел-Конь

Нельзя.

Чуб

Плохо дело... Плохо дело...
Закройте окошко! Плохо, друзья.
Окошко закройте! Ты! Тимоха!

Митяй

Я не Тимоха.

Ч у б

Ах да, Митяй.

Плохо, плохо, плохо, плохо,

Ай-яй-яй-яй-яй-яй-яй..

Они уж не выздоровеют? А может!

А вдруг и выздоровеют?

О к о н н ы й

В гробу?

Б е л - К о н ь

Они страшнее любой пристрелки.

Поймите: нашего фронта судьбу

Решают секундные стрелки.

Ч у б

(стонет)

М-м...

Б л а ж е п и н а

Положение дикое...

Ч у б

Ох!

М и т я й

Сгинем, поди-ко. Помилуй бог.

Ч у б

(вскакивая)

Нет, братва. Что-то стали мы куцые.

Разве ж тут допустимо — *весы!*

Вопрос: армейцы или мертвецы?

Ответ: армейцы.

Пиши резолюцию!

Мямлют чегой-то. Ведь там у них мор.

Секунда больше, секунда меньше,

Жизни-то нет! Какой разговор?

Молчишь? Боишься интеллигенщины?

Сядь. Пиши.

(Диктует.)

«Наличный состав,

Погруженный сыпнякам, отправить

За Черную Горку...»

М и т я й

Это где заводь?

Б е л - К о н ь
(записывая)

Прикажете, может быть, точку?

Ч у б

Ставь.

Б е л - К о н ь

А как наступать? Я предлагаю:
Железной выйти к Черному Гаю,
А коннице...

Ч у б

Не об этом речь!

Пиши: «К сыпнякам подкатить на карьере
Орудия полевой артиллерии,
Каковым эти составы сжечь».

Б л а ж е н и н а
(ахнув)

Сжечь?

Б е л - К о н ь

Составы?

О к о н н ы й

Сыпнотифозных?

Б л а ж е н и н а

Где мы, товарищи? На Луне?

Ч у б

Выздоровеют они или не?
Можно лечить их еще или поздно?

Б л а ж е н и н а

Ах, да оставь ты это, чудаки!

Ч у б
(ей)

Так говорю я или не так?

Б л а ж е н и н а

«Сжечь составы!» А? Батареей!
Сказал — и все. Безо всяких прикрас.
Да я бы... Я б умерла скорее,
Чем разрешила приказ.

Ч у б
(коротко)

Что ж ты советуешь?

Б л а ж е н и н а

Ох, и горяч...
«Сжечь!» Немыслимо...

Ч у б
(устало)

Угомонись ты.
Что ты советуешь?

Б л а ж е н и н а

Я не врач.

Ч у б

Я тебя спрашиваю, как коммуниста.

Б л а ж е н и н а

Надо было спрашивать тогда, когда часть...

Ч у б
(грубо)

А я тебя спрашиваю сейчас!!
Вы ж образованные. Студенты.
Так помогайте ж: моей темноте!

М и т я й

Помогут... Им лишь бы очки-то надеть.

Ч у б

Чего?

М и т я й
(оробев)

Очки, говорю, надеты.

Блажепина
(в крайнем волнении)

Мне девятнадцать лет. Это зло.
Опытом тут невозможно клясться.
Ведь я же, если па то пошло,
Всего гимназистка восьмого класса.
Но не смотрите, товарищи, хмуро —
Это не значит, что я дитя:
Я постигаю суть бытия
Опытом русской литературы,
А опыт этот — великий! Святой!
Пушкин, Белинский, Герцен, Толстой —
Все они ставили выше всего,
Выше счастья — любовь к человеку.
И вот развернулось их торжество
В гуманизме нашего века.
Да, их голос притих, даже нем
В этих событиях грозных;
Но разве я оскорблю их тем,
Что срежу секунду у сыпнотифозных?
Разве мы обрываем нить
Нашей эпохи с прежней культурой?
Или величие русской природы
Мы собираемся похоронить?

Ч у б

Брось ломаться.

Блажепина

Вы это... мне?

Ч у б

Эта петрушка мне опостыла.
Мы на войне. Поняла? На войне.
Сыпнотифозные бьют меня с тылу,
Мать их в бога-душу-завёт...
Что же мне делать? Дай мне совет!

Блажепина

Надо. Взять. Белоярск!

Ч у б

Нельзя.

Блажепина

Надо! Немедленно! Чуть забрезжит!

Ч у б

Ты, комиссар, закрываешь глаза:
Мы занеслись — и нас отрежут.
Я ж тебе объявлял не раз.

Б л а ж е н н а

А вдруг не отрежут?

Ч у б
(грубо)

Довольно фраз!

Пауза.

Ты себе думаешь: «Чуб — зверь».
А? Сознаться! «Чуб — это изверг!»
Кровавую клятву даю, поверь:
Я плачу за эти разбитые избы,
За каждого выбитого телка,
За каждую выжженную оспину.
А этот расстрел — такая тоска!
Не пожелаю ни внуку, ни сыну.
Но что же делать? Стоит вопрос:
Они или мы? Да мешает кочка.
Но я пролетарий. Я разумом прост.
Я отвечаю: МЫ! И точка.

(Начальнику штаба.)

Так вот, говорю, Николай Петрович,
Просьба: сготовьте этот приказ.

Б л а ж е н н а

Я его отменю.

Ч у б

Вот новость!

Б л а ж е н н а

Беру на себя.

Ч у б

Но, по, не брыкайся!
Знаешь меня?

М и т я й
(тихо)

Ого! Еще бы.

Ч у б

Ты кто у меня? Ты политучеба.
Вот и воцвай в черепушки сверло,
Я в твое дело не лезу.
Но и не суйся в мое ремесло:
Тут уж я, цыпка моя, железо!

Б л а ж е н н а

Не смейте так меня называть!

Ч у б

Не важно. Пусть будет страус.
Хочешь Коммуну организовать
Без всяких таких затрат? Звишяюсь!
(Передает приказ начальнику штаба.)
Так вот, говорю, Николай Петрович,
Развейте эту мысль подробней...

Б л а ж е н н а
(Любомирскому)

Дайте сюда!

Ч у б
(спокойно)

А как же тиф?

Б л а ж е н н а

Выход найдется. А вы — вы скиф!
Гунн! О, господи...

(Вырывает приказ из рук начальника штаба и рвет в куски.)

Отменяю!

М и т я й
(испуганно)

Ого!

Ч у б

Я разрешил ей сам.
(Блаженной.)
Но помни: белогвардейским псам,
Ихнему пулеметному лаю
Нужно тебя заманить в свою пасть.
Выйти в атаку — значит, пропасть,
Значит, открыть дорогу для рейда,
Значит, пустить кровавого бреда

На наших жен, детей, матерей,
Значит, предать суседние части...
И все через этих, через несчастных
Сыпнотифозных.

Думай скорей.

Тиф помогает белым, как может.
Даю тебе час. Смотри: через час
Я подпишу этот зверский приказ —
А уж тогда — сам черт не поможет.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Канцелярия начальника штаба. Оконный у телефона,
Блаженина просматривает списки сыпнотифозных.

Оконный
(диктует)

Андреев,
Андреев,
Андреев,
Андреев,
Комиссар Антиус вместе с женой,
Арабов,
Арапов,
Арбузов,
Арбутов,
Аржанов,
Аржанцев,
Аржан,
Аржаной...

Блаженина
(просматривая бумаги)

И это... это все за сегодня?

Оконный

А как же? Апрель девятого дня.
Причем заметьте: вторая сотня.

Блаженина

Но Бслоярск... Ведь там западня!
Панкрат Пантелеич прав.

Оконный

Командарм

Прав, дорогая моя, как всегда.
Действительно: дефиле под ударом!
Справа — гора, слева — вода,
А уж с воды ли, а уж с горы ли
За арсеналами арсенал!
Но то, что вы вчера говорили...
О! Потрясающе! Я записал.
(Достает свою книжечку.)
Вот оно! Нет, не это... Пстой...
(Нашел. Читает.)
«Пушкин, Белинский, Герцен, Толстой!
...Да, их голос притих, даже нем
В этих событиях грозных.
Но разве я оскверню их тем,
Что срежу секунду у сыпнотифозных?»
Лариса! Лара! Какие слова!

Конферансье
(свистнув)

Так вот откуда Лариса-то эта.
Влюблен писаришка.

Оконный

Я жил, как сова...

Конферансье

Сова, но достойная все же сонета.

Блаженина
(грызя ногти)

Бросьте слова. Подскажите дело.

Оконный

Я? Писаришка?

Блаженина

Который час?

Оконный

Пять.

Блаженина

Их отвага не знает предела.
Если бы выйти и крикнуть сейчас:

«Гей, ребята: Васька! Павлушка!» —
Все, как один, рванутся сквозь гром.
(*Потирая виски.*)

Господи... Но ведь там ловушка!

К о н ф е р а н с ь е

Ловушка и смерть.

О к о н н ы й

(*как-то вдруг встрепенувшись*)

А что ж? И умрем!

Б л а ж е н и н а

Как вы сказали? Умрем?

О к о н н ы й

А что ж?

К о н ф е р а н с ь е

Однако во имя чего?

Б л а ж е н и н а

А во имя

Тех часов, что не дбжиты *ими*.

О к о н н ы й

(*экстатически*)

Слушайте: можно ли всаживать пож
В сыпнотифозного, со вчера еще
В судорогах умирающего?
Ведь он способен свой смертный час
Наполнить таким клочкотанием жизни...

Б л а ж е н и н а

(*подхватывая*)

Испить из таких граалевых чаш,
Каких обывательские слизни,
Переползающие через сад,
За все свои годы не ощутят!
Время... Оно относительно, да?
В минуту иную вместятся года.
Вот умираю. Последний градус.
Но даже и здесь не погасла радость:
Жизнь уходит от гор и ущелий
В точку! В пуантилизм ощущений!

Окопный
(подхватывая)

Допустим, что точка эта — слеза.
Но мне она чудится телом небесным,
В ней по морям и сияющим безднам
Льется пузырьчатая лоза,
Сквозная, бесцветная, с формой дракона...
(Знаешь: от нервности в поле зрачка
Всегда мельтешит что-то такое,
Вроде стеклоидного стручка.)
Ты вниз — она вверх. Ты вбок, она вбок.
Ты в центр — она прячется. Чуть ли не тает.

Блаженна
(подхватывая)

И снова парит, как диковинный бог
Сказочного Китая.
И я, за десять минут до конца,
На слезной планетке —
слушай, Окопный! —
Со всем упоением гоняю дракона
По кругу оптического кольца,
Как дрессировщик.
Я поняла,
Что счастлива. Я готова смеяться.
Мне хочется с ним у фотографа сняться,
Но сердце падает до нуля...

Конферансье

Черт меня побори сто крат!
А? По-каковски они говорят?
По-русски? Китайски? По-датски?
Какие-то пузыри, подвески,
Какие-то блики... А я — не я.
Тут не amante¹ и его подруга,
Но как они понимают друг друга!

Блаженна

Сердце падает до нуля...

Окопный

А? До нуля? Но ведь это чудо!
Я никогда не подозревал...

---

¹ Возлюбленный (франц.).

И вдруг этот Чуб! Его огненный шквал!
Для Чуба они только жалкая грудка.
Но там — озаренье последних минут...
Т-тваж, виденье, точно комета...

Б л а ж е н н а

Там даже свой предсмертный уют!
Вы понимаете это?
Но я тоже женщина. Мм... Проклятье!
К самой душе приросло мое платье.
О, если б вы поддержали меня —
Милый!

О к о н н ы й
(оробев)

Да, но ведь там западня...

Лариса резко отвернулась от него, подошла к окну и замерла.
Часы прозвонили шесть.

Так. А куда же денутся ночи?
А как же касательно черной бессонницы?
Мое сумасшедшее одиночество?
Жизнь моя мимо зорь и березок,
Сосредоточенная в папиросах?
Носить двадцать лет за ушком перо,
Страдать, как люди страдают гриппом,
Хроническим канцелярским скрипом,
Ходить в кино, даже в баню порой,
Играть по маленькой благородно,
Плешиветь, лысеть —

но безысходно

Существовать за скобками... О!
Верить, — т-тваж — лунатически верить,
Видя житышко свое сквозь бельмо,
Что вся жизньшка моя лишь преддверье
К чему-то огромному!

И вдруг

Все это упустить из рук?
Сдаться, не разыграв сражения?
(Со стоном.)

Нет!

(Бросается к комиссару.)

Лариса!

Блаженина
(не оборачиваясь)

Для вас — Блаженина.

Оконный

Я с вами!

Блаженина
(обернувшись вполоборота)

Вы все продумали?

Оконный

Да!

Лариса внимательно поглядела ему в глаза, с минутку подумала и вдруг распахнула дверь в кабинет Бел-Конь-Любомирского.

Блаженина

Товарищ наштарм!

Любомирский появился на пороге.

Подите сюда!

Любомирский входит.

Блаженина
(экзальтированно)

Внимание: вы, Оконный и я,
Очень тактично, а нет — так и грубо
Во имя всей полноты бытия
Арестовываем Чуба!

КАРТИНА ПЯТАЯ

Железнодорожное депо с мертвым локомотивом, приспособленное под госпиталь. Умиравшие лежат вповалку на цементном полу. Стоны, вздохи, бредовые выкрики. Среди живых и мертвых мечется санитарка Маша.

Голоса

— Машенька, утку!

— Машка!

— Маша!

— Утку!

— Пить...

— А где тут «параша»?

— Ма-ань!

М а ш а

Сейчас, говорю, сейчас.

Г о л о с а

— Машка... Ой... Я ведь тоже с Буга...
Дай водички...

— Манька, белуга,
Прошью тебя с пулемета враз!!

М а ш а

Да что вы, скаженные? Есть у вас совесть?
А? Налетели, как те грачи.

К о в а л ь ч у к

Братцы! Зачем это к Машке суровость?
Лучше спросите: а где врачи?
Сестры где? А она санитарка.

Г о л о с а

— Правильно!

— Санитарка она,
А лечит, вишь ты, за всех одна.

— Утку, Машенька.

— Душно... Жарко...

Б о е ц
(бредит)

Смерть-старуха... Достать рукой...
Идет, подпирается этим... клюкой.
Вон она! Я ж ее вижу: старушка.
Идет, идет. Подпирается клюшкой.

Г о л о с а

— А я, коли выздоровею — мечь!
— Выздоровеешь... Карман пошире!

Б л а т а к

Депó! Меж вас одесситы есть?

Г о л о с

А что? Охота подебоширить?

Б л а т а к

Скучно, депо, умираете. А?
«Машка» и «Машка»! Скучно... Пресно...

Были бы, скажем, мои братья,
Мы бы запели песню.
И что это мне за такой удел?
Братан хлебанул урагану в море,
Брательник шикарно на взрыв налетел.
А я? От вшей погибаю в изморе.
И хоть бы люди были кругом,
А то ж одна сухопутная скука,
Разрази ее гром!

Г о л о с а

— Песни? Тебе ихахошки, сука,
А здесь умирают, а не поют!
— Как и споешь, коли на сердце пуд?

Б о е ц
(бредит)

Глянь в окошко... Увидишь аллею...
Старушка-смертушка там...

Б л а т а к

Ну, и что ж?

Б о е ц

Сюда ковыляет.

Г о л о с
(со вздохом)

Уж тут не споешь.

Б л а т а к

Э, нет! Буду петь, пока околею.

(Поет.)

Не люблю я молотить,
Люблю я подмолачивать,
Не люблю я воровать,
Люблю я подворачивать.

И-эх лимончики,
Вы мои лимончики!
Где ж вы растете?
В Сони на балкончике.
Мои лимончики,
Мои лимончики,

Где ж вы растете?
В Сони на балкончике...

К о в а л ь ч у к
Слышь, Одесса!

Б л а т а к
А?

К о в а л ь ч у к
Брось.

Б л а т а к
Не понимаю.

К о в а л ь ч у к
Ты кто: матрос?

Б л а т а к
Я вор-чародей из преступного мира,
А щас — гражданин де-ла републѝк.

К о в а л ь ч у к
Ага. Не акула уже, а балык?

Б л а т а к
(спокойно)

Ты что — задирачься хочишь? Ну, вира!
(Поет.)

Ой, Одэсс! ой, Одэсс!
Три «лимона» за отрез,
А за шубку с леопардов
Сто семнадцать «лимонардов»...

К о в а л ь ч у к
(с трудом, но решительно подымаясь на колени)

А ну, замолчать!

Б л а т а к
Ты имеешь понятие?

(К окружающим.)
Умирающие! Я желаю петь.
Теперь свобода. Все люди братья.
А этот типчик, как белый медведь,

Встает на дыбки. Но здесь же не тундра.
А? Умирающие!

К о в а л ь ч у к
(*вскинув ручной пулемет «томпсона»*)

Полундра!
(*Дал одну очередь поверх голов.*)

Г о л о с
Ты что! Больной?

Б л а т а к
Я отвечу так:
Хоть я, по-одэски скажем, «блатак»,
Но я вас видал приходить на митинг
И понял, что вы промеж серых Митек
Близкая до меня душа.
Я слушаю вас. Дорогие: ша!!

К о в а л ь ч у к
То, что парень страдает за песни,
Это неплохо. Я сам матрос.
Мы пели в тюрьме. Мы пели на Пресне.
Но песня песне, товарищи, — розь,
Под эту, которая про «лимонарды»,
Я помирать не хочу.
Хочу я под песню об Красной гвардии.

Г о л о с а
— Утку!
— Маша, подай свечу:
Здесь тараканы.

К о в а л ь ч у к
(*с революционным пламенем*)
Воля ваша,
А петь я все-таки буду!

Г о л о с
Ма-а-аша...

К о в а л ь ч у к
(*запевает*)
Шли. Три. Матроса.
С буржуйского плена,
С буржуйского плена

Домой.
Ай, дири-дара...

Г о л о с а

— Машка! И где же ее черт гоняет?
— Машенька, уберите хоть труп,
Нету сил моих как воняет!
Третий же день!
— Напиши в Стародуб:
Воняющий — родом оттуда.
— Брось зубоскалить!

— Лярва!

— Паскуда!

Ковальчук пообождал маленько
и запел с еще большим чувством.

К о в а л ь ч у к
(поет)

И только вступили в Сев-
востопольскую бухту —
Как их споразило грозой.
Сказал один матросик:
«Мне нету больше мочи,
Мне нету больше мочи
Так жить...
Ай, дири-дара!
Заплакали горько
Их карие очи:
Кадеты с нас веревки будут вить».

Кос-какисе голоса подхватывают конец.

Сказал другой матросик:
«Ведь мы проигралл,
Ведь мы жа проиграли
Войну!
Ай, дпри-дара.
Советское знамя
Варв́ары растоптали,
И Май-Борода сам в плену».

Г о л о с а
(ведут втору)

Советское знамя
Варв́ары растоптали,
И Май-Борода сам в плену.

К о в а л ь ч у к

Сказал третий матросик:

«Мы еще вернемся,
Ах, мы еще вернемся,
Хлоп вам в лоб!

Ай, дири-дара.

Оставим с вашей суши

От пупа —

уши,

Насквозь перекопаем Перекоп —

Оп.

Оп?»

Г о л о с а

Оставим с вашей суши

От пупа —

уши,

Насквозь перекопаем Перекоп...

К о в а л ь ч у к

Шли три матроса

С буржуйского плена,

С буржуйского плена

Домой,

Ай, дири-дара,

И только вступили в Се-

вастольскую бухту —

Как их споразило грозой...

Командарм Чуб стоит в дверях и молча слушает песню.
Наконец песня затихла. Молчанис.

Ч у б

Здравствуйте, сыпнотифозные.

Г о л о с а

—Ба!

— Начальство пришло!

— Ей-богу: начальник!

Б л а т а к

Где у нас флейты, скрипки, труба?

Маршей бы тут величальных!!

Г о л о с а

— Пришел, туды твою в сердце-печень...

— А раньше где был?

— Появился, гад?!

Б л а т а к

А что начальнику? Он обеспечен:

Вши перед ним на часах стоят.

Ч у б

(спокойно)

Кончили?

Г о л о с а

Смертью мы кончим.

Ч у б

Тем боле.

Поговорить я с вами хочу.

Г о л о с а

— Об чем говорить?

— Мы воем от боли,

А он...

— Поболтать охота хрычу.

— Забыли вы нас, окаянные!

Ч у б

Врете.

Г о л о с

Побросили нас: подыхай — мол.

Ч у б

Врешь.

Сейчас в любом эскадроне и роте

Только об вас и гудит молодежь.

Молчание.

Как обстоит вопрос? Дефиле!

Слева озеро, справа горы.

С обих сторон в агромадном числе

Стоят, братки, орудийные хоры.

Стало быть, можно идти по нему?

К о в а л ь ч у к

Нет.

Ч у б

А можно ли здесь обраться?
Тоже нельзя. Вопрос: почему?
А через вас, дорогие братцы.
Я вызывал любых докторов.
Долóжили точно — надежды нету:
Сыпнотифозные гробят победу.
Кто в окопе сегодня здоров,
Завтра ему же могилка в соснах,
А через сутки — братский овраг,
Ибо зараза от сыпнотифозных
Косит армию хуже, чем враг.

Г о л о с а

— Так увезите нас к черту отсюда!

— Просим!

— Вот он стоит, паровоз!

Ч у б

Это? Это ж не транспорт: посуда.

Г о л о с а

— Леший с ним! Абы только повез.

Ч у б

Некуда ехать.

Г о л о с а

Эй! Паровозник!

Ч у б

Некуда. Взорваны все пути.
Ясно? Армии гнить на кості
Через посредство сыпнотифозных.
Все понимают это. А все ж
Крутят, вертят, правды боятся...
Видят: бьет революцию Вошь,
А сами в жмурки.

Г о л о с а

— Холодно, братцы...

— Маша... Грелочку....

К р и к и

— Цыц!

— Молчи!

Ч у б

Я на врачей! А что врачи?
У нас ни лекарства, даже ни ваты.

К о в а л ь ч у к

Что же? Выходит, мы виноваты?

Ч у б

Говорю артиллерии: так, мол, и так,
Огневики! Помогите вы хоть:
Это же ясно, ну как пятак! —
Сжечь заразу — единственный выход.
«Каль!» — говорят. Да пойми ты, бревно:
У них, у тифозных, последние корчи!
Секунда длиньше, секунда короче,
Жизнь-то кончена все равно.
Так нет же! «Чуб,— говорят они,— зверь!»
(Есть у меня комиссариха-дура. .)
А Вошь? А Вошь себе лезет гверх,
Как в градуснике
температура.

Вошь! Понятно?

Г о л о с

Зачем пришел?

Ч у б

Пришел? Зачем? Ах, не шел я, ребятки:
Сами к вам привели меня пятки...

Глубокое молчание.

К о в а л ь ч у к

Маша!

М а ш а
(плача)

Ну?

К о в а л ь ч у к
(ни на кого не глядя)

Пиши протокол.
(Диктует.)

«Мы, депо из сышотифозных,
Ввиду положений крайне серьезных
Постановляем белюге назло
Поддержать предложение Чуба».
(*Ко всем.*)

А?

Г о л о с а

— Подписаться: партийная группа.
— И беспартейные!!

К о в а л ь ч у к

Ставь число.

Б л а т а к

Эй-эй! Виноват! А при чем тут я?
Я же не тиф — я же чахотка!
Это совсем другая статья...
Я не считаюсь!

Г о л о с а

— Молчи, трещотка!
— Ну, и ступай, коли не хошь!
— Иди, пиди!

Б л а т а к

И пойду. А что ж?

(*Воровски озираясь, пробирается к выходу.*)

Г о л о с

Трус!

Б л а т а к

(*иронически*)

Дрефуха до беспредела...

К о в а л ь ч у к

Вон отсюда!

Б л а т а к

(*словно подстегнутый*)

Иду! Чом дело?

Г о л о с Л ю б о м и р с к о г о з а в о р о т а м и
Взво-о-сд, стой!

Ч у б
(прислушиваясь)

Комендантская рота?

Входит Оконный, за ним Блаженниа, Бел-Копь-Любомирский, Вешнев, Попов и несколько красноармейцев.

О к о н н ы й
(Чубу)

Вы арестованы.

Ч у б
Я? Приказ?

Б л а ж е н н и а
Незачем. Мы низложили вас
В порядке военного переворота.

Ч у б
Это ж предательство!

Б л а ж е н н и а
(едко)

С чьей стороны?

Ч у б
Но я же геройствовал для страны!
Да, среди изменщиков ваших косных
Жаждал я смерти сыпнотифозных.
Но делал это, как горькая мать!
Сами тифозники дали визу.
Правильно?

Г о л о с а

— Правда.

— Надо понять:
Мы-то уж смертники...

Б л а ж е н н и а
Вы? Не вижу!
Все вы поправитесь. Все, как один.

О к о н н ы й
Сдайте оружие, граждан.

Чуб
(грозно)

Слышь: опомнись!

Оконный

Сдайте оружие.

Чуб отцепляет наган и тем же манером, что и на митинге, направил его в грудь Оконному, но Вешнев вовремя ударил прикладом по его руке. Выстрел пришелся кверху.

Вешнев
(приставив штык к груди Чуба)

Шалишь.

Бел-Конь

Увести!

Вешнев и красноармейцы связывают Чубу руки и уводят. Попов с винтовкой остается у входа.

Оконный
(среди больных)

Ребята, ну, как?

Голоса

— Сами глядите: вконец занедужили.

— Вошь заела!

Блаженна
(улыбаясь)

Неверно, земляк:
Скоро она потеряет крепость.

Голос

С чего же?

Блаженна

Возьмем Белоярскую крепость,
А там больницы, бани, еда...
Уж мы, дорогие, такое завертим!..

Ковальчук
(задыхаясь)

А дефиле? Ведь вам же... тогда...
Смерть?!

Б л а ж е н и н а
А мы ес, дуру, бессмертьем!

Смех.

Б е л - К о н ь
(тихо, Попову)

Ночью, связанным и в седле,
Как только откроется канонада,
Чуба тайно свезешь в дефиле.

П о п о в

А как вернусь?

Б е л - К о н ь

Возвращаться не надо.

КАРТИНА ШЕСТАЯ

О к о н н ы й в кабинете командарма.

О к о н н ы й
(у телефона)

Здравствуй, Лариса. Я. Ты одна?
Ела чего-нибудь? Не голодна.
О, ты от радости б заплясала:
Я для тебя от обеда сберег
Соленый огурчик, свиное сало
Да три картошки. Помилуй бог,
Что за стеснения? Надо питаться!
Что? Да нет. Я так. Потрепаться.
Иду я сего числа домой.
Весна. Вдыхаю нашу аллею
И так-то жалею тебя, так жалею —
И все без причин. А тут предо мной
Воробей, подлец, прыг-прыг перепрыжкой!
Пухлый такой воробушек... Рыженький...
Слеза? Ну, понятно.

Но я, т-тваж, немного.

Одну, да и то... Больше сопя...
Смахнул и думаю сам про себя:
«Экое старое ты, мохноногое...»
Ага? Не хочешь. Любишь? Меня?

Ларочка! Золотко! Все имена!
Нет, и за что это мне привалило?
Девушка сильная, как Далила,
И жил себе тихонький счетовод
С пером номер два. Никого не трогал,
И вдруг, т-тваж, ты — моя, я — твой,
И оба скорбим о высокой дороге!
Я родился с лунатическим черепом,
Полным безвредных и сонных ужей...

К о н ф е р а н с ь е

Оконный, не тяните. Мошолог уже исчерпан.
Ликвидируйте романтику и двиньте сюжет.

О к о н н ы й (в телефон)

Вообрази: пулеметный дождь,
А с тыла, казачьей атаке хвосты сеча,
Триста Железной...

(Щелкнул на счетах.)

Северной тысяча...

(Отщелкнул и Северную.)

Т-тваж, минутку.

За папироской.

Ну, одну можно. Ты не уйдешь?

Одну минутку. Ну-ну, моя роскошь!

(Бежит к шкафу, достает кисет, закуривает.)

К о н ф е р а н с ь е (берет трубку)

Алло! Никого. Придется учесть.

Телефон для него — это только повод.

(Снова в трубку.)

Слушаю вас!

Ну, да. Так и есть.

А что, как я перережу провод?

(Перерезает.)

Оконный снова возвращается к столу, по дороге сбросив со счетов сначала Железную, потом Северную.

О к о н н ы й

Алло! Ты здесь? А я все о том,

Откуда, откуда в гражданском чиновнике,

В сердце унылом, в сердце седом
Вдруг эти чувства — чеканистые, новенькие,
Вымахнувшие чохом зараз!
Ты помнишь, наверно, на карте Зарайск?
Ну, вот. Как дохлая муха в банке,
Я шевелился в коммерческом банке,
Подсчитывая чужие рубли.
Казалось бы, этак до смерти. А?
Казалось бы... Но спасла мечта!
О-о! Трехъярусные корабли
Моей фантазии.

Двадцать, тридцать,
Сорок лет жить под чехлом
И в том же доме, где и родиться,
Не повидавши даже Чухлом,
Не побывавши, т-тваж, в Пошехонье —
Тип закоулочного пешехода.
Но в то же время я изучил
В паузах банковского аппарата
Звонкий такой язык — эсперанто.
И я, старитьфук, уездный чин,
Стал получать стихи и каракули,
Т-тваж, из Сантьяго, из Никарагуа,
Бывало, над паром отклеишь марки.
Тогда печати, особенно маркие,
Пустьят колониальный сок
Синькалия, анилина, индиго,
А ты поскорей заберешься в сон,
Чтобы в ноздрях почевала Индия.

К о н ф е р а н с ь е

Чудесно! Легенда! Предание!
До чего поэтично! А зря...
А что будет кушать Великобритания,
Если Индию вычихнет ночью ноздря?

О к о н н ы й

Сим подтверждаю: голос мой тонок.
Кто я? Что? Гадкий утенок?
Я двадцать лет в чернильнице ныл,
Как жил бы в эпоху мотыг авиатор.
Но я разбил свою склянку чернил —
И точка! Двенадцать вагонов ядер,
Тысяча Северной, Конной пятьсот,

И Белоярска пикто не спасет.
Никто, никто! Даже ваш командарм!
Ведь сердце его — барсучья нора.
Ну где ж ему справиться с Белоярьем?
Не спорь! Ему бы из-за бугра,
Милая ты моя Лариска!
Ему вернячок бы. Только без риска.
О, эти люди... Я знаю вас:
Рубль в кармане, а пьете квас.
Да и какой же вы поводиры?
Вы разве учтете оттенки событий?
Осыпьте вас алмазами чистой воды,
Вы этой водой коня напоите!

К о н ф е р а н с ь е

А вы, заключивши с автором блок,
Поите этой водой монолог.

О к о н н ы й

А я? Я иду в неизведанный бой,
Жертвуя жизнью, рискуя собой.
Во имя чего?

Уместный вопрос.

Больше того: вопрос очень тонкий.
Однако ответец мой крайне прост:
Увы: во имя своей душонки.
Да, да! На то революция. О!
Она одна мне вернула лицо.
Что? Грядущие? Ненавижу их!
Не выношу этих милых свиной!
Нам гром свои росчерки на сердце выжжет,
В бою мы глотаем горячий свинец —
И все ради них? Ну а мы-то когда?
А время не ждет.

Недели, года...

Да, я сужу со своих, т-тваж, деревьев.
Я вижу, от ярости опьянев,
Как эта банка человеческих консервов
С небрежностью высших, т-тваж, степеней
Нас критикует в удобном кресле:
«Стихи? Однотонны.

Пьесы? Невеселы,

Наука? Предвзята.

Быт? Никуда».

Но мы барабанны, угрюмы, линейпы,
Ибо мои золотые года
Для вас, о граждане рая, взлелеяны.
Ибо мы — клуб самоубийц!
Мы смерть на себе в сладострастии тащим,
Мы жертвуем будущему настоящим...
Пить!

Комиссар Лариса Блаженна
уже с минуту слушает в дверях его патетический бред.

Блаженна
(протягивая ему стакан воды)

Прошу: вы хотели пить?

Оконный
(бросаясь к ней)

Подумай о будущих. Чем они лучше,
Что им на долю выпадет случай
Родиться, т-тваж, в коммунизме? Как?
Чем, говорю я, чем виноват я,
Что родился в семействе макак,
Что сердце мое нуждается в вате,
Что все мы несчастны на этой земле,
Все беспризорны, все мы убоги,
Все одноглазы, все однобоки,
Что можно от дикого страха замлеть,
Если пройтись по нашим коллизиям.
Господи! Скоро ли коммунизм!
(Падает на диван.)

Блаженна
(сухо)

С кем вы беседовали так зло,
Так уповательно и пространно?
Ведь провод отрезан.
(Берет трубку, брошенную Оконным.)
Алло! Ал-ло!

Так и есть — никого. Странно.

Конферансье

Pardon, комиссар: еще минут пять.
А вас, Оконный, прошу продолжать:
Сходите с ума себя! Не отвлекайтесь!

Б л а ж е н и н а
Послушайте, рыжий: ведь это же гадость.

К о н ф е р а н с ъ е
Но-по, уважаемая...

Б л а ж е н и н а
Шутовство!

К о н ф е р а н с ъ е
Простите, наш автор задумал трагедию,
А что шекспировского у него,
Кроме рыжих острот, миледи?

Б л а ж е н и н а
(кладет трубку)
Товарищ Оконный, придите в себя.
Ну? Встряхнитесь.

О к о н н ы й
(садится)

Простите, Лара.

Б л а ж е н и н а
Не смейте так называть комиссара.

О к о н н ы й
(спазматически вздыхая)
Но я ж не по-чубовски... Я любя...

Б л а ж е н и н а
Кстати, о Чубе. Чуб исчез.

О к о н н ы й
(потрясенно)
Т-тваж...

Б л а ж е н и н а
Исчез. Ускакал с Поповым.
Полночью.

О к о н н ы й
Под ночным покровом?
Где же его большевистская честь?
Вот он каков, этот Чуб!

Б л а ж е н н а
(усталю)

Не шумите.
Его увезли. Украли.

О к о н н ы й

Как?!
Откуда вы знаете? А? Наптье?

Блаженнина не отвечает.

Украли... Этакий здоровяк...
Впрочем, бояться нечего, Лара,
Эта покража — одно озорство:
Врагам от этого экземпляра
Не вырвать о наших частях ничего!
Так что...

Б л а ж е н н а
(с силой)

Но я... Я любила его!

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

Белогвардейская гауптвахта. Ч у б лежит на койке.
Поет песню.

Ч у б

За решеткой степь да юг.
Три аршина мне на круг.
Крыса, верная подруга,
Делит смертника досуг.

Я спокоен. Нет пути.
Жить осталось до пяти.
Только частая зевота
Хочет воздух запасти...

Пауза.

Слышал я об Марксе, как он говорил,
Что чересчур людям доверялся..
Но я ж свою душу прятал за прясло,
Сквозь лица я видел множество рыл —
Я ж собственному наштабу не верил,
Собственному наштабу!

И вдруг

Влез в яму — зверь зверем,
Чертов бирюк.
(Поет.)

Завтра черного коня
Уведут из-под меня...
Ну, хорошо. Наштаб изменил.
Князь Бел-Конь-Любомирский. Понятно.
Тоже Оконный. На этом пятна
Старорежимных чернил.
Но Лара? Такая прекрасная женщина.
Девушка. Девочка даже почти.
(Вздохнул.)

А что с них, очкастых? Интеллигенщина,
Мать их прости...
(Поет.)

Завтра черного коня
Уведут из-под меня.
Заиграют барабаны —
Гром салютного огня,
И меж небом и землей
Я окутаюсь мглой...
Только ворон, точно братец,
Зарыдает надо мной.

Молчание.

Не может быть того, чтоб конец.
Ведь жизнь — поголовный случай!
(Вскакивает.)

Но где же он? Где? Прискачет гонец?
За ним буденовцы тучей?
Жжиг! — берут «белюгу» на сруб...
Батарея — огонь!! Все в дыме.
(Горько усмехается.)

Однако заметьте, товарищ Чуб:
Чудо всегда бывает с другими.

Пауза.

Входят Попов и Вешнев в форме капитана и хорунжего.
С ними два казака. Увидя их, Чуб ложится на койку и поворачи-
вается к стене.

Вешнев

Ну, как? Решил? Генерал Холодін
Дает тебе срок до вечера.

П о п о в

Панкрат Паптелеич, возможны увечья.
Какой вам смысл!

В е ш н е в

Ты у нас не один.

П о п о в

Так как же, а?

В е ш н е в

Гляди сюда. Ну-ка.

П о п о в

(ему нервно)

Постой, не сразу. Повремени.

В е ш н е в

(размахивает перед лицом Чуба плеткой)

Видал? Замысловатая штука.
Сначала идут, как видишь, ремни.
А в них и проволока, и жилы,
И конский волос — да еще вшили
Три винтовочных пули. Шик!
Если свистнет такое охвостье,
Что тогда останется от дорогого гостя?
А? Подумай, подумай, мужик.
Сам понимаешь. От этой логики
Душу на гвоздик повесь:
Рраз! — к чертовой матери легкие...
Рраз! — и кокнул череповец...

П о п о в

Не скажете вы — скажут другие.

Кое-что ведь известно и мне...

Молчанье.

Получите тысячи три монет,
Билет курьерским на Киев.
А там — Берлин... Париж... Ницца...
Вы только представьте: Чуб за границей!

В е ш н е в

(фыркнув)

Вот бы где повидал его дед:
Честное слово Вешнева!

П о п о в
(мечтательно)

Сначала представим, как он одет.

В е ш н е в

Шикарно, пожалуй.

П о п о в
(смакуя)

Каждая вещь его
Должна быть прочной, удобной, ладной...

В е ш н е в
(подмигивает)

Летом теплой, зимой прохладной.

П о п о в

Прежде всего — покупает он
Губчато-рыжий демисезон.

В е ш н е в

Затем котелок.

П о п о в

Не шляпу ли? Нет.
Кепи! Твердое кепи с углами.

В е ш н е в

Прекрасно. А как относительно штиблет?

П о п о в

По-моему, желтые.

В е ш н е в

Типа «самми»?

П о п о в

«Самми» — красные. Стоит ли? Боюсь.
(Чубу.)

Угодно ли вам с красноватым отливом?

Чуб лежит с закрытыми глазами.

В е ш н е в
(грубо)

Молчишь?

П о п о в

Он прав. У него есть вкус.
Он этот оттенок находит крикливым.

Вешнев фыркает.

Но вот он выходит. Вот он пошел,
Широкоплечий, дюжий.

Вешнев

(хлопнув себя по лбу)

Идет девчонка!

П о п о в

(потирая руки)

На юбке шелк —

Парусом заутюжен...
Ветер несет ее всю целиком.
Она похожа на яхту...

Вешнев

Ну, Чуб, конечно, крру-гом,
Полный внимания к факту.

П о п о в

Ветер несет...

Вешнев

Сердце горит...

П о п о в

Нервы на высшей ноте...

Вешнев

(вежливо)

«Я извиняюсь...»

П о п о в

...Чуб говорит...

Вешнев

«Красноармейцам даете?»

Оба беззвучно хохочут.

П о п о в

(тихо)

У него уж, паверно, глаза навькате.

В е ш н е в

Чуб! Согласен? Иначе — пас.
Подумай: во-первых, ты шкуру спас,
А во-вторых, к собственной выгоде.

Ч у б

(резким движением садясь на койке)

Во-первых, не тыкайте, а выкайте:
Я с вами свиней не пас.

П о п о в

А во-вторых?

Ч у б

А во-вторых —

Все это ясноклассовый штрих.
Вы навернули свои ж идеалы
Мне! Идейному за коммунизм!
Вы предо мной раскрываете дали:
Польты, девочки и так дале.
А я, граждáне, смотрю на вас, — вниз.
Вон вы где у меня. Понятно?
Но я с вами ссориться не хочу.
Вы еще можете пригодиться.
При вашем идеализме к харчу —
Могу соответствовать. Заграница?
Гарантиру́ем ее.
Деньги на польты да на бабье?
Сим подтвердью получение ваше.
Ясно определенно. Итог:
Ежели б. Я. Случайно. Утек.
Ваша житуха стала бы краше.

П о п о в

Не понимаю.

Ч у б

Чего ж не понять?

За что вы деретесь?

За частную собственность?

Я вам ее предлагаю на ять
Со всеми мягкими удобствами.
Ясно?

П о п о в

Не очень.

Ч у б

Еще неясно?

Учитесь, граждáне, думать рывком.
Если Рабоче-Крестьянская Красная
Спустит вас кувырком,
То вы же, звиняюсь, собачьей рысью
Фостиком-фостиком к Европе на комиссию.

В е ш н е в

Этого не будет!

Ч у б

А лично...

В е ш н е в

Шалишь...

Ч у б

А лично вам от Европы — шиш.

В е ш н е в

Ну, ты, однако, повежливей.

П о п о в

Оставь его.

В е ш н е в

Свинопас.

У нас еще есть пеньковый запас,
Честное слово Вешнева.

Ч у б

(невозмутимо)

Теперь положим, что белая сво...
Свободная, значит это, белая армия
С шансонетками и земгусарами,
Гиперболицки овладеет Москвой.
Тогда спекулянты пойдут на рывки,
Рвачи начнут считать свои пенсы —
А что будет с вами, кадровики,
Военная интеллигенция?
Вы, кровью своей отбивавши редут, —
Старушечью пенсию вам дадут.

Вы, погибавши не дни, а годы —
В баню без очереди — вот ваши льготы.

П о п о в

Не агитируйте пас, дорогой.
Не вашего стада овцы.

Ч у б

Я и не агитирую вовсе.
Тут, понимаешь, вопрос другой.
«Частная собственность» — вот ваш лозунг.
За это вы пулями нас замели.
А сколько лично у вас земли?
Земли, а не тут полосок...
(Указывает на погонь.)
За кулачье проливаете кровь.
А сколько лично у вас коров?
Офицеры молчат.

Мы с вами — как маузер против копья.
Тут агитаж — всуе.
Но только у вас же ж нет ни копья.
Вот что меня интересует...
Вы трупы свои проносили в бою
За денежный знак всех наций!
А есть ли у вас пу хоть тысяч пятнадцать?
Дадут они вам? А я вам даю.
Я вам даю!

В е ш н е в

(подлетая к часовым)

Послушайте, вы!

Как вы держите ружья?!
Кто мы такое? Банда братвы?
И вообще вы должны быть снаружи.
Где у вас разводящий? Молчать!
Я его разыщу по бумагам
И к черту в дисциплинарную часть!
Крру-гом! На улицу — ша-гом...
Арш!

Часовые выходят.

Продолжайте.

Ч у б

Архиустяк.
Дело для вас получается весело.

Думайте! Вот вы меня повесили.
Вот я висю.

П о п о в

Ну зачем же?

Ч у б

Пусть так.

Что вы с меня получили? Костяк?
Теперь возьмите как раз обратно:
Мы утекаем с вами на Дон.
Что вы с меня получили? Кордон.
И по пятнадцать тысяч на брата.

В е ш п е в

Что-с? Подкупать офицерский темляк?
Славу русского оружия?!
Да я вас, милый...

Ч у б

Слушай, земляк.

В е ш н е в

Эй, часовые... Да я вас, дружке...

Ч у б

Все это будет дано Москвой.
Сам подпишет!

В е ш н е в

Ну, это слишком!..

Ч у б

Думайте, думайте. Чуб не мальчишка.
Думайте с головой.

В е ш н е в

(нащупывая почву)

Вы понимаете, капитан?
Эти люди воображают,
Что мы, офицеры, за чашку чаю...

Ч у б

Пятнадцать, граждaне, есть капитал!

Вешнев

Тем более...

Чуб

С заграницею вкупе.

Вешнев

Нет, голубчики, нас не купишь!

Чуб

Я вас зачислю у личный конвой.

Не так надолго, впрочем.

Ну, думайте. Думайте с головой.

Думайте — время не очень.

Вешнев

Нет, он меня игнорирует!..

Попов

(тихо)

Брось!

Он эту браваду поймет, как сцену,

Которой ты набиваешь цену.

(Чубу.)

Панкрат Пантелеич, один вопрос:

Все ваши планы мною разбиты.

Но если вы станете в центре орбиты —

Останусь ли я в живых?

Чуб

Гарантирую. Большевик

Должен уметь забывать обиды.

По крайней мере, у первый раз.

Вешнев

(насмешливо)

Вот благородство. Смотрите-ка.

Чуб

Давайте, граждане, поменьше фраз.

«Бла-ародство». Это ж политика:

Подвесь человека на сук за монисто,

Из кажного сделаешь гуманиста.
Ты бы мне раньше в руки попал,
Я б тебя, субчика, взял «на попа»,
Черта б увидел в кибитке!
А так — что? На — отвяжись!
Иду на всё. Такова жизнь.
Жизнь — это ж одни убытки.

Офицеры смеются.

П о п о в
(*решительно*)

Пятнадцать — мало. Видите ль... тут...
За такие гроши... подрывать устой...

Ч у б
(*грубо*)

Поймите Буденного — больше дадут!
А я подсчитал: больше не стою.
(*Попову.*)

Так я вам ручаюсь за вашу голову.
Все?

П о п о в

Все.

В е ш н е в
(*Попову*)

Поехали, дед.
Но посоветуйте этому голубю
Нычче же вечером дать ответ,
Иначе некоего повешенного
Вместо проса или гречи
Завтра будут клевать грачи.
Честное слово Вешнева!

П о п о в
(*рассеянно*)

Честное слово Попова...

Ч у б
(*между прочим*)

Чихал я теперь на ваше слово.
Вы лучше — вот что. Какой у вас план?
Нельзя ли спользовать аэроплан?

Вешнев переглядывается с Поповым.
Тот утвердительно кивает головой.

П о п о в
(*фамильярно берет Чуба об руку*)

Видите ли. Не прибегая к комментариям,
Достаточно сказать, что если двинуться
вперед...

Ч у б
(*освободив руку, произносит с великолепным цинизмом*)

Стойте по форме, товарищ комрот,
Когда разговариваете с командармом...
Вешнев и Попов, опешив, вытягиваются в струнку.

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

На сцене вагон бывшей международной компании с большими зеркальными стеклами. На крыше вагона аэроплан. У ступенек часовой со штыком, унизанным пропусками. К буферам привязаны кони. На сцене деловая, военно-штабная обстановка: люди беспрерывно входят и выходят, предъявляя и сдавая пропуска.

Ч а с о в о й
Куда?
В о е н н ы й 1-й
К самому.
Ч а с о в о й
Пропуск.
В о е н н ы й 1-й
Держи.

Ч а с о в о й
Пропуск.
В о е н н ы й 2-й
На.
Ч а с о в о й
Пропуск.
В о е н н ы й 3-й
Пожалуйста.

Военный 4-й
(спускаясь)

Ну что, получили?

Военный 3-й

Одни коржи.

Да и те дрянь.

Военный 4-й

И что же вы?

Военный 3-й

Жаловаться!

Расходятся. Издалека доносится галочий грай.

Часовой
(напевает)

На свете жили братики,
Выделявали хром.
Один из них горбатенький,
Другой же просто хром.

Былинки не обидели,
Горбатый да хромой,
И спят они в обители
Престольной, храмовой.

Убогие сапожники,
Хромец и горбунок,
Лежат, отдавши боженьке
И горб, и пару ног.

Могильные их домики
Покрыты бахромой.
Горбатенький да хроменький,
Горбатый да хромой.

Галки кричат все громче.

Пропуск.

Военный 5-й

Имеется.

Ч а с о в о й

Э! Друг!

Зари-то нет, а слетаются галки.
Чудно?

В о е н н ы й 5-й

И верно. Ах, елки-палки!
Однако держи! Нам недосуг.

Сунул ему пропуск и ушел. Гомон галок становится все ближе,
все шумнее.

Ч а с о в о й

С чего бы это они разлетались?

Подходит шестой военный, протягивает пропуск.
Слышишь?

В о е н н ы й 6-й

Ну.

Ч а с о в о й

Галчата орут.

В о е н н ы й 6-й

А мне что?

Ч а с о в о й

А то. Непонятное тут.

В о е н н ы й 6-й
(*лобознательно*)

С ума сошел или это усталость?

Ч а с о в о й

Сам ты, дурак, тово. Со сна.

В о е н н ы й 6-й

Но-но, подсвинок!

Ч а с о в о й

А ты хрячище.

(*Указывая вверх.*)

Эвон! Глаза-то протри почище.

Военный 6-й
(пожав плечом)

Свадьба у них. Ведь нынче весна!
(Уходит.)

Часовой

Свадьба... Нешто такая бывает?
Тут их до черта. Эко гнездо!
Вишь, прибывают... Все прибывают...

Галочий гам становится стихией. Небо темнеет от черных крыльев.

Эй! Порученец Васька!

Из окна высовывается толстый адъютант.

Адъютант

Ну, что?

Часовой

Глянь!

Адъютант

Ого!

Часовой

Доложи самому-то.

Адъютант

О чем?

Часовой

Про галок.

Адъютант

(комически козырнув)

Сию же мицуту!

(Исчез.)

Часовой

(тревожно)

Нынче весна, говорит. Весна.

А их тут, может, поболее тыщи.

Да ну вас, проклятые! Чур на вас! Тише!

(Свистит на галок.)

Нет, брат, не свадьба. Тут, брат, война.

(Дает из винтовки выстрел.)

А д ъ ю т а н т
(испуганно высунувшись)

Ты что?

Ч а с о в о й
Зови самого.

А д ъ ю т а н т
Балда!

Ведь он же... Он же тебя, как зайца!

В раме окна центрального купе возникает лицо
О к о н н о г о.

О к о н н ы й

Кто стрелял?

А д ъ ю т а н т
(из своего окна)

Часовой.

Ч а с о в о й
(твердо)

Ну да.

О к о н н ы й

В чем дело?

Ч а с о в о й
(указывая на небо)

Глядите, что получается.

Оконный глянул вверх, затем опроретью кинулся в глубь купе. Минута — и он сбежал по ступенькам вагона вниз. За ним сошла группа начальников дивизий. Все явно встревожены.

Г у б а р е в
(глядя на небо)

Двигутся части.

Ч а с о в о й

Это как пить!

Губарев

И уж, конечно, движутся с боем.
Будь движение маршевым строем,
Воронье не стало б вопить.

Окопный

А? Значит, это белые?

Губарев

Точно.

И наступают опять же с восточной.

Бел-Конь

Барон фон Брук.

Часовой

Уж это как пить.

Оконный
(истерически)

Приказываю: отбить!

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

Тот же вагон изнутри. Слева у телефона Бел-Конь. У телефона справа — Оконный. Говорят иногда вместе, иногда с перебойми.

Бел-Конь

Как? Говорите яснее. Заставы?
Сняты наши заставы? Где?
Что же предпринято? Что-с? Отставить
Немедленно контратаку.

Оконный
(прислушиваясь)

В бой!

Бел-Конь

Немедленно, я сказал. Понятно?
Хорошо, хорошо. Дайте отбой.

О к о н н ы й
(у своего аппарата)

А относительно операций?
Что? Не слышу. Громче. Как?
Ничего не слышу. Он из Чека?
Другой? На кого же ты опираешься?
Что? Не слышу. Товарищ Чалый,
Ни черта не слышу. Не слышу: сначала!

Б е л - К о н ь

Телефонист? Соедините с Северной.
У аппарата. Здравия желаю-с.
Где ваши сводки? Это неверно-с.
Это неверно! Нет, я не лаюсь,
А утверждаю: неверно. Нет-с.
Через двадцать минут чтоб явился гонец.

О к о н н ы й

Не слышу... Что? Это новый? Хоть наш?
Не наш? Следи за ним хорошенько.
Ему, очевидно, нужен дренаж.
Что? Не слышу. Как? Дорошенко?

Б е л - К о п ь

Прошу отбой. Железную. Так.
У аппарата? Здравия желаю-с.
Говорит наштабарм. Товарищи, хаос.
Разъезды встречены в пятнадцати верстах,
А вам неизвестно. Где Губарев?
Скажите, чтоб фланги получше берег.
Я бы советовал конными частями
Форсировать берег. Хотя бы частями.
Прошу отбой.

Телефонист?

Дайте дивизию имени Марата.
Тогда Шестую. Прошу извинить-с,
Я верю, что вы превосходный оратор,
Но мне нужны не ваша вода,
А годные провода.
Дайте конницу Боя. Бой?
Нет его? Прошу отбой.

О к о н н ы й

Ничего не слышу. Громче. Так-так.
Ты там следи. Что? Не иначе,

Что? Не слышу. Как? Чудак.
Не слышу. Что? Ничего не значит.

Звонок второго телефона. Оконный берет трубку.

У телефона. Я. Оконный.
Ого! Т-тваж. Чудесно!
(Бел-Коню.)

Четвертый конный
Кого-то там сбил.
(В трубку.)

Ну-ну, хорошо.
Отлично. К ордену, т-тваж. Спасибо.
Уничтожайте их в пыль, в порошок...
Но только глядите, чтоб было красиво:
Раненых, т-тваж, и пленных не бить.
(Кладет трубку.)

Пленные, знаете, это пащ бич:
Там всякая пакость.

В вагон вваливается, почти падая,
Б л а ж е н н а с перевязанной головой.

О к о н н ы й

Лара!

Б е л - К о н ь

Товарищ!

О к о н н ы й

Сию же минуту в постель.

Б л а ж е н н а

Оставьте! Полная авария...
Берите бинокль, глядите в степь.
(Оконному на ухо.)

Чуб с бригадой идет на штаб.
Он... вчера... следил за тобою...
Он знает все...

О к о н н ы й

Товарищ наштаб,
Срочно к проводу конницу Боя.
(Укладывает Блаженину, накрывает ее шинелью.)

Б е л - К о н ь

Конная Боя.

(Передает трубку. Окноному.)

О к о н н ы й

(вынул часы, с минуту помедлил, приложил к уху)

Сбирай свои рати.

Дело в следующем: неприятель
Придумал, т-тваж, гениальный трюк:
Эти, т-тваж, белокостные гады
Оделись в буденовки нашей бригады,
В наши петлицы и прочье — и вдруг,
Разбивши «Марата», вышли на берег.
Ясно? Что? Их ведет офицерик,
Ряженный Чубом. Что? И так...

(К Блаженной.)

Где они?

Б л а ж е н н а

В двадцати верстах.

О к о н н ы й

(в трубку)

В десяти верстах. Вылетаешь? С богом.

(Кладет трубку.)

Я сказал: «с богом». Все равно.

(Расписывается в войсковом журнале.)

Товарищ наштаб. У вас было вино.

Рюмочку, т-тваж. Каким, т-тваж, убогим

Я оказался. План? Его нет.

(Пьет.)

Ведь я же считал и «Марата» и «Шесть».

А где они? А наступление есть?

Нет.

Б е л - К о н ь

Ну, знаете, на войне
Угадать трудно.

О к о н н ы й

Т-тваж, оборона.

Кто мы сейчас против барона?

Мы думали выступить. Гром и дым.

А нам пришлось защищаться самим.
Рюмочку, т-тваж.

(Пьет.)

Бел-Конь выходит. Телефонная дробь.
Появляется ко н ф е р а н с ь е.

К о н ф е р а н с ь е
(у телефона)

Слушаю. Да.

Следите за ним. Он мог и за тучку.
Зенитки его собьют без труда.

Зенитки есть у вас? Нет. Ну, тогда

Спрячьтесь в бронелетучку.

Все-таки жизнь сохраните заранее,
Если не будет прямого попадания.

(Кладет трубку.)

Ну, хорошо. А где же тут я?

Конечно, битва — особь статья,

Но все же я-то в особой роли.

Покуда тут всякую чушь пороли,

Покуда была суета сует,

Я еще мог пригодиться. Но автор

Забыл обо мне. Его мучила правда,

И он забыл. И закончил сюжет.

Ведь ясно, как день: дефиле пройдут,

Возьмут Белоярск — и занавес.

А мне куда? Что мне делать тут?

Опять зубоскалить заново?

Участь паша ведь так проста...

А впрочем, Шекспир в «Короле Лире»

Тоже в конце забыл про шута.

(Со вздохом.)

Как примитивно все в этом мире.

(Exit)

О к о п н ы й

(сам с собой)

Да, так, значит, комбриг Бой...

Я шел приказать выступление в бой

И задержался. Секунду, т-тваж, терцию,

Чтоб ощутить этот властный миг.

Я вынул часы. То было сердце.

И в нем не тиканье — бычий мык,

Животная радость.

Б л а ж е н н а
(со стоном)

Что он там молет?

О к о н н ы й

Ты что?

Б л а ж е н н а

Я молчу.

О к о н н ы й

О, это не мелочь.

Гляжу на часы: часы. Стою.

Не маг, не волшебник, не чародей,

Стою, как стоят. Но стою на черте —

И се приложил я руку свою:

Я подписал свое имя. Перо —

«Рондо» номер два, как раз для цифири.

Привычно округлое выперло «О»,

Эмблема ничтожества. И в эфире

Посыпался буквенный бисер. А к оным

Хвостик с явю лакейским уклоном:

«Оконный».

Пусть так. То, что было Оконным.

И все. Не так ли? Но я натянул

На этот сорокалетний нуль

Барабанные струны. И он с хвостищем

Вымахнул, как бумажный змей,

Который пускали дети семей,

Лишенных игрушек. Сотням, тысячам,

Десяткам тысяч сей чародей

С ликом луны, с хвостом в бороде,

Вдруг оказался судьбою.

Б е л - К о н ь

(вглядываясь в окно)

Простите...

Кто-то к нам едет... Какая-то часть...

Хм. Подозрительно. Я сейчас.

(Хватает шинель, папаху и убегает.)

Телефонный звонок, Оконный берет трубку.

О к о н н ы й

Да. Я. Да-да. Командарм.

Что? Молодец! Одним ударом?

Входят Чуб, начдив-9, комбриг-4 и красноармеец.

Лихо! Преследуйте в гриву и хвост,

Ч у б
(спокойно)

Дай сюды трубку.
Оконный в ужасе глядит на него.

(Зычно.)

Трубку!

О к о н н ы й
(истерически)

Прощай!!!

Ч у б

Не отдерешь такого прыща...
(Бьет его револьвером по голове.)

О к о н н ы й
(в трубку)

Да здравствует социализм! Да здра...
(Падает.)

Ч у б
(в трубку)

Товарищи. У аппарата Чуб.
Здравствуйте. Все паступление здря.
Что-о? Я, брат, тебя отучу...
Смирно! Кто из нас командарм?
Вы служили незванным татарам.
Выявилася их архифальшь.
Оконный казпец. Играл самозванца.
Бой отменяю.

Б л а ж е п и п а

Не издеваться!

Ч у б

Трубить отбой! Понятно, не вальс.
Приказываю: оторваться от бою.
Точно. Оконный? Само собою.

Б л а ж е п и п а

Я поняла вас, низкая тварь:
Вас ужасает наша победа.
После нее ваша песенка снета.

О к о н н ы й

После нее — вся братва
Увидит, что вы...

Ч у б

Ах ты, паскуда!
Ведь ты же расстрелял! Дыши покуда,
Но не чирикай.

О к о н н ы й

Моя колея
Останется в памяти революции!
А вы — тупые, кровавые, лютые...

Чуб сбивает его с ног.

Б л а ж е н н а

И этого человека... Я...
Когда-то любила...

Ч у б

Убрать ее.

Б л а ж е н н а

Пустите меня, оставьте...
Ее уносят. Оконный падает на диван.

Ч у б

Ну, братия,
Вот мы и дома.

(Подходит к карте.)

Тут у Литвы

Я было вправил флажок. Непорядок.
А где мой глобус? Ну и аппаратик!
Но я подтяну вас, мать-перемать!
Кто-то в шахматы играл. Я налево —
Он сюды, я — сюды. Гарде королева,
Делаю ему вилку — и мат.

(Хохочет.)

Звонки всех трех телефонов.

Н а ч д п в - 9

У аппарата. Да. Рапортуй.
Не может быть! Уже и предместье?
Ура!

Окопный
(вскакивая)

В чем дело?

Начдив - 9
Ходить патруль?

Оконный
(властно)

В чем дело?

Начдив - 9
Узят Белоярск.

Оконный

Наконец-то!

Красноармеец

Товарищи! Взят Белоярск, това...

Братишечки, Белоярск!

(В окно.)

Братва!

Взят Белоярск!

Голоса

— Качать командарма!

— Ура! Даешь! Го-го-го! Ура!

— Качать командарма!

Плясать до утра!

— «Интернационал»!

— Бейте в ударные...

— Качать командарма!

— Да здравствует

ярость

Красных частей!

— Ура! Белоярск!

Гул, шум, крики.

Чуб
(в окно)

Отставить!!

Начдив - 9

Чего?

Ч у б

С ума вы поспятили!

О к о н н ы й

Но разве ты враг самому себе?

Ч у б

(в телефон)

Отдать Белоярск к чертовой матери —
Мы отступаем на липшу «Б».

О к о н н ы й

(хватая его за грудь)

Но по-че-му?

Ч у б

(отшвырнув его)

Если вам интересно,
Вас заманили — мы будем отрезаны.
Вы воевать не больно ловки.
Просто беляк не давал вам сдачи,
С вами беляк играл в поддавки,
А вы считали, что побеждаете.
В том-то и вся штукавина, брат,
В том-то и все сволочное дело,
Что Белоярск пельзя было брать,
Ясно, а? Нельзя было брать,
Хотя бслюга того хотела.

Э П И Л О Г

Ночь. Канцелярия начальника штаба.
Писарь Иконников у телефона.

И к о н н и к о в

Рапорт о гибели красных бойцов,
Погибших при взятии Белоярска:

Абрамов,
Авралов,
Авиллов,
Бойцов,
Борисов,

Борисов,
Ботвицкий,
Боярский...

Что? Тебя вызывают в часть?

Ладно. Я позвоню через час.

(Кладет трубку. Достает из стола тетрадку, целует ее, раскрывает и вдохновенно декламирует.)

Когда закат желтел, как шкура леопарда,

И в пламени пылал, как кожа сатаны —

В прогнившем чердаке (он звал его

«мансарда»)

От книг он поднимал лицо бледней луны.

И, свистнув кобелька, ублюдка сенбернара,

В трамвае доезжал до городской стены,

И, выйдя на шоссе, где тракты сплетены,

Он молча ожидал в чугупной позе барда.

Он верил: выйдет из дормеза герцогиня,

Неся метелью горностаевый наряд...

И он часами ждал, от странной жути стыня.

Увы! Увяла даль. Столбов унылый ряд.

И, тяжело вздохнув, он грустно брел назад.

Но распускаются и лилии в пустыне.

Из радиорупора на фоне его голоса сначала тихо,
потом все громче и громче звучит, заглушая писаря,
перечень погибших бойцов.

Ямов,
Ямаев,
Янкарл,
Янченко,
Янсон,
Яновский,
Яров,
Янтарев,
Яхонтов,
Яшмин,
Яшкин,
Яценко,
Яцыно,
Яцевич,
Яцов,
Яцарев.

ΠΑΟ-ΠΑΟ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Пао-Пао.

Артур Шульц.

Оскар Шульц.

Фистов.

Кох.

Мицци.

Роберт Дидрих.

Зеверинг.

Краткий.

Эббинг.

Херинг.

Член клуба поэта Лонгфелло.

Барон

Дама.

Девочка.

Аста.

Уолд.

Репортеры, продавцы, покупатели, ученый с библиотской на плече, юноша со свастикой, сторож, матрос, полицейские, доктор, обезьяны.

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Берлин. Тридцатые годы.

Маленькая небогатая лаборатория профессора биологии Артура Шульца. В клетке раздраженно прыгает орангутанг Пао-Пао, с ненавистью глядя на Коха, который спокойно пьет чай. Входит ассистент профессора — Фистов.

Ф и с т о в

Отчего обезьяна волнуется, Кох?
Вы опять присвоили сахар?

К о х

Один кусочек. А он и заахал.
Это типичный жох!

(Обезьяне.)

На, на, гадина, жри!
Нагуливай жиры.

(Швыряет в оранга сахаром.)

Пао-Пао яростно кидается на прутья, оскалив пасть.

Ф и с т о в

Какой вы все-таки, право...
Ведь объясняли ж! Ну, ну, Пао-Пао.
Тихо, тихо... У-у... Послушный...
Хороший, хороший...

(Почесывает его за ухом.)

Обезьяна успокаивается.

Вообще после ужина

Не рекомендуется нервировать зверей:
Ему надо спать, а спит он плохо.

К о х

Его беспокоят блохи.

Фистов задумчиво глядит на Пао-Пао,
затем вынимает блокнот и что-то записывает.

Ф и с т о в

Он стал последнее время свиреп.

Смотрите, Кох: с ним не шутите.

(Снимает пальто.)

Профессора нет?

К о х

Господин наш учитель

Полчаса как спит.

Ф и с т о в

Хорошо.

(Кивает на клетку.)

Дайте бромистый порошок —

И спать.

К о х

Вы тоже, Фистов, прилягте:

На вас лица нет. Устали?

Ф и с т о в

(рассеянно)

Да, да.

Кох насыпает бромистого порошка в стакан с водой и опасливо подает обезьяне. Пао-Пао ворча принимает из его рук стакан, обнюхивает и спокойно выливает себе на голову.

К о х

Смотрите — что делает. Вот балда!

Ф и с т о в

(смеясь)

Таков обезьяний характер.

К о х

Какой там характер! Просто дурак.
Допустим, Фистов, пред нами собака,
Кошка, даже зайчонок, хряк,
Самая разная тварь — и, однако,
Разве они поступят вот так?
А это? Это же сумасшедший!

Ф и с т о в

Своя у них логика, Кох. Своя.

К о х

Какая там логика! Просто свинья.

Ф и с т о в

С точки зрения человечьей?
Но с ней мы в душу его не пройдем,
Имейте в виду это, Кох. А бром
Всыпьте все-таки в чайную чашку.
(Уходит в комнату профессора.)

Кох высыпает бром в чашку, подходит к орангутангу,
тот встречает его оскалясь.

К о х

Смотри у меня, блохастый граф:
Без трюков чтобы, а то — пиф-паф!
*(Ставит чашку в уголок клетки, затем берет гитару
и усаживается в кресло.)*

Эх, гитара... С тобою тяжко,
А без тебя и совсем конец...
Мицци! Забуду ль тебя наконец?
(Поет, аккомпанируя себе на гитаре.)

О, эти черные глаза,
Как блеск рояля.
Их позабыть нигде нельзя,
Они горят передо мной.
О, эти черные глаза...
Они играли
Воспламененной глубиной,
Но не со мною, не со мной...

Пао-Пао слушает, зачарованный тембром гитары.

О, эти черные глаза,
С капризной ленью
Небрежно обратились вниз
Из-под очерченных ресниц,
И раненые голоса
Моих томлений
Напрасно звали их взглянуть
На путь тоски, мой скорбный путь...

Вбегает Мицци.

М и ц ц и

Дядя! Дядя! Где же он?

К о х

Мицци?

М и ц ц и

Кох! Скорей! Его надо принести...
Он умирает! Поймите!

К о х

Сию минуту! Сочту за честь!
Но кто умирает?

М и ц ц и

Пашин боксер!

К о х

Ах, это Дидрих?

М и ц ц и

Но где же профессор?

(Стучится в дверь.)

Можно?

(Исчезает за дверью.)

К о х

*(вдруг заметив, что Пао-Пао
развешивает какие-то цветные тряпочки)*

Ты что это тут повесил?

Все мои галстуки! Ах ты, вор!

Отдай сейчас же... Слышишь? Скотина!

За этот я отдал восемь с половиной!

Ты понимаешь это?

Фистов стремительно выходит из комнаты профессора и несетя к выходу.

Ф и с т о в

(Коху, на ходу)

Пойдем!

Кох, досадливо оглядываясь на Пао-Пао, семенит за Фистовым. Пао-Пао деловито повязывает галстуки на все части своего тела.

Фистов, Кох и Шульц вносят Роберта Дидриха.

Кох, заносите!

К о х

Тихонько: тут угол.

Ш у л ь ц

(отчаянно)

Роберт...

К о х

Бедняжке приходится туго.

Ш у л ь ц
(*спохватившись*)

Боже мой! Мы не заперли дом!
Роберта укладывают на диван.

Ф и с т о в

Что с ним случилось?

Ш у л ь ц

Бог его знает...
Купил я сардинки. (Двадцать монет!)
Он говорит: «Воняют!»

Я: «Нет!»

«Воняют! — он говорит. — Воняют!»
Я все сожрал — и, как видите, цел,
А он одну сардиночку съел.

Р о б е р т
(*в забытьи*)

Воняет...

Ф и с т о в

Да, здесь действительно душно.
(*Коху.*)

Вы чистили клетку?

К о х

Пять раз.

Ф и с т о в

На ходу?

Откройте окно.

Р о б е р т

Воняет...

Кох хочет открыть форточку.

Ш у л ь ц

Не нужно.

Он это все говорит в бреду.

Входят профессор Артур Шульц и Мицци.

Мицци

Вот он! Смотрите, в каком состоянии!..
Ужас! И все — коробка сардин...
А этот юноша папе, как сын.

Шульц

Больше: это мое состояние.
Артур! Милый Артур! Спаси меня:
Будущий боксер мирового имени,
Байрон прямого удара в лоб.

Пао-Пао чихает.

Профессор

У Пао насморк?

Шульц

Я его лелеял.
Водил гулять по Зигесаллее...
За ручку. Как бонна. Мой Роббен... Роб...

Профессор
(раздражаясь)

Я говорю вам — у Пао насморк.
Вы мне его застудите насмерть.
Глаза слезятся. Пао, пá!
(Дает ему сахару.)

Видите, видите.

Шульц
(отчаянно)

Боже мой! Артур!

Профессор

Ах да...

Шульц

Тут все мое счастье на карту.

Профессор выслушивает Роберта.

Профессор

Так. А какова спина?

Роберта поворачивают.

Ш у л ь ц

Ну, что?

Профессор
(задумчиво)

Проживет не более часа.

Ш у л ь ц

О, я несчастный!

Мицци

Роберт! Мой Робхен...

Ш у л ь ц

Я разорен...

Нищий. Подайте полпфеннига. Нищий!

Ведь это же был орел.

Разве такого отыщешь?

Профессор
(взволнованно, Фистову)

Михель, подите сюда.

Ш у л ь ц
(плача)

Боже в себе! Боже в себе!

Профессор

Вы знаете меня: я не ел и не пил,

Я готов был ждать до Страшного суда...

И вот наконец этот миг настал.

Вы можете понять меня, Михель?

Ш у л ь ц
(плача)

Нищий...

Профессор
(мягко раздражаясь)

Оскар! (Эс.)¹ Перестань...

Неужели нельзя без шумихи?

(Деловито.)

---

¹ «Эс» — означает паузу. Произносить про себя.

Слушай, Оскар. Я напрямик.
Покупаю это умирающее тело.
На вот аванс. Примз.
Ну-с. А теперь за дело!
(Отдает приказания.)
Операционный стол!

Мицци

Дядя!

Профессор

Ну, ну, без гримаски...
Кох, я прошу халат и две маски!

Шульц

Постой — постой — постой — постой...

Профессор

Сулему, перчатки и фартук.

Мицци

Я ничего не понимаю.

Шульц

Артур!

Мицци

Дядя!

Профессор
(весело)

Все мое счастье на карту.
Да здравствует этот орел
И что-то такое боксерского мира.

Шульц

Мицци, что он за чушь напорол?

Профессор
(Коху)

Больного захлороформируй.

Кох

Лишнее.

Ш у л ь ц

Роберта не продам!

П р о ф ё с с о р

Он уже больше не Роберт.

М и ц ц и

Это кощунство...

П р о ф ё с с о р

Ах, ерунда!

Не будь похожа на прочих дам.

Что тебя тут коробит?

Была передовою девушкой — и вдруг...

Кох! Воду и щетки для рук.

Великий Галеп выкрадывал трупы,

Чтоб изучить анатомию. Вор?

А знаешь, каков приговор?

Славу поют ему евстахиевы трубы

И кастаньеты колен.

А вот пред тобой современный Галеп,

Но — по вопросам мозга.

Давно я мечтаю мозг человека

Пересадить обезьяне. А? Оскар?

Новые струны — старая дека.

Что? Недурно, право.

Раз, два, три! Поплевавши и дупувши,

Перепести в чердак Пао-Пао

Телефонную станцию этого юноши.

М и ц ц и

Как ты смеешь шутить пред лицом мертвеца?

Ф и с т о в

Какой темперамент!

К о х

Вся в отца.

Ф и с т о в

Мне бы хоть искру такого.

Профессор
(подходит к Шульцу, вытирая руки полотенцем)

Вот что: прикинь, человек толковый:
Если удастся мое антраша,
Сколько ты заработашь, а?

Шульц
(встрепенувшись)

Как? Заработаю? Ну-ну-ну? Цифры!

Профессор
Будешь молчать, никуда не тычась,
Перепадет тебе парочка тысяч.

Шульц
(разочарованно)

Па-арочка...

Профессор

Мало?

Шульц

Ведь это же Зигфрид!
Это же бог!

Профессор

Ну, продай другим.
(Коху.)

Ремень горловой сделать тугим:
Вдруг да очнется. Да! Вот что:
Надо еще запастись
Живою рыбой и тройкой яиц.

Кох

Последний пфенниг истрачен на почте.

Шульц

Возьми у меня!

Мицци
(возмущенно)

Папа!

Профессор

О, черт!

Шульц

Ведь это производственный расход, Мицци.

Профессор

Кох, возьмите, возьмите.

Фистов

А зачем нужны нам яйца и рыба,
Весь этот голландский натюрморт?

Кох

Профессор, у боксера начинаются хрипы.

Профессор

Что вы говорите? Скорей!

Мицци
(плача)

Роберт, мой дорогой, любимый...

Профессор

Энхимозы появляются на мозговой коре...
(Обдумывая.)

А когда — и забыл.

Шульц

Мировое имя!

Мицци

Очи мои, золотые бочки...

Шульц

Роберт Дидрих! Прощай, богатырь!

Профессор
(Фистову)

Яичные пленки и рыбий пузырь
Покрывают разрывы мозговой оболочки.
(Привычно раздражаясь.)

Дети мои, идите туда.

Ф и с т о в

Поверьте, фрейлейн и вы, гражданин:
Мне очень больно...

Ш у л ь ц

Вот, вот, ну да.
Это называется — дождались:
Нас удаляют от нашего Робика.

Ф и с т о в

Будет вскрываться черепная коробка,—
Вы можете внести инфе́кцию.

Ш у л ь ц
(оскорбленно)

Мы?

Как тебе нравится...

П р о ф е с с о р
(раздраженно)

Идите, идите.

Шульц и Мицци выходят.

Маску для Пао. У-ти-ти. Ти-ти.
Умница. Худ. Плохие кормы...

У-ти-ти. Ишь ты: отводит взгляд.
Дайте-ка шоколад.

Помогите ассистенту уложить боксера.
(Гипнотически глядит в глаза обезьяне.)

Раз. Два. Три. Четыре. Пять.
Веки тяжелеют... Глаз еще зорок.
Пятнадцать, шестнадцать... Тяжесть

во взорах.

Тридцать семь, тридцать восемь, тридцать
девять, сорок.

Гаснут глаза... Открылись опять...
Спа-а-ать!!!

Пао-Пао падает загипнотизированный.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Спалеска профессора. Кровать, ночной столик, лампа под зеленым абажуром. Па о - Па о лежит в постели. Вокруг б р а т ь я Ш у л ь ц, М и ц ц и, Ф и с т о в, К о х. На стене портреты Ламарка, Дарвина, Гексли, Павлова.

К о х

Раньше храпел, а теперь сопит.

Ш у л ь ц

Третьи сутки!

П р о ф е с с о р

Ну, ну, пусть спит.

Это хорошо.

Бьют часы.

К о х

Чья теперь вахта?

Моя уже кончилась.

М и ц ц и

Кажется, моя.

Пауза.

Ф и с т о в

(срываясь)

Нет, вы ощущаете смысл этого факта?

Ведь это же светоч! Маяк!

В орангутанжье чело въехал

Огромный психический скарб человека

С настольною лампой, с кроватью, с одеялом,

С Гегелем и даже с идеалом!

К о х

(усмехаясь)

Ну, Гегеля в покойнике было не много.

Ф и с т о в

Не в этом дело. Поймите меня:

Теперь-то мы и выясним, что в нас от «бога»,

А что от культуры и злобы дня.

Профессор

Михель, умерьте восторг!
Я человек суеверный, Михель.

Фистов
(Мицци)

А если б вы видели оружие: гвоздок!

Профессор
(обиженно)

Да, но при полном содействии химии...

Фистов

Но гвоздик все же.

Профессор
Увы!

Фистов
(показывая долото)

Вот.

Профессор

Видите ли: вскрыть черепной свод
Можно при помощи различных орудий...
Но дело в том, что я, собственно, ницц...
Я кустарь. Я работаю долотом и молотом.
(Раздражаясь.)

Банки для ваты без днищ,
Перчатки изъедены чем-то желтым...

Кох

Очнулся!

Профессор
Да пу?

Мицци

Пао-Пао очнулся.

Шульц

Мицци!..

Профессор
Измерить давление пульса.

Шульц
Мицци!..

Фистов
Кох!

Мицци
Дядя!
Профессор
Михель!
Это. Как его...

Фистов
(Коху)

Шприц!

Шульц
Мигом.

Профессор
Отойдите подальше: он очень слаб.
Воздух нужен, воздух.

Мицци
Я забыла: есть у него хвостик?

Профессор
Мне подозрительны кончики лап.
Михель, а? Взгляните.

Фистов
Черные?

Профессор
Холодные. Кох, скорей:
Шприц кофеина.

Фистов
Грелку согрей.

Мицци

Отчего у него по белкам пити?

Шульц

Мицци, не приставай!..

Фистов
(укоризненно)

Мицци...

Мицци
(неисправимо)

У него почему-то белки лиловые,
А у людей голубые.

Профессор
(раздражаясь)

Бывают любые, бывают любые...

Пауза.

Боюсь, не лишен ли он слова, а?
Михель!

Шульц

О, боже мой!

Фистов

Рано судить.

Шульц

Я нищий. Хоть милостыню удить.

Профессор

Ничего! Не слышу! В этакое! Гаме!
(Фистову.)

Человек в мозгу расположен вверх ногами.
Верхняя треть центральных извилин
Управляет конечностями. Нижняя — лицом.
Вы испортили нижнюю. Возможно притом,
Что орган речи обессилен.
Обратите внимание на глаза,
А? Ни проблеска мысли.

Ф и с т о в
(улыбаясь)

По-моему, профессор, мы рановато скисли:
Есть еще кое-что «за».
Попробуем поднять сердечную деятельность.

П р о ф е с с о р
(улыло)

Что вы, Фистов! Мы ведь не дети.

Ф и с т о в

Нужно впрыснуть ему кофеин.

Ш у л ь ц

А может быть, водки? У нас — графин!

Ф и с т о в
(впрыскивает Пао-Пао кофеин)

Так. Больше света. Убрать этот щит.
Максимум раздраженья.
Пао! Ты слышишь меня?

Ш у л ь ц
(отчаянно)

Молчит.

П р о ф е с с о р

Не ваше дело, торгаш!.. Разрушенье...
Полный маразм... Кретин, кретин...

Ф и с т о в

Не очень ли торопите события, профессор?

П р о ф е с с о р

Оставьте. Пао такой повеса,
Ведь он бы такого тут накрутил.
Он так жизнерадостен, так неистов...
А это что?

Ш у л ь ц

Послушайте, Фистов!

Если подохнет и этот зверь,
Это будет для меня такой то есть гирею!!!

Профессор

Дайте спички. Гасите свет.

(Зажигает огонек и водит у глаз Пао-Пао.)

Так и есть. Зрачок не реагирует.

Фистов

На фоне черных глаз зрачок

Не так-то легко различим.

Профессор

Ах, Фистов!

Вы самый ужасный из оптимистов:

Для вас оптимизм — хороший топ.

Фистов

Я исхожу из факта:

Во-первых, вы слышали стон,

Во-вторых, наблюдали рефлекс, как-то:

Почесываешь, позевоту.

Шульц

(потирая руки)

Тэж-с.

Фистов

Попробуем его на пищевой рефлекс.

К тому ж обезьяне надо питаться.

Профессор

Есть она не будет.

Фистов

Нужно попытаться.

Профессор

Не будет, говорю я вам!

Фистов

Кох!

Кох

Есть.

Ф и с т о в

Принесите обезьяне чего-нибудь поесть.

К о х

Сыру?

Ф и с т о в

Вот-вот.

П р о ф е с с о р

И бутылку вина ей!

Кох приносит сыр и вино.
Профессор сует сыр под самый нос обезьяне.

Пао, на!

Ш у л ь ц

Ишь ты: думает.

К о х

Сел...

М и ц ц и

(закрыв глаза и гадая на пальцах)

Съел — не съел,

Съел — не съел,

Съел — не съел,

Съел...

Ш у л ь ц

(мучительно, сквозь зубы)

Съешь, идиот!!

П р о ф е с с о р

(в отчаянии)

Не ест.

П а о - П а о

(швырнув в профессора сыром)

Воняет!

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Библиотека в квартире профессора. Пао-Пао завтракает у письменного стола. Кох за ним ухаживает. Профессор читает ему вслух сказку.

Профессор

«Тут, конечно, Макс и Мориз
Стали драться, стали спорить,
А уж тетушка Шарлотт
С розгой вышла из ворот.
И за все-то их делишки...»

Зачем же ты пачкаешься? Вот нож.

«...Приспустила им штанишки:

— Вот вам, вот вам, шалуны,
За метание слюны,
За парик, за соль, за кошку...»

Осторожнее! Разольешь!

«...За разбитое окошко,
За очки, за миску щей!..—
Слезки льются, как ручей...»

Пао-Пао вдруг слезает со стула и взбирается по лестнице к полкам с книгами.

Ты это куда?

Кох

Доедай!

Профессор

Что такое?

Был такой чудный, кроткий,

И вдруг — ни минуты покоя.

Чем ты, например, недоволен?

Пао-Пао

Остротки.

Профессор

Вечные прихоти! То да се!

Пао-Пао

(сразу начиная ревя реветь)

Ос-трот-ки...

Профессор

Какие «остротки»? Мосье?

К о х

Это он так называет чайники.

Профессор

Ну дайте ему пирожок с начинкой
И чашку кофе. Погорячей.

Кох выходит.

Ну-ну, хороший, хороший, не надо.
«Остротки». Отмечу сегодняшней датой.
(Выходит.)

Пао-Пао
(плача)

А слезки ль-ю-ца, как рру-чей...

К о х
(входя)

Ну-ка! Надень свою папскую мантию.

Пао-Пао сходит. Кох повязывает его салфеткой. Пао-Пао суетливо действует над пирожком, проявляя массу энергии, беспокойства и заинтересованности.

Пао-Пао
(картавя)

Опять кахтошка? Кахтошка, кахтошка.
Кяхтошка погубила Ихландию.
(Швыряет пирожок на пол.)

К о х

Ну ты, картавый макака, не буйствуй.
А то как дам тебе ложкой!

Пао-Пао
(нахально)

Маком.

Профессор
(входя)

Что там опять? Не исследуешь вкус твой.

К о х
(иронически)

Они выражают отрицательные чувства.

Профессор

И до картошки не лаком?

Вот беда. Ну просто беда.

Пао-Пао лезет к нему, целует, шаря по нему руками.

Ишь какой ласковый.

Кох

(прозаически)

Ищет сахар.

Профессор

(раздраженно)

Ну, что вы? А впрочем...

Вы правы... да.

Пао Пао что-то шепчет ему на ухо.

Что? Как? Да ты не шепчи:

Говори громко.

Пао - Пао

Дай кусахарь.

Профессор

Как?

Кох

Кусахарь — это щипцы.

Профессор

(умиленно)

«Кусахарь»... Надо пойти записать.

Дата. Семнадцатый номер. Печать.

Если пахать — пахарь,

То и кусать — кусахарь.

Это так ясно.

(Уходит.)

Кох

Жуешь, рыжий пес?

В доме ни марки, а он обжирается.

Буржуй ты, буржуй. У меня так пост,

А у него: пироги, яйца.

Груши — как дыни! Дыни — как солнца!..

Зачем, черт возьми, я родился саксонцем,
А не мартышкой?..

Входит Шульц с фотографом.

Шульц

Сюда, сюда.

Артур! Здравствуйте... Артур!

Фотограф журнала «Полюс и экватор».

(Указывая на Пао-Пао.)

Вот эта африканская кинозвезда —

Само произведение. А вот и автор:

Профессор А. Шульц.

Профессор

(входя)

Никаких интервью.

Фотограф

Только фото — не больше.

Шульц

Только фото...

Профессор

О, эти боши!..

Они обовьют тебя, точно вьюн,

И газетною чушью доведут до эшафота.

Шульц

Нет, нет, я условился: только фото.

Фотограф

Я хотел бы заснять какой-нибудь миг,

Выражающий ваш наибольший пафос.

Профессор

Какой же?..

Фотограф

Зависит от вас самих.

Шульц

Артур, снимись усыпляющим Пао.

Фотограф

Дивно.

Профессор

Неплохо. Пао, ко мне!..

Фотограф

Простите, они не укусят?

Шульц

Он на цепи.

Профессор

Припелся, куцый?

Сидеть спокойно. Окаменеть.

Шульц

Как же ты его... Так это? Голого?

Профессор

А что? Да ведь он не человек.

Фотограф

(установив аппарат, скрывается под черной плащаницей)

Лицом к аппарату. Левее голову.

Смотрите на Пао, но чуть-чуть вверх.

Делаем пробу, делаем пробу.

Дайте сеанс.

Шульц

Артур, пробуй.

Профессор

(глядя в окуляр аппарата)

Раз. Два. Три. Четыре. Пять.

Спать!

Фотограф падает с невероятным храпом.

Что с ним?

Кох

Спит, как на кухне щука,
Входит Фистов.

Профессор
Михель! Ну, как?

Фистов
Увы, ничего.

Профессор
А Зеверинг? Были вы у него?

Фистов
Министра не интересуется наука.

Профессор
Но вы сообщили?

Фистов
Я дал описание.

Профессор
(раздражаясь)
И что же ответил этот злодей?

Фистов
«Нам не нужны, говорит, обезьяны:
И без того много людей».

Профессор
О, варвар! Давайте напишем в Сити:
Может быть, там добьемся субсидии.
Ведь Пао-Пао отнюдь не подкидыш:
Это одна из научных эпох!

Шульц
Дадут, дадут! Ей-богу! Увидишь!
Скорее пиши телеграмму...

Профессор

Кох!

Профессор выходит. За ним Кох и Фистов. Шульц в глубокой задумчивости принимается ходить из угла в угол.

Фотограф
(очнувшись)

Где я? Кто я? Неясно что-то...
Какое, однако, закажете фото?

Шульц
(не слушая)

Так. Сорвалась и эта игра.
(Подходит к окну и в совершенной прострации
глядит на улицу.)

Фотограф собрал свои пожитки и вдруг увидел Пао-Пао, который,
влача на ноге цепь, медленно движется к нему.

Фотограф
(пятясь)

Здравствуйте... Я ухожу... Пора...
Ждут, хе-хе... Вы меня поймете...

Пао-Пао

О!

Фотограф
(учтиво)

Теперь, очевидно, в моде
Носить цепочки на левой ноге?

Пао-Пао

У!

Фотограф

«У» ноги? Какой вы милый.
Вам это к лицу. Вы как в сереге.
(Протягивает ему сигару, чтобы отвлечь внимание
от себя.)

Курите! Друг прислал из Манилы...
Прошу. У меня их целый баул.

Пао-Пао любознательно взял сигару, обнюхал ее со всех сторон
и с большим аппетитом съел.

Боже! Он ее съел. Караул!
(Убегает.)

Шульц снова шагает из угла в угол. Пао-Пао слоняется по комнате и вдруг, вспрыгнув на радиоприемник, включает репродуктор.

Радио

«Прибавьте теперь к прошлогодней дате
Цифры лопнувших предприятий:
Триста семьдесят девять в июне,
Четыреста сорок четыре в июле...»

Шульц
(в отчаянии)

Считайте четыреста сорок пять!
Так обмешуриться... Так обнищать...

Радио

«С этими цифрами, точно в бой,
Коммунисты вышли толпой.
Но с ними пришлось расправиться жестко!
Вчера

президент

закрыв

«Ротс фане»

За фельетон. Приводим название:

«Кровавая собака Носке».

Пао - Пао

Собака — дуг человека. Читал.

Радио

«Господин Зеверинг сам начертал,
Как патриот истый,
Яркую фразу. Приводим в абзаце:
«Три врага у цивилизации:
Негры, евреи, коммунисты».

Пауза.

«В связи с выступлением эсдековской фракции
Против Москвы, но за дружбу с Францией,
Коммунист Ульрих крикнул: «Увы!»
(И голос разнесся по площади.)
Я думал, в рейхстаге гражданские львы,
А там заседают лошади!»

Пао - Пао
(любопытливо)

Лошади заседают в рейхстаге.

Ш у л ь ц
(взглянув на часы)

Половина второго.

П а о - П а о
(увидя хронометр)

О! Тики-таки.
(Спрыгнул со стола и ухватился за часовую
цепочку.)

О-о! Таки-та́ки!

Ш у л ь ц
Но, но!

П а о - П а о
Это что, жб́лото?

Ш у л ь ц
(думая о своем)

Золото.

П а о - П а о
«Жолото» надо сказать.

Ш у л ь ц
Давно?

П а о - П а о
Но раз ведь оно желтое.
«Золото» — это если зеленое.

Ш у л ь ц
Вот как? Эдакий слон я:
Столько лет живу и не знал.
А как твоя кличка?

П а о - П а о
Моя?

Ш у л ь ц
Да.

П а о - П а о

Роберт.

Шульц
(встрепенувшись)

Ка-ак?

Пао - Пао

Роберт.

Шульц

Так-так-так. Роберт.

Уж нет ли в тебе боксерской микробы?

Побей меня баба, если я лгу.

Ну, а меня ты знаешь?

Пао - Пао

Угу.

Шульц

Так-так-так-так. Ну, а кто же я?

Пао - Пао

Ты?

Ты — папа Шульц.

Шульц

О, мои мечты!

Шульц, ты, кажется, сможешь вернуть

Силы, затраченные, так сказать, в оба

На этого дохлого мужика Роба,

Царство ему небесное.

(Оценивает Пао-Пао.)

Грудь?

Так. Хорошо. Слегка развернуть.

С ножками — швах. Плоховаты ножки.

Шаткие. Просто рюхи.

Но уж, зато уж какие руки!

Руки «а-прима». Ладно.

А помнишь, сын мой, Билли О'Лайланда?

Пао - Пао

Помнишь.

Шульц

Ага. Ну, и как, а?

Каково впечатленье о нем?

Пао - Пао
(пренебрежительно)

Ка́ка.

Шульц
(увлекаясь)

Что из того, что маленький рост,
А его «кросс»?

Пао - Пао

А его кросс отобьем косым.

Шульц
(волнуясь)

О, ты, вижу, мальчик отчаянный...
(Шульц, с тебя магарыч.) Мой сын!
Сейчас пред тобой откроется тайна:
Вдумайся! Ты вовсе не Роберт.
Ты — обезьяна. Цена тебе грош.
Но вдруг над тобой проделали опыт:
Набили тебя мозгами.

Пао - Пао

Врешь.

Шульц

Теперь вот самое главное: Артур...
(Ты знаешь его? Профессор. Мой брат.)
Он, видишь ли, хочет тебя обобратить,—
Он ставит тебя, понимаешь, на карту,
Статья, интервью, фото, заметка.
Он богатеет. Его знает свет.
А ты? Ты в неволе. В неволе! Заметь-ка.

Пао - Пао
(нервничая)

О!

Шульц

Но стоит ли дело свеч?
Ты просто-напросто — вещь.

Пао - Пао
(дрожая)

О-о...

Ш у л ь ц

Вещь!

Па о - Па о

(беснуясь)

О-о-о...

Ш у л ь ц

Пао-Пао!

Уедем со мной. Там Париж. Рим.

Они налево — а мы направо:

На воздух.

На ветер.

На волну.

В мир!

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Боксерский ринг на сцене цирка «Джаз-Банджо-Хауз». Справа небольшая эстрада для оркестра. Вокруг эстрады и ринга — столики. За ними на переднем плане министр Зеверинг и его секретарь Краткий. Вбегает Шулц, окруженный репортерами, за ним Мицци.

Ш у л ь ц

Никаких интервью! Никаких интервью!

О, эти боши! Они обовьют

И газетною чушью доведут до эшафота.

Куда ж вы? Постоите! Вот наши фото.

(Раздает открытки направо и налево.)

Вы из газеты? Пишите так:

«Роберт — уроженец немецкой Африки.

Мать его — баварка, отец — орангутанг,

Похитивший несчастную женщину в шарфике

Фирмы «Майер» и в паре чулок

Фирмы «Донерстаг, Шпапс и Лох».

Первый репортер

(записывая)

Не лучше ли наоборот? Мать — американка,

Сама укравшая орангутанга?

Так никаитнее.

Второй репортер
Нехорошо.
Это вызовет протесты церковной партии.

Третий репортер
И потом — выпадают национальные симпатии:
Где у вас баварка?

Мицци
Кельпер, крющон!

Шульц
(к ней)

А кроме того, мы заработаем неплохо
От Майера, Донерстага, Шнапса и Ллоха.
Спортивный судья Эбинг увидел Шульца.

Эбинг

Шульц!

Шульц
Господин Эбинг?

Эбинг

Ну, как?

Шульц

Все в порядке. Будьте спокойны.

Первый репортер
(мечтательно)

Я сниму даму с мартышкой на руках
В стиле византийской иконы.

Репортеры спешно занимают столики у самого ринга.

Зеверинг

Слыхали?

Краткий
Насчет Византии?

Зеверинг

Да нет:

Я о баварцах. Это навет!

Это кощунство! Некий торгаш,
А с ним и газетные лоботрясы
Пытаются какой-то гибридный ералаш
Выдать за тип арийской расы.
Этого нельзя допустить!

К р а т к и й

О да...

Но как запретить это?

З е в е р и н г

Слушайте, Краткий:
Ступайте к англичанину. В присутствии суда
Скажите ему, что его перчатки
Встретятся с обезьяной.

К р а т к и й

И что ж?

З е в е р и н г

Британец с мартышкой не станет же драться!

К р а т к и й

А если он будет цепляться за грош?

З е в е р и н г

Но вы же почти министр агитации.
Пообещайте любую мзду,
А там будет видно.

К р а т к и й

Иду, Иду!

(Убегает за кулисы.)

Между тем Мицци выводит на ринг Пао-Пао, углубленного в чтение какой-то книги. В зрительном зале гул удивления.

М и ц ц и

Пао!

Пао-Пао

М?

М и ц ц и

Очнитесь!

Пао - Пао

Да, Мицци?

Мицци

Бросьте читать!

Пао - Пао

Сказка Андерсена. «Тень».

Мицци

Но вы уже в цирке!

Пао - Пао

(умоляюще)

Последние страницы!

Слушай, слушай: «В яркий день
Я достигал колокольной меди,
Голова моя касалась церковной главы,
А в лунные ночи я был заметен,
Пожалуй, не хуже, чем вы.
Тогда я не знал о своей природе,
О сути моих траурных черт, моих рук.
Но в доме, который стоял напротив,
Но во Дворце поэзии — вдруг
Смещение осей обернулось векам,
И стала черная тень... человеком!»

На ринг выходит боксер Билл О'Лайланд
в сопровождении Краткого.

Лайланд

(увидев Пао-Пао)

Что это? Это есть человек?

Краткий

Но я ж говорил вам...

Пао - Пао

(подняв голову)

Быть человеком —

Значит, грезить завтрашним веком.

(Снова углубляется в чтение.)

Лайланд

«Грезить»? Что это «грезить»? Э?

Пао - Пао

(снова подняв голову)

Жить! Но не в быту, а в мечте.

Лайланд

Не понимаю. О! Переводчик!
Что приключилось, э? Господа!
Я бил и китайца, и негра, и прочих,
Не день и не месяц, а целые года,
Но этот... Но это...

Эбинг

В чем дело, Билли?

Лайланд

Сэр! Ви скоро заставить наняться
Биться боксом с автомобилью.
Это горилла!

Эбинг

Не оскорбляйте нацию.
Роберт Дидрих — подданный Германии.

Лайланд

Это горилла.

Херинг

Что делать, человече?
Он не красавец.

Лайланд

Ви — ненормальный.
Ви пересталь узнавать вещи.

Мицци

Если вам нужны хорошенькие юноши,
Идите в клуб педерастов. Там пунши,
Там музыка и мальчики, и все за фунт.

Эбинг

Билл, я прошу вас.

Лайланд

Это горилла.

М и ц ц и

А где вы слышали, чтоб горилла говорила?

Л а й л а н д

О, я не доктор.

Э б н н г

Билл, это бунт.

Ш у л ь ц

Билл, одумайтесь!

М и ц ц и

Гнусная бестия...

Ш у л ь ц

Все полетит к черту в эфир!

Э б н н г

Три миллиона оборота!..

Ш у л ь ц

Двести...

Э б н н г

Двести одних европейских фирм.

Ш у л ь ц

Какое несчастье для нас!

М и ц ц и

Для Германии!

Ш у л ь ц

(бросаясь к боксеру)

Билл О'Лайланд!

Э б н н г

Билли!

Л а й л а н д

(обращаясь к публике)

Внимание!

Билли О'Лайланд — чемпион мира,

Двадцать два лет на ринг. Подай бог.
Двенадцать столица, Тасмания, Памирия,
Вальпарайзо, Рейкьявик, Гонконг, Бодайбо.
Чемпьюн мира Билли О'Лайланд
Имеет коллекций всемирных монет.
Он много люди видала помало:
Великан Сэм Бридж, негритос Боб Нэд,
Но такой, как это горилла,— нет!
Старый, мальчик папа Шульце
Пишет в газет: «О'Лайланд — закат»,
«О'Лайланд нет зуб», «О'Лайланд сутулится»...
Почтеннейший публикум! Дайте заказ,
И я свой противник на жидкость! На газ!!
Билл О'Лайланд имеет виза.
Билл всегда принимает вызов.
Как чемпьюн мира, он есть таков.
Он примет вызов минутный, сегодняшний,
Но от человек, а не от животный:
Ит из не бой быков.

Первый репортер

Он прав.

Второй репортер

Ничуть.

Третий репортер

Струсил.

Первый репортер

Прав!

Вы разве не видите, что это горилла!

Второй репортер

Сами вы горилла.

Первый репортер

Не толкайтесь, граф!

Второй репортер

Но-но! Без сарказма! Заеду в рыло!

На середину ринга вылетает Мицци.

М и ц ц и

Господа! Я должна предостеречь:

Лайланда речь —

Это просто каприз мирового гастролера,

Ну, и британского чванства след.

Я знаю Дидриха с этих лет.

В мире нет чистокровней германца.

Он родился в деревушке у Майнца

На пивоварне «Глория»!

Вот вам — раз. Во-вторых, он рыжий.

Если, по-нашему, немец-блондин

Считается немцем номер один,

То значит, он немец — трижды!!!

Правда,

у него

оригинальная

внешность.

Но — это дело вкуса, конечно.

Я, например, обожаю таких.

(Отчаянно.)

О-ла-ла! Я его невеста!

Овацци

Ш у л ь ц

(умиленно)

Браво!

Третий репортер

Замечательно!

Первый репортер

Видно, что не Веста.

Второй репортер

(хватаясь за живот)

Ой, скаламбурил...

Публика

(неистовствуя)

— Дидриха!

— Дидрих!

Третий репортер

Дай кассеты.

Первый репортер

На! Только вытри их.

Публика

— Германию!

— Дидриха!

— Роберт Дидрих!!

Эбинг

(в рупор)

Дидрих (Германия) будет говорить!

Первый репортер

Подвинься.

Второй репортер

Сам дурак.

Третий репортер

Умерьте прыть.

Пао-Пао

Господа. Предположим, что я обезьяна.
Так называемые скоты
Всегда с человечеством были на «ты».
История Рима давно описала,
Загнув соответствующие углы,
Как конь императора Калигулы
Среди кольчужной и пурпурной знати
Председательствовал в сенате.
Мы обожаем германские стяги.
Но кто же, с совестью не разлучась,
Готов поручиться, что и сейчас
Лошади не заседают в рейхстаге?
Но если б латинские даты погибли,
То и тогда из священнейшей Библии
Мы извлекли бы случай о том,
Как принадлежавшая Валааму
Ослица критику навела ему
Собственноручным, так сказать, ртом.
Старик Валааша мог и озлиться.
Но кто — отвечайте мне, — кто из вас
Даст гарантию, что и сейчас

Потомок начитанной этой ослицы
Не пишет рецензий и даже статей
Где-нибудь в «Литературной газете»?
Что? Я не прав? То-то! Глазееете.
Итак, я просто за равноправье.
Скоты пребывают в любой оправе.
Во всех салонах принят скот.
Скоты даже «Скотленд-ярд» основали.
Был даже писатель Вальтер Скотт!
Поэтому нет никаких оснований
Так — ни с того ни с сего — вдруг
Закрывать перед ними боксерский круг.
Вступишь, цивилизация, со всей своей энергией;
Скоты ж не евреи! Скоты ж не негры!

Овацин.

Первый репортер.

Все!

Второй репортер

О'Билли убили.

Третий репортер

До бокса!

Первый репортер

(восхищенно)

Вот это агитация!

Зеверинг

Краткий!

Краткий

Да?

Зеверинг

Прошу господина Дидриха сюда.

Шульц

Заинтересованы?

Зеверинг

Больше: увлекся.

Краткий приводит к министру Пао-Пао.

Мицци не оставляет его ни на минуту.

Позвольте пожать вашу руку.

Пао - Пао

Рад.

Зеверинг

Есть что-то вольтеровское в вашем тоне.
Но как вы смотрите на пролетариат?

Краткий

Точнее: отношение к коммунистам?

Пао - Пао

А кто они?

Зеверинг

Вы о них не слышали?

Пао-Пао отрицательно качает головой.

Краткий

Вы это всерьез?

Пао-Пао кивает утвердительно.

Зеверинг

Великолепно.

Мицци

Один вопрос:

Матч состоится?

Зеверинг

Мгновенье ока!

Сейчас решим.

(К Пао-Пао.)

А скажите, друг:

Над миром витает, как некий дух,
Проблема счастья. Но нет пророка,
Который сказал бы нам: где оно? В чем?
Я думаю, вы — с вашим тонким чутьем
Могли бы ответить.

Пао - Пао

(горько)

Есть призраки счастья:
Победный дым боевых передряг,

Третий репортер
Наверное, комиссар полиции.

Краткий
(ямбы)

Германцы! Смеем вас заверить,
Что долг правительства республику беречь,
Мы не позволим утверждать, что звери
Имеют человеческую речь.
Мы не позволим господину Билли,
Хотя бы он привел с собою танк,
Считать, что говорящий в изобилие
Берлинец Дидрих есть орангутанг.
Такое мнение, попадая в прессу
И тем возобновляя дарвинизм,
Ниспровергательски низводит вниз
Решенье «Обезьяньего процесса».
Вышеизложенная мысль, она,
В Америке доверье к нам растратив,
У пих из мухи сделает слона.
Увы! Германия не так еще сильна,
Чтоб раздражать Соединенье Штатов.
Поэтому задам вопросец! Вот:
Имелась ли меж вас какая ссора,
Иль уговор, или ипой отвод
Кандидатуры нашего боксера?

Молчание.

По-видимому, не имелась? Так.

(К арбитру.)

Начните матч. Немедленно. Иначе
Я низложу О'Лайланда — и, значит,
Он станет побежденным без атак.

Аплодисменты.

Э б и н г

О'Лайланд — Дидрих! Первый раунд!

Боксеры сходятся, подают друг другу руки.

Они стоят неподвижно в боевой позе, изучая друг друга и смертельно друг друга боясь.

Второй репортер

Начало бокса — такое несчастье.
Эх, если б сразу с последней части!

(Пишет.)

«Первый раунд уже показал,
Какою знатью наполнен зал:
Мадам Бовари, лейтенант Глан,
Анна Каренина, Мак-Аллан,
Туалеты, духи, ожерелья, меха
Из фирмы С. и от фирмы Х.».

Боксеры стоят неподвижно.

М а л ь ч и ш к а

Работать надо! Боксеры! Эй!

К р и к и

— Работать!

— Горилла, быстреей!

Боксеры начинают медленно кружить друг около друга.

Т р е т ь и й р е п о р т е р

Мало толку от этого танца:

Писать-то не о чем.

К р и к и

Горилла, быстреей!

М а л ь ч и ш к а

Давай, давай!!

П е р в ы й р е п о р т е р

Чего тебе, мальчик?

М а л ь ч и ш к а

Редактор прислал за статьей о матче.

П е р в ы й р е п о р т е р

Сейчас.

К р и к и

— Да деритесь же! Дидрих! Билль!

— Фью-фью!

— Ату! Ату его!

— Пиль!!

М а л ь ч и ш к а

Стоят! Стоят, словно пара пугал!

Первый репортер
(пишет, поглядывая на неподвижных боксеров)

«Британец загнал противника в угол,
Который (противник) упал на канат.
Мы ждали бронзовый кросс из-под низу,
Но Дидрих не дал себя доконать
И гордо увел свой торс Диониса
Под мышку потомка Гамлета и Макбета.
О, как было проделано это!
Но вдруг
Хукк
Обеих рук...
Боги!
Уже победа стоит на пороге!!!
Будто стихия летит на вас!!!
Остальное сообщу, если вышлете аванс».

Но тут Лайланд наносит противнику удар в солнечное сплетение.
Пао-Пао зашатался. Ему становится дурно.

Второй репортер
(лирически)

Глаза его полны нездешней грусти...

Пао-Пао рушится на ковер.

Крики

— Дидрих!

— Германия!

— Встаньте!

— Не трусьте!

Эбинг

(стоит над поверженным и отсчитывает секунды)

Раз! Два! Три! Четыре! Пять!

Пао-Пао
(тупо)

Спать!!

(Теряет сознание.)

Шульц
(ломая пальцы)

Все погибло!

Мицци

Так скоро, так скоро...

Краткий

Не обезьянье дело — спорт.

Зеверинг

Шульц! Из мартышки не вышло боксера,
Но философ получится — первый сорт!

Шульц

Да мне-то что делать? В омут кидаться?

Зеверинг

Зайдите завтра в министерство агитации.

КАРТИНА ПЯТАЯ

Роскошный номер в отеле. У микрофона Первый репортер.
Рядом Краткий, Шульц и Мицци. За ними клака.

Первый репортер

Алло! Алло! Алло!
У микрофона великий философ,
Который поставит ряд вопросов.
Люди! Запомните этот день:
В пяти афоризмах, граждане, все мы
Явимся свидетелями целой системы.
Что такое счастье? Пятипалая сирень?
Или всего только призрак, быть может?
И вообще: возможно ль оно?
Бедное сердце вопросов полно...
Сейчас Пао-Пао их подытожит.
Слушайте! Вникните! Вот мой совет.
Включаю голос философа.

Краткий

Свет!

Зажигается транспарант: «Тише! Идет передача».

Пао - Пао
(у микрофона)

1

Счастья нет. Есть только пути к нему.

2

Несчастье реальность. Но счастье миф.

3

Счастлив тот, кто ищет счастья.

4

Ищите счастье на дне ваших душ.

5

Счастье — это мировоззрение.

Шульц взмахнул руками — клака зааплодировала.

Первый репортер
(снова у микрофона)

Люди! Запомните этот день:
Вы получили новые скрижали.
Слушайте наш бюллетень:
В восемь философа изображали
Па́бло Пика́ссо и Марк Шагал.
В девять философ по залу шагал —
Прошел три четверти километра.
В десять завтракал: грейпфрут, устрицы.
Десять тридцать — гулял по улице:
Шуба реглан и шляпа из фетра.
Одиннадцать десять — тартинки, ром.
Сейчас, в двенадцать, начнется прием
Самых различных посетителей.
Философ сбросил свой оранжевый халат
И ждет гостей в полувоенном кителе.
Он несколько печален и темного хохлат.
Фото его продаются всюду.
Итак, господа, до завтра. Адье!

Шульц выключает транспарант. Краткий. Первый репортер и клака прощаются с Шульцем, причем Краткий вручает ему некую сумму денег.

Пао - Пао
(шаря по столу)

Где моя книжка? Книжка где?

Мицци

Прошу вас в кресло.

Пао - Пао

Не стану! Не буду!

Мицци

Сейчас же начнете прием.

Пао - Пао

Не начну!

Мицци
(гипнотически)

Сядьте. В кресло.

Пао - Пао

Не сяду!

Мицци

Ну.

Пао-Пао садится. Мицци прощается со всеми, провожает их, затем подходит к двери, что в центре, и распаковывает ее.

(Громко.)

Входите!

Входит Кох.

Кох?

Кох

Он самый.

Мицци

В чем дело?

Кох

Голод довел меня до предела.
Пока ваш философ выкусывал блох
И лил кисель на собственное темя,

Только и было слышно все время:

Кох да Кох!

Когда же вошел он в нацистский лагерь,
Вы дали мне обнищать вконец!

Пао - Пао

А помнишь, как ты воровал мой сахар?

Кох

А вы мои галстуки.

Пао - Пао

Ах, подлец!

А кто меня ложкой бил по башке?
Кто обзывал «картавым макакой»?

Мицци

Этого не было.

Пао - Пао

(иронически)

Скрылось во мраке?

Мицци

(невозмутимо)

Да, ты был в рыжеватом пушке,
Как многие дети арийской крови;
Да, с киселем ты шалил на здоровье,
Как многие дети немецких семей;
Но при твоём философском ранге
Лезть в какие-то орангутанги —

Этого ты не смей!

Кох! Вы ошиблись.

Кох

Что вы, Мицци!

Мицци

У вас удивительно странные мысли.
Признайтесь в ошибке.

Кох

Я? Никогда!

Мицци вынимает из сумочки толстый бумажник.

Мицци

Вы ошибаетесь?

Кох

(увидев бумажник)

А? Ну да...

Возможно... Бывает, знаете, сходство...

Мицци

(пряча бумажник за спину)

Сходство? Какое? С кем?

Кох

Нет, нет!

Это нечаяпно.

Пао - Пао

Кох! Не юродствуй.

Возьми у нее, сколько надо, монет,

Признай ошибку — и марш по дорожке,

Пока я не вспомнил о ложке.

Мицци протягивает Коху чек.

Кох

Что это?

Мицци

Чек в Государственный банк.

Пао - Пао

(забавляясь)

Так, значит, я не орангутанг?

Мицци

Впервые слышу.

Пао - Пао

(Коху)

И ты? Ты тоже?

Кох

(беря чек и пряча его в карман)

Да, но хочу кой-что подытожить:

Сейчас у тебя наслаждения одни,

Сейчас ты, как сыр, катаешься в масле,

Но помни, приятель: в наши дни
Честный парень не может быть счастлив.

Мицци

Вон!

Кох

Ухожу, ухожу.

Мицци гневно распахивает перед ним дверь, в которую очень важно и величаво входит чрезвычайно удлинённый молодой человек. Кох скрывается за дверью.

Пао - Пао

В чем дело?

Молодой человек

Клуб имени поэта Лонгфелло,
Что по-английски означает «Долговязый»,
Избрал вас почетным членом.

Пао - Пао

(фыркнув)

За рост?

Член клуба

Обряд оформления очень прост:
Прежде всего вы обязаны
Нас посетить. Захватите, едучи,
Какой-нибудь четырехзначный фон...

Пао - Пао

(спокойно)

Ничего я не обязан. Убирайтесь вон!
Следующий!

Мицци

(звонко)

Простите: прошу в кабинет номер два.

Пао - Пао

(опешив)

Что? Да-да-да. Фрейлейн права.
Пускай Лонгфелло...

Член клуба

(гордо)

Я не кто-нибудь с улицы.
(Проходит в дверь слева.)

М и ц ц и

Следующий!

Входит барон.

Барон

Барон фон Юлиус.

Пао - Пао

Коротко! Времени с гульхен пос.

Барон

Не купите ли баронский титул?
Герб такой: тевтонский идол,
Представляющий собою орла-альбинос.

Пао - Пао
(забавляясь)

Серебро?

Барон

Никель.

Пао - Пао

Ага. Попроще!

Поле какое?

Барон

Швабского письма:
Зелень с лазурью и черная кайма.
Внизу ж императорский росчерк.

Пао - Пао

Какие реликвии?

Барон

Особенных нет.
Имеется только гейневский сонет,
Утверждающий, что дед мой подлец и мерзавец.

Пао - Пао
(деловито)

Сонет не поддельный?

Барон

Что вы, что вы!

Сам банкир фон Штоффе
Хотел купить у нас этот сонет.
Подите спросите, почем теперь Неине.

Пао - Пао

Но вот что, любезный. Для вас не тайна,
Что нынче дворянчики не в цене.
Нет ли чего потоварней? Ну, колокол,
Может, остался от замка? Браслет?
(С интонацией уличного старьевщика.)
Старые галоши? Ботинки?..

Барон

(со вздохом)

Нет.

Пао - Пао

(соболезнующе)

Один сонет?

Барон

(печально)

Один сонет...

Пао - Пао

Сколько вашему роду лет?

Барон

Четыреста с хвостиком.

Пао - Пао

Хвостикку сколько?

Барон

Полтора годика.

Пао - Пао

Куп.

Ну, так и быть. Рискну. Покупаю.
Титул и весь родословный куст.
Можете взять у Шульца аванс.

Скажите ему, что послал, дескать, вас
Барон... кхм... Юлиус фон Пао-Пао.

Барон

Вы моих предков скупаете оптом?

Пао - Пао

Да-да. А Шульц помещается там.

Барон

(взволнованно)

Позвольте...

Пао - Пао

Гоп-гоп! Жизнерадостным топотом!

Барон

Мать, например, я так не продам.

Пао - Пао

Мать? Понимаю и сына уважу.
Сколько в розницу за мамашу?

Мицци

Пао! Вы циник... Вы... Господин:
Пройдите к Шульцу — он там один.

Барон уходит.

Смотрите! Вы! Попадете в беду —
Вас не спасут никакие кредитки.

Пао - Пао

(нежно)

Какая ты красивая... Как к тебе идут
На лбу... вот эти... сердитки...

Мицци

О, вот это уже ни к чему.

Пао - Пао

Мицци! Суди меня по уму,
А не по внешности. Умоляю!
Правда, мой голос подобен лаю,

Мохнатая кожа не в силах плевать,
Но я человек! Кто мне под стать?
Атта Троль? Рейнске Лис ли?
Мой череп усеян брильянтами мыслей,
Мозг ослепительной высоты...

Мицци
(перевивая)

В сравнении с человеческим — это
Попросту мозговая котлета.

Пао - Пао

Э! Нечестно. Уходишь в кусты.
Но ладно. Останусь орангом. Пусть.
Вспомним греческий опыт:
Аптический бык похитил Европу
И тешился ею весь свой путь.
Лебедь слетал к афинянке Леде
И с ней почевал на английском пледе.
Орел унес Ганимеда ввысь.
(Но я подозреваю, что то была орлица.)
Мицци! Вы поняли мою мысль?
Есть ли у вас фантазия, Мицци?
Бросьте скулить о женихе-человеке!
Вдумайтесь: быт переломив,
Здесь, в Берлине, в двадцатом веке,
На Ашенбахштрассе, против аптеки,
Вам в любви признается Миф!

Мицци

Чушь.

Пао - Пао

Почему?

Мицци

Какой же вы миф?
Вы так себе. Поднаучный работник.
Ведь Лебедь и Бык — это было на миг,
Ведь это были боги в образе животных.
Жители подлинной высоты!
А вы? Обезьяна. Волосатая. Хвостатая.
Как она по-латыни?

Пао - Пао
(глухо)

Достаточно..
Так. Я животное. Ну, а ты?
Ты, ничем на зверей не похожая?
Переплетенный в женскую кожу
Лирический том человеческих ласк,
Ты? Такая изящная, тонкая...
(Ехидно.)

А что это там за мясо у глаз?
Ах да: это остаток птичьей перепонки.
(Саркастически.)

Но вы говорите — у меня хвост?
Я возвращаю вам обвиненье:
Мой копчик — три сантиметра. Вот-с!
А ваш — целых пять. Не менее.
Пять! Понимаете? И уж раз так,
То кто же из нас, дорогая, хвостат?
По-моему, ты! Прочитай заслужбнных.
(Низким басом.)

Хвостатая ведьма.
(Высоким тенорком.)

Пардон: ведь-ме-жонок.
(И вдруг с неподдельной искренностью.)
Но я вас люблю!

Мицци

Прекратим разговор.

Пао - Пао
(понижив)

Да, да... Понимаю... На вас еще траур.
У вас был этот... покойный боксер.
Вы пьете тоску о нем, как отраву.
Но, Мицци, Мицци! Любил ли он вас?
Познал ли
вашу

обольстительную

власть?

Когда вы мне в первый раз руку пожали,
Я себя почувствовал каким-то таким..
Возбужденным... Приподнятым... Как
на пожаре!

Я хотел петь! Обезьяний гимн!

Еле

сдержал

стон.

Я видел сквозь платье, как видят сквозь сон,

Почти позолоченные колонны

Ваших очаровательных ног.

Я слушал гитару резинок. Я смог

Сквозь ваши дурацкие одеколоны

Учуять запах морской волны,

Которой пахнет само здоровье,

В который язычески влюблены

Дымные

языки нашей крови.

Я как бы всасывал ваши уста,

Издали втягивал ваше дыхание...

Мицци! Возьмите любые данн!

Я так умираю... Я так устал...

(Падает на колени.)

М и ц ц и

Пао.

Па о - Па о

Тоской вы меня окормили,

Волчьим перцем, горьким, как желчь.

М и ц ц и

Па-о!

Па о - Па о

Да. Я космат. Я желт.

Тем лучше. Да, да. Тем лучше, мой милый.

(Плачет.)

Бедный... Бедняжечка, Пао... О! о!

Все потерял... Опускаются руки...

Иди же домой. В джунгли. В бамбуки.

И вырыдай там сиротство свое...

(Трется головой об ее колени.)

М и ц ц и

(брезгливо)

Однако довольно. Кому я сказала?

Доволь-но!

(Оттолкнула его и ушла к дивану.)

Валяется среди зала.
Встаньте, иначе скажу отцу.

Пао - Пао
(обессиленный)

Зачем же на ринге... ангел небесный...
Воскликнули вы: «Я его невеста!»?

Мицци
(надменно)

Пао! На, сахар! На! Тцу-тцу!

Пао-Пао сразу озверел от боли.

Пао - Пао

Уэ!
(Прянул на девушку, как дикое животное.)

Мицци
(в ужасе)

На помощь!! Ты смеешь? Силой?
Отвратительный... Вонючий... Воняешь псиной...
Лю-ди!

Пао - Пао

Уэ...

Вбегает Шульц.

Шульц
Моя Мицци! Дочь!

Пао - Пао

Уэ...

Мицци

Негодяй!

Шульц

Пао-Пао! Прочь!

(Наносит ему удар палкой по голове.)

Ошеломленный и испуганный, в съехавшем галстуке и с измятой хризантемой в петлице, Пао-Пао на четвереньках перебегает к ди-
вану и трусливо забивается в угол.

Шульц

(потрясая перед ним палкой)

Раз навсегда говорю: не смей!

Да тебе же по сотой статье — смерть,

Смерть без пресий, кассаций, помилований...
Господи боже! Какой скандал!

Пао - Пао

(стуча зубами от страха)

Анри де Ренье сказал:

«Женщины любят, чтоб их насиловали».

Мицци и Шульц, несмотря на драматичность момента,
разражаются хохотом.

Шульц

Дурак! Есть вещи не про тебя.

(К Мицци.)

Он в зоопарке зовется «Адамом»,

И там мечтают в конце сентября

Представить его оранговым дамам.

Впрочем, есть павианши — плюс

Шимпанзихи на любой вкус.

(К Пао-Пао.)

А женщин забудь. Успокой свои недра.

Мицци не вышла бы даже за негра,

А ты, хоть цитируй всего Мопассана,

Все-таки, извини, обезьяна.

Мицци!

Мицци

Да, папа?

Шульц

Дай ему бром.

Мицци

Брома нет.

Шульц

Почитай ему книгу.

Пао-Пао продолжает дрожать.

Шерсть на затылке стоит у него дыбом.

(Ему.)

Ну, ну... Спокойно...

(Гладит его по голове.)

Мицци

А как же прием?

Ш у л ь ц

Страницу прочтет — и двигай!
(Ушел к себе.)

Мицци берет книгу и усаживается на противоположном конце дивана.

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Та же комната. Мицци на диване. Пао-Пао в углу, как наказанный школьник.

Мицци
(читает)

Стриндберг писал Гогену: «Mon vieux!
Вкусы мои в сплошных испытаниях:
Я вижу цветы — их не знает ботаник,
Зверей — о них не слышал Кювье.
Кто вы, мой милый? Не знаю, признаться.
Дикарь, ненавидящий цивилизацию?»

Пао - Пао
(встрепенувшись)

Цивилизацию? Ненавидящий?
Что это за книга?

Мицци
(спохватившись)

Потом, потом.

Пао - Пао
(дрожая от нетерпения)

Дайте взглянуть!

Мицци

Продолжайте прием.

Пао - Пао

М-м... Иезуитище!

Мицци захлопнула книгу и пошла к двери. Пао-Пао мгновенно ухватил голубой томик и сунул его под мышку.

Мицци
(распахнув дверь)

Войдите, мадам!

Входит дама двух бальзаковских возрастов.

Дама

Добрый вечер! Я — Стелла,
Киноактриса. Я бы хотела
сыграть Жанну д'Арк. Вы смеетесь? Нет?
Играла же я в начале века
в «Собаке на сене» Лопе де Вега.
Вы, может быть, помните мой портрет:
Я была в газах... цветы «каприфоль»...

Мицци

Кого же вы играли?

Дама

Главную роль.

Мицци

Именно?

Дама

Ну, конечно, собаку.
О, это в прессе вызвало драку:
Альтенберг Петер... Герман Банг...
А я была в газах и флердоранже...

Пао - Пао

Увы. Я всего лишь орангутанг.

Дама
(вздыхнув)

Ничего. Я согласна стать орангутангшей.

Пао - Пао

Как?! Вы пошли бы за мной?

Дама
(томно)

Кокó!

Я за вами — на край света,
Если это
Недалеко.

Вбегают девочка лет шестнадцати...

Д е в о ч к а

Милый! Я видела вас в авто,
Я слышала вас... Вы себя исказили.
Вы не оранг. Вы — знаете кто?
Вы из Вообразилии!

П а о - П а о

(ему это понравилось)

О...

Д е в о ч к а

А я? Я ведь тоже из сказки.
Не узнаете? Я — Красная Шапочка.
Давайте играть: вы будете папочка,
Вы сделаете для меня салазки.

П а о - П а о

(увлеченный)

Да, да. И впряжем в салазки оленя?

Д е в о ч к а

Нет, зачем же? Мотор «кадиллак».

П а о - П а о

(все еще увлекаясь)

И в лес?

Д е в о ч к а

(упоенно)

В отель!

П а о - П а о

Ах, вот оно как...

Д е в о ч к а

Милый! Услышьте мои моления:
Я столько мечтала, едва расцветая,
О сказке... Ведь я же такое дитя!

Д а м а

А если дитя, то играйте в куклы!

Д е в о ч к а

А я хочу с плюшевым мишкой. Нет-нет:
С плюшевой обезьянкой.

Дама
(скривив губы)

Шкет.

Девочка

Избавьте меня от этой протухлой:
Ей, наверное, семьдесят лет.

Пао - Пао
(весело)

Так. Все ясно. Банком увенчаю,
Могу завязать я любой роман.
Франс говорил: «Чтоб любить женщин,
Обезьяне нужен только карман».
Мицци! Вы знаете, что значит «чек»?
«Чек» — сокращенье от слова «человек».

Девочка

Милый! Пленительный!

Дама
(ей)

Брысь под лавку!

Девочка

Отстаньте! Я презираю вас!

Пао-Пао подходит к Мицци вплотную.

Пао - Пао
(задыхаясь)

Куплю... Тебе... Золотую булавку...
Будешь вся в булавках... Как дикобраз...
Иначе сойду с обеими сразу.

Девочка

Какое счастье!

Дама
(с надеждой)

Это не фраза?

Пао - Пао

Ну?

Дама
(девочке)

Понимаешь? Он в нас влюблен!

Обе ликуют.

Пао-Пао
(напряженно глядя на Мицци)

Ну?

Мицци подходит к женщинам.

Мицци

Убирайтесь вон!

Дама

Но-но, красотка! Знай свое место!

Девочка
(надменно)

Кто вы такая?

Мицци
(очень печально)

Его невеста.

Пао-Пао. Лицо его сначала осветилось иступленной радостью, но вдруг он рухнул в кресло, закрыв лицо руками. Мицци деловито выпроваживает обеих потаскух. Входят Шульц, Зеверинг и Краткий.

Шульц
(испуганно)

Пао! Что ты!

Пао-Пао
(отняв от лица руки)

Я думаю про...

Не важно, впрочем. Полный порядок.

(Указывая на кресла.)

Прошу.

Зеверинг
(усаживаясь)

Отлично. Я буду краток.

Философ! Нам нужно ваше перо.

Пять афоризмов — это блестяще,

Но — маловато. Книга нужна!

К р а т к и й

Научный труд!

Ш у л ь ц
(оробев)

То есть как? Настоящий?

З е в е р и н г

Книга! Пусть будет груба или нежна,
Но пусть вбивает каждому в ухо,
Что суть не в золоте, не в денежной власти,
Словом — запросы духа, а не брюха —
Вот что такое счастье!

К р а т к и й

Какие воздушные замки ни строй,
Но береги существующий строй —
Вот в чем суть.

З е в е р и н г.

Ваше имя в почете,
Вокруг отеля — сущий содом!
Если издать даже крошечный том,
Вы нацию всю за собой поведете.

К р а т к и й

Мир! Мир!

П а о - П а о
(вздохнув)

Я весьма умилен.
Счастье не в золоте. Что ж. Неплохо.
Так, например, — за миллион
Сегодня купил я песенку Коха,
И все же счастлив не я, а он.

М и ц ц и

Какую песенку?

П а о - П а о

«Черные глазки».

М и ц ц и
(бледнея)

Как вас понять?

З е в е р и н г

К делу, друзья!

Частная жизнь не терпит огласки,
На ней останавливаться нельзя.
Нам нужно совсем другое. Видите ль...
Ваше племя, так сказать, э...
Наружность... Но дело не в красоте...
Словом, сегодня вы покровитель
Всех неудачников. Дайте же им
Тот великий духовный режим,
Который и явится подлинным счастьем.

К р а т к и й

Это заменит народную власть им.

П а о - П а о

Им? То есть снобам?

З е в е р и н г
(шепотом)

Наоборот:

Неудачники — это народ!

П а о - П а о

О, я вас понял! Пусть жадная молодость
Станет безбурпой? Найти только модус!

З е в е р и н г

Именно!

П а о - П а о

Принцип?

К р а т к и й

Вот-вот!

П а о - П а о

Нашел!

Да будет каждый счастлив, хоть гол?
Не так ли?

З е в е р и н г
(восторженно)

О!

Пао - Пао

Дайте рупор.

Шульц включает репродуктор, зажигает транспарант
«Тише! Идет передача».

(У репродуктора.)

Алло!

Люди! Глаголет пророк Пао-Пао.
Как уничтожить древнее зло
Безрадостности огромной, как хаос?
Я приношу человекам зарю:
Можно добыть осязаемое счастье
Без денег, без власти, даже вне страсти!
Слушайте, слушайте. Я говорю:
Клинически доказано,
что мощную радость

Дает

прогрессивный паралич.

И вот на весь па берлинский радиус
Реку вам: «Сифилис вовсе не бич!»

Зеве ринг

Он издевается?

Пао - Пао

(ему)

Нет, почему же?

Этот рецепт ничем не хуже

Всяких других.

(В репродуктор.)

Однако идеи тогда популярны,
Когда и судьбы поборников их
Своим же теориям не полярны.
Разве не так поступил Христос?
«Царство мое не от брэнного мира!»
Изрек и, распятый, себя вознес
В царство заоблачного эфира.
Создатель одной из мудрейших систем,
Во имя идеи,
не обвинуясь,

Я

сегодня ж

привью себе lues.

И это же сделать советую *всем!*

Шульц

Он погубил нас...

Зеверинг

(зверским шепотом)

Арестовать!

Мицци

(бросаясь к нему)

Простите его, умоляю!

Пао-Пао озарился радостью.

Зеверинг

(заткнув уши)

Не слышу!

Мицци

Ведь это ж всего обезьяна!

Пао-Пао закусил от боли губу.

Зеверинг

Взять!!

Краткий лениво подходит к Пао-Пао и берет его за рукав. Пао-Пао мягко отстраняет его и прыгает на подоконник.

Краткий

Куда?

Пао-Пао

А куда же мне? К кошкам на крышу.

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

Берлинский универмаг. Пао-Пао движется по широкой спиральной лестнице снизу вверх, подходя то к одному, то к другому отделу.

Пао-Пао

Не нужен ли вам манекен?

Первый продавец

Нет.

Пао-Пао

Не нужен ли вам манекен?

Второй продавец

Не нужен.

Пао - Пао

Манекен не нужен?

Третий продавец
(ехидно)

Увы, баронет:

Сами из милости служим.

Радио

«Прелестные дамы и девы!
Прошу, запомните все вы:
Вечерние платья! Меха! Колье!
Любые цветы на любом белье!

Все — до костюма Евы».

Пао-Пао подходит к четвертому продавцу у витрины, где седой негр одевает и раздевает белокурую деву в полумаске.

Четвертый продавец

Мадам, повернитесь на градус. Мерси.
Обратите внимание хотя бы на прошву.
Сама принцесса де Монморанси
Не видела тоньше. И главное — дешево:
Сорок марок весь туалет.

Пао - Пао

Не нужен ли вам манекен?

Четвертый продавец

Нет.

Мистер Уолд! Прошу вас — снимите.
А плотность, плотность... Хоть дождь моросит!
Мадам, повернитесь на градус. Мерси!

Пао - Пао

О! Как похожа на Мицци!

Радио

«Прелестные дамы и девы!
Прошу, запомните все вы:

Вечерние платья! Меха! Колье!
Любые цветы на любом белье!
Все — до костюма Евы».

Пао - Пао

Слушайте: вам необходим манекен!
Это банально — «Черный и Белая».
Тут нужно, знаете, что-нибудь смелое,
Что-нибудь, знаете, в духе легенд.
А этот старик лишен темперамента.
Он обнажает ее безграмотно,
Нехотя обращается с ней...
А я, во-первых, похож на оранга!
А я люблю ее! Горькая ранка
Неразделенной страсти моей
Вмиг привлечет толпу любопытных.
А вы за муки любовных пыток
Заплатите мне лишь четверть того,
Что требует черное существо.

Четвертый продавец

Это идея! Директор одобрит.
Но вы действительно влюблены?

Пао - Пао

Я дам такой потрясающий образ,
Что все эти улицы будут полны!
Оранг и девушка! Сцена страсти!
Это звучит! А плата — пустяк.

Четвертый продавец

Как ваше имя?

Пао - Пао

Пауль.

Четвертый продавец

Так.

Ваша профессия?

Пао - Пао

Искатель счастья.

Четвертый продавец

Чего искатель?

Пао - Пао

Счастья.

Четвертый продавец

«Чащи»?

Пао - Пао

Счастья!

Четвертый продавец

И слова такого нет.

Пао - Пао

Есть. В словаре найдете. Поэт

Его применяет довольно часто.

Четвертый продавец

Ну, я в поэзии не мастак.

А это не против существующей власти?

Боюсь я его чего-то... «Счастье»...

А как оно пишется?

Пао - Пао

Извольте: вот так.

Четвертый продавец

Хм... Мне, конечно, не до открытий.

Ищите хотя бы и рай земной,

Но только, умоляю, — никому не говорите...

По крайней мере, в связи со мной.

Итак, прошу. Ее зовут Аста!

Разденете девушку до трусов.

Но только не дальше! Смотрите: без хамства!

Работать будете десять часов.

Радио

«Прелестные дамы и девы!

Прошу, запомните все вы:

Вечерние платья! Меха! Колье!

Любые цветы на любом белье!

Все — до костюма Евы».

Пао-Пао выходит на витрину.

Аста

Это что — новенький?

У о л д

Вот так урод!
За сколько работаешь? А? За трешку!

А с т а

Как вас зовут? Ай... Уолд!
Вы меня оцарапали брошкой.

У о л д

Простите, Аста.

А с т а

Что ж он стоит?
Странно. Он ощущает стыд...

П а о - П а о
(застенчиво)

Вам очень к лицу этот дымчатый газ.

А с т а

Боже! Да он застенчив, как мальчик.

П а о - П а о

Какая вы красивая! Блеск ваших глаз
Можно носить на пальцах.

А с т а

Ого! Вы, я вижу, совсем кавалер.

П а о - П а о

Я! Но вы нестерпимо похожи
На одну...

Ч е т в е р т ы й п р о д а в е ц

Что ж вы? Снимите кольцо!

П а о - П а о

Я в лирике вашей всего лишь прохожий...
Но вы во мне отогрели зарю...
Я снова почувствовал осязанье,
Богатство шумов... Свечусь глазами...

Ч е т в е р т ы й п р о д а в е ц
(шипит)

Снимите ожерелье! Кому я говорю?!

Пао - Пао

Да-да... Снимаю... И мне вас жаль.
Это... Клянусь вам! Это не странность.
Вот с ваших плеч опадает страус...
Вот плечо обнажила вуаль...
То, о чем ваш юный жених
Мечтал бы в бессоннице, как о святыше,
Вы отдали им! Вы, Аста, для них
Утонченность типа заморской дыши.

Аста

Знаю сама. Не ваше дело.

Пао - Пао

Мое! Я любил такую, как вы.
Я грезил под шелест ее листвы...
И я же купил ее тело!
С тех пор она для меня умерла.

Аста

(с волнением в голосе)

Зачем вы об этом мне говорите?

Пао - Пао

Но вы ведь как деревце в страшном нприте
Средь этой клоаки! Этого мурла!

Мужчина с лицом куба

Что-о?

Мужчина с лицом шара

Ка-ак?

Четвертый продавец

Снимите платье!

Мы ж сторговались уже об оплате.

Пао - Пао

Платье?

Четвертый продавец

Да-да-да-да. Туалет!

Пао - Пао

Но девушке только шестнадцать лет.
У ней жених. Подумайте, люди!

Г о л о с а

— Снять!

— Что за торг?

— Прошу без прелюдий!

П а о - П а о

Я думаю, дамы меня поймут.

Он пишет ей: «Моя золотинка...»

Аста плачет.

Г о л о с а

— Кто вы такой?

— Это беглый с Зинг-Зинга.

— Молчать!

— Где мы?

— Что это тут?

Для благородных девиц институт?

Ч е т в е р т ы й   п р о д а в е ц

Вы ж занимались пылать! Пылайте!

Считаю до трех, Вы поняли?

Раз?

Д а м а   в   у с а х

Платье снимите! Снимите платье!

П а о - П а о

Отлично, мадам. Я сплму его... с вас!

(Прыгает на нее и рвет на ней одежду.)

М у ж ч и н а   с   л и ц о м   к у б а

Полицию! Это моя супруга!

Полицию! Шуцмана!

П а о - П а о

(бросаясь на какую-то девушку, срывает с нее платье)

А теперь с вас!

Д а м а   в   у с а х

Дочь моя! Твоя честь поругана!

Где же полиция? Власть?

Пао-Пао исчезает, увлекая за собой Асту.

Негр Уолд в страхе бежит за ними.

Г о л о с а

— Держите его!

— Разорвите на части!

— Стреляйте, стреляйте!

Шуцман
(появляясь в дверях)

Что за крик?

Четвертый продавец
(бросаясь к нему)

Я сразу заметил, что он большевик:
Уж очень подозрительно слово «счастье».

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

Каменный двор берлинского дома. В углу на скамье, абсолютно не обращая внимания на внешний мир, сидят юноша и девушка. Входит Уолд с шарманкой, за ним Аста, за ней, на цпочке, Пао-Пао, закутанный в плащ.

Пао-Пао

Уолд! Я верю, что вы от меня
Ни четверти пфеннига не утаите.
Мне только уехать бы на Таити...
Только дожить бы до этого дня,—
А там берите мою шарманку
И делайте все, что угодно.

Уолд

Чудак!

Ведь я ж вам поклялся.

Пао-Пао

Верю. Итак,

Давайте показывать обезьянку.
(Сбрасывает плащ. Вдруг видит влюбленных.)
Смотрите: парочка.

Аста

Где?

Пао-Пао

А вот.

Аста

Влюбленные...

Уолд

Хо! А нам что за дело?

А с т а

Начнем, начнем... Я ни крошки не сла.

У о л д

Что вам сыграть?

А с т а

Сначала гавот.

Гавот. На звуки шарманки сбегаются дети, няньки, кое-кто из мужчин.

Г о л о с а

— Что это?

— О, какая большая!

— Ей холодно, а? Она ведь босая.

— Она не кусается?

— Гензель, сюда!

Сию же минуту сюда! Дай руку.

А с т а

(ходит со шляпой для сбора денег)

Прошу, господа. Становитесь по кругу.

С каждого по пятак, господа.

Г о л о с а

— Не напирайте!

— Эй, не вылазьте!

К о х

(подойдя к Пао-Пао)

Барон! А как же вопрос о счастье?

Пао-Пао вздрогнул. Кох с тихим смехом исчезает в толпе.

А с т а

Феноменальный орангутанг!

Лет ему — тысяча. Кличка — «Пао».

Питанье: бананы или какао.

Родина: Ганг.

Юноша со свастикой

Единица!

А с т а

Ну, Чанг.

А вы ничего не бросили в шляпу.
Но самое важное, господа,
Что он произносит не без труда,
Но, в общем, отчетливо: «мама» и «папа».

Ю н о ш а с о с в а с т и к о й

Папа? Хи-хи... Ей-богу, я тресну!
О-хо-хо-хо! «Папа!» Ха-ха!
Жаль, моя бабушка стала глуха —
Ей бы это было интересно.

А с т а

А вам интересно?

Ю н о ш а
(гордо)

Я в это не верю!

У о л д

А если услышите?

Ю н о ш а

Что ж. Буду рад.

Но это будет значить, что глупому зверю
Вставили в рот аппарат.

У о л д

Раскройте пасть. Пускай убедится.

А с т а

Пожалуйста. Пао! Высунь язык.

Пао-Пао высовывает язык, не спуская глаз с влюбленной парочки.

Г о л о с а

— А что тут такого? У нас была птица,
Так та...

— Попугай? Попугай привык,
А тут животное скажет: «Мама».
Ну?

— А вдруг это только реклама?
— Но что он все время тянет туда?
— Пить, наверное.

— Там вода.

А с т а
(натягивая цепь)

Пао! Назад!

Г о л о с а

— Какой упрямый!
— Чего ему нужно?

А с т а

Пао! Назад!

Парочка испуганно вскакивает.

Г о л о с а

— Не бойтесь, не бойтесь: он скажет «мама»!

— Сказал!

— Да нет: это я сказал.

— А оп?

— Молчит.

— Бедняга застенчив.

А с т а

Тише! Внимание!

У о л д
(ей)

Шляпу готовь.

Пао-Пао подходит к парочке вплотную и кладет им руки на плечи.

П а о - П а о

Любящий многих — знает женщин,
Любящий одну — познает любовь.

Г о л о с а

— Он говорит!

— С каких это пор?

Юноша со свастикой

Они обещали «маму» и «папу»!

Подлость!

Г о л о с а

— Держите этого Пау!

— Это не обезьяна!

— Позор!

Пао-Пао одним махом взлетает по трубе в окно второго этажа, садится на подоконник и начинает по-детски болтать ногами.

Крики

— Мошенник!

— Деньги обратно!

Пао - Пао

Довольно!

Юноша со свастикой
Гнусный обманщик!

Пао - Пао

Эй! Хрю-хрю!

Внимание! Слушать! Я говорю:

«Па-па». «Ма-ма». Ну что? Довольны?

Обалдевая толпа сбига с толку.

Ученый с библиотекой на плече

Господа! Не волнуйтесь. Пасьянс, пасьянс!

Наука отрицает говорящих обезьян-с.

С другой стороны, вышензложенный калека

Совершенно очевидно не похож на человека.

В чем его суть? По-научному — он

«Неместоперебросная противоположность».

Итак, существует ли он? Нон.

Это фигура ложная-с.

Пао - Пао

Ах, так? Меня нету? Хо-хо! Ну что ж.

Примите бытовую подробность от небылл.

(Плюет ему на лысину.)

Ученый

(отирая лысину платком)

Этот плевок я воспринял как дождь.

А вас, уважаемый, нет и не было.

Комиссар полиции и два шуцмана, появившись в окне,
схватывают Пао-Пао и опрокидывают его в глубь комнаты.

Кстати, юноши и девицы!

Прошу вас в истине убедиться:

Все, что было, всего лишь казалось!

Голоса

— Его уж не будет?

— Какая жалость...

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

Трлом океанского парохода. Три клетки: справа — тигр, слева — медведь, в центре — Па о - Па о. Он читает книгу.

Па о - Па о
(*читает*)

«Стриндберг писал Гогену: «Mon vieux!
Вкусы мои в сплошных испытаньях:
Я вижу цветы — их не знает ботаник,
Зверей — о них не слышал Кювье.
Эти оранжевые собаки,
Эти тона, тона забияки...
Кто вы, мой милый? Не знаю, признаться.
Дикарь, ненавидящий цивилизацию?»
Гоген отвечает Стриндбергу: «Друг!
Художник лишь ученик модели.
Боги маори вели, как хотели,
Покорное мужество моих рук.
Это не выдумка, не прикрасы:
Здесь истинный эпос маленькой расы!
За Академии Курфюрстендамм
Я свое варварство не отдам».

(*Вздохнув.*)

Как это сказано!

(*Отложил книгу.*)

Что происходит?

Ведь нас на этом вот пароходе
Везут в зверинец. Но я — шалишь!
Я, дорогой, уплыву на Таити.
Мне, уважаемый, грубый шалаш
Милей небоскреба на Вестен-стрите.
Не верите? Честное слово, милей!
Еще бы! Меня затравили мезтью.
Они хотят, чтоб я на земле
Занял как можно меньше места.
Меня запретят, как любую из книг.
Моя необычность — проступок для них.
Пока говорю я «папа» и «мама»,
Хотя бы при этом шагал без штанин,
Я еще, так сказать, гражданин,
Но что-нибудь поумней — и драма!
И вообще — у людишек так:
Если ты нуль, если пустяк,

Ежели выше тебя даже звери —
Перед тобой открытые двери!
Бога за бороду теребя,
Умы работают на тебя.
Но если, к несчастью, ты Кант или Беркли,
То будешь

хоть в Англии, хоть в Германии,
Как рыба, прыгающая на зеркале.
Как лампочка, зажженная в кармане.
Сможешь — звезды в небе исчисли,
Но цифры тут же заройте, развейте,
Ибо больше всего на свете

Люди боятся мысли.

У них уж на все имеется взгляд.
(От этого взгляда некуда деться!)
Это такой прабабушкин склад,
Полный заповедей и септенций.
К вам, например, уже мир привык
И навек в хищники вас наметил.
Но тигр не хищник. Хищник — бык:
Он топчет гектар, а съедает на метр.
Вы протестуете! Но увы:
До этого никому нет дела.
Вы

для них

не живое. Вы —

Прежде всего идея.

Тигр — хищность. Величие — лев.

Аминь. И так навеки.

Вот я. Я, зверя преодолев,

Вышел уже в человеки.

Я существую! Я есмь! Актер,

Играющий Пао-Пао,

Грим с лица как будто не стер,

Так, значит, ко мне относится «браво»?

Так, значит, слезы мои, мой смех

Кого-то волнуют? Мой рыжий мех

Не только же театральная маска —

Это становится все ясней!

Здесь бьется мысль! И зритель и масса

Душу живую чуют за ней.

А между тем опустится занавес,

Шубы, галоши, трамваи, авто...

Быт войдет в свою силу заново,

Зритель очнется и скажет: — Не то.
— Чушь какая-то...

— Чепуха! —

Ясное дело: на мне же меха.

Входит сторож.

Сторож

Доброе утро, мои зверьки!
Опять мы дожили с вами до завтра.

(Тигру.)

Ваше величество, вот вам завтрак.
Но только простите: не из руки.
Мы уж вас знаем... Ну-ну-ну, Цезарь!
Ах, так? Опять подгрызаете прут?
Ладно. Сегодня же явится слесарь.

У нас номера не пройдут.

(К Пао-Пао.)

То ли дело моя мартыха...

Эту корми

хоть изо рта.

Так. Все в порядке. Дверь заперта.

Настроенье прекрасное. Ой...

Пао-Пао

(схватив его за грудь)

Тихо!

Тигр вдруг начинает метаться в клетке, страшно рыча.

А ты, друг Цезарь, брось свою прыть,
Смотри, как спокойно лежат медведи.

Сторож

Вы... вы умеете говорить?
Не может быть... Вы не умеете...

Пао-Пао

Тише!

Сторож

Чур меня...

Пао-Пао

Тихо. Ну!

Сию же минуту откинь засовы.

Считаю до трех. Раз!

С т о р о ж

Да что вы...

П а о - П а о

Два!

С т о р о ж

Я не смею... Я не могу...
Позвольте, к начальнику побегу...

П а о - П а о

(снова схватив его за горло)

Три!

С т о р о ж

О, господи...
(Отпирает дверь.)

П а о - П а о

(выпрыгнув из клетки)

То-то. Скотина.

Почему стали?

С т о р о ж

Ждем карантина.

П а о - П а о

Где?

С т о р о ж

Не знаю.

П а о - П а о

(схватив его за горло)

Не знаешь? Ра-аз!

С т о р о ж

(испуганно)

Ей-богу, не знаю. Может, Кавказ,
А может, Индия. Море атласно...
А что вдали? Хребет? Облака?
Пока не понять. Не понять пока.
Сизое что-то.

Пао - Пао

Горы Атласа.
Если не ошибается Брем,
Там водятся шимпанзе и оранги...
Который час?

Сторож

А вам зачем?

Пао - Пао
(грозно)

Час!

Сторож

Да я к вам пришел спозаранку,
Пятый как будто.

Пао - Пао

Нет ли засад?

Сторож

Нет-нет.

Пао - Пао
(открывая перед ним дверь клетки)

Прошу!

Сторож

Ку-куда?

Пао - Пао

В зоосад.

Сторож

Это зачем же? Очень обидно-с.
Даже и более. Просто беда!

Пао - Пао

Живей-живей!

Сторож

Ну, а вы-то куда?

Пао - Пао

А я, дорогой мой, к себе. В первобытность.

КАРТИНА ДЕСЯТАЯ

Африканский островок. Пао-Пао на лужайке среди зарослей бамбука, окаймляющих пальму, — предгардию. Он гол, но с шейсом, висящим на шее. Вокруг удивленные обезьяны, внешний вид которых ничем не отличается от внешнего вида Пао-Пао.

Пао - Пао

Неужели я вернулся? Неужели я вернулся?
Вернулся! Домой! Ха-ха...
Слоновья тропа теперь моя улица,
Одежда моя — мой же мех.
Вы ничего не понимаете, оранги!
А? Ты что смотришь, бутуз?

Орангутанжонок

Э-мэ.

Пао - Пао

Да, да! Узнаю: знакомые ранки.
Все лазанье на уме?
А помню ли я еще это искусство?
Эх, прощайте, Юм и Бокль!
(Влезает на пальму.)
Ну и москиты... Все тело искусано!
(Почесывается.)
Так. А теперь поглядим в бинокль.
(Регулирует стекла.)
Природа-природиссима! Природа вечна!
У, как ясно... Лоа! Том-Том!
Дома. Мой отчий дом.
Вот только ремешок воняет человечинной...
(Задумался.)
Люди. Станный народ.
Они все живое шьют в переплет,
Они все, что движется, — на якоря!
Пейзаж человеческий — это засовы,
Тюрьмы, остроги, концлагеря,
Жандармерийская философия.
Вы не поверите мне, друзья:
Любимое слово людей: «Нельзя!!!»
Как вам нравится это?

Оранг-вождь

У-му.

Па о - Па о

Вот-вот. И я то же самое думаю.
Люди, они, брат... Что это там?
А! Это вылез гиппопотам,
Похожий на автомобиль Фиата.
А слева? Ого! Это место свято!
Чрезвычайно! Сверхколоссаль!
Пантеры... Траурные... Две... Усатые...
И мечутся, как черные глаза.

(Напевает.)

«О, эти черные глаза,

Как блеск роюля...»

(Отнимает от глаз бинокль.)

Удрали.

(Задумался.)

Женщины... Знаете ль силу свою?
Когда я вас слышу в хоре,
Я так волнуюсь, как будто стою
На берегу моря...

(Встрепенулся.)

Ого: на звездных часах уже пять.

Простите: но мне пора спать.

(Спускается.)

Вы лезьте на пальмы, а я вот тут.
(Укладывается у корней предгардии.)

В сущности: что такое уют?

(Кряхтит, вертится.)

«Баю-бай,

Баю-бай,

Пусть тебе приснится рай...»

(Зевает.)

Скоро в Европе встретят весну.

Пауза.

Гроза собирается. Вон они, вспышки!

(Вдруг садится.)

Ох, я, знаете, так не усну.

Нет ли у вас какой-нибудь книжки?

А впрочем,— на кой же вам, граф, щетка?

Положитесь на нее.

(Укладывается.)

Алеет восток.

(Снова садится.)

Ба! Да мне книжку заменил листок,

Изъеденный значками жука-типографщика,
Это идея! Да — а фонарь?

Не сечь же камень о камень.

Постой: чем-то пахнет. Рыба! Она!

Я рыбий пузырь напую светляками.

*(Отходит к кустам и принимается собирать в ладонь
светляков.)*

Всю жизнь мы в себе себя уминали.

Но, как ни ворочайся, как ни действуй,

Мы живем в обаянии воспоминаний

О нашем доисторическом детстве.

Не к тому ль детству, где вы, то есть мы,

Тянутся западные умы?

О р а н г - в о ж д ь

Уэ...

П а о - П а о

Совершенно верно. Вот именно.

Помните Уолта Уитмена?

«О, умчаться туда,

Где, наконец,

Обилие трав,

Обилие воздуха!

Быть свободным

От светских цепей...»

Ну и так далее. Это в «Листьях».

Уйма потребностей в голой касте!

Но ведь еще ни один статистик

Не доказал, что в потребностях счастье.

(Исчезает в гуще листьев.)

С т а р ы й о р а н г

О.

Т о м - Т о м

О-о.

Л о а - Л о а

Гау-га!

Д е т е н ы ш

Гау-тэтэ.

С т а р ы й о р а н г

О-а-как?

Т о м - Т о м

Ка-ка-ó!

О р а н г - в о ж д ь
(безапелляционно)

Шоколад «Гала-Петер».

П а о - П а о

(снова появляясь с фонариком из рыбьего пузыря,
проливающего тихий свет)

Я смутно помню странное детство...
Пао. Падонок. Косматый отец твой —
В черной гриве. В серебряной — мать.
Вокруг детеныши. Их было пять.
Мы жадно смотрим на красного «ара»
В синей листве. А на нас,
Увенчанный перьями, в пятнах от жара,
Индейцем глядит ананас.
А может быть... Может, я это читал?
И дело было в Америке?
Пусть. Не важно. Я так мечтал!
Дайте семью мне... Сердце по мерке...
Слушай, как тебя? Лоа-Лоа!
Хочешь

быть

мою

женой?

Гнездо мы построим меж этих алоэ,
Сквозь листья мы будем глядеть на зпой,
Как там, у этих, глядят на очаг,
Где пляшут такие петушки гребни...
Сколько, бывало, в бессонных ночах
Сидел я с одной непотребной!
Ах, ничего не знаю сильней...
Ты не поймешь, Лоа.
Однако зачем я вспомнил о ней?
К черту, прошлое! Прочь, бывшее!
Впрочем, нет. Лишь это одно
Пусть от ушедшего снится.
Лоа! Если тебе все равно,
Я буду звать тебя — «Мицци»...

Вдруг обезьяны поднимают дикий вопль и в ужасе разбегаются.
Пао-Пао остается один. Прислушался.

Что с ними? О! Голоса... Ну да...
Люди! Ваш голос птичьего слаще...
Спасите меня! Я здесь! В этой чаще!
Сюда, сюда! Дорогие! Сюда!
Ах, что я? Нет, нет! К чему словоблудье?
Они меня в клетку. Ведь это же люди!

Пао-Пао бросился бежать. Выстрел. Пао-Пао со стоном падает.
Появляется матрос с дымящейся винтовкой, за ним
Фистов и Кох.

Ф и с т о в
(матросу)

Как ты посмел?

М а т р о с

Господин Фистов:
Он убежал, а под ним обрыв...

К о х

Убийца!

Ф и с т о в

Пао... Голубчик... Ты жив?
Этот проклятый выстрел!

К о х

Доктор! Скорее! Он здесь!

Вбегает доктор. Он тут же начпает осматривать Пао-Пао.

Ф и с т о в

Ну как?

Д о к т о р

Да вот не прощупывается никак.
Ну ничего. От нас не отвертится.
Трудно, знаете, без бритья:
Мех!

П а о - П а о

Не щите. Пуля в сердце.
Да и не ваша.

Доктор
(изумленно)

А чья?

Пао-Пао

Бытия.

Фистов

Милый, оставь это!

Пао-Пао

Жизнь наскучила...

Кох

Это смотря какая...

Пао-Пао

(слабея)

Спать...

Помнишь, как Шульц? Три. Четыре. Пять.

Михель... Набей из меня... чучело...

А? Не хочешь? Мм... А не то

Пошли

мою шкуру

Мицци.

(Горько улыбаясь.)

Она... бедняжка... скучает, томится...

Пусть щеголяет в обезьяньем манто...

(Угасает.)

РЫЦАРЬ ИОАНН

ПОСВЯЩЕНИЕ

О муза истории, бог покоренный!
Вся ты свелась к простейшим вещам:
Кто и как овладел короной,
Как и кому ее завещал.

А если где, нарушая каноны,
Вдруг подымался народный вожак,
Ежели шел он против короны
И эхо веков повторяло шаг —
Ты изымала его из народа,
«Разбойником» обзывала его,
И летопись — вновь колокольная ода,
Сплошное военное торжество.

Но правду навек в пучину не кинешь.
Вдруг, человечество окрыля,
Она со дна, точно город Китеж,
Всплыла рубинным созвездьем Кремля.

И Русь обретает новую меру,
Вожак обезглавленный снова в строю.

Первому
русскому
революционеру

Ивашке-рыцарю — всю мою веру!
Ему посвящаю песню свою.

АКТ I

КАРТИНА ПЕРВАЯ

1606 год. Венеция. Таверна.

Монах, перелистывающий рукопись, и клюющий носом
художник.

Слуга убирает с одного из столиков. Входит Болотников
в одежде воина.

Болотников

Здорово, малый.

Слуга

Здравствуйте, синьор.

Болотников

Вина!

Слуга

Какого?

Болотников

«Кристи». Только живо.

Ну, и жара! Галера, а не город...

Слуга

Сейчас, сейчас. Давненько, Джиованни,
Вы не заглядывали к нам.

Болотников

Дела.

Слуга

Опять ходил на турок?

Болотников

В эту пору
На турку не идут — идут на немца.

С л у г а

Да разве это птицы, Жиованни,
Которых, глядя на погоду, бьют?

Б о л о т н и к о в

А видишь, малый, турку бьют па море.
Но за морскую битву да зимой
Солдаты меньше двадцати дукатов
И братъ не станут. То ли дело немец!
Тут бой на суше. Цены-то пониже.
Ну вот купцы и снаряжают нас,
Куда в какое время по карману.

М о н а х

Вы кондотьер?

Б о л о т н и к о в

Служу у кондотьера.
На жалованье. Колонновожатым.

М о н а х

А где последний месяц воевали?

Б о л о т н и к о в

В Ломбардии баталия была.
Венецианцы с немцами ругались.

М о н а х

И что ж? Убитых много?

Б о л о т н и к о в

Да немало.

М о н а х

А все-таки?

Б о л о т н и к о в

Да человека два.

С л у г а

Как вы сказали: два?

М о н а х

Два человека?

Б о л о т н и к о в

Ну да. Один у нас, один у них.

Х у д о ж н и к

Да вы смеетесь, колонновожатый!

Б о л о т н и к о в

Ничуть, синьор. Сообразите самп:
От нашей от республики сражались
Испанцы, португальцы, да валахи,
Да кое-кто из крымцев. Так?

М о н а х

Допустим.

Б о л о т н и к о в

Немецкий цесарь выставил гельветов.

М о н а х

Допустим.

Б о л о т н и к о в

Так? А где ж венецианцы?
А где же пемцы? Коренных-то нет.
Нет коренных. Наемные солдаты
С наемными солдатами дерутся
По пять дукатов за чужую землю,
К чему же им друг друга убивать?

М о н а х

Так, значит, бой у вас почти театр?

Б о л о т н и к о в

Почти.

М о н а х

Занятно.

Б о л о т н и к о в

Это как кому —
А нам труды.

С л у г а

Труды?

Б о л о т н и к о в

А ты что думал?

То через речку в полном облаченье
Извольте вплавь, жалеючи коня
(Ведь конь-то свой — не кондотьерской
службы),

То через горы в пропасти спускайся
И фальконеты огненного боя
Сымай на собственных своих плечах.
Проголодался — ешь кору. Заснешь, —
Вдруг барабаны! Вскакиваешь — бой!

М о н а х

Но как же все-таки, любезный рыцарь,
Вы побеждаете друг друга, если
Уж так жалеете своих врагов?

Б о л о т н и к о в

Да кто же враг, богоугодный пастырь?
Враждуют короли — не мы враждуем.

М о н а х

Но как же вы сражаетесь?

Б о л о т н и к о в

А просто:
Немножко постреляем, а в атаке
Прикинем, сколько у кого солдат.
У них побольше — значит, мы бежим,
У нас побольше — их черед побегать.

Смех.

М о н а х

И это все за пять дукатов?

Х у д о ж н и к

Ложь!
Вы, patre, позабыли про грабеж.

М о н а х

А в самом деле: я забыл об этом,
Как говорил блаженный Августин...

Х у д о ж н и к
(перебивая)

А до него великий Аристотель
Назвал войну с изысканным лукавством
«Искусством приобретения».

С л у г а

Что делать?

Закон войны.

М о н а х

Да-да. Закон войны.

Б о л о т н и к о в

Вы оба ошибаетесь, друзья.
Наемники не грабят. Мы — актеры.
Мы лишь играем в битву, а добычу
По праву получает кондотьер.

М о н а х

А вы?

Б о л о т н и к о в

А мы довольствуемся, patre,
Горячим поцелуем поселянки
Да лишней чаркой местного вина.

Х у д о ж н и к

А сам ты, рыцарь, из каких племен?

С л у г а

По кудрям судя, явный северянин.

Б о л о т н и к о в

Я издалека. Вряд ли вы слышали
Про этакое племя: русь.

Х у д о ж н и к
(с хитрилкой)

Ах, так?

Как раз вчера... оттуда мой приятель...
Привез соболью шубу.

Б о л о т н и к о в
(*живо*)

Кто такой?

Х у д о ж н и к
П р и я т е л ь м о й, и к о н о п и с е ц П ь е т р о.

Б о л о т н и к о в
(*подсаживаясь к нему*)

И что же он рассказывал, синьор?
Как там живут?

Х у д о ж н и к
(*прикидываясь пьяным*)

П о д р о б н о с т е й н е з н а ю,
Н о е с л и т о л ь к о в е р и т ь э т о й д р я н и
(А как ему не верить, если он,
Вы сами понимаете, оттуда...),
Х о т я и л г у н! Я в а с п р е д у п р е д и л!
О т ч а я н н ы й. Н о в с е ж е к а к - н и к а к
И к о н о п и с е ц... С л е - д о - в а - т е л ь - н о —
Б о г о б о я з н е н. Х о - х о - х о... К а н а л ь я!
У ж о п - т о, П ь е т р о - т о, б о г о - б о - б о...
П о з в о л ь т е: к а к я т о л ь к о ч т о с к а з а л?

Б о л о т н и к о в
«Б о г о б о я з н е н».

Х у д о ж н и к
Б о - г о - б о - б о...

Б о л о т н и к о в
...я з н е н!

Х у д о ж н и к
Э й, м а л ы й, п о л у ч и!

Б о л о т н и к о в
К у д а, к у д а?
В е д ь в ы ж е с о б и р а л и с ь р а с с к а з а т ь
П р о с в о е г о д р у ж к а, и к о н о п и с ц а!

Х у д о ж н и к
К а к! Р а з в е о н м н е д р у г?

Б о л о т н и к о в

Ну, так приятель.

Х у д о ж н и к

Но это же совсем другое дело!
Ведь дружба — это друж-ба! А прия...?

С л у г а

Синьор художник, с вас один пиастр.

Х у д о ж н и к

Сию... мину...
(*Достает кисти и краски.*)

Б о л о т н и к о в

Так как же там живут?
Рассказывайте. Ну!

Х у д о ж н и к
(*рисует на столе*)

Немного охры...
Теперь чуть-чуть огня...

С л у г а

Эй-эй, синьор!
Вы что малюете?

Х у д о ж н и к

Одну минуту.
Тут черточка... тут точка... Эй, прислужник!
Я на столе нарисовал монету
Достоинством в дукат. Понятно? Вот.
А сдачу можете себе оставить...

С л у г а

Ну, черта с два! Меня не проведешь!
Я вас прошу, любезный Джиованни,
Попридержите его минуты две,
Пока я сбегаю за алебардой.

Б о л о т н и к о в

Не стоит, малый. Я уж заплачу,
А вы, синьор, мне скажете за это.
Где я найду иконописца. Ладно?

Х у д о ж н и к
(трезво)

Благодарю за мелкую услугу,
Любезный кавалер. Я буду счастлив
Вам сообщить, что мой приятель нынче
Пойдет в капеллу у канала Гранде
Послушать мессу Палестрины.

Б о л о т н и к о в

Так.

А как же я его узнаю?

Х у д о ж н и к

Просто.

Он будет зверски врать о Кампанелле
(Ведь он всегда о Кампанелле врет).

М о н а х
(горько)

Он плохо кончит, этот ваш приятель...

Церемонно раскланявшись, художник удаляется.

С л у г а

Вы видите, как бойко он уходит?

Как будто бы и не был. Ах, мошеник!

(Подходит к его столу, плюет на рисунок и стирает его тряпкой.)

М о н а х

Итак, вы из Руси. Но как судьба
Забросила синьора в Венецию?

Б о л о т н и к о в

А так вот и забросила. Сперва
Я был холопом некоего князя.
(Телятевский фамилия его.)

Ну вот. Крестьянам жить у нас несладко.
Так я и побежал было на Дон
Искать себе свободную землишку.

М о н а х

И что ж?

Болотников

Не повезло. В солончаке
Меня арканом захлестнули крымцы
И продали в Константинополь. Так
Я стал рабом, прикованным к веслу,
На боевой трехъярусной галере.

Монах

Пожалуй, это хуже, чем у князя!

Болотников

Во всяком случае, отец, не лучше...
Как я бежал оттуда — не скажу.
Меня не пожалели, ну, и я...
Я тоже...

Монах

Бедное дитя. Так молод
И так озлоблен.

Болотников

Да... Константинополь...
Вы знаете ли, досточтимый пастырь,
Что мне запомнилось о нем? Одна
Как будто бы ничтожнейшая мелочь.
Вы помните, синьор, понтонный мост
Между Стамбулом и Галатой?

Монах

Помню.

Болотников

Турецкие чиновники у входа
Взимали плату: с пешего медяк,
А с конного серебрецо. Однажды
Я видел, ратге, — это было утром —
Скакал арабский воин на коне.
Его великолепный жеребец
Плясал со звоном. Шелковый бурнус,
Как облако, вздымался за арабом,
А тот сидел, небрежно подбоченясь,
С серебряной монеткою в зубах.
Не трогая приспущенных поводьев,
Не останавливая конской пляски,
Он поравнялся с городской стражей

И плюнул в них пиастром, а чиновник
Сноровисто поймал монету в феску,
Похожую на красный перец...

М о н а х

Ну?

Б о л о т н и к о в

Тут я подумал: господа, ужели
Нельзя бы выдумать такое время,
Чтоб серебришко значило не больше
Плевка солдата?

Слушайте, отец!

Вы образованны и благородны...
По вашему широкому челу
Я чувствую размах высоких мыслей...
Вы, верно, много думали о людях,
Об их мучениях, об их судьбе
И сами пострадались, очевидно...
Так будет ли когда такое время,
Раскрытое пророческим виденьем?
Скажите же, отец мой, будет?

М о н а х

Рыцарь!

Несчастный мой учитель Кампанелла
Уж много лет с великой страстью пишет
Трактат мечты о «Государстве солнца».
Его гноили в тюрьмах и сгноят.
Я это знаю. Знаю! Но не верить
Я не могу. Ты спрашиваешь, рыцарь,
Настанет ли когда такое время?
Я отвечаю, сын мой, всем сияньем
Своих седин: оно настанет, да!

КАРТИНА ВТОРАЯ

Капелла у канала Гранде. В оркестре настраивают струны.
Прихожане торжественно рассаживаются по скамьям.

Х у д о ж н и к

Синьор владелец банковской конторы!
Когда же вы возьмете у меня
Портрет своей супруги?

Банкир

Я сказал вам,

Что никогда.

Художник

Однако же, сеньор...

Банкир

Я вам сказал, что в вашей размалевке
Моя жена похожа...

Художник

Но...

Банкир

Да-да!

Я знаю сам: она и седовата,
И нос чуть-чуть, пожалуй, крючковат...

Художник

А глаз?

Банкир

Что глаз? Но кто же вам велел
Писать кривой? Ведь был же и здоровый.
Она у вас похожа на чертовку!
(Прости, мадонна, черное словцо...)

Художник

Отличная идея! Очень жаль,
Сеньор владелец банковской конторы,
Но если так, то мне придется завтра...

Банкир

Я вам сказал, что не приму портрета!

Художник

Продать его трактирщику в порту
Для вывески таверны «ВЕДЬМА С МОРЯ».
Ему, пожалуй, это подойдет.

Банкир

Ого! Посмейте!

Х у д о ж н и к

Триста извинений,
Синьор владелец банковской конторы,
Но если вам угодно утверждать,
Что сходство моего портрета с ведьмой
Лишает вас возможности...

Б а н к и р

Довольно!

Я... я его беру.

Х у д о ж н и к

Еще момент,
Синьор владелец банковской конторы.

Б а н к и р

Но покороче.

Х у д о ж н и к

Я застраховал
Тому назад не больше полугода
В копторе вашей тысячу сигар.
Они лежали у меня в мансарде
И вот, увы,— погибли от огня.

Б а н к и р

Как от огня? Я ничего не слышал.
Ведь ваша же мансарда не горела!

Х у д о ж н и к

Мансарда не горела, но огонь
Пожрал до пепла все мои сигары.

Б а н к и р

Да вы, наверно, просто их скурили!

Х у д о ж н и к

Я этого отнюдь не отрицал.
Но истина есть истина: сигары
Погибли от огня, и я прошу
Мне отчеканить страховую сумму.

Б а н к и р

Вы шутите, синьор.

Х у д о ж н и к

Шучу, конечно.
Но эта шутка будет стоить денег.
Эй, Джиованни! Псс... Сюда, сюда!

Б о л о т н и к о в

А, это вы.

Х у д о ж н и к

Скорей, пока есть место.

Б о л о т н и к о в

(озираясь)

А где же этот? Ваш иконописец?

Х у д о ж н и к

А наш иконописец — это я.

Б о л о т н и к о в

Вы Пьетро?

Х у д о ж н и к

Пьетро.

Б о л о т н и к о в

Как же вы сказали,
Что Пьетро ваш приятель?

Х у д о ж н и к

(усмехаясь)

Милый друг!

Я думаю — и вы себе приятель.

Б о л о т н и к о в

(ему не до смеха)

Так это вы приехали?

Х у д о ж н и к

Откуда?

Б о л о т н и к о в

«Откуда»... Из Руси!

Х у д о ж н и к

Впервые слышу.

Болотников

Послушайте, синьор! Ведь вы сегодня...

Художник

О славный рыцарь! Если бы вы знали,
Как трудно жить без гроша за душою,
Но ежедневно пить свое вино.
Ну, как иначе я бы вас заставил
Расплачиваться за чужую кружку?
А ведь жара была какая, рыцарь!
Жара какая... Тише. Начинают.
Ты обрати вниманье, Джиованни:
Вся музыка на *mi*, на *sol*, на *fa*.
Что это значит? Это значит вот что:
Mi — образ целомудрия... невинность...
Sol — чистое стремление к небесам,
A fa — успокоенье духа. Ясно?

Болотников

Я этого не понимаю.

Художник

Тсс.

Вот это — лютия, а вон то — теорба.
А та воп деревянная труба,
Обтянутая кожей, — это серпент.
Но только тише, умоляю — тише!
Я возношусь душою к небесам.

Слушают.

Ах, что за месса... Боже, что за месса!
Какая меланхолия... Какое...
Кто эта дама? Ты ее не знаешь?
Хотя бы обернулась на минутку.
Взгляни сюда, красотка, на мгновенье!
«Румянец твой так нежен, что лилей
Бледны пред ним, а розы — смущены».
Ты думаешь, что это я сказал?
Есть в Лондоне актер Шакеспеаре,
Так это он... Ты что же приуныл?
Ужель, синьор, вам жалко ваш пиастр?

Болотников

Я думал, Пьетро, кое-что услышать
О родине моей. Я так мечтал...
Едва дождался вечера — и вдруг...

Х у д о ж н и к

Вы плачете? Ты плачешь? Дживанни!
Родной мой... Дживанпи... Чтоб я сгинул,
Когда посмею снова подшутить
Над чувством сына к матери-отчизне.
Постой! Ей-богу, я тебе не врал.
В конце концов ведь я же что-то слышал
В семье владельца банковской конторы,
Когда писал портрет его жены.
Да-да... Припоминаю! Там бывали
Ганзейские и польские торговцы
И меж собой болтали о Москве.

Б о л о т н и к о в

А что болтали?

Х у д о ж н и к

Смугно вспоминаю,
Что будто бы у вас, дружище, голод
Такой, что человечину едят.

Б о л о т н и к о в

А кто у власти? Царь Борис, не так ли?

Х у д о ж н и к

Вот не припомню.

Б о л о т н и к о в

На него Димитрий
Войною шел. Про то вот я слышал.
Да дело это давнее. Дошел ли?
Погиб ли на пути? Кто на Москве?

Х у д о ж н и к

А черт возьми! Да я откуда знаю?
А впрочем, подожди.

(Подкрадывается к банкиру.)

Прошу простить,
Синьор владелец банковской конторы...

Б а н к и р

Вы мне мешаете.

Х у д о ж н и к

Одну минуту.

Я передумал требовать страховки.

Б а н к и р

Да я б и н é дал.

Х у д о ж н и к

Ну, а я бы взял.

Но мне сейчас не до того. Вдобавок

Я вам дарю портрет супруги вашей.

Она, синьор, действительно чертовка —

Вы оказались правы.

Г о л о с а

— Тише!

— Тшш...

Х у д о ж н и к

(тихо)

Но все это с одним условием. Рыцарь,

Который там спит, желает знать,

Кто на Москве царем?

Б а н к и р

Василий Шуйский.

Х у д о ж н и к

А где же царь Борис?

Б а н к и р

Какой Борис?

Ах, тот еще? Да он уж год как умер.

Х у д о ж н и к

Несчастный малый... Кто ж его сменил?

Б а н к и р

Деметриус. Но этого убили.

Х у д о ж н и к

Сейчас, сейчас... Минутку... Джиованни!

Болотников
(подходя)

Ну, что? Узнал?

Художник
Уж лучше бы не знать!

Болотников
А что такое?

Художник
Все у вас убиты.

Болотников
Как это все?

Художник
Ну, все. До одного.
А кто не убит, тот сам скончался.
Ну, скажем, царь Борис.

Болотников
А что с ним?

Художник
Умер.
Потом сидел Дементиус какой-то
И тоже умер.

Банкир
Этого убили.
Недавно приезжал Исаак Масса,
Купец из Нидерландов. Говорит,
Что видел сам в Москве на Лобном месте
Труп государя с маскою на лице
И шутовскою дудкою в руках.

Художник
Вот это интересно!

Болотников
Что же дальше?

Банкир

Потом его сожгли, забили в пушку
И выпалили пеплом на закат.
Они его считали самозванцем.

Болотников

Но оп-то был царевичем?

Банкир

Едва ли.

Но тем не менее, сеньор, поляки
Рассказывают, что покойный жив,
Что он бежал и что великолепно
Охотится в Литве у короля.
Довольны вы, сеньор?

Болотников

Вполне, сеньор.

Банкир
(художнику)

А как портрет?

Художник

Сегодня или завтра.

Болотников и Пьетро возвращаются на свои места.

Сейчас пойдет мелодия в басу.

Пауза.

А это место пахнет пасторалью!

Пауза.

Как скучно слушать мессу Палестрины,
Когда в далекой снежной стороне
Горят сердца... Летят короны... Люди
Живут большою бурей! Черт возьми,
А что, как я поеду на Москву?
Ведь и царям нужны иконописцы!
Ей-богу, Джиованни, что я вижу
В торгашеской вот этой Венеции?
Опять измажу нескольких старух?
Опять схожу в таверну за винишком?

А дальше что? Я еду! Джиованни!
Вы слышите? Я еду!

Б о л о т н и к о в

Слышу.

Х у д о ж н и к

Еду!

Уж это, Джиованни, решено.
Ты можешь оставаться, Джиованни,
Но я поеду. Завтра же поеду.
Чертовку вот отдам ему — и все.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Самбор. Зал королевского дворца. Сигизмунд III
и канцлер Лев Сапега.

К о р о л ь

Как вы находите, любезный канцлер,
Царевича Деметриуса-бис?
Похож ли на Отрепьева?

С а п е г а

На Гришку?

Он несколько пошире, но похож.
Не братья ли они?

К о р о л ь

О нет, нисколько.

Отрепьевы из захудалых вотчин,
Молчановых же знают при дворе.
Так, значит, он похож?

С а п е г а

Неизъяснимо!

А вашего величества звезда
Придаст ему и силу обаянья.

К о р о л ь

Вот в это я не верю.

Сапега

Отчего?

Король

Увы, не та повадка.

Сапега
(осторожно)

То есть, ваше

Величество, имеете в виду
Известное отсутствие осанки
Иль что-нибудь иное?

Король

Честолюбье.

Он совершенно нечестолюбив.
Вы не поверите, любезный канцлер,
Что принц Шаховский с принцем Телятёвским
Его буквально палками загнали
Ко мне в Самбор.

Сапега

Почти невероятно!

Король

Я жду Марину Мнишек из Руси.
Властительная царственность ума
С очарованьем женственности вместе
Должны же повлиять на дворянина,
Когда в нем есть хоть капля от бойца!

Сапега

Вот он идет сюда.

Король

Что за походка!

Сапега

Он путается в сабле, словно шут.

Король

Монашек был изящнее.

Сапега

Еще бы.

Михаил Молчанов подходит к королю Сигизмунду.

Молчанов

Ваше величество...

Король

Как спали, ваше

Величество?

Молчанов

Сегодня, как вчера.

Король

А как вчера?

Молчанов

Как и обычно: плохо.

Король

Бессонница сопутствует величью.

Сапега

Святая истина.

Молчанов

Но, к сожаленью,

Величество — не то же, что величье.

Сапега

(грубо)

Вы что-то очень, ваш-велич, скромны.

Молчанов

Пан ошибается.

Король

Тогда откуда

У вашего величества такое

Бесстрашие к наследственному трону?

Да что бесстрашие? Я бы полагал

Здесь нечто большее. Почти болезнь.

Вы одержимы коронобоязнию,
Великий государь всея Руси.

Смех.

Молчанов
(тонко улыбаясь)

Я в должной мере оценил, король,
И ваше остроумие, и вашу
Заботу о судьбе моей страны.
Но я, увы, совсем не полководец.
Ведь, если я не ошибаюсь, речь
Идет о том, чтоб во главе поляков...

Сапега

И немцев, пемцев!

Молчанов

Овладеть Москвой?

Но этого, король, я не сумею.

Сапега
(раздраженно)

Но тут уметь не нужно, ваш-велич!
Все сделают без вас. Необходимо
Лишь имя — имя русского царя.
Вопрос стоит не о войне с Москвою.
Тут немцы и поляки ни при чем,
Тут русские нужны!

Король

И прежде всех,
Конечно, царь. Но это дело ваше.
Мы лишь стремимся вас вернуть народу,
Который безутешно до сих пор
Оплакивает горькую утрату.

Пауза.

Молчанов

Не знаю. Я подумаю еще.
Я ничего не обещаю, ваше
Величество.

(Откланивается.)

Король
Слыхали?

Сапега
Трусоват.

Король
Да, прежний был как будто поотважней.
А может быть, не в трусости причина?
Вы, канцлер, поняли его намек,
Когда он говорил об овладенье
Москвою во главе поляков? А?

Сапега
Я понял все, о мой король, — увы:
Он честный малый и боится Польши.

Смеются.
Офицер
Ваше величество! Из Венеции
К нам во дворец явился кавалер
И требует свиданья с государем
Димитрием Ивановичем. Он
Зовется по бумагам «Джиованни»,
Но тем не меньше говорит, что русский.

Сапега
Как? Русский кавалер из Венеции?

Король
Как он одет?

Офицер
Прилично офицеру.

Король
Впустить его.

Сапега
Пускай придет сюда,
И пригласите русского монарха.

Офицер уходит.

К о р о л ь

Что это может значить, милый канцлер?

С а п е г а

Я потрясен. Ума не приложу.

Пауза.

Не ход ли это папы?

К о р о л ь

Сомневаюсь.

Появляется Молчанов.

М о л ч а н о в

Ваше величество?

К о р о л ь

Я, государь,

Вас пригласил, чтобы устроить встречу
С одним из ваших подданных — секрет,
Который нас обоих интригует.

Удаляются.

М о л ч а н о в

Кто это может быть? Ужели князь?

Появляется Болотников.

Увидя Молчанова, становится перед ним на колени.

Б о л о т н и к о в

Великий цезарь!

М о л ч а н о в

Я тебя не знаю.

Б о л о т н и к о в

Я венецийский воин, Джиованни.
Иван Болотников. Я счастлив видеть
Лицо царя. Фанфарой заревою
Звучит твое мне имя, царь Димитрий!

М о л ч а н о в

Благодарю тебя. О чем ты просишь?
Но встань, пожалуйста.

Болотников
(вставая)

Я так и думал,
Что мой монарх собою дивно прост.

Молчанов

Да-да... Но с чем ты прибыл? От кого?

Болотников

Сам по себе, великий государь.
Я много лет скитался иноземцем,
Потом прослышал, что опять злодеи
Похитили наследный твой престол
И что поэтому народ мой стонет,
Что нашему крестьянству самозванцы
Согнули выю — и лишь ты один
Способен был бы дать ему свободу.

Молчанов

Ты думаешь?

Болотников

Не мешкай, государь!
Да знаешь ли, какие нынче думы?
Вот я привез тебе трактат Фомы
Про «Государство солнца». Прочитай.
Весь мир тебе почудится веселым...
Верни крестьянину егорьев день,
Издай указы, чтобы господа
Своих холопей не бивали плетью
И в палки бы не ставили. Вели,
Чтобы крестьяне в думе у тебя
Совместно со боярами сидели
И всем бы кругом обсуждали Русь.
(Ведь мы-то лучше землю понимаем!)
Тогда, Димитрий Иоанныч, люди
Не знали бы досады. Жены наши
Всегда бы улыбались, а ребята —
Те просто лопались от молока!
Какие были б кони, Иоанныч,
Какие кони! Ганнибальской крови!
Мы их бы из Аравии везли.
А что за буйволы! Что за коровы!
Красавицы, Димитрий Иоанныч!

Гапзейцы повезли из Нидерландов
В Ост-Индию двенадцать штук. Порода,
Димитрий Иоанныч! Благородство!
Пойдем, брат государь! Убьют — не страшно.
Да и сказать по правде — не убьют.
Я замечал: пока могучий воин
Не исчерпает участи своей,
Он словно заколдован. Иоанныч!
Айда со мною! Будь мужицкой царь!
Я подыму твое монаршьё знамя!
За нами встанут все твои украины —
Казатчина, комаринцы, сеvéра,
Ногайцы, черемисы, остяки —
И мы тогда такое государство
Задумаем, что даже Венеция
Тоскою истомится по Москве!

Король
(*появляясь*)

Отлично сказано! Кто этот рыцарь,
Который так прекрасно говорит?

Молчанов

Венецианский всадник Джиованни,
Иван Болотников.

Сапега

Куда, пан-рыцарь,
Намерен дальше следовать в пути?

Болотников

Куда прикажет мой великий цезарь
Димитрий Иоаннович.

Король
(*улыбаясь*)

Хоть в бой?

Болотников

На то и прибыл.

Сапега

Сколько тысяч войска
Бывало под командованием вашим?

Б о л о т н и к о в

Не больше тысячи.

С а п е г а

А если б десять?

К о р о л ь

Пятнадцать если бы?

Б о л о т н и к о в

(сухо)

Поляцкой ратью
Москвы, король, в сражении не взять:
Москва видала молодцов! Однако
Угодно если моему монарху,
Я мог поднять бы под большое знамя
Казачков с Дону, мужиков с Комары,
Ясацкий люд с Поволжья до Уфы.

С а п е г а

Откуда у пан-рыцаря такая
Уверенность?

Б о л о т н и к о в

Я знаю их нужду.

Пауза.

К о р о л ь

(Сапеге)

Как вы находите, любезный канцлер,
Фигуру кавалера на коне
Перед ордою голых азиатов?

С а п е г а

Весьма приемлемою, государь.

М о л ч а н о в

Я должен вас, король, предостеречь
От увлечения этим человеком:
В нем сердце варвара, но голова
Начинена пороховою мыслью.

Болотников
(потрясенный)

Ах, вот каков ответ?

Молчанов

Не ожидал?..

Король

Вы дворянин?

Болотников

Я воин.

Молчанов

Он крестьянин.

Он размечтался о холопьем думе
С мужицким государем во главе.

Король

Но этот государь — Димитрий Первый?

Молчанов

Да... Преданность династии огромна,
Однако...

Король

Остальное пустяки.

Его идеи, государь, пребудут
В его мечтах. Как молодые кони,
Пускай резвятся по степям поволжским,
Но если будет нужно — заарканим
И очень скоро в стойло приведем.

Сапега

Прекрасное сравнение!

Король

Не правда ль?

(Обернувшись к Болотникову.)

Димитрий Первый Иоанныч — ныне
Изволит вас произвести, пан-рыцарь,
В полковники вооруженных сил
Повстанческой Руси.

(Молчанову.)

Благословите!

Молчанов

Иди, мой сын... Храни тебя господь...
Служи мне верой...

Сапега
(Болотникову, тихо)

Станьте на колени!

Болотников нехотя становится на одно колено.

АКТ II

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Москва. Кремль. Боярская дума.

Мстиславский

Стадницкого Мартына человек,
По имени Круширский, объявляет,
Что видел сам, как будто на Москве
Убит не император Дмитрий Первый,
А кто другой.

Царь

Постой, боярин, — враки.

Мстиславский

Что враки-то, великий государь?

Царь

А это самое. Скажи на милость:
Ну, как видок свидетельствовать может
Про то, о чем и сам сказал: не видел.

Куракин

Ты, государь, ослышался, Круширский...

Царь

Ну да, сказал-де, что убит не тот.
Однако же, бояре-дума, это

Пустое показанье — тот свидетель,
Который изрекает: «Сей убит!»,
Но восклицающий: «Убит не этот»,
По простоте души не мог ли часом
Иного убиенного видать?

К о л ы ч е в
(тихо)

Хитер, как муха, царинька.

В о р о т ы н с к и й

Да впусете.

Что толку в крючкотворстве-то его,
Когда уж вор на Польше объявился?

К о л ы ч е в

Да ну?

В о р о т ы н с к и й

А вот и ну.

К о л ы ч е в

Ужели Гришка?

В о р о т ы н с к и й

Какой там Гришка? Гришка ведь убит.

К о л ы ч е в

А верно ль это?

В о р о т ы н с к и й

Да уж будь покоен.

Т а т и щ е в
(грубо)

Любуюсь я тобою, царь Василий,
Каков ты мейстер на статьи закона.
Когда бы нынче в этой самой думе
С чужими торговалися послами,
То с помощью бы мудрости твоей
Великую победу одержали.

Ц а р ь
(вспыхнув)

Ты мне, Татищев, не дерзи, Татищев!

Т а т и щ е в

А ведомо ль царю, что на Самборе
Явился новый самозванец?

Ц а р ь

Врешь!

М с т и с л а в с к и й

Ей-право же, великий государь.

Ц а р ь

Я так и думал!

Т а т и щ е в

Польский Жигимонт

Не потерял, как видимо, надежду
В ясачный край Москву оборотить.

Г о л и ц ы н

А папа в кафолическую веру.

К у р а к и н

Ну, времечко, прости меня господь:
Попрыгивают козни через казни!

Ц а р ь

В Самборе, говоришь... А кто сей вор?
Известно ли хоша его прозвание?

М с т и с л а в с к и й

Прозвание «Дмитрий», государь.

Ц а р ь

Я не про то. Младенец, убиенный
Святоубийцею Борисом, мертв
И не восста из праха даже в лето,
Когда Отрепьев именем его
Сел на Москве. Не станем же отныне
Святое имя всеу поминать.

М с т и с л а в с к и й

Прощенье, государь.

Ц а р ь

Прости господь.

Пауза.

Я думаю — не Мишка ли Молчанов
Бежал к полякам? Про него сыскали,
Что в суматохе, как громили Кремль,
Он вытащил из царской из палаты
Большую государеву печать.

М с т и с л а в с к и й

Я про Михайлу не скажу худого.

Ц а р ь
(подозрительно)

А где он есть, Михайло-то?

Т а т и щ е в

И вправду:

Давно его не видно.

Ц а р ь
(встревоженно)

Ась? Бояре!

М о р о з о в

В Путивле он, у князя Шаховского,
Великий государь.

Ц а р ь
Ага. Пошто?

М о р о з о в

Про то не ведаю. Слышал — в Путивле.

Ц а р ь
Сыскать немедля. Где у нас Морозов?

М о р о з о в
Я здесь.

Ц а р ь
Немедля, говорю, сыскать!
Ох, чует сердце... Мишка это, Мишка!

По всем дорогам, что ведут к Литве,
Да к Польше, да к ливонским меченосцам,
Дозоры боевые нарядить.
Да слышь, Морозов, приставов не надо:
Растят себе, ядри их в корень, пузы!
Все телепни, Морозов, дармоеды!
Пораспустил ты их...

Морозов
Да я...

Царь

Молчи.

Быкасов!

Быкасов

Ну?

Царь

Да нет, не ты... Урусов!

Урусов

Я, государь.

Царь

Да нет, не ты... Садись!

Да как его... Ну, как бишь... Тьфу!

Черкасской!

Черкасский вскакивает.

Ну, что за недогадливый какой!
Зову тебя, зову, а ты... Немедля
Вот тут же отпиши, боярин, всем
Хозяйщикам, живущим на украйнах,
А паче на рубежной на земле,
Чтоб зверовой потехи не имали,
А всех бы досзжачих егерей,
Псарей да трубников, да есть ли где
В ином хозяйстве ратники заморски —
И тех с борзыми слали на пути!
Понятно, ась?

Черкасский

Понятно, государь,

Ц а р ь

Пущай поищут по ярам-яругам,
По рыбьим норам, по вороньим гнездам,
Да ни одна бы тварь — ниже то зайца
Не промахнул в Самбор, ниже то вран.

В о р о т ы н с к и й
(*Колычеву*)

Гляди — совсем как при царе Борисе.

Ц а р ь

Понятно, ась? Наташка, дай перо.
Да не охряное же... Эка дура!
От охры-то бывает невезенье.

Н а т а л ь я

Како ж иное? Нешто с голубицей?

Ц а р ь

Багряное давай. Багрец — боец!

Т а т и щ е в

Все это хорошо бы, да уж поздно.

Ц а р ь

Как — поздно?

Т а т и щ е в
(*царю*)

Ты, Василий, помолчи.
Теперь, бояре, поздно уж писать:
Молчанов ли бежал или не Молчанов,
А ложный царь — в Самборе.

Г о л и ц ы н

Это так.

М с т и с л а в с к и й

Я думаю, великий государь,
Не худо бы, спи принявши меры,
Принять еще иные. Хорошо бы
Проведать потаенный образ мыслей
Коварной Польши. Скрыпотчик хороший
Нет-нет да струнку пробует перстом.

А мы-то, государственные мужи,
Не те же ль музыкийцы?

Т а т и щ е в

Это дело!

М с т и с л а в с к и й

Послал бы, царь, ты ляху Жигимонту —
Ни в чем как не бывало — царский дар.
Коли ответный будет их подарок
Не очень скуп, по и не больно дорог,
То, стало быть, великий государь,
Все есть как есть.

Ц а р ь

Ага... А коли дорог?

М с т и с л а в с к и й

А коли дорог, пышен, чрезвычайен,
То, стало быть, имеют на примете
Внушить доверье большее, чем нынче,
А стало быть, и особливу цель.

Ц а р ь

Но ежели подарок будет скуп?

Т а т и щ е в

А коли скуп, то завтра быть войне.

Ц а р ь

(*струсив*)

Вона чего... Войне-то? Ох-те... Завтре...
Ну, что ж, бояре-дума... Надо Польше
Немедля в дарование послать
Орлиную охоту. Эй, Наташка!
Сокольничие тута?

Н а т а л ь я

Где ж им быть?

Вестимо, тута.

(*Выходит.*)

У р у с о в
(тихо)

Подлая бабенка!
Никак царя по титулу не зовет.

Б ы к а с о в
Знать, есть на это воля государя.

У р у с о в
Не воля тут — поблажка.

Б ы к а с о в
Слышь, боярин:
Я этого не слыхивал, а ты
Того не сказывал. Аминь.

У р у с о в
И то.
Урусов не Татищев.

Б ы к а с о в
Не Татищев.

Входят сокольничие с четырьмя орлами. Царь подбегает к ним мелкой рысцой и подслеповато оглядывает каждую птицу.

Ц а р ь
Как зовут его?

С о к о л ь н и ч и й 1-й
Мамаем, государь.

Ц а р ь
Татарин?

К у р а к и н
Со степей, Василь Иваныч.

Ц а р ь
Немолодой он у тебя, Антипка.

С о к о л ь н и ч и й 1-й
Млад не млад, а на битве — клад.

Т а т и щ е в

Ты, государь, на проседь на гляди.
Иной плешив, а девки не упустит.

Смех.

Ц а р ь
(сухо)

Помалкивай, Татищев.

(Дразнит орла.)

Ишь, зверюга!

И то: морозцем тронута крыло,
А плечи что у рыцаря какого.
Я чай, такую птицу отсылать —
Себе дороже. Выбери поменьше.
Вот этого хоша. Да нет, постой...
Как звать его?

К у р а к и н
Звенящекрылый.

Ц а р ь

Ух ты!

А сановит! Небось не нам чета.
Не так ли, ась? Вот это — царь Василий!

Смех.

А как в бою? Отменный птицелов?

С о к о л ь н и ч и й 2-й

Не птицелов, а зверобой отменной.
Намедни он из пажитей принес
Вот этакую зайчиху...

Ц а р ь

Ну? Оставить!

Татарина оставить и его.

К о л ы ч е в
(тихо)

Однако ж и скупенек-то у нас
Василий свет Иванович.

В о р о т ы н с к и й

Сквалыга!

Ц а р ь
(подходя к третьему)

А этот?

К у р а к и н

«Унеси ты мое горе».

Ц а р ь

О господи, твоя святая воля!
Куды ж такое чудо отправлять?
Да нешто мы не русские? Оставить!
Вот этого пошлем. Как звать тебя?

С о к о л ь н и ч и й 3-й

Митрошкой, государь.

Ц а р ь

На кой мне ты-то?

Орла как звать?

С о к о л ь н и ч и й 3-й

Ишшо он безымянной.

Ц а р ь

Ну что же. Назовите Жигимонт
И с богом отсылайте, что ли, в Польшу.

К у р а к и н

Да он, Василь Иваныч, не дошел.

С о к о л ь н и ч и й 1-й

Года ему не вышли.

С о к о л ь н и ч и й 2-й

Полуорлик.

Ц а р ь

Ну, вот и хорошо. Пушай в Самборе
Приспееет в мужество у короля.
Так ты, Антишка, справь ему наряд!
Оплечь серебряные колокольца,
На ножки алу бархатель, печать...
Ну знаешь сам небось... Чтобы по чину.
(Глядит на орла.)

Эх, птица, птица. Жалко расставаться,

1. И. Сельвинский. Середина 20-х годов.

2. И. Сельвинский и В. Мейерхольд. Москва. 1928.

Да что поделать? Да и денег стоит.
Поди, червонцев десять отвалили?

К у р а к и н

Одиннадцать с деньгою.

Ц а р ь

Ох, тех-те...

Да что поделать, братцы? Нынче царь —
Неважная службишка: все убытки.
Не так ли, Татев?

Т а т е в

Правда, государь.

Ц а р ь

А кстати: гости польские торгуют
С царевой-то казны пеньку да лен.
Не так ли, Татев?

Т а т е в

Правда, государь.

Ц а р ь

Дык ты накинь им, князенька, немпожко.
Совсем чуть-чуть... На пудовик дробинку.

Т а т е в

А много ль все же?

Ц а р ь

Чисто пустяки.

За орлика... Полушечку какую.
Абы лишь только вышло так на так.
Терпеть я не могу даров безмездных.

КАРТИНА ПЯТАЯ

Путивль. Горница в доме воеводы Григория Шаховского. Сам князь Григорий, князь Андрей Телятевский с сыном Петром, Прокопий и Захарий Ляпуновы, Истома Пашков.

Ш а х о в с к о й

Да кто собою ваш царек Василий?
Лабазник, вот кто!

Захарий

Да уж так:

Шаховской

Лабазник!

Все Шуйские — лабазники!

Телятевский

Их род

Издrevле вел гостиные дворы.

Куда как славно для князей для русских

Иметь царем прислужника!

Шаховской

Прислужку!!!

Петр

Небось мы родом не хуже его.

Шаховской

Да и обманщик Васька-царь..

Захарий

Обманщик?

Шаховской

Обманщик! При Феодоре-царе,

Как послан был на следствие-то в Углич,

Он крест на том поцеловал, что Дмитрий

Есть мертвый трупец.

Пашков

Как же, как же!

Прокопий.

Было.

Телятевский

А что он говорил при самозванце?

Ш а х о в с к о й
(пербивая)

А что при самозванце говорил?
При самозванце перед всем народом
Священнейшую клятву дал, собака,
Что убиенный в Угличе младенец
Был вовсе не Димитрием.

З а х а р и й

Ого!

Ш а х о в с к о й

А нынче как?

Т е л я т е в с к и й
(пербивая)

А нынче в третий раз
Целует крест на том, что убиенный...

Ш а х о в с к о й
(перхватывая)

Был все-таки Димитрием.

Хохот.

Ну, царь!

П а ш к о в

Помазанник!

З а х а р и й

Помазанник-то божий.

Ш а х о в с к о й

Потеха!.. Что же, гости дорогие,
Прошу за стол. Чем бог послал. Прошу.
Андрей Петрович, выкушай, родимый,
Вот этой редьки с медом. Князь Петруша,
Подай родителю медку. Прокопий!
А ты чего сидишь? Вот эта свинка
Так на тебя и смотрит. Ты, Захарий,
Помог бы братцу, а?

З а х а р и й

Уж помогу!

Ш а х о в с к о й

А ты, Истома, друг мой, навалился
На яловца на осетра на красна.
Эй, казачок! Налей-ка, что ли. Выпьем!
Да здравствует же наше единенье
Противу Васьки Шуйского!

Г о с т и

Ура!

Пьют.

Т е л я т е в с к и й

Какие вести у тебя из Польши?

Ш а х о в с к о й

Покуда все идет, как на мази.

П р о к о п и й

Михайло-то Молчанов доскакал?

Т е л я т е в с к и й

Давно уже в Самборе.

Ш а х о в с к о й

Жигимонт

Ему обрадовался, как родному.

З а х а р и й

Еще б не радоваться.

Ш а х о в с к о й

Жигимонт

В своем дому его по-царски холит
И ждет Маринку Мнишкову к себе,
Чтоб парю почтовых голубков
Их запустить из Польши на Московью.

Т е л я т е в с к и й

С Маринкой это он хитро удумал.

П р о к о п и й

Неплохо, да.

Т е л я т е в с к и й

Простой народ поверит,
Что не убит Отрепьев, а бежал —
И вот вернулся с тою же супругой.

П а ш к о в
(тихо)

Ты где икорку брал?

З а х а р и й
А вон — в ведре.

П р о к о п и й
А как насчет войны-то? Помощь будет?

Ш а х о в с к о й
Боюсь, что не сейчас. Один полчок,
Пожалуй, для начала нам подкинут.

П р о к о п и й
Да что полчок-то? Капля в окяине.

П е т р
(решительно)

И все-таки от Польши надо брать
Все, что дадут. Поляки нам подмога
Противу наших милых мужичков.
Позвольте мне, бояре, слово молвить.
Нельзя ли нам своей дворянской силой
Без мужиков Москву отвоевать?
Вы ж поглядите: Севск, Алексин, Ливны,
Елец, Кашира — все бунтовщики!

П а ш к о в
Да ведь идут за нас! Подай сметаны.

З а х а р и й
Да ведь идут за нас.

П е т р
А кто их знает?
Они за нас? А может — мы за них?
Зачем идут?

П а ш к о в.

По юрьев день, понятно.

П е т р

А что, как мы им юрья не дадим?
Ну, можно ли крестьянам выдать волю
Хоть раз в году хозяина менять?
Ведь этак мы всегда, что на болоте.

Ш а х о в с к о й

А твой сынок, Андрей Петрович, прав!
Ведь наше государство полевое
Без рабства-то, без крепости людской
Не выстоит. Татары-скотоводы,
Иль торгоши — ганзейцы, веницейцы,
Иль, скажем, Лунд — город мануфактурной,
Им без рабов сподручней как-никак.
А Русь-то наша на земле окрепла.
Она без рабства не родит ни крохи.

Т е л я т е в с к и й

Так что же, князь, по-твоему? Сдаваться,
Едва раскинув лагерь боевой?

Ш а х о в с к о й

Сдаваться не сдаваться, а прикинуть,
Каким манером обуздать крестьян.
Тут человечка надобно такого.

П е т р

Какого же такого?

Ш а х о в с к о й

Вот не знаю,
А только чую; надобно. Ты, княже,
Пойми одно: Прокопий Ляпунов —
Природный дворянин. Его дружина
Вся из дворян да из детей боярских;
Что он, что те — водой не разольешь.
Истома Пашков — этот горожанин.
Его казаки все пешой народ,
Служилая дворянская голота.

П а ш к о в
(смеясь)

Уж таковы казаки епифапски!

Шапка-бирка,
Поверху дырка.
Травкою крыта,
Чванством подбита.
Смех.

Ш а х о в с к о й

А ино дело бунтари-крестьяне!
Кто головой у них сказать может?
Боярин ли? Торговой человек?
Как бы не так. Мужик тут нужен. Пахары!
Да не простой — орлиного полета,
Чтобы у них архангелом трубил.

П р о к о п и й

Да нам-то что до этого?

Ш а х о в с к о й

Немного.

Всего-то, чтобы этот мужичонка
Приказчиком у нас бы состоял.
Чего прикажем — то бы он и делал.

Т е л я т е в с к и й

Да где найти такого?

Ш а х о в с к о й

Вот и думай.

Пауза.

П а ш к о в

Слышал я, в Диком Поле объявился
Один ярыжка, тутошный крестьянин.
Иванко некий. Ходит соколом,
И слава соколиная за парнем.
Ты как?

Ш а х о в с к о й

Разыщем. Сокола разыщем.

Кто там?

П р и с т а в
Приказный.

Ш а х о в с к о й
Что ты?

П р и с т а в

Князь-боярин!

Мы беглых привели.

Ш а х о в с к о й
Веди сюда.

П р и с т а в

Давай-давай, живее.

Входит старушка.

Ш а х о в с к о й
Кто такая?

С т а р у х а

Кузьминишна, коровница твоя.

Ш а х о в с к о й
Зачем бежала?

Старуха молчит.

Что у ней в котомке?

П р и с т а в

Краюшка хлеба, князь-боярин.

Ш а х о в с к о й

Ладно.

Пятнадцать палок — и опять на двор.

Т е л я т е в с к и й

Постой, боярин, жалко старушонку.

Ш а х о в с к о й

А мне, ты думаешь, не жалко? Дальше!

Телятевский
Не выдержит бабуся.

Шаховской
Вот и горе.
И сам я тоже думаю: помрет!
Давай другого!

Пристав
Эй, давай другого!

Телятевский
Послушай, князь: продай ты мне старушку.

Шаховской
Какую? Эту?

Телятевский
Эту.

Шаховской
Что ж, бери.
Добер ты не ко времени, боярин.

Вводят молодого парня.
Ты кто таков? Чего бежал?
Парень молчит.

Пристав
Бежал в Литву, да выдали жмудины

Шаховской
А что в котомке?

Пристав
Сало с караваем.

Шаховской
Сведи его на съезжую. Пускай
Дознаются и учинят по букве.

Вводит Любашу, потом Болотникова в одежде крестьянина.

А кто сия красавица?

Петр
(узнав ее)

Любашка!
Ты как сюда попала?

Любаша
Убегла.

Телятевский
С чего ж ты это? Кто тебя обидел?

Любаша
А княжич — вот кто!

Петр
Ох, уж и обидел!
Какая же обида — поцелуй?
Смех.

Шаховской
А ты, Петруша, не казись нимало.
На то вы, девки, и есте на свете,
Чтобы князья от вас имели сласть.
Так что, Андрей Петрович, не угодн ль
Старушку на Любашку обменять?

Петр
Ну, нет... Уж это, князь Григорий, брось!

Телятевский
Он уж наладился, а ты... Хе-хе...

Шаховской
Хо-хо... Ну, что же... О-хо-хо... А может...
Ой, батюшки... А может, он уступит?
Хохот.

Болотников
(неожиданно для всех)

Ну, баста! Ты, брат, девушка, ступай.
Да не горюй, смотри. Через неделю
Получишь вольную.

Петр
(изумленно)

Ого!

Шаховской

Ты кто же?

Какой такой империи монарх?

Пристав

Боярина Телятевского беглый.

Телятевский

Мой человек?

Пристав

Ивашка, сын Исайки
Болотникова. Тот и сам убег,
Да сгинул в Поле. Так и не нашелся.

Шаховской

Сто двадцать розог от отца в наследство!
В котомке — что?

Пристав

Не знаю...

Шаховской

То есть как?

Пристав

Хотел я по дороге осмотреть,
Да, вишь, какой огромный — не пускает.

Телятевский

Гляди сейчас.

Пристав

(струсив)

Сейчас? Ага... Тпру-тпру...
Потише, леший... Говорю, не балуй!
Должен я приказанье исполнять
Ай нет?

Шаховской

Ну, что?

Пристав

Покуда хлеб да сало.
Посля того... Ого-го-го: шелом!

Шаховской

Гляди каков.

Пристав

(доставая доспехи)

Зерцало боевое!

Петр

Да меч!

Болотников

Не меч — турецкой ятаган.

Телятевский

Ишь ты. Где пойман?

Пристав

В поле у погоста.

Болотников

Не пойман я, а волею пришел.

Шаховской

Не пойман? Гм... Начнем, приятель, снова.
Ты кто?

Болотников

Болотников Иван Исаев,
Военный человек из Венеции.

Пристав

Да врет же, врет! Ну вот, сй-богу, врет!
Все тутошние враз его признали.
Да как же, князь-боярин, не признать.
Когда сыздетства игравали в бабки?
Ивашка он... Холоп твой!

Телятевский

Это верно?

Б о л о т н и к о в

Да, правда. Был в холопьях у тебя,
Бежал — и ныне венецейский витязь.

П р о к о п и й

Постой: да ты не этот ли ярыжка,
Что в Диком Поле объявился?

З а х а р и й

Га?

Ш а х о в с к о й

(тихо)

А? Князька! Беседа наша — вот!
(Болотникову.)
Зачем же ты вернулся?

Б о л о т н и к о в

Слышал краем,
Что родину мою томят злодеи,
Что наш народ восстал на них, и я
Задумал честью и мечом служить
Освобожденью царства и Москвы.

Т е л я т е в с к и й

(тихо)

А речь-то, речь, Григорий, какова!
(Болотникову.)
Ты грамотен?

Б о л о т н и к о в

По-русски, итальянски,
Турецкий знаю и чутьё латынь.

З а х а р и й

Да ты, брат, видно, дохтур.

Ш а х о в с к о й

(тихо)

Слушай, княже:
Второго нам такого не найти.
Господний перст! Его святая воля.
Решаемся?

Телятевский
Решаемся, боярин.

Шаховской
(Ивану)

Поди-ка, друг, сюда. Садись вот тут,
Чем потчевать такого гостя? Дети!
Налейте рыцарю вина такого,
Какого он и в Риме не пивал.

Ему подносят кубок.

Болотников
Во здравье ваше!

Шаховской
За царя и Русь!

Пьют.

Телятевский
Скажи-ка, рыцарь: мог бы ты поднять
Казачью степь да мужиков окрестных
И им бы головою быть?

Болотников
Могу.
Но только этого мне мало.

Шаховской
Как?!

Болотников
Я должен быть главой всего восстанья,

Захарий
Эге...

Прокопий
Да ты в уме ли?

Пашков
Ну и хват!

Петр

Какой те хват, когда уж пьян от кубка.

Болотников

Не хват я и не пьян. Но по велению
Его величества и по указу
Царя Руси я прибыл в ставку вашу,
Как полководец всех мятежных сил
И ваш властель. Вот грамота. Читайте!
(Вручает им письмо.)

Телятевский

(разглядывая грамоту)

Тут все по чину: польские орлы,
Царев сургуч...

Шаховской

А буквы?

Телятевский

Буквы наши.

Петр

Однако же, бояре, не мешало б
Царю и королю спросить у нас:
Угодно ль нам такого воеводу?

Захарий

Угодно ли такого?

Пашков

А то как же?

Прокопий

Кажись, и мы-то витязи аль нет?

Пашков

Кажись, и мы-то... Правильно, Прокоша.

Захарий

(как эхо)

Кажись, и мы-то витязи...

Прокопий

Ну что же.
Прощенья просим, господя бояре.
Уж коли мы тут лишние...

Болотников

Постой.
Излишнего не говори, Прокопий.
Так, кажется, зовут тебя?

Прокопий

Ну, так.

Болотников

В Самборе вам не доверяют. Ясно?
Боятся, как бы вы не посадили
Другого на престол. Короче — мне
Поручено, командуя войсками,
В столице обеспечить бармы власти
За Дмитрием Иванычем. Когда
Меж вами нет затей о самозванстве,
Кого страшиться вам? Уж не меня ли?
Я, государи вы мои, лишь меч!
Служа царю, я тем служу народу.

Шаховской

Изрядно сказано.

Телятевский

Великолепно!

Шаховской

Да здравствует же рыцарь Иоанн!

(Тихо.)

О Мишке он не знает.

Телятевский

Тсс... Ни слова!

Шаховской

Ей-право же, не важно, друг Прокопий,
Кто первый въедет на коне в Москву.
Была бы власть за нами, за князьями,
Все остальное бубенцы да звон.
Итак, Вапюша, что тебе потребно?

Болотников

Пока немного: конных два полка,
По две пищали в каждом. Остальное
Добуду с бою.

Телятевский

Что же — это можно.

Шаховской

Еще чего?

Болотников

Чтобы поднять народ,
Первейшим делом надо одержать
Викторию... ну... как это по-русски?

Телятевский

Победу, что ли?

Болотников

Правильно: победу.
Но не простую. Крепость надо взять.

Телятевский

Ну, что же, крепость...

Болотников

Но такую крепость,
С падением которой для народа
Большие были связаны дела.

Шаховской

Отлично, рыцарь. Есть такая крепость.
Где наш пергамент-то? Гляди сюда.
Вот тут Москва. Тут — мы. А это Кромь.
Здесь царь Димитрий вынес громовую
Победу над войсками царь Бори...

Болотников

Понятно. Значит, два кавалерийских.
Когда я получу их?

Шаховской

Да хоть вот!
Когда, Прокоша?

Проконий

Через день-другой.

Болотников

А все же: через день или другой?

Проконий

Да можно через день...

Болотников

(смеясь)

А через месяц?

И через месяц можно? Эх, блажные.

Давайте завтра точно в полдень. А?

Но чтоб уж ни полчаса опоздания.

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Половина царя.

Василий Иванович и Наталья глядят в оконце.

Наталья

Вон бабы ветошь в проруби стирают,

Поплескивают. Вон ямщик несется...

Середний вороной, а те-то сивы.

Царь

Собачка побежала.

Наталья

Вон какой-то

Молодчик с девушкой остановился.

Она смеется, а и он хохочет.

Царь

Хохочет, безобраз. А я гляжу

И ничего-то этого такого,

Натальюшка, не могу воспретить.

А говорят: монарх-де!.. самодержец!..

Наталья

Да ведь пошто, соколик, воспретить?

Ц а р ь

Ну, не пошто. Я говорю к примеру.
Пущай себе их бегают собачки.
Хоша б и елѣфанты побежали —
Мне что? А все ж, Натальюшка, обидно.
Я говорю, Наталия, конечно,
Не как правитель, а как филозоф.

Пауза.

Я по вся дни сыздетства жаждал власти,
Как парень девицу. Котенком мягким
Я ластился к царю Ивану; псом,
Дворовым псом служил при Годунове,
При Дмитрие — козлицем отпущенья,
И вот я сам, я сам великий царь!
Всея Руси! Наташа, ты подумай!
Слова-то каковы: все-я Ру-си...

И что же я обрел? Коварны козни?
Дерзания крамолы богохульной
И вечный страх за мой царев престол?
А где же власть? Престол-то оказался
Заморским шулом, попросту сказать,
А весь «Большой царев наряд» — попоной.
Те сами-то бояре, что меня
Вчерась на трон маленько посадили,
Уж ноне пожелали, чтобы царь
Служил князьям, а не князья царю.
Намедни в думе этот пень — Татищев,
Дык просто цыкнул на меня.

Н а т а л ь я

А ты?

Ц а р ь

А я смолчал. При грозном бы Иване
Ему бы тут жа — голову долой!
А я терпи.

Н а т а л ь я

А ты б его казнил!

Ц а р ь

Казни, попробуй. Ванька Воротыпский,
Да Митька Трубецкой, да Колычев,
Голицын, да Быкасов, да Урусов...

Н а т а л ь я

А ты бы всех!

Ц а р ь
(испуганно)

Тсс. Тихо! Не сейчас!

Пауза.

Слышала даве? Мишка-то Молчапов
Каку себе штуковину удумал?
Димитрием на Польшу поскакать.
Я поскачу! Уж я те поскачу!
Всю бороду оциплю по щетинке
Да ноздырья закопопачу — во!
А губы-то зашью, зашью, зашью.

Н а т а л ь я

Ну, полно, сокол.

Ц а р ь
Дратвою зашью...

Н а т а л ь я

Не гневайся, родимый. Сядь покойго.

Ц а р ь

Зашью...

Н а т а л ь я

Вот так. На плечико головку.
Вот... Хорошо... А я тебе, красавец,
Каку ни есть побаюшку спою.

(Поет.)

Уж ты, ворон-
Воронок,
Улетай ты
За порог
От чела дремучего,
С горя со горячего.
Пускай Ванечка-
Ванек...

Ц а р ь

Пой про меня. Про Васю, а не Ваню.

Н а т а л ь я

Пускай Васечка-
Васек
Зауснет хотя б
Разок
Подле мати-душечки
На белой подушечке.
Баю-баюшки-
Баю,
Будешь грозен
Во бою.
А ко мне, маманеньке,
Ласковый, что пьяненький.

Ц а р ь

Хорошая ты у меня, Наташа.
Красивая.

Н а т а л ь я

Неужто?

Ц а р ь

Брови, очи...

А уж персты — персты-то каковы!
А вот велю — хе-хе... и их отрубят!
Ага! Хи-хи... А вот произнесу —
И эти ушки, махонькие ушки
Повыдернут... Хо-хо! Что? Испужалась?
Зашлось сердечко-то, зашлось? Ага.
Ну, что ты, что ты... Я ведь это в шутку...

Н а т а л ь я

(плача)

Ты повсегда... вот так...

Ц а р ь

Помилуй бог.

Натальюшка... дитя мое... послушай...

Н а т а л ь я

Что я те... сделала... худого...

Ц а р ь

Уф!

Наталья, а Натальюшка! Уймися!
Да полно уж. Не то и я заплачу.

Неужто же Натальюшке угодно,
Чтоб царь... да батюшка... да самодержец...
Да православный... плакал! Ай-ай-ай.
Ну, хочешь — я те тожа вроде как бы
Чего-нибудь изображу? Гляди:
Шел черт. Видит черта.
Чертыхнулся черт на черта:
«Тьфу ты, черт! — сказал черт. —
На кой черт черту черт?»
«Ни черта!» — сказал черт черту,
И послал он черта к черту!

Наталья смеется.

Ну вот... Ну, помирились, помирились.
Целуй сюды... Теперича сюды...
Одна щека... Другая...

Мстиславский
(входя)

Государь!

Царь

А, это ты. Чего тебе, Феодор?

Мстиславский

Дурная весть.

Царь

Сам знаю, что дурная.

Хорошей ты не принесешь.

Мстиславский

Молчанов

Уже в Самборе.

Царь

Врешь! А кто помог?

Мстиславский

Путивльский воевода Шаховской.

Царь

Схватить его!

Мстиславский

Повремени, Иваныч.

Прокопий и Захарий Ляпуновы

Ко князю под Путивль привели

Четыре тыщи войска.

Ц а р ь
Ляпуновы?

Да верно ли?

М с т и с л а в с к и й
Потом Истома Пашков
Привел неведомо каких людей.

Ц а р ь
(*тяжело дыша*)
Еще чего?

М с т и с л а в с к и й
Еще вчера с обедни
Ко князю ко Телятевскому прибыл...

Ц а р ь
Постой, Иваныч... Трудно мне... Наталья!
Подай водицы... Да не в белой кружке...
Я белую тревожить не велел...
Еще побьешь... Зеленую возьми.
Да, князь-боярин: годы — не безделка.
Не нынче-завтре я и сам, сердешный,
Почию в бозе. Смерть при мне сидит,
Как черный дохтур, и считает сердце.
Пошто же им не терпится, проклятым?
Так вот же я: назло им не помру!

М с т и с л а в с к и й
Ко князю ко Телятевскому прибыл
И принял воеводство боевое
Из Венеции рыцарь Иоанн.

Ц а р ь
Чего-чего? Из Венеции?

М с т и с л а в с к и й
Так.

Ц а р ь
Да мысленно ли дело? Ну и хваты!
Ведь вон куда! И что же сей-то рыцарь?

М с т и с л а в с к и й
Идет на Кромы.

Ц а р ь

Ась? Чего? На Кромы?
Походами Лжедмитрия? По-нят-по.
У рыцаря башка-то на плечах!
Сейчас видать, что важная парсуна.
Иной бы на Москву, а он на Кромы.
А что поляки? Есть ли воздаянье
За наш царев гостиничек-то?

М с т и с л а в с к и й

Есть.

Ц а р ь

Пошто же ты молчал? Опять худое?

М с т и с л а в с к и й

Не стоит, государь, и говорить!

Ц а р ь

Ну-ну, моги. Не малые ребята.
Пора уж государственным-то мужам
И доброе и злое воспринять,
Как день и ночь, без коих нет и суток.
Так что прислал король-то Жигимонт?

Молчанье.

Ну, что же, Федя, а? Каков подарок?
Камень ли какое? Говори.

М с т и с л а в с к и й

В ответ на твоего орла степного
Он... ворона прислал.

Ц а р ь

Ага. Так-так.

А где он, ворон-то? Покажь-покажь.
Ну, и чего же тут худого, княже?
Послав орла, я возгласил: «Храбрец»,
Ответа враном — мудрость он прославил.
Все правильно, родимый князь-боярин.
Все есть, как было. Сам же ты прикинул,
Что ежели подарок королевской
Придется так на так, то ничего,

Ну вот, боярин. Прикажи немедля
Послать под Кромы тыщи две аль три
Отборнейшего молодого войска
Хозяйщикова и детей боярских.
В Сторожевом — пушай-де Салтыков.
В Большом полку пушай-де Скопин-Шуйский,
А чтобы мне их помыслы честные
Да были ведомы во всякой час —
При Скопине воссядет Шереметьев,
Морозова же — Салтыкову дать.

Мстиславский

Затейливо, Иваныч.

Царь

Не беда.

В правителе доверие смешно.
Хоть Скопин-Шуйский и в родстве со мною,
Но Шуйский в нем задумает одно,
А Скопин может выкинуть иное.
Хе-хе... Зато подарком королевским
Я, князь-боярин, очень успокоен.
По крайней мере, с этой стороны
Нам нечего, по-моему, страшиться.
А посему-ко отпиши указ,
Чтоб нынче же на польской на границе
Усилить бы дозоры трубачей;
И чтоб созвать немедля ополченье
На Суздали, на Пскове, на Смоленске
И двинуть к Польше тяглых мужичков.
Уж наши мужички-то не замают.
Ну, как же, князь-боярин? Все упомнил?

Мстиславский

Как будто все.

Царь

Ну, с богом — начинай.

Мстиславский уходит.

Наталья

Дивлюсь я на тебя, Василь Иваныч,
Каков ты есть туманной человек.

Ц а р ь

Туманной, говоришь?

Н а т а л ья

Король поляцкий

Тебе за мудрость ворона прислал.
И сам ты молвил, будто бы доволен.
А вот, однако ж, выслал на границу
И Суздаль и Смоленск.

Ц а р ь

Эх, девка, девка.

Не мог же я, помазанник-то божий,
Перед Мстиславским дурака принять!
Не мог же я на весь сей курзал
Усесться в лужу со своей короной!
(Шепотом.)

Ведь это же не ворон, а... ворона!
Он старую каргой меня озвал.

А К Т И I I I

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

Поле. Утренняя заря. Болотников стоит на бугре.

Б о л о т н и к о в

Светает на Руси... Родимый край!
Как мне милы твои простые дали,
Твои ручьи в ольшанике зеленом,
Унылые, усталые поля
И в небесах — серебряная песня.

Прекрасна Венеция на своих
Полутораста островах у синей,
У голубой, у золотой воды.
Великолепен храм ее, как время,
Окутанный веками размышлений;
Чудесные венежанки,
Плывущие у Старых Прокураций

Куда-нибудь в проулок на свиданье.
А запахи Джудекки! Рыбье сало
Сливается с лимонной цедрой; дыни —
С багряным перчиком... — и море, море!

Прекрасна Венеция... Но тебя
Я с легким сердцем променял на эти
Бугры да хатки... Милые мои,
Проклятые мои хатенки... Встаньте!
Берите колья, вилы, топоры —
И мы пойдем на рыжего тирана
И своего посадим короля,
Мужицкого, хотя б и царской крови,
И чтоб служил, душа из него вон!
Вон кто-то пашет... Женщина как будто.
Мне кажется, сейчас я мог бы сердцем
Всю родину, как небом, охватить.
Всю родину! Вот с этими полями,
Вот с этим долом, с этою клячонкой,
Вот с этой синей чуйкой у сохи.
Устала... Дышит... Мужика-то нету!
Мужик, пожалуй, в коннице моей.
Ну-ну... Вперед, чубатая, вперед!
Пошла-пошла... За ней шагает грач,
Как бы за недоимкою подьячий.

Пауза.

Ты чья такая будешь?

Лю б а ш а
(идет за сохою)

А своя.

Б о л о т н и к о в

А сам-то где?

Лю б а ш а

Мы в девушках покуда.

Б о л о т н и к о в

А где ж тогда папаня?

Лю б а ш а

Тятя мой

Ушли к Иван Исаичу. В стрельцы-то.
А ты кто будешь?

Б о л о т н и к о в

Я Иван Исаич.

Л ю б а ш а

Да ну тя.

Б о л о т н и к о в

Крест!

Л ю б а ш а

Да разве ж он такой?

Иван Исаич грозной, бородатой.

А ты что немец. Да и лет тебе

Чуть-чуть не двадцать.

Б о л о т н и к о в

Двадцать пять, Наташа.

Л ю б а ш а

А вот и не Наташа, а Любаша!

Б о л о т н и к о в

А хоть бы и Любаша — двадцать пять.

Постой, постой — да мы с тобой видались!

Л ю б а ш а

И то.

Б о л о т н и к о в

В Путивле.

Л ю б а ш а

Ты такой же беглой,

А говоришь «Иван Исаич». Но-о!

(Пашет.)

Эй ты, чудило!

Б о л о т н и к о в

Это ты меня?

Л ю б а ш а

А то кого же?

Б о л о т н и к о в

Ну.

Л ю б а ш а

Тогда в Путивле
Ты сказал, что вольную дадут.
Да где ж она-то, вольная твоя?

Б о л о т н и к о в

Я обещал через неделю.

Л ю б а ш а

Верно.
Да ведь неделя нынче.

Б о л о т н и к о в

Разве так?

Л ю б а ш а

А как же? Середа и четверток,
Да пятница, суббота, воскресенье
И понедельник. Стало, нынче.

Б о л о т н и к о в

Нынче...
Ну что же. Далеко не отходи.
Уж так и быть — получишь.

Л ю б а ш а

(глядит на него с сожалением)

Экой дурень!
И поболтать, как следоват, не смог.

Голоса.

Г о л о с В а в и л ы

Иван Исаич!

Б о л о т н и к о в

Ая!

В а в и л а

(входит)

Это мы.

За ним Петр Телятевский и ратные люди.

Б о л о т н и к о в

Разведал крепость?

В а в и л а

Все как есть разведал.

Б о л о т н и к о в

И как?

В а в и л а

Не выстоять противу нас.
Да и страшатся... Таково страшатся —
Что меч трясется во своих ножнах.

Смех.

Б о л о т н и к о в

Вот это хорошо.

П е т р

Ивашка, слушай.
Родитель·сказывать тебе велел,
Что из Москвы полки идут на Кромь,
И ты бы шевелился.

Б о л о т н и к о в

Вот что, княжич.
За вести я тебя благодарю,
А за «Ивашку» выговорить должен.

П е т р

А как же мне тебя и называть?
Ведь не боярином?..

Б о л о т н и к о в

Помилуй боже.
Зачем боярином?

П е т р

Иль, может, князем?

Б о л о т н и к о в

А разве ты не слышал, что в народе
Иван Исаичем меня зовут?

П е т р

Слышать слышал. Да мне-то что за дело?
Я отроду по отчеству холощев
Не величал.

В а в и л а

Теперь повеличаешь!

П е т р

Ну, этому не быть. Ты что, Любашка,
Без дела прохлаждаешься-то, а?

Л ю б а ш а

Но-но, ходи!

(Нахлестывает клячу.)

Б о л о т н и к о в

Прощай, Любаша!

Л ю б а ш а

Балуй!

(Исчезает за бугром.)

Б о л о т н и к о в

Я думаю, Вавила, с этой выси
Ударить изо всех пищалей в башню.
Ты ж в это время с головным полком
Ворота атакуешь. Ладно?

В а в и л а

Ладно.

Б о л о т н и к о в

А ты, Петруша, к батюшке скажи
И повели от моего приказа,
Чтоб он пошел...

П е т р

Да ты в своем уме?
Да как ты смеешь повелеть отцу-то?
Московский царь желал повелевать
Родителем — да, вишь, не подчинились
Бояре-князь Телятевские.

В а в и л а

Брось.

Не время чваниться.

Петр

Один лишь бог!
Лишь бог один...

Болотников
Молчать!

Петр
Че-го?

Вавила
(объясняя)
Молчать.

Болотников
Стать смирно. Сотский!

Сотский
Я, Иван Исаич.

Болотников
Возьми его коня и поскачи
К боярину Телятевскому — духом!
Скажи, мол, чтобы вышел на дорогу,
Но не позднее, чем осядет солнце.
Военачальствующий приказал.

Сотский
Ответ какой ли надо?

Болотников
Ни к чему.
А ты ступай на все четыре ветра.
А коли встретишь полководца, согро
Ді Вассо...— называй его «синьор».
Тебе и невдомек, что это значит,
Но так учтиво. Понял? С глаз долой!
Петр в бешенстве выбегает.

Вавила
Хо-хо... Ах, стоеросов!

З. И. Сельвинский. 1939.

4. И. Сельвинский. Конец 40-х годов.

Болотников

Канониры!

Где канониры?

Голос 1-й

Нету.

Болотников

То есть как?

Да вы кто будете?

Голос 1-й

Мы пушкари.

Болотников

Но это же и значит канониры.

У тулова занять свои места!

Запальщик!

Голос 2-й

Здесь.

Болотников

Как у нас зовется

Твоя пицаль?

Голос 1-й

«Единорог».

Болотников

Твоя?

Голос 2-й

«Анюткую», кормилец.

Болотников

Ну, а те-то?

Голос 2-й

А те-то: «Слава богу» да «Москва».

Болотников

Занять свои места у фитилей,

Ну, брат Вавила!

В а в и л а

Ну, Иван Исаич!

Обнимаются.

Христос с тобой.

(Отряды.)

Айдайте с богом.

Б о л о т н и к о в

Цель-ся!

Вавила с отрядом уходит.

Огонь! Поосторожнее... Огонь!

Пальба.

Л ю б а ш а

Ах, батюшки... Отцы святые... Ох, мне...

Голубчики родимые...

Б о л о т н и к о в

Любаша!

А где же конь?

Л ю б а ш а

Побросила его.

Б о л о т н и к о в

Ну, вот и зря. Его угонят.

Л ю б а ш а

Правда?

Да что такое делается?

Б о л о т н и к о в

(смеется)

Война.

Огонь!!!

Пальба.

Л ю б а ш а

Ай-ай! Иван Исаич...

Б о л о т н и к о в

Ну!

Лю б а ш а
Куда же вы стреляете-то?

Б о л о т н и к о в

В башню.

Лю б а ш а
Да там, поди, ведь люди-то сидят!

Б о л о т н и к о в

Огонь!!!

Г о л о с 1-й

Заело.

Б о л о т н и к о в

Как заело? Где?
Проклятая «Анютка». Канониры!
Живее поворачивайся — ну!

Г о л о с 1-й

Не в повороту дело.

Г о л о с 2-й

Тута порох,
Иван Исаич, вовся отсырел.

Б о л о т н и к о в

Да сам ты отсырел, мужик бесстыжий.
Пошто недоглядел?

Г о л о с 1-й

А что глядеть-то?
Ен, порох, так уж порох-то и есть.

Б о л о т н и к о в

Ах, согро ты ді Вассо растакое!
Давай из трех. Передняя — огонь!!
Ага. Гляди-ка, девушка, видала?
Макушка-то осыпалася, а?

Лю б а ш а

Осыпалася...

Б о л о т н и к о в
(весело)

Что? Не зря колдуем?
Огонь!!!

Далекое «ура».

Ура! Вавила наступает!

Л ю б а ш а

Гляди, гляди-ка: мужички побёгли.

Б о л о т н и к о в

И правильно побёгли... Духом-духом!
Урра, Любаха ты моя родная...
Огонь!!!

Л ю б а ш а
(за ним)

Огонь!

Б о л о т н и к о в

Светает на Руси!

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

Съезжая изба в городе Кромь. Осада. Гул пицалей.

В о т ч и н н и к 1-й

Отцы мои, макушка обвалилась!

В о т ч и н н и к 2-й

Да черта в ней, в макушке,— вон войска
Ударили в ворота.

В о т ч и н н и к 3-й

Эй, дворяне!
Где тысяцкий у нас?

Т ы с ы а ц к и й

А тут он я.

В о т ч и н н и к 3-й

Пошто сидишь?

Ты сяцк и й

Докладывал я даве:
Не устою, дворяне.

Вот чинник 4-й

Экой пес!

Вот чинник 3-й

Повесить бы такого воеводу.

Ты сяцк и й

А ты не лайся: погляди сюда!
Видал шатры? Что лебедей по осень.
Тут вся камаринская, почитай.
Их тыщи — а у нас?

Протопоп

Заворовали,
Треклятые холопы!

Вот чинник 1-й

Вот ворвутся —
Поди, загнут салазки господам.

Протопоп

Ужели и монасей заобидят?

Вот чинник 4-й

Антихристы, святой отец... Крамольцы!
Им море по колено.

Ты сяцк и й

Их ведет
Большой стратиг из веры из латынской.
У этого пощады не проси.

Дьяк

Однако пушки вроде замолчали.
К добру ли то, дворяне?

Ты сяцк и й

Поглядим.
(Выходит.)

Протопоп

О господи, твоя святая воля.
Пошто стратиг на Кромьы-то пошел?
Ходил бы на Москву, а то на Кромьы.

Вбегае тьсяцкй.

Тьсяцкй

Спасайтеса, дворяне!

Дьяк

Что такое?

Тьсяцкй.

Спасайтеса — уж воры на мосту!
Бегут сюда.

Вотчинник 1-й

Бежим, Степан Лукич!

Вотчинник 2-й

Бежим.

Дьяк

Печать... Да где ж моя печать-то?

Вотчинник 3-й

Беги, Илья Иваныч, будет худо...

Разбегаются. В дверях появляется Болотников
с дружиной.

Вотчинники посыпались в окна.

Болотников

Стой! Ты куда?

Тьсяцкй

Дворяне — за царя!

Выхватывает меч и бросается на Болотникова,
тот выстрелом из пистоля укладывает его наповал.

Болотников

Занять проходы. Юрий! Ты отправишь
Гонца в Путивль доложить бы князю,
Что Кромьы взяты. Ждем его сюда.

Ты, Алексей, немедля с булавою
Проскочишь улицей — и коль увидишь
Какой грабеж — порядок учинишь.
А ты, Михайло, невзирая на ночь,
Возьми из резервации отрядец
И заложи пролом. Понятно? Дуи!

Сотские удаляются.

Итак, бояре. Сядем, что ли, а?
Чевой-то вас немного тут осталось.
Ну, не беда. Мал камушек, да ал.
Садись, Любаша, рядом.

Что ж, бояре?

Идем мы, значит, против государя.
Бунтовщики, бояре. Супостаты.
Так вы, бояре, нам помочь должны.

Хохот.

Дьяк

Пошто же глумы-то творишь, боярин?

Болотников

Я не боярин.

Дьяк

Кто же ты?

Шаховской

Холоп.

Дьяк

Не больно видно.

Болотников

Да зато-де слышно.

А как ты скажешь, человек почтенный,
Вот этот парень — князь или холоп?

Дьяк

Который?

Болотников

(Вавиле)

Подойди поближе.

Дьяк

Этот?

Пастух.

Болотников

А вот и врешь.

Дьяк

Тогда подпасок.

Вотчинники смеются.

Болотников

(указывая на тысяцкого)

Кто был вот этот ратный человек?

Небось не сотский?

Дьяк

Тысяцкий.

Болотников

Боярин?

Дьяк

Нет, вотчинник.

Болотников

А вотчина-то где?

Дьяк

Во городке Одоеве.

Болотников

(обращаясь к Вавиле)

Отлично.

Ну, вот и поздравляю, сударь мой,
Вавила, князь Одоевский. Спасибо
За ратный подвиг. Властью государя,
Отныне будешь владеть землей,
Которая за тысяцким лежала.

Дьяк

Постойте... Это как же?

Б о л о т н и к о в

А вот так.

Отдать ему с убитого доспехи.

Буймистер кто?

Дьяк

Такого нет.

Б о л о т н и к о в

Ну, дьяк.

Дьяк

А что там?

Б о л о т н и к о в

Книги, братец, подавай.

Дьяк

Каки те книги? Мы не грамотеи.

Б о л о т н и к о в

Вавилушка, пошарь-ка по ларям,

А ты, Любаша, поищи чернила.

Пауза.

Все, что, бояре, было тут до нас,—
Считайте небывальщиной. Понятно?

Ну, вроде как и не было совсем.

В а в и л а

(смеясь)

Ошибочка такая приключилась.

Б о л о т н и к о в

Недоглядели.

В а в и л а

Только и всего.

Б о л о т н и к о в

Ищи, ищи, Вавила. Даром, что ли,
Тебя в князья произвели? Трудись!

Князья, известно, труженики. Верно?

Ну, то-то же. Буймистер нам поможет.

Зачем ему народу не помочь?
Кажись, соседи. Мы ему пшепичку,
Бывало, помогали засевать.
Годов примерно с тыщу помогали?
Ну вот. Теперь и оп... Ну, как? Нашли?

В а в и л а

Да вот какая-то, Ивап Исаич,
Свиная шкура, хваченная шилом.

Б о л о т н и к о в

Тащи сюда. Быть может, та и есть.
Да нет, не та. Что это?

Д ь я к

Да уж книга.

Б о л о т н и к о в

Сам вижу, что давненько не свинья.
А все же, а?

Д ь я к

Гостинные статьи.

Б о л о т н и к о в

Ах, вон чего. Торгуешь?

Д ь я к

Торговали.

Б о л о т н и к о в

И впредь, буймистер, будем торговать.

Д ь я к

Торгуй, коли сумеешь.

Б о л о т н и к о в

Мы сумеем.

А с кем торговля, говоришь, была?

Д ь я к
(нехотя)

Со всякой чудью.

Болотников
С греками?

Дьяк

И с греки.

Болотников
С татарами?

Дьяк

С татары тоже.

Болотников

С Ганзой?

Дьяк

Таких не слышал.

Любаша

Врет, поди. Слышал.

Болотников

Не думаю. Ганзейцы любят море.

(Перелистывает книгу.)

И что же продавали им?

Дьяк

Да все.

Болотников

Пеньку?

Дьяк

Пеньку.

Болотников

А лен?

Дьяк

И лен.

Болотников

А мед?

Зерно, конечно? Меховую рухлядь?

Вы эту книгу, братцы, сохраните.

И цены здесь укажут?

Дьяк

И цены.

Вавила

Да, эту книжку надоть поберечь.

Любаша

А эту как, Иван Исаич?

Болотников

Эту?

А что в ней? Ба! Разрядные пошли!
Отцовщина да дедовщина! Ясно.
Ты, князь Вавила, выруби страницы,
В которых что начертано.

Вотчинник 1-й

Постой...

Дьяк

Да вы чего?

Вотчинник 2-й

Да что ж это, дворяне?

Дьяк

Ведь тут роды за пять и шесть столетий!

Болотников

Руби, руби — мы заново начнем.
(*Берет книгу и кладет перед дьяком.*)
Пиши, буймистер. С первой со страницы.
Вавила, князь Одоевский. Пастух.
За боевые славные заслуги
Под Кромами был награжден землею
И княжеским достоинством.

Дьяк

Отцы!!

Невозмогу мне! Это чтоб Вавилка?
Да вы меня хоть режьте! Колесуйте!
(*Бежит.*)

Вавила

Куда, куда?

Дьяк
Анафема на вас!

Болотников
Схватить его и посадить на место.
Пошарь, Вавила, нет ли сургуча.

Любаша
Да вот сургуч-то. В книжице.

Болотников Рег Вассо!
Давай свечу. Держать его, ребята.
Как бороду его мы припаяем
Вот к этому столу — так не укачет.
Капают сургучом на бороду дьяка и припечатывают ее
к столу.

Пиши, буймистер. Стало быть, пастух
За боевые славные заслуги
Пожалован одоевской землею
И княжеским достоинством. Вторым
Пиши, буймистер, девушку вот эту,
Любаву — как по отчеству тебя?

Любаша
Егорьевна.

Болотников
Пиши: княжна Любава...

Любаша
Ах, что ты, что, Иван Исаич... что ты!
Да как же это? Стыд какой...

Болотников Молчи.
Сказал тебе, что вольную получишь.
Так ты пиши...

Любаша
Да я...

Болотников
(ей) Княжна Любава!
(Дьяку.)

Егорьевна. А вотчина ее...
Сейчас-сейчас, Любаха, все добудем.
Кто восседал на этом стульчаке?

Вотчинник 3-й

На этом? Я.

Болотников

Отлично. А на том?

Дьяк

На том — Сергей.

Болотников

Откуда?

Дьяк

Из Венева.

Болотников

А где сейчас? Убег?

Дьяк

Да уж...

Болотников

Убег.

Пиши: княжна венежская Любава
Егорьевна.

Вавила
(срываясь)

А девке-то за что?

Дьяк

И верно, а? Вавила хоть сражался.

Болотников

А ей за то, что глазки голубые...
За то, что носик бабочкой. За то, что
Мне помогала возглашать «ура».
Так и пиши, буймистер. Это важно.
Готово? Ну, а третьего по счету

Проставь, писака, самого себя.
Ты князь?

Дьяк
Я грамотей.

Болотников

Пиши: за помощь,
Оказанную грамотой своею
Восставшему народу...

Дьяк
Да ты что?
Кака тут помощь? Смилуйся, боярин.

Болотников

Да я ж тебе худого не желаю.

Дьяк
Да как же не желаешь? Царь Василий
Убьет меня за такую честь.

Болотников
(смеясь)

Да ты не бойся, старый. Мы в Москву-то
Везем с собою своего монарха —
Мужицкого. А твоего Василья
Заставим пятки у тебя чесать.

Бавила

Иван Исаич! Да пошли их к бесу!
На кой те нянчиться с такими? Эх!

Болотников

Ты, князь, в мою стратегию не суйся.
Я знаю, что я делаю. Бояре
Меня отлично поняли. Итак,
Пиши, старик, что волею повстанцев
Вы все, оставшиеся на местах
И послужившие сердечной правдой
Полкам царя Дмитрия Святого,
Что супротив царя-собаки Васьки...

Дьяк
О господи, твоя святая воля...

Б о л о т н и к о в

Пожалованы титулом князей.
Теперь, бояре-дума, перед вами
Как будто нет исхода: либо вместе,
А коли врозь — Василий вас пожрет.

В о т ч и н ш и к 1-й
Вот не было печали.

В о т ч и н ш и к 2-й
Как объехал!

Д ь я к
На вороных, Фомич, на вороных!

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

Ставка Болотникова в городе Кромы. Петр и Любаша.

П е т р
Ну что, «веневская княжна»?

Л ю б а ш а
А то же,
Черниговский княжонок.

П е т р
Но-но-но!
Не забывайся!

Л ю б а ш а
Как же не забытья,
Когда, вишь, мне така планида вышла,
Что стала я не ниже хоть тебя.

П е т р
Смотрите — языкатая какая!

Л ю б а ш а
А что же? Всем помалкивать прикажешь?
Не те, брат, поне времепя.

П е т р
Ого!

Лю б а ш а

Вот и «ого»!

П е т р

Княжна! Ей-ей, княжна!

Да и одета будто по-боярски:

Кокошник, меховая душегрея...

Да жаль — армяк содрала с ямщика.

(Хохочет.)

Теперь, пожалуй, ты на сеновал

С миленочком не слазишь, а, Любашка?

Негоже в вашем званье?

Лю б а ш а

Отчего же?

Смотря с каким.

П е т р

Ну, хоть со мной.

Лю б а ш а

С тобой?

С тобой мы и в холопьем-то сословье

Не хаживали — а уж нынче: на-к!

П е т р

Ах-ах... Да как же я такой посмел?

«Как вы теперь веневские княжны» —

К вам ниже полководца и не суйся.

Лю б а ш а

(строго)

Не трожь ты, неумытик, полководца,

Не такими черными устами

Златого имени его касаться.

П е т р

(фыркая)

Какого это имени? Ивашки?

Лю б а ш а

(предостерегающе)

Помалкивай...

Петр

Ты что?

Любаша
(грозно)

Тебе сказала!!

(Хватает его за грудки.)

Петр

Тьфу, молвка... Не души ты... Черт...

Любашка!

Ты что: рехнулась?!

Любаша
(отталкивая его)

Тихо! Сам идет.

Входит: Болотников, князь Телятевский - отец, братья
Ляпуновы, Вавила, Истома Пашков и дяк.

Болотников

Я думаю, друзья мои, немедля
Атаковать Коломну, чтоб оттуда
Заполучить дорогу на Москву.
Ты как, Захарий?

Захарий

А уж я — как брат.

Болотников

А ты, Прокопий?

Прокопий

Да и я по брату.

Телятевский

Да бросьте вы, ребята, чепуху.
Небось не в жмурки. Стало быть, Коломна?

Болотников

Выходит, так. Теперь, друзья мои,
Произведем распределение шлемов.
В Большом полку — осаживаюсь я,
В Передовом полку — пойдет Вавила...

Прокопий

А я куда?

Болотников

Ты — Левая Рука.

Прокопий

Ну, это уж, Иван Исаич, враки.
Мои княжата будут побойчей
Его ярыжек: люди в ратном деле
Поопытнее.

Вавила

Да мои ярыжки
От первого ядра-то не бегут,
А ваши побежали.

Прокопий

Осторожней!

Захарий

С кем говоришь-то?

Вавила

Сам поберегись.

Прокопий

А вот пойдём отсюда на лужайку —
Померяемся, кто-де...

Болотников

Баста! Баста!

Прокопий

Я хоть и молодой, да в ратном поле
Почище многих седоусых. В битве
Нужны две стати: головной удар
И легкость на ногу при рассыпленье!

Телятевский

Удар и рассыпление, Прокопий, —
Все это только бранное искусство,
Однако же войпу решает ум.

Б о л о т н и к о в

Не ум, а шкура. Коли жить вольготно,
Война — игра, наука, что хотите.
А коли жить, бояре, невтерпеж,
Тогда простой кулак — страшнее грома.

Пауза.

Когда при Каннах витязь Ганнибал
Огромные развсаял легионы,
Он мощи Рима противопоставил
Стремленье быстроты — и победил.
Когда же мы идем на царь Василья,
То наша сила здесь не в быстроте,
А в ярости народной. Потому-то
Ярыжки будут впереди князей.
Так ты, Прокопий, — Левая Рука,
Во Правую — пойдет Андрей Петрович,
Захарю же дам — Сторожевой.
На этом и покончим. Князь-буймистер!
Введи послов.

Т е л я т е в с к и й

Постой, Иван Исаич.
Давай-ка побеседуем полчаса.
(Отводит его в сторону.)
С Димитрием-то нашим слышал?

Б о л о т н и к о в

Нет.

Т е л я т е в с к и й

Как? Ничего не слышал?

Б о л о т н и к о в

Нет, не слышал.

Т е л я т е в с к и й

Да вот не хочет ехать государь.
Уж мы и так и этак — не желает.

Б о л о т н и к о в

А я-то что могу, Андрей Петрович?

Телятевский

И сам не ведаю... Хотя, конечно...
Когда бы ты, Ванюша, пожелал...

Болотников

Чего еще?

Телятевский

Себя за Мишку выдать.

Болотников

Какого Мишку?

Телятевский

Тьфу, да я не то.
Я говорю, когда б ты пожелал
Себя назвать монархом-самодержцем
Димитрием Ивановичем — тут бы...

Болотников

Перекрестись! Ты что же, князь-боярин, —
Противу бога?

Телятевский

Я...

Болотников

Поди-поди!

Болотников не вор еще покуда.

(Отходит. Видит Любашу.)

А! Паренек! Здорово. Не ко мне ли?

Любаша

К тебе, Иван Исаич.

Болотников

Посиди.

Освобожусь — тогда побродим. Ладно?

Входят послы: черемисский — мурза Бибай,
вогульский — Цибала Паутов, остяцкий — Мамрук.

Петр

Вы что за люди?

Дьяк

С Волги да Сибири.

Петр

Посланцы, что ль?

Дьяк

Побольше: вожак.

Петр

Ишь понаперли.

(Подходит к остяку.)

Радуешься, нехристь?

Разброд почуял, Измаила семя?!

Захари-й

Известно, агаряне — что с них взять?

Петр

А ну, давай отсюдова! Айда!

Проваливай!!

(Толкает их к выходу.)

Болотников

Эй, князька! Петруша!

Тут, брат, хозяин я. Понятно? Я.

(Подходит к вогулу.)

Ты кто?

Цибала Паутов

Я вогулятин, государь.

Цибала, значит, Паутов. Цибала.

Болотников

Зачем приехал?

Цибала

Шибко трудно, паря.

Голодоваем... Не с чего ясак

Тебе платить.

Болотников

Да разве я взимаю?

Да не плати, родимый, не плати.

Петр
(в ужасе)

Рехнулся!

Телятевский

Бог с тобой, Иван Исаич.
Такую государственную статью —
И отменить.

Болотников

А ты, Андрей Петрович,
Платил бы сам. Ведь при твоих угодьях.
Пожалуй, ты один, хвала аллаху,
Переясачишь всех вогуличей.
(Подходит к мурзе Бибаю.)
Ты кто?

Бибай

Я черемиса, государь.

Дьяк

Мурза Бибай.

Телятевский

Откуда?

Бибай

С Арзамася.

Болотников

Ясачный тоже, а?

Бибай

Ясачный.

Болотников

Плохо?

Бибай
(рванувшись)

Бери кинжал — зарежь!

Болотников

Постой-постой.

Б и б а й

Режь! Жарь на углях! Нету жизни — нету!
Утехи нету — да? Ничего нету.

Входят польские послы: князь Ружицкий и Лисовский.

Б о л о т н и к о в

Тш... Не кричи. Спокойно. Кто обидел?

Б и б а й

Царь, да?

Б о л о т н и к о в

Ясак большой?

Б и б а й

Ясак большой.

Коня давал, белку давал — а мало.
Куда пойду, да? Бунтовать пойду!

Б о л о т н и к о в
(подходя к остяку)

Ты тоже из ясачных? А? Молчит.
Откуда ты, приятель?

Д ь я к

Из Сибири.

Остяцкий князь, по имени Мамрук.

Б о л о т н и к о в

Зачем приехал?

В а в и л а

Оробел князек.

З а х а р и й
(смеясь)

Душонка в валенки ушла.

Б о л о т н и к о в

Потише.

Д ь я к

Ну-пу, приятель. Говори, не бойся.
Приехал — значит, знал, куда идешь.
Ну, говори.

М а м р у к
Сто пол охотник тута.

Б о л о т н и к о в
Не понимаю.

М а м р у к
Сто пол зверобой.
Рука — стрела. Конь — но! Царь нет —
слабода!
Бери, Исач!

Б о л о т н и к о в
Не цонимаю.
М а м р у к
Царь?
Не надо царь. Ты надо. Пол-сто люди.
Охотник люди. За тобой, Исач.

Б о л о т н и к о в
Ах, вон чего. Ты предлагаешь помощь?

М а м р у к
(кивая)
Пол-сто охотник.

Б о л о т н и к о в
Пятьдесят стрельцов?

Б п б а й
(срываясь)
Я тоже дам. Сто дам. Сто двадцать дам, да?
Лошажье войско дам. Хоробро войско.

Б о л о т н и к о в
И ты поможешь?

Ц и б а л а
Сколько надо — надо.
Лучного бою люди. Двести? Триста?
Бери, Исач. Хороший ты урус.

Петр

А я, бояре, говорю: всю эту
Татарскую ораву надо гнать!

Болотников
(не обращая на него внимания)

Еще какие есть послы откуда?

Ружицкий

Прощенья прошу.

Дьяк

Се посол из Польши.

Петр

Да ну?

Телятевский

Из самого Самбора?

Захарий

Дело!

Петр

Что ж, говори.

Ружицкий

Его крулевска мость
Жигмонт Августус Тшечий Ваза...

Петр

(значительно)

Ваз!

Ружицкий

А с ним и в едности российский цесап
Пшислали мне, жебим я...

Телятевский

Как! Ты видел

Царя Димитрия?

Петр

Давно ль? Когда?

Ружичкий

Еще не мынело тыгодня, пане,
Як, ваш слуга покорный, созерцал я
Найяснейшего пана государя.

Телятевский

И что же? Скоро он прибудет?

Петр,

Где он?

Ружичкий
(улыбаясь)

О, вельки самодержца всероссийский
Пшебища в данной хвили в Польске...

Телятевский
(с досадой)

В Польше!

Ружичкий

А мыслит ехать люб же сие зостать —
Не рачил ми, панове, видповедать.

Болотников

Зачем они приехали?

Дьяк

Затем,

Что предлагают польских желонеров,
Да фальконетов бронзовых двенадцать,
Да к фальконетам — сорок восемь бочек
Селитры. Верно?

Лисовский

Верно, пане, верно.

Ружичкий

Так, пане, так.

Болотников

Благодарю вас, пане.

Буймистер!

Дьяк
Я, Иван Исаич.

Болотников

Вот что:
Сымай соболью шубу для посла.

Прокопий
Сымай, сымай!

Телятевский
Дадим другую, ладно.

Болотников
Примите, пан посол.

Ружицкий
Ах, нет, пан гетман...

Болотников
Вы, пане, так добры...

Ружицкий
То долг мой, пане...

Болотников
А все же, прѣшу пана — вы трудились...

Ружицкий
Ах, пане, что вы...

Болотников
Прѣшу пана...

Петр
Просим!
(Отцу.)
А молодец Иван Исаич.

Телятевский
(очень довольный)
То-то.

Проконий
Бери, бери!

Вавила
Напяливай.
Захарий

Бери!

Посол в конце концов накидывает шубу на плечи.

Болотников
Ну вот. А войска вашего — не надо
Общее замешательство.

Понятно?

Ружицкий
Не разумлю пана.

Болотников
Войска
Я говорю — не надо. Ясно?

Ружицкий
Ниц...
Ниц не разумлю, пансе...

Болотников
Врешь, разумишь.
И даже очень здорово разумишь,
Гоштенный пость... то бишь поштенный
гость!

Лисовский
Прости, пан рыцарь. Сей вельможный князь
Не разумеет вашей речи. Он
Не Сигизмунда Третьего посланник,
А лишь владелец войска. Мы пришли
Своей охотой. Хочешь — покупай.
Возьмем недорого. Задаток дашь
И забирай хоть завтра на заре.
Так, пан Ружицкий?

Ружицкий

Правда, пан Лисовский.

Болотников

Ах, так? Вы, значит, не послы?

Лисовский

Отнюдь.

Болотников

(Ружицкому)

А ну отдай обратно шубу. Живо,
И вон отсюда.

Телятевский

Что ты, что ты!

Болотников

Духом!

Телятевский

Ты очумел, Иван Исаич...

Болотников

В шею!

Они ведь не послы, Андрей Петрович.
Конечно, были бы они послы...
А то ведь не послы. Послы — послы!
А это шпынь.

Ружицкий

Нет! Мы от Сигизмунда!

Вы, пан Лисовский, переврали. Я
Имею честь уведомить бояр
От имени...

Болотников

Заговорил по-русски!
Так быстро обучился, а? В минуту!
Ну, голова. Вот это голова.
Ты только унеси ее подальше,
Покудова на плахе не забыл.

Р у ж и ц к и й

Вы пожалеете, пан гетман! Польша...

Л и с о в с к и й

Да что — «пан гетман»... Рабоцарь ты,
вот кто!

Поплачешься, а будет поздно.

Б о л о т н и к о в

Вон!

Паны уходят.

П е т р

Князь! Бояре! Что ж это такое?

З а х а р и й
(как эхо)

Да, что такое?

П е т р

Кто здесь голова?

Ивашка или все мы? Эй, поляки,—
Вы погодите уходить... Бояре!
Вы сами видите...

З а х а р и й
(как эхо)

Бояре! Сами...

П е т р

Вы видите: Ивашка, сукин сын,
От черемисов, остяков, мордвы
Примает все, чего ни принесут.

П а ш к о в

Полсотенки стрельцов — и то подарок.

П е т р

А вот от короля от Сигизмунда,
От польской шляхты, нам родной по крови...

З а х а р и й
(как эхо)

По крови...

Петр

От полков, от фальконетов,
От бочек с порохом — отказ!

Захарий

Отказ!

Вавила

И то. Князь Петра дело говорит.

Прокопий

А ты чего глядишь, Андрей Петрович?

Захарий

А ты чего глядишь?

Прокопий

Перед Ивашкой
Совсем, боярин, губы распустил.
Мы с братом да со всею со Рязанью
К тебе да князю с дружбою пришли,
А ты нас выдал своему холопу.

Захарий

Холопу ты нас выдал!

Пашков

Черным людям!

Телятевский

Ты погоди, не горячись, Прокопий.
Никто холопьям вас не выдавал.

Прокопий

Да как не выдавал?

Захарий

Да как, боярин,
Не выдавал-де?

Телятевский

Царь всея Руси
Димитрий Иоаннович назначил
Иван Исаевича головою

Всего восстанья — и король поляцкий
Ту волю государеву скрепил.

Петр

Однако же Ивашка вышел вор!

Захарий

Иван Исаевич-то вор, боярин!

Прокопий

Он изменил царю и королю.

Болотников
(гневно)

Король и царь народу изменили!

Петр

Ах ты, холоп! Ты смел о самодержце
Такое слово молвить?

Дьяк
(удерживая его)

Тихо, княже...

Телятевский

Не горячися... Я тебя молю!

Петр
(порываясь)

Пускай немедля принимает ляхов.
Ты слышишь, вор Ивашка?

Захарий
(удерживая Петра)

А? Немедля!

Петр

А всех татар — долой!

Захарий
(не разобрав)

Татар — домой!

Б о л о т н и к о в

Пока татары пам друзья.

П е т р

Пустите!

Схвачуся с ним на саблях. Будь что будет!
Пустите же.

З а х а р и й
(*удерживая*)

Нельзя, нельзя, Петруша.

П е т р

Чурбаны вы!

З а х а р и й
(*сочувственно*)

Чурбаны.

П е т р

Остолопы!

Ужели вы не поняли его
Холопскую затею? При победе
Поляки власть *за нами* сохранят,
А не за ним с его северюками.
Хоть это вы поймите!

Б о л о т н и к о в

Браво, княжич.

Ей-ей, залюбовался я тобой.
Ума — палата. Что ни слово — жемчуг.
Да только жемчуг этот не про нас.

Л ю б а ш а

Не для камаринцев.

З а х а р и й

Молчи, Любашка!

Б о л о т н и к о в

Чего ты хочешь? Отпустите, братцы.
Я сам люблю, чтобы лицом к лицу.

Петр вырывается и гневно становится перед Болотниковым,
положив руку на эфес сабли.

Чего ты хочешь? Чтобы ляхи взяли
Черпигов, Стародуб или Смоленск,
А может быть, и Новгород со Псковом?
Ну, а за что им все это?

Захарий

За что?

Болотников

За то, что въедут в нашу же столицу?

Петр

Прелестничаешь, черный сатанин?
Чаруешь?

Болотников

Я-то?

Петр

Голову кружишь?

Уж вои Захарка поддался как будто.

Захарий

Нет, я не поддаюсь, Петруша. Что ты...
Как можно, чтобы... Да ведь жалко Пскова.
И Новгорода жалко...

Петр

А меня?

Меня не жалко? А тебя не жалко?
А вотчинников? А бояр? Князей?
Да лучше пусть поляки отберут
Всю Русь, как есть, но лишь бы не досталась
Ивашкам этим... смердам этим... Эх!
А ну-ка, сабля вострая моя...
Держись, Ивашка! Бьемся за Москву!

Выхватывает саблю, Болотников — свою. Бой.

Болотников

Раз-два!

Петр

Раз! Раз!

Б о л о т н и к о в

Раз-два-три-раз!

П е т р

Раз-два!

Т е л я т е в с к и й

Голубчики... Вы это что же? Бросьте!
Петрушенька, сынок... Иван Исаич...
Я встречаю! Слышали аль нет?
Немедля прекратите...

П е т р

Раз! Раз-два!

Б о л о т н и к о в

Ну, это врешь!

З а х а р н и й

Петруха, нагадай!

П р о к о п и й

Бери обманом!

В а в и л а

Бей, Иван Исаич!

Л ю б а ш а

По голове, по голове! Ай-ай!..
Ай, господи-исусь... По голове жа!!

П е т р

Моя сабленка... видывала виды...
Заморской плавки...

Б о л о т н и к о в

И моя не хуже.
Раз-два-три-раз! Я сам ее ковал.

П р о к о п и й
(Захарью)

Ну, братец, если Петьку разобьют —
С дыханием никто из них не выйдет.
Побью их в смерть!

Захарий

Я твой пособник, братец.

Вавила

Вишь — шепчутся, проклятые... Любаха,
Зови подмогу. Живо.

Любаша

Сам зови.

Я своего Исаича не брошу.

Вавила

На кой ты здесь? Сбегай, говорю.

Любаша

Нельзя, касатик... Я должна глядеть...
Глазок мой синь, а может, с голубинкой,
Он счастье приносит...

Вавила

Так-то так.

Да ведь убьют Болотникова — худо,
А сам убьет — опять нехорошо.

Петр

Раз!

Болотников

Раз-два!

Петр

Раз!

Болотников

Раз-два-три-раз! Алла!!!

(Разрубает саблю противника надвое.)

Уф! Молодец, Иван Исаич.. Браво.

А все-таки... насилу, княже, сладил...

Такого мейстера, как он, не стыдно

И самой Венеции показать.

Чудесно, друг!

Телятевский

Ну, слава, слава богу.

Хоть благородно кончилась свара.

Я так за вас обоих настрадался —

Ведь вы мне оба, что один.

Петр
(едко)

Спасибо.

Болотников
(улыбаясь)

Родной ты наш, Андрей Петрович... Что же,
Давай мириться, княжич, а?

Телятевский
(за сына)

Давай!

Болотников

Уж если так сражался за Москву
Со мною, недостойным, — как же будешь
Рубиться с настоящим со врагом?

Телятевский

Как лев!

Болотников

Да-да... Как лев, Андрей Петрович.

(Протягивая руку Петру.)

Пребудь здоров.

Петр
(отворачиваясь)

Христос подаст, Христос...

АКТ IV

КАРТИНА ДЕСЯТАЯ

Лагерь Болотникова.

Сбитенщик

А вот сбитень! Пожалуйста сбитень!
Горячий сбитень! Сбитень!

Нищий

Подайте слепенькому, люди добрые, что милость ваша,
того берега отплыхом — другого не хватихомся...

Б у б л и ч н и к

Кому баранку?
Пекли спозаранку.
Зуб долой —
А не сломится!

П и т е й щ и к

Хмелю! Меду!
Хмелю! Меду!
Браги!

Появляются Болотников и Телятевский.

Б о л о т н и к о в

А «Государство солнца» — это край,
Где нет ни слуг, ни королей. Понятно?
Там что ни человек, то и работник.
И все у них народное. Для всех!
Хоть церковь. Хоть домишко. Хоть лошадка.
А что народное, то и мое.

Т е л я т е в с к и й

Маленько мудреватю.

Б о л о т н и к о в

Ничего.

Освоимся. Лиха беда — начало.
А во главе республики стоит
Наикрупнейший из всех умов
Ученый муж. Он должен знать и космос,
И теологию, и медицину.

Т е л я т е в с к и й (со вздохом)

Такого между нами нету.

Б о л о т н и к о в

Знаю.

А далее, Петрович,— триумвиры.
Их трое. Прозвища у них такие:
Любовь, да Силища, да Мудрость.

Т е л я т е в с к и й

Вон как!

Б о л о т н и к о в

Ты будешь Мудростью, Петрович. Я —
За Силищу сойду, ну, а Любаве
Сам бог велел Любовью прозываться.

Смех.

Т е л я т е в с к и й

А дальше как правление ведут?

Б о л о т н и к о в

А дальше вроде Думы у него.
Там восседает деловой народ:
Учителя, ремесленники, судьи...

Т е л я т е в с к и й

Да, это правду «Государство солнца»!

П и т е й щ и к

Солоду с холоду! Хмелю! Меду!
Солоду с холоду! Хмелю! Меду!
Браги!

К у з ь м а

(вылезая из шатра)

Эй ты, питейщик! Бражки давай.

П и т е й щ и к

А денежка есть?

К у з ь м а

На тебя хватит.

П и т е й щ и к

Покажь.

К у з ь м а

А вот.

Питейщик наливает браги.

Куды каплю скрал? Доливай до капли, ирод! Ишь ты
каков!

Г л е б
(вылезая)

Оборотистой!

Т о м и л о

С тебя по капле да с меня по капле — вот он, пятак-то, и дома!

К у з ь м а

Эй, пленный!

Г о л о с и з ш а т р а

Аицьки!

К у з ь м а

Дать, что ли, испробовать?

П л е н н ы й
(вылезая)

Это бражки? Давай, давай.
(Берет у Кузьмы ковш.)

Г л е б

Слышь, пленный! А долго ли воевать еще с вами, царскими?

П л е н н ы й

Да вишь, начали только. Пошто торопишься?

К у з ь м а

А вот как егорьев день отвоюем, тут войнишке и крышка.

Н е у д а ч а

Да и что толку в егорьевом дне? Господь бог неделю создал и все дни назвал — где воскресный, где второй, где середний, а егорьева дня там не было.

К у з ь м а

Не пойму, чего говоришь. С егорьем-то мужику небось легче.

Неудача

Легше... Мне твоего легшего мало. Я, брат, чистой воли хочу. Казаковать хочу. Земля-то ведь божья.

Кузьма

Эй, куды хватил! Земля божья, да ведь и власть от бога. А казаки — известно: безбожные людишки.

Томило

Русь наша — царская вотчина. А бояре на ней слуги царевы. Хоть и нового царя сажай, все так и останется.

Глеб

Да пушай они, слуги, праведными будут, и царь чтоб истовый был, страх божий имел!

Томило

Вот и дело.

Неудача

А где таких слуг да царей достать? Власть бога не любит. Дай ангелу власть — у него рога вырастут.

Питейщик

Хмелю! Меду! Браги!

Телятевский

Ну и жара... Питейщик! Наливай!
И ты хлеба, Иван Исаич.

Болотников

А?

Телятевский

Я говорю: хлебнешь?

Болотников

Чего?

Телятевский

Да бражки.

Болотников

А ну ее!

Телятевский
Взгрустнулося, никак?

Болотников
Да как же не взгрустнется, коль народ
Дичает на глазах! Слышал беседу?
Уж ангелов не признают.

Телятевский
Вот то-то!
А ты им триумвиров.

Болотников
Что же делать?
Телятевский пожимает плечами.

Нищий
Подайте слепенькому на горе горькое, на очей моих
свет затменный...

Питейщик 2-й
Клюква-клюква
Со льдом-снегом,
Упоеньице!
Утешеньице!

Нищий
Подайте, люди добрые, что милость ваша, калеке слепенькому, стал есмь бо яко средь пучины морстей...

Питейщик 2-й
Ты у кого, чудо, просишь? Здесь все войны копейщики,
без гроша, без копеечки. Сами голые.

Нищий
А может, вы дадите, люди добрые, что милость ваша...

Мальчик
(сердито)
Пойдем, деда, — енти лабазники...

Уходят.
Телятевский
Эй, дедушка, постой. Гусляр ты, что ли?

Н и щ и й

Волынщик я, кормилец мой, волынщик.
Которые есть люди гуслиры,
Аль дудошники, али домрачей —
А мы волынщики.

Т е л я т е в с к и й

Ну, и отлично,
Споешь ты нам чего-нибудь?

Н и щ и й

Чего?

Т е л я т е в с к и й

Былину, что ль, какую. А?

Н и щ и й

Да вы-то не лабазники? Былину?

Т е л я т е в с к и й

Нет-нет.

Н и щ и й

Ну что ж. Ау?

М а л ь ч и к

Я тута.

Н и щ и й

Сядем, детка.

(Располагается на земле.)

Каку ж таку былинку вам исполнить?
Про житие святого Серафима?
Про бой Ильюши с сыном? Али спеть
Про Ваню про Болотникова?

Б о л о т н и к о в

Вот как?

А разве есть такая?

Н и щ и й

Видно, есть,
Коли пою, кормилец.

Т е л я т е в с к и й

Что же... спой.
Слепец поет.

БЫЛИНА ПРО ИВАНА БОЛОТНИКОВА

Вылезал на дорогу мишук сам-друг,
Выходил на дорогу бирюк сам-друг,
Выбегала лисица, алая пушица,
Выбегала кунница, чалая пушица,
Чалая кунница, бела-душа,
Бела-душа, хорошим-хороша,
А за нею, хорошей, еще похороше —
Черный соболь на белой пороше.
Эй, порох-пороша, пуржиста пыль!
Все-то это сказка, а вот она — былль.

Что во далече-далече, во чистом полі,
Там сходилися дружиннушки хоробрые.
Что одна-то ли дружиннушка-то царская,
Царская дружина, государская.
Впереди нее Василий свет Ивановиц,
Василий свет Ивановиц, собака-царь.
Он сидит на коне, бурдюк-мешок,
Бурдюк-мешок, полный кишок.
А другая-то дружинка — все станишники,
Мужики-северюки, а и камаринцы.
Впереди нее Ивашка свет Исаевиц,
Ванюшенька Исаевиц, крестьянский сын.
Он сидит на коне, ровно свечечка,
Ровно свечечка зажженная.
Его тельце-то — воску ярого,
А головка во шлемике — жарова;
Сабля вострая — не ломается:
Из кольца в кольцо изгибается.

Побывал-от он, Болотников, в туретчине,
Исходил-от он земля папаримские...

Б о л о т н и к о в
(задумчиво)

У мадьяра был и у поляка был.

Н и щ и й
(прислушиваясь)

У мадьяра-то он был, а и у ляха был.
Повезде-то, вишь, народы-люди маются,
Маются народы, истязаются.
Загорелось у Ивана ретиво сердце.
Порешил тогда Иванушка Болотников:
Всех боярей да князей, а и хозяйщиков
Со крестьянской-землицы-то повыгнати.
Чтобы люди, вишь ты, зажили по-новому,
Чтобы пахари-крестьяне приосанилися.

Б о л о т н и к о в

Постой, постой... Ты как это поешь?
«Порешил тогда Иван Болотников...»

Н и щ и й

А ты, кормилец, не перебивай.
Коль понимаешь песню, так и пел бы.
«Порешил тогда Иванушка Болотников
Всех боярей да князей, а и хозяйщиков
Со крестьянской землицы-то...»

Б о л о т н и к о в

«...повыгнати»,

Н и щ и й

Ну, ясно же «повыгнати». Чего ж?
Вот так-то я и пел спервоначалу.

Б о л о т н и к о в

Ослышался. Прости, отец.

Н и щ и й

Ну, то-то.
«То не сизы соколики на утий пух,
Али белыели кречеты на селезня —
Напустилася тут силушка крестьянская
На цареву-государеву боярщину.
А и вы теперь, холопья, люди добрые,
Помогали бы ему копьём да совестью.
Заживем тогда Расеюшкой по-князьему,
Что ни в сказке сказать, ни в песне спеть».

Пауза.

Телятевский
(смущенно)

Вот и спасибо, дедушка, спасибо.
Порадовал.

Нищий

Да не на чем, кормилец.

Телятевский

А все-таки не стоит эту песню
В военном нашем лагере петь.

Болотников

Ты сам ли эту старину сложил?

Нищий

Кто его знает? Может, я и сам,
А может, и другие. Не упомяну.

Телятевский

Прощай, старик. Возьми себе за песню.

Нищий

Прощай, сынок. Спаси тебя господь.
(Уходит.)

Голоснищего

Подайте, люди добрые, что милость ваша, калеке сле-
пенькому, стал есмь бо яко средь пучины морстей...

Телятевский

Ты что расстроился, Иван Исаич?

Болотников

Я не расстроился.

Телятевский

Толкуй.

Болотников

С чего?

Телятевский

Тебе виднее.

Б о л о т н и к о в

Ты, Андрей Петрович,
Пошел бы в думу — я-то побродяжу.
Не жди меня.

Т е л я т е в с к и й

Давай побродим вместе.

Б о л о т н и к о в

Да нет, прости... Охота одному.

Телятевский, пожав плечами, уходит.

(*Один.*)

Так вот оно, о чем народ тоскует!
Он от Болотникова ждет земли!
Не княжьих титулов потехи ради.
Да не бород, припаянных к столу...
Все это чушь, как чушь и «Город солнца»
Со всеми триумвирами его!
К чему мне было изучать латынь
Да мудрость вывозить из Венеции,
Когда вот тут, под самым нашим боком,
Живет святая правда? Нищий старец,
Каких у нас немало на Руси,
Не изучив латыни многодумной,
Открыл передо мной такие дали,
Каких бы я, невидящий, хоть зрячий,
И в «Голубиной книге» не открыл.

Ах, как я был простенек... Боже мой!
Прости меня, вельможный князь Вавила,
И ты, веневская княжна, прости...
Я не со зла... Тут сам господь свидетель.
Я просто ошалел от ликованья.
Но мне народ указывает путь:
«Поддай землицы! — говорит он песней.—
Поддай землицы, что есть милость ваша».

Земля... Вот слово нужное: земля!
Не «трон», не «царь», не «Дмитрий Иоанныч».
И даже не егорьев день — *земля!*
Ее просторы... низкие увалы...
Разлоги... а в разлогах роднички...
Над родничками — грубые святые

В облезлой краске и зеленых медах...
Нет, это слово ближе и родней!
Земля... Рассыпчатая горстка праха,
Прохваченная желчью человечьей
И голубой слезою тихих кляч.
Земля... За черные твои пары
Пойдут на смерть необозримы села,
Которые тобой одною дышат
И не надышатся, как от любви.
Ничто тогда пред ними князь Василий.
Как божий гром, грозное — «земля»
Ударит в барабаны и набаты.
Так пусть же грянет! Господи... Во имя
Отца, и сына, и святого духа
Проясни мя и вразуми на бой.
(Подходит к шатру.)
Ребята, есть меж вами трубачи?

Г о л о с

Как им не быть? Кузьма! Сюды давай.

К у з ь м а
(вылезая)

Чего тебе?

Б о л о т н и к о в

Играй собор.

К у з ь м а

Пошто?

Б о л о т н и к о в

Сейчас узнаешь.

К у з ь м а
Стало быть, собор?
(Трубит в рог.)

Г о л о с а

— Чего трубят?

— Куды идти?

— Давай!

— Собор, собор...

— А где же атаманы?

- Гляди: Иван Исаич!
— Ну? Ага!
— Здоров, Иван Исаич. Как живешь?
— Здоров!
— Здоров!
— Здоров, Иван Исаев!
— Да здравствует Иван Исаев!

Кузьма

Тихо!

Иван Исаич будет говорить.

Болотников

Богатыри! Уже немало дней.
Как мы завоевали Кромь. Что же
Досталось от этой от победы
Народу нашему?

Голос

Добычка!

Болотников

Мало!

Завтра мы выходим под Коломну.
Кого бы супротив ни выставлял
Василий-царь-собака, ваша сила
Одним дыханьем врага развеет,
Как ветер тучу. Что же от победы
Достанется войскам? Опять добычка?
А что в ней толку? Наше дело — хлеб!
А не разбой! Мы, всей землей восставши,
Про землю-то и позабыли, а?
В каком таком Евангелье святом
Заказано крестьянину владеть
Полями, на которых сел боярин?

Крики

- Долой бояр!
— Долой! Долой!

Болотников

Отныне

Куда бы вы ни шли, мои войска,
Я вам даю — вы слышите? — наказ

Гонять дворян, приказников, бояр
Со всем отродьем ихним — вон из поля!

В о й с к а

— Ура!

— Ура! Живет Иван Исаич!

— Родимец...

— Батюшка ты паш...

— Ура!!

— Вот это полководец!

— Мплай, мплай...

— Душа ты паша...

— Кровь ты наша, Ваня!

П л е н н ы й

Иван Исаич, а Иван Исаич!

Б о л о т н и к о в

Чего тебе?

П л е н н ы й

Пошто до завтра ждать?

Г л е б

Давай сейчас ударим на Коломну!

Т о м и л о

Давай ударим!

К у з ь м а

А? Иван Исаич?

Б о л о т н и к о в
(восторженно)

Друзья мои! Брательники мои!
Когда на то есть ваша воля, битва
Начнется нынче в ночь. Рога — труби!

Зов рога.

В о й с к а

Ура! Да здравствует Иван Исаич!!

КАРТИНА ОДИННАДЦАТАЯ

1606 год. 12 октября. Царская палата. Пьетро пишет икону. С ним Наталья. Она позирует.

Пьетро

Ах, знаете ли: в нашей Венеции
Таких красоточек, как синьорина,
Не каждый день увидишь. О мадонна!
«Румянец твой так нежен, что лилей
Бледны пред ним, а розы смущены».

Наталья

Какой насмешник!

Пьетро

Выше подбородок.
Вот так. Чуть-чуть левей. Благодарю.
Вы только, синьорина, ради бога,
Не проболтайте, что я с вас пишу
Икону богомати. Умоляю!

Наталья

Не проболтаюсь.

Пьетро

Умоляю вас!
Ведь если выяснится — ваш король
Убьет меня на этом самом месте.
Немного выше голову. Так-так.
А между тем поймите, синьорина:
У вас такие бровки, губки, ноздри,
В них столько нежной прелести и жизни...
А я, художник, должен в это время
Какие-то виденья малевать!
Но это, синьорина, скучно, скучно!!

Наталья

Нудьга?

Пьетро

Не понимаю вас.

Наталья

Нудьга.

Пь е т р о

Чуть-чуть левее. Это много. Вот!
Конечно, синьорина, было время,
Когда артисты веровали в бога.
Так, например, Спинелло Арретиши
С натуры богоматерь написал.

Н а т а л ь я

А как это с натуры?

Пь е т р о

Очень просто:
Во сне к нему являлась богоматерь,
Позировала час и улетала.
Но это ж, синьорина, был монах!
Подвижник, страсотерпец, все такое...
А я, увы — я, грешный человек,
Люблю писать зверей, цветы, улыбки,
Лимоны, семгу, голубое море...
А вынужден — кресты, кресты, кресты!

Н а т а л ь я

Постой...

Пь е т р о

Устали?

Н а т а л ь я

Царь идет!

Пь е т р о
(испуганно)

Бегите!!

Но умоляю: помните — ни слова...

Наталья убегает. Пьетро быстро замечает одну икону другой.
Собачьей рысью вбегает царь. За ним бояре.

Ц а р ь

О господи... о господи... о боже...
О господи... Коломенскую взял!
О господи... А вы чего глядите?
Богоотступцы, а? Еретики!
Где Шереметьев? Да не Шереметьев,
А Салтыков! Ты что же, Салтыков?

Ивашка-рыцарь под столицу нашу
Подкатывает пушечный наряд,
А ты, Скопин...

Салтыков

Я не Скопин.

Царь

А кто же?

Салтыков

Я Салтыков.

Царь

Прислать мне Скопина!

(Бегает.)

Пропали мы, ребяташки, пропали.
Татищев здесь?

Татищев

Здесь...

Царь

А Воротынской?

Воротынский

Я здесь.

Царь

Пропали пропадом! Совсем!
Совсем пропали... А? Ты что сказал?

Мстиславский

Я ничего.

Царь

Уж так и ничего?

Ой, худо, худо... господи Исусе...
Трипостасный боже... Приснодева...
Поцарствовать спокойно не дадут!
Где Воротынской?

Воротынский

Здесь.

Ц а р ь

Ага... Ну-пу...
Сиди-сиди... А? Вы чего сказали?
Да говорите что бы то... Иисусе...
Чего нам делать? Делать-то чего?

Т а т и щ е в

Вот так тебе и надо, царь Васильи.

Ц а р ь

Да что ты... Бог с тобой... Михал Игпатыч...
Что я те сделал худа? Чем обидел?

Т а т и щ е в

Грубил ты нам, боярам.

Ц а р ь

Я? Грубил?
Да что ты, голубенок...

Т а т и щ е в
(злбно)

В грош не ставил.
Запамятовал нас, костлявый леший.
Как жеребцов, запрягши в колымагу,
На всей на думе цугом разъезжал.

Ц а р ь

Не буду больше... Вот те крест — не буду.
Уж я теперь и сам... Ах, Миша, Миша...
Хоть голову руби — а ведь крамольник
Стоит уж у ворот. Не так ли, ась?
Уж он не спросит, как-де я к боярам,
С большою лаской али с малой шел.

Пауза.

М с т и с л а в с к и й

Бояре! Надо бога умолить.

Ц а р ь
(с надеждой)

А ну-ко, ну-ко...

Мстиславский

Перед совещаньем
Сначала отслужить бы панихиду
Во имя павших в битве.

Царь

Панихиду?

Мстиславский

А после со кресты бы обойти
Округ палаты.

Царь

А? Округ палаты?

Слышь, как тебя... гишпанец! Ну-ко, ну-ко...
Готова ли икона чудотворца?
(Подбегает к Пьетро.)

Ты что же, сукин сын, намалевал?

Пьетро

А что?

Царь

Святой-то Власий с бороною?

Пьетро

А как его еще?

Царь

Да ты, скотина,
Видал когда-де Власия святого?

Пьетро

Я думаю, великий государь,
И вы его не видели.

Царь

Не видел.

Однако же на русских на иконах
Все богомазы, то бишь изографы,
Живописуют Власия-то как?
Святого Власия живописуют
Не с обликом, а с головой лошажьей!

Пь е т р о

Как-как?

Ц а р ь

Ах, неучи! Богоотступцы!
Слыхали, люди? Мысленно ли дело?
Святого Власия, тварелюбивца,
И... с бороною.

Г е р м о г е н
(входя)

Ересь какова!

Ц а р ь

А, это ты, святой владыко?

Г е р м о г е н

Ересь.

Ц а р ь

И я говорю «ересь».

Г е р м о г е н

Вот оно,
За что всевышний ниспослал нам кару —
Зане в твоих же царских во палатах
Гнездовне свивает святотатство!

П ь е т р о
(бормочет)

Ну, баста, баста — пэчего...

Ц а р ь

Казню!

Г е р м о г е н

Однако же...

Ц а р ь

Спаю грозою царской!

Г е р м о г е н

Однако же небесный вседержитель
По милости своей неизреченной
На ны зло не устремляя гнева.

И хоть от воинства от сатанина,
От трескоты оружия его,
От гласа комоней его, от дыма
Курения его пищалей бранных,
Иде не видети, кто с кем ся бьет...

Ц а р ь

Да не тяни, владыко, не тяни:
Чего такого приключилось?

Г е р м о г е н
(смущенно)

Петька,
Телятсевского сын...

Ц а р ь

Ну!

Г е р м о г е н

Да Прокошка
С Захаркой...

Ц а р ь

Это Ляпуновы? Ну!

Г е р м о г е н

От Шаховского отложились!

Ц а р ь

И где ж они? Мамо...

Г е р м о г е н

Являются ко мне.

Яз вопрошаю: чада православья,
Пошто же ополчишася на бога
И божьего помазанника...

Ц а р ь

Ладно!

Потом доскажешь. Где ж они, злодеи?
Где изверги, где роды-то, где?
Да я их расцелую! Ах, миляги...
Нет, яблочку от яблоньки далече
Не откатиться! Нет, не откатиться...

Воротынский

Теперь мы спасены.

Татищев

Ого, теперь

Посадим старикашку на коня

И выиграем сечу.

Салтыков

С левой ручки.

Черкасский

(входя)

Великий государь! Два Ляпуновых

С Телятевским...

Царь

Тащи, тащи сюда!

А вы, бояре, вон отсюда. Чохом!

Ступайте в горницу. Хоть ешь, хоть пей!

Где наша не пропала? Загуляю!

Бояре выходят.

(Вдогонку.)

Татищев!

Татищев

(задержавшись)

Ну?

Царь

Казню тебя; Татищев.

Татищев

(спокойно)

Двенадцать сороков сибирской белки,

Черкасского коня со всею сбруей

Да девушку на шесть пудов.

Царь

Курносу?

Татищев

Курноскую.

Ц а р ь
(вздохнув)

Ступай, ступай, Татищев!
И где у тебя совесть! Ай-ай-ай.

Татищев уходит.

Вернулся, голубчики-ребята,
Сыночки золотые... Кто бы ведал,
Что этак все закрутится? Ах, детки...

Входят братья Ляпуновы и Петр Телятевский.
(Грозно.)

Вы что же это? Воровать? Мутить?

П р о к о п и й

Прости, царь-батюшка...

Ц а р ь

Да как простить-то?
На государевича государя,
На посаженного самою Русью,
На господом венчанного монарха...

З а х а р и й

Тебя венчал Исидор.

П е т р
(шепотом)

Тихе, ты!

Ц а р ь

Как? Что? Исидор? Кто это сказал?
А хошь бы и Исидор. Что с того,
Что он митрополитом новгородским,
А не московским патриархом, а?
Мне, братцы, духовенство не указ.
Я вам, голубчики мои, не Гришка!
Я отпрыск тех варягов, чье колено
От римских кесарей берет начало,
И скифетор царевых степеней
Есть нашего же прадеда наследье!

П е т р

Не гневайся, надежа-царь.

Проконий

Он молвил

По глупости, а не от сердца.

Царь

То-то.

Исидор... Экое словцо... Исидор.
Если тебя бы, дурня, сгоряча
На трон бы посадили — ты бы, дурень,
Учал бы дожидаться патриарха?
Ну, говори: учал бы ты?

Захарий

Учал.

Царь

Ну, и фетюк. Как жил ты непомазан,
Так непомазанным помрешь. Аминь.
(Смеется.)

Да вы не оттого ль заворовали,
Что нас венчал митрополит?

Петр

Отнюдь.

Царь

А что?

Проконий

А то, что ты, надежа-царь,
Нас, молодых, не больно отличашь.

Захарий

Скупенько жалуешь.

Петр

Не бережешь.

Царь

Так. Ну, а нынче? Стал ли я щедрей,
Что вы переменили гнев на милость?

Проконий

Да уж по правде молвить?

Ц а р ь

Говори.

П р о к о п и й

Тут сила не в тебе, великий царь:
Уж очень нас Ивашка избидел.

З а х а р и й

Уж очень избидел.

П р о к о п и й

Разнуздал

Холопей, что коней.

З а х а р и й

(как эхо)

Коней... холопей...

П р о к о п и й

Все вотчины побрал, да им и рбздал.

П е т р

А вотчинников изгоняет плетью.

З а х а р и й

Так плетью и гоняет.

Ц а р ь

(весело)

М-да... Обидно...

З а х а р и й

Уж лучше ты, надежда, чем Ивашка.

Ц а р ь

Все клоп, а не блоха.

П е т р

(Захарию)

Уж ты молчал бы.

Забыл, охальник, перед кем стоишь?

П р о к о п и й

Прости его, великий государь,
Он не от сердца.

Ц а р ь

Что же... Ладно, детки,
Что было — было. Мы отныне вас
И холить вознамерены и славить.
Прокопий! Я тебя в цареву думу.

П р о к о п и й

Благодарю, великий государь.

Ц а р ь

(раздумывая)

Черкасского я князя прогоню...
(Они, Романовы, царя не любят!)
А в тех местах на кравчье служенье
Поставлю... что ж? Ну, хоть тебя.

Петр кланяется в пояс.

З а х а р и й

А я?

Ц а р ь

А ты — дурак.

З а х а р и й

А храбрость?

Ц а р ь

Да уж ладно.

Тархан тебе земельный подарю.
А вы-де мне служите и прямите,
А и добра хотите...

П р о к о п и й

Будь покоен,

Великий государь.

З а х а р и й

Не изведем!!

Ц а р ь

Опять дурак. (Прости, Василь Иваныч,
Он не от сердца...)

Смех.

Знаю. Знаю. Знаю.

И так, ребятки. Стало быть, в бою,
Как выйду я ударить по Ивашке,
Вы с воинством ударите в него ж!

Захарий

Как в колокол ударим!

Царь

Ну и хват.

Захарий
(улыбаясь)

Опять дурак?

Царь

Маленько не хватило.
Так, стало, что ли, помирились, а?
Ступайте же, о воинство младое,
Не пожалеете о нашей ласке —
Клянуся богом и казной Руси.
На том простите.

Изменники уходят.

Значит, снова правим?
(Смеется.)

Так мы на чем с тобой остановились,
Уродливый гишпанец ты такой?
(Прохаживается в прекрасном настроении духа.)

Иконники, я говорю, должны
Писати с древних ликов православных
И знаменить письмо — по образцам,
А не самосмышленьем-самоловкой.
Есть живопись не воля златописца,
Она — законодательство. Преданье.
И мнил бы ты себя на небеси
Пред лица первообразных стояти...

Пауза.

А мы еще поцарствуем, бояре,
И поглядим: меня ли Шаховские,
Иль, может, я, бояре, Шаховских...
(Уходит.)

П ь е т р о
(один)

Он думает — все дело в Шаховском.
Смешной старик. И это царь! Носитель
Венчанного короною ума!

Пауза.

Однако, Пьетро, у тебя в руках,
Рег Вассо — государственная тайна.
А что с ней делать? Просто проглотить,
Как будто вовсе ничего и нет?
А что, синьор... что, если бы проникнуть
В болотниковский лагерь и раскрыть
Весь заговор? Забавно, черт возьми.
Ведь как-никак, а пахнет приключеньем.
Ей-богу, а? Ну, что я здесь такое?
Что жизнь моя в торгашеской Москве?
Ну, хорошо. Взамен одной иконы
Я намалюю десять, двадцать, сто...
Пусть даже тысячу. А что потом?
Чем это лучше жизни в Венеции?
А в лагере у рыцаря Ивашки,
Наверно, интересно. А? Решил!
Я пробираюсь. Это уж наверно!
Сегодня же!.. Да-да. Вот только жалко
Расстаться с композицией своей:
Уж очень хороши коровки эти,
Вот эти овцы... эти вот ягнята...
А этого козла я срисовал
С царя Василья. Как живой, каналья!
Того и жди, что к дьяволу пошлет...

КАРТИНА ДВЕНАДЦАТАЯ

Стан Болотникова. Ночь. Костры.

Т е л я т е в с к и й

Петрушенька! Да где ж ты пропадал?
Тебя мы, как утопленника, ищем.
Все куты осветили — а ты вот он!
Ну, слава богу. Дитятко родное.

А я уж передумал черт-те что:
И что тебя стрелою прохватили,
В полон попал или-де зверь заел...

Петр
(угрюмо)

Тебя заел бирюк!

Телятевский
Опомнись... милый...

Петр

Я, батюшка, давно уже хотел
С тобой поговорить.

Телятевский
Ну что же...

Петр

Сердце

Отцовское твоё — мне стало чуждо.

Телятевский

Как? Почему?

Петр

Оно пригрело змия.

Телятевский

Ах, это? Ну, оставь...

Петр

Нет, погоди!

Утративши родителя, я должен
Хоть панихиду отслужить по мертвом.

Телятевский

По мертвом? Панихиду? Что за страсти?
К чему, Петруша, эти словеса?
Не понимаю я тебя, Петруша.

Петр

Не понимаешь? Очень жаль. А я
Тебя вот не пойму. Поговорим
Не как родитель с сыном, а иначе:

Как с князем князь. Ты ведаешь, боярин,
Что твой Ивашка грамоты подкинул
Во все концы русских рубежей?

Телятевский

Какие грамоты?

Петр

А вот такие,
Чтоб смерды и холопья побивали
Своих властителей, а земли их
Имали за себя.

Телятевский

Ну знаю.

Петр

Что же?

Как дальше-то?

Телятевский

А вот возьмем Москву,
Договоримся. Наше-то именье
Цело покуда.

Петр

Бью челом, боярин,
На вашей ласке. Как же! Стану я
Зависеть от Ивашкиной ухмылки,
Нет, сударь-батюшка. Из нас двоих,
Хоть ты и серебритее как будто,
Да, видно, я постарше. Слушай, батя:
Вчера втроем с Прокопьем и Захарьем
Мы были у царя.

Телятевский

Ты лжешь!

Петр

Старик

Облбызал нас, как родной отец.
Захарке дали землю. Прошке — думу,
А я — так прямо кравчим к самому.
Он, кстати, о тебе справдился.

Телятевский
(глухо)

Дальше...

Петр

И порешили мы, Андрей Петрович,
В бою с царем ударить на Ивашку.

Телятевский

Измена?

Петр

Выбирай, Андрей Петрович.

Телятевский

Измена! Ты... Ты смел... Противу рода?
В моем строю? Анафема!!

Петр

(испуганно)

Молчи!

Телятевский

Предатель!

Петр

Тсс... Сюда идут.

Телятевский

Ты продал
За должность кравчего — отца и клятву.

Петр

С ума ты сбрел! Идут сюда...

Телятевский

Нет казни,
Которая меня бы утолила.
Я сам тебя своими же руками...
(Хватает его за грудь.)

Петр

Уйди, отец!

Телятевский

Душонка ты холопья!

Петр

Пусти меня...

Телятевский

Ублюдок!

Петр

Ах ты, лютый...

*(Бьет его мечом по шлему. Оглушенный старик падает.
Петр метнулся в сторону.)*

Болотников

Кто побежал? Стреляю! Эй, стреляю...

Петр

Не подходи — убью!

Болотников

Остановись!

(Подходит ближе.)

А, это ты? Ну, хват... На этот раз
Не саблю я перерублю.

Петр

(хватаясь за саблю)

Увидим.

Болотников отбрасывает пистолет и вынимает саблю.
Битва.

Голос Вавилы

Царь наступает! Эй, Иван Исаич!

Болотников

Ну, счастье твое.

(Вкладывает саблю в ножны.)

Откуда весть?

Вавила

Достали языка.

Болотников

(Петру)

А за отца-то

Мы посчитаемся. Он жив ли?

В а в и л а

Жив.

Болотников наклоняется над Телятевским.

Б о л о т н и к о в

Ведите языка сюда. Вавила!

Сюда веди.

(Обнимает Телятевского.)

Ну как, Андрей Петрович?

Очнулся, а? Несчастный.

Т е л я т е в с к и й

Это кто?

А где Петруша?

Б о л о т н и к о в

Здесь он, твой Петруша.

Постой-ка — я тебе кровь пооботру.

Появляются Вавила, Любаша и Пьетро.

Л ю б а ш а

Откошелел? От Васьки?

П ь е т р о

Синьорина!

На это затрудняюсь вам ответить:

Великой царь меня не посылал.

Л ю б а ш а

Не «царь великой» говори, а Васька!

Понятно?

П ь е т р о

Васька, Васька, синьорина.

Ах, синьорина! В первый раз я вижу

Такую девушку в железных латах.

Позвольте вас такой нарисовать!

«Румянец твой так нежен, что лилей

Бледны пред ним, а розы смущены».

Б о л о т н и к о в

Ба! Узнаю знакомую повадку.

Неужто Пьетро?

(Идет к ним.)

Пь е т р о

Кто это?

В а в и л а

Начальник.

Пь е т р о

Ивашка, да?

Л ю б а ш а

«Иван Исаич», дура!

П в е т р о

Да-да... Иван Исаич... Но позвольте!
Он имя произнес мое... Он «Пьетро»
Сказал как будто...

Б о л о т н и к о в

Здравствуйте, маэстро.

Пь е т р о

Великий-вождь! Я потрясен! Я думал,
Что вы простой мужик, но оказалось,
Вы слышали о славе живописца,
Которого не знают и в Москве!

Б о л о т н и к о в

Ну, как о вас, маэстро, не слышать?
Ведь мы не варвары.

Пь е т р о

Однако все же...

Б о л о т н и к о в

А ваш последний опус — до сих пор
Своим огнем мою волнует душу.

Пь е т р о

Какой же это?

Б о л о т н и к о в

Золотой дукат,
Написанный на столике в таверне.

Пь е т р о

Ах, я безмозглый! Милый Джиованни!
Ужели это вы?

Б о л о т н и к о в

Я, я.

Пь е т р о

Мадонна!

Позвольте вас поцеловать! Еще раз!
И в третий раз! Ну, кто бы мог подумать?
Я слышал «рыцарь Иоанн», «Ивашка»,
«Болотников» — а это Джиованни!

Б о л о т н и к о в

А что в Европе? Как у вас дела?
Чем люди живы?

Пь е т р о

Всем, великий вождь.

В Британии актер Шакеспеаре
Скандальные комедии выводит;
В Испании солдат один, Сервантес,
Роман такой состряпал — «Дон-Кихот».
Художники, монахи и студенты
Увлечены Фомою Кампанеллой:
Он пишет о грядущем государстве,
В котором нет ни королей, ни слуг.

В а в и л а

Ишь ты каков.

Л ю б а ш а

А как же это?

Пь е т р о

Просто:

Ни слуг, ни королей.

Л ю б а ш а

Да ты годи.

В а в и л а
(смеясь)

Да как же он, Фома-то? Ах, крамольник!
Вот бы его нам, а? Иван Исаич?

Смех.

П е т р

И где же он, Фомка этот?

П ь е т р о

В заточенье.

П е т р

Ах, вон оно... Ну, там ему и быть.

Пауза.

Б о л о т н и к о в

А Венеция что? Небось торгует?
Все ищет, ищет.

П ь е т р о

Ищет и нашла.

Совсем недавно стеклодувы наши
Изобрели прозрачные стаканы,

Б о л о т н и к о в

Прозрачные?

В а в и л а

Ах, шельмы!

П ь е т р о

Как вода!

Вы взглянете, допустим, в них на море —
И море будет синим. На кусты —
Кусты зеленые. Совсем как в жизни!

Б о л о т н и к о в

А как Джудекка? Все стоит?

П ь е т р о

Стоит.

Болотников

По-прежнему ли у канала Гранде
Прослушивают мессы Палестрины?

Пьетро

Вы и об этом помните? Мадонна!

Болотников

А с «Пристани Славян» все так же бойко
Распродают невольников?

Пьетро
(со вздохом)

Все так же.

Болотников

А земляпашцы голы, как и встарь?

Пауза.

Так ты пришел от самого царя?

Пьетро

Почти. Я слышал, что сегодня в ночь
Решился он напасть на этот лагерь.

Болотников

А как ты это слышал?

Пьетро

А вот так.

Сидел я за иконой. Малевал.
(В палате это дело было.) Вдруг —
Вошел гонец, а может быть, и стольник,
И доложил, что три каких-то князя
Из лагеря Болотникова...

Любаша

Что?

Никита

Из лагеря?

Болотников

Из нашего?

Пьетро

Ну да.

Пришли с его величе... то есть с Васькой,
Мириться и предать тебя в бою.

Любаша

Каким прозванье?

Петр.

(взводя курок)

Кто они такие?

Телятевский, опираясь на меч, подходит к группе.

Пьетро

Их было трое. Первого зовут...

Петр стреляет в итальянца. Тот падает.

Петр

Лазутчик! Он подослан царь-собакой,
Чтоб перед самым боем перессорить
Между собою главарей.

Телятевский

(кидаясь к Болотникову).

Иван!

Иванушка, родимый... Ты не хмурься...
Он верой-правдой выстрелил. Он наш...
А ты — ты этак не гляди, не надо...
Не надо, сокол... Отведи-ка очи...
Смотри, какая девка-то у нас...
Любашка-то... Как ей пристали латы!
Святой Георгий, да и только... Ох...
Ох, худо мне... Товарищи... Ослаб я...
Ходил, ходил, да и тово... упал!

Сторожевой

Иван Исаич: от заката кони!
Я слышу храп и фырканье.

Любаша

Ага.

Переплывают реку.

Б о л о т н и к о в
(командуя)

Фальконеты —
Налево! Приготовьте чугуна
Под номером вторым! Любаша...

Л ю б а ш а

Ая!

Б о л о т н и к о в
Ты, паренек, нигде не отходи.

Л ю б а ш а
Да я всегда с тобой, Иван Исаич.
Убьют — так уж вместях.

Б о л о т н и к о в
Коней!

Л ю б а ш а

Коней!!

Подводят двух лошадей Ивану и Любаше.

Т е л я т е в с к и й
Иван, Иван! Ванюша!

Б о л о т н и к о в
Ну?

Т е л я т е в с к и й
Ты вот что:
Пошли, Ванюшенька, во Леву Руку
Кого-нибудь... Ну, хоть меня.

Б о л о т н и к о в
Зачем?
Ведь там Захарий.

Т е л я т е в с к и й
Ну, а ты меня.

Любаша
Куда тебя такого? Не доедешь.
Болотников
Где старший бомбардир?
Бомбардир
Я здесь.
Болотников Давай
Не будем дожидаться нападения.
Телятевский
Иван Исаич, а Иван Исаич...
Болотников
Огонь!
Пальба.
Ну как?
Вавила
Шарахнулись, ей-ей.
Любаша
Скакать пошли... Да нет: обратно в реку.
Болотников
Вавила! Кавалерию вослед.
Две сотни сабель.
Телятевский
Ваня, а! Ванюша!
Пошли меня Захария сменить.
Болотников
Любаша, на коня. Прости, старик.
Телятевский
(*хватает стремя*)
Не отпущу.
Болотников
Да что с тобой?

Телятевский

Пошли...

Пошли сменить... Не пожалеешь, дьявол!
Иван Исаич...

Петр

Батюшка, да что ты?

Телятевский

Молчи, скотина! Не с тобою речь.

Петр

Да ни к чему, Иван Исаич... Глупость...
Совсем с ума сбредает мой родитель,
Иван Исаич.

Болотников
(подозрительно)

Вежливый ты стал.

Петр

А что же нам делить, Иван Исаич?

Болотников

Вот чудеса какие! Ты ли это?
Тебя как будто подменили. Что ж!
Скажи, Андрей Петрович, в Леву Руку.

Телятевский

Ну вот и хорошо! Коня! Прощайте.

(Уезжает.)

Болотников

Вавила!

Вавила

Я.

Болотников
(указывая на Петра)

А этого схватить.

КАРТИНА ТРИНАДЦАТАЯ

Поле у села Котлы. Повсюду мертвые тела ратников: русские в кольчугах, мордва и черемисы с голыми торсами. Болотников сидит на камне. Рядом Любаша. Забинтованный Пьетро, Вавила.

Любаша

Ванюшенька... Ты, сокол, не кручинься.
Не ты повинен. Эти псы повинны,
Княжата эти... Петька да Прокошка.
Еще Захарка ихний. У, гадюка!
А ты не это... Как вот... Что же плакать?
Уйдем на Дико Поле. Кони наши!
Ведь наши кони, не кого другого?
Твой веронок, что с белою протокой,
Да мой игреневый. Лихие кони.
Вот и поедем. Подле синя моря
Поставим хыжу, заведем рыбалку —
И я тебя такую-то ущицей
Попотчую — и в сказке не сказать!
Поедем, Ваня. Хочешь?

Болотников

Но ведь бой
Проигран был, Любаша, от измены.
Ты понимаешь разницу, Любаша?
Ведь только от измены!

Любаша

Ах, родимый!
Да что от этакого «только» толку?
Ведь нас побили в смерть! Едва-едва.
И сами еле-еле. Где Беззубцов?
Где Алексей? Один казацкий табор;
Да вороные галицы над ним.

Болотников

Ты погоди, Любаша, погоди.
Вгляни сюда. Гляди на эти трупы.
В них навек замерло биенье жизни.
Но в этих боевых загривах, в этом
Размахе плеч — сокрыто столько воли,

Что если бы сейчас для них запел
Звериный голос боевого рога —
Они бы встали к битве, как один.
Читай по их руке.

Кто эта людь?
Возьми хоть эту. Ясно?

Лю б а ш а

Нет, не ясно.

Б о л о т н и к о в

Смотри: под пальцами ороговели
Четыре кровавых пыжа. Кузнец!
У этого янтарная мозоль
На указательном, как от бечевки,
И вся ладонь истыкана. Рыбак.
А это кожемяка. Видишь — ногти,
Протравленные квасом. Кожемяка!

Лю б а ш а

А этот будет похилее.

Б о л о т н и к о в
(берет руку мертвеца)

Верно:

У этого на пальцах — сине-серый
Как бы туман. Яденье серебра.
Поди-ко, оружейных мастер дел.
Ты поняла ли, что это за людь?
Не витязи наемные. Не шкуры,
Которых покупают за дукаты.
Здесь горе воевало! Здесь на битву
Недоля вышла! Что же им измена?
Ведь это только недруг изменил.
Ты поняла, Любаша? Только недруг!

Лю б а ш а

Как не понять?

Пауза.

Давай, Иван, уедем.
Соколик мой... Сердечко ты мое...
Не любишь ты меня! Уж так не любишь!

В а в и л а
(кричит)

Вот ерунда какая... Брось ты хныкаты!

Б о л о т н и к о в

Ну, паренек... Ну, брось...

Л ю б а ш а

Не любишь, нет.

Б о л о т н и к о в

Да как же не люблю, когда люблю?
Чудачка ты... Ей-богу же, чудачка.
Дай мне очнуться от погрома. Завтра
Я снова вышлю в поле бирючей
С набатами и громкими рогами —
И не пройдет, Любаша, семидневья,
Как двадцать тысяч войска боевого
Придут ко мне с бунчужьями, со свистом,
Накормят салом, брагой напоят —
И старым старикам я буду «тяткой»,
А молодым за «дяденьку» сойду.
(Смеется.)

Л ю б а ш а

Люблю тебя таким, Иван Исаич,
А то сидел понурой.

Б о л о т н и к о в

Важно что?

Чтоб корень был здоровым. Табор этот,
Который мне остался от погрома,
Он битвою испытан на огне,
На сабле и особо на измене.
С таким народом ничего не страшно.

Появляются четыре бойца, нагруженные всяким скарбом.
Идут деловито.

К р е с т ь я н и н 1-й

Здоров, Иван Исаич!

Б о л о т н и к о в
(добродушно)

Здравствуй, здравствуй.

В а в и л а

Куда дорогу держите?

Крестьянин 1-й

Домой.

Болотников

Куда-куда?

Крестьянин 2-й

Домой, Иван Исаич.

Любаша

А где ж он, дом?

Крестьянин 1-й

На Северном Донцу.

Крестьянин 2-й

Как выйдешь на Оскол — бери направо
Да по татарской по сакмѣ держи.

Болотников

А кто же воевать?

Крестьянин 1-й

Покуда хватит.

Крестьянин 3-й

Оно конечно: взяли бы Москву,
Тады и погодить бы можно.

Крестьянин 1-й

Верно.

Тогда б и погодили.

Крестьянин 4-й

Право слово.

Крестьянин 3-й

Ан не взяли Москвы-то.

Крестьянин 4-й

Не дал бог.

Болотников

Да бог-то тут при чем? Иль не слышали,
Что все это изменники?

Крестьянин 1-й

Слышали.

Крестьянин 4-й

Как не слышать?

Крестьянин 2-й

Дворяне, сучьи дети.

Крестьянин 3-й

Прокошка да Захарка.

Крестьянин 4-й

Как жа, как жа.

Крестьянин 1-й

Анафемы треклятые.

Болотников
(удовлетворенно)

Ну, вот.

Так, значит, без бояр-то, без крамолы
Мы с вами можем битву повторить!
Не так ли, а, товарищи?

Крестьянин 1-й

Да вишь ты...

Один разок уж нам по морде дали.
Чего уж повторять-то?

Идут.

Болотников

Да постойте!

Ведь мы же потерпели поражение
Затем, что изменили нам дворяне!
Не правда ли?

Крестьянин 1-й

Вот я и говорю:

Анафемы.

Болотников

Анафемы. Отлично.

Так, значит, без анафем. *Мы-то с вами.*
Победу. Можем одержать аль нет?

Крестьянин 2-й

Да ведь, Иван Исаич... Сам же видел..
Чего уж тут?

Крестьянин 3-й

Сам видел.

Болотников

Но ведь это

Не наша с вами, дьяволы, вина!
Поймите же вы, головы садовьи!
Дворяне изменили?

Крестьянин 1-й

Изменили.

Болотников

Ну вот.

Крестьянин 1-й

Чего?

Болотников

Пенёк ты, вот чего!

Крестьянин 2-й

А ты, Иван Исаич, не серчай.

Крестьянин 3-й

Пошто серчаешь-то?

Двигаются дальше.

Крестьянин 1-й

Печенка вспухши.

Идут.

В а в и л а

Оставь, Иван Исаич. Хитрецы!
Юродствуют для виду. Оробели,
Ну, и пошли.

Л ю б а ш а

Ступайте, дорогие.

Ступайте, милые, себе на горе.
Чтоб вам ни лика, ни свечи на гробе!
Чтоб вам немедля на пути подохнуть!
Чтоб и кишки-то птицы расхватали:

Грач — вскачь,
Сорока — с подскока...

В а в и л а

(подхватывая)

Еще был воробец,
Да и без того — конец.

Крестьянин 3-й

Ишь языкатые!

Болотников

(глядит им вслед)

Ну что ж. Бывает.

В проигранном сраженье — мертвецы
Не только те, что повалились трупом.
Пора бы уж такие вещи знать.

В а в и л а

А все-таки сдаваться нам не след.

Болотников

Кто говорит сдаваться?

В а в и л а

Я, к примеру.

Болотников

Кто говорит сдаваться?!

В а в и л а

А никто.

Чего рычишь? Я это так. На случай.

Появляются новые бойцы со скарбом.

Болотников
Стой! Вы куда?

Крестьянин 5-й
Домой, Иван Исаич.

Болотников
Назад немедленно.

Крестьянин 5-й
Это отчего жаж?

Крестьянин 6-й.
Ведь мы, родной, тово... Не ополченье.
Мы вольные.

Болотников.

Назад, я говорю.

Крестьянин 7-й
Хотел — повоевал, а не хотимши...

Болотников
(хватая его за ворот)

Назад ты, шкура заячья! Назад!

Крестьянин 7-й
Но-но, Иван Исаич... Ты полегше.

Крестьянин 8-й
Небось ты не подъячий.

Болотников
(сдерживаясь)

Отвечай!

Зачем ты, молодой еще крестьянин,
От первого же боя оробел?

Крестьянин 7-й
Не оробел я.

Болотников
А зачем уходишь?

Крестьянин 7-й

А это что ж...

Крестьянин 5-й

Ты ся не беспокой.
Ведь мы-то ненадолго.

Крестьянин 6-й

На неделю.

Крестьянин 7-й

Вот принесем гостиничка детям
Да взглянем, как оно-то дома дело —
Ну, и вернёмся. Вот те крест — вернемся.

Болотников

Товарищи! Слыхали? Да за это,
Как ваш военачальствующий, я
Обязан застрелить его, мерзавца!
Наемники и те не отлучатся,
Покуда не закончилась кампания.
А ты? Поди сюда. Читай молитву.

Крестьянин 7-й

Неграмотен я.

Болотников

Повторяй за мной.
«Прости мя, боже...» Ну!

Крестьянин 7-й

«Прости мя, боже...»

Болотников

«Не стоящего милости твоей...»

Крестьянин 7-й

«Не стоящего милости твоей...»

Болотников

«Зане народу своему...»

Крестьянин 7-й

«...зане...»

Болотников

«Народу своему...»

Крестьянин 7-й

«...народу...»

Болотников

«...ворог!!»

Крестьянин 5-й

Иван Исаич... Брось его, родимый...
Всех не побьешь. И я таков. И он.

Крестьянин 6-й

Крестьянствуем, Иван Исаич.

Крестьянин 5-й

Что жа?

Какой такой проступок, что крестьяне?

Крестьянин 6-й

У этого-то хыжа покривившись.
У Митьки — лошадь пала.

Крестьянин 5-й

Все расход!

Крестьянин 6-й

А без хозяйского-то глазу — дома
Прибытки небольшие.

Крестьянин 5-й

Худородье.

Нехорошо, нехорошо, Исаич...

Крестьянин 6-й

Неладно ты, Исаич...

Крестьянин 5-й

Вот и дело:

Иван Исаич — супротив народа!
Куды ж это годится!

Крестьянин 6-й

Никуды!

Крестьянин 5-й

Кабы уж кто другой — а то Иван!

Крестьянин 6-й

Нет, никуды такое не годится.

Болотников падает перед ними на колени.

Болотников

Товарищи! Я заклинаю вас!
Останьтесь! Хоть на месяц! Ну, неделю!!
Голубчики! Родимые! Останьтесь!

(Ловит их руки и целует.)

Увидите: ударим на царя!
Ведь мы народ! Увидите... Нас много!
Я — бирючей! Я — клич! Пятнадцать тысяч...
А с Дона? А с Поволжья? Мужики!
Отчизну пожалейте! Будем сыты...
Все будем сыты... Наше будет царство...

Появляется новый отряд бойцов: Ждан,
Глеб, Неудача, пленный и молча смотрят на мужиков
и Болотникова.

Остановитесь! Слушайте!.. О, боже...
За что я должен видеть дальше их?
За что рожден я с непомерным сердцем?!
Урод, урод...

(Падает на землю, рыдает.)

Любаша
(плача)

Иванушка...

Болотников

Урод!

Болотников затихает, время от времени вздрагивает.
Мужики молча двигаются дальше.

Г л е б
(подходя к Болотникову)

Ты вот что, Ваня. Брось ты это. Понял?
Вставай — поговорим. Вставай, вставай.

Ж д а н

Которые, конечно, мужики...
Не думаячи... как бишь...

Г л е б

Да уж ладно.
Вставай, Иван Исаич. Выйдем к Туле,
Запремся — ну, а там что бог пошлет.

Л ю б а ш а

Вставай, родимый.

Н е у д а ч а

Эк, истосковался...

Болотников приподымается, утирает кулаком слезы,
вздыхает. Потом говорит, виновато улыбаясь.

Б о л о т н и к о в

Простите, мужики, за эти слезы...
Два года был в турецком плену...
На парусной каторге. Загребальным.
В цепях работал, ну и все такое...
Так вы уж...

П л е н н ы й

Ладно. Брось, брат!

Н е у д а ч а

Не осудим.

Б о л о т н и к о в

Любаша...

Л ю б а ш а

Ая!

Б о л о т н и к о в

Кликни рогачей.
Пускай трубят. Мы отойдем на Тулу.

АКТ V

КАРТИНА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

В осажденной Туле.

Болотников

Ты что такое пишешь?

Пьетро

Арабески.

Убьют или помилуют меня,
Потомству надо кое-что оставить.
Хотелось бы, синьор, писать портреты,
Да краски в суматохе растерял.
Я вам пока не нужен?

Болотников
(отходит)

Нет. Пиши.

Удар ядра.

Пьетро

Per Vasso!

Любаша

Эй, станишники, скорей!

Глеб

Все сгинем тута. Никого оставим.
А Ваське не сдадимся.

Любаша

Эй, на помощь!

Бери за плечи.— нечего стоять.

Несут раненых.

Голос
(за стеной)

Го, люди!

Пьетро
Кто там?

Кузьма
Бирючи орут.

Голос
Побросьте воевать! Винитесь, люди!

Глеб
Проваливай,

Голос
Эгей! Кому прямите?
Ивашке-вору супротив царя?

Кузьма
А ну-кося, прожги его стрелой!

Вавила
Пущай поговорит.

Пленный
Долой отсюда!
(Бьет в него из самопала.)

Ждан
Эк, ускакал.

Пленный
Как зайца, ускакал.

Пьетро
Тьфу, черт! Опять ядро...

Крики

Пожар! Горим!

Любаша
Тушите мокрою овчиной!

Вавила

Где кожи? Кожи!

5

Ж да н
Эй, станишники! На помощь!

Г ле б
Уж погасили. Неча голосить.

Не уда ча
Не пламя, братцы, страшно: голодуха.
Что нам пожар, коль вон она, Упа.
Полил водичкой — вот и утолил.
А голод — всей рекой не упоешь.

В а в и л а
Мышей, Иван Исаич, стали есть.

Л ю б а ш а
Ты что, Вавилушка, продаться вздумал?
К чему все эти баиньки твои?

В а в и л а
Кто говорит «продаться»? Мы другое...

Ж да н
А что мышей едят — так это верно.

Б о л о т н и к о в
Ну что ж. Пускай мышей. Вот победим —
Свиное стадо из Москвы пригоним.

Г ле б
А мыши? Чем же плохи мыши? Тварь.
Как всякое дыхание господне.

Ж да н
Оно-то так...

В а в и л а
Да хватит ли мышей-то?

Л ю б а ш а
А ты помалкивай! Чего удумал?
Зараньше смерти Тулы не сдадим.
Хоть все поляжем.

Б о л о т н и к о в
Верно, паренек!

Любаша

А кто боится, тот пушшай уходит.
Я никого, казаки, не держу.

Глеб

Ишь ты, хозяйка.

Ждан

«Не держу...»

Кузьма

Какая!

Любаша

А уж какая ни на есть, казаки,
А уж какая ни на есть.

Глеб

Хозяйка!

Болотников

(подходя)

Так что же, Пьетро, говорил Фома?

Пьетро

Какой Фома?

Болотников

Да этот... Кампанелла.

Пьетро

Ах, Кампанелла? Что настанет царство
Без слуг и королей.

Болотников

А кстати, Пьетро,

Слышал я где-то, что какой-то чин
Из аглицкой земли писал о том же.

Пьетро

Да-да... Я тоже слышал, Джиованни.
«Утопией» его звалася книга,
А самого — Фомою Мором.

Удар ядра.

Тьфу!

Опять ядра. Пер Вассо!

Болотников

И что же в этой книге?
Пало в реку,

Пьетро

Не читал.
Ведь я британской речью не владею,
Хотя, конечно, если бы я прожил
В Британии хоть месяц или два...

Болотников

Чудно, не правда ль, что мужи науки
И даже управления мужи
Забавкою ребячьей упивались?

Пьетро

Что делать! Все мечтают на земле.

Болотников

Да. Без того как будто не бывает.
Удар ядра.

Пьетро

O Sancta Virgo!

Болотников

Но, однако, Пьетро,
Не дивно ль и другое? Почему
Два человека, меж собою разных
По языку и роду ремесла —
Монах и чин, святой венецианец
И Лунд-города хладный горожанин,
Охвачены единою мечтой?
Мечта ли это? Нет ли тут иного:
Предначертания судьбы народной,
Которую мы, смертные, не чуем,
Но чувствуют иные тайшовидцы?

Удар ядра.

Пьетро

Опять упало в реку.

Болотников

Что?

Пьетро

Опять,

Я говорю, ядро упало в реку.

Болотников

Да-да. Но были же пророки церкви?
Так почему же, Пьетро, государство
Не может прорицателей иметь?

Пьетро

Я тоже думаю, что может.

Болотников

Может.

Ну-ну. Пиши-пиши. Я отойду.

(Отходит.)

Входят горожане.

Горожанин 1-й

Иван Исаич!

Болотников

Нуте?

Горожанин 1-й

Принимай.

Болотников

Чего принять?

Горожанин 2-й

Мы, Ваня, порешили,
Дабы тебе закладывать проломы,
Могильные каменья разобрать.

Б о л о т н и к о в

Гм... Вот как? Что ж. Спасибо, горожане.

Г о р о ж а н и н 1-й

Давайте, братцы!

Б о л о т н и к о в

Пронеси на стены.

Люди пронесят надгробные памятники, Болотников
останавливает то одного, то другого и читает надписи.

«Под камнем сим почует сном последним
Томило Вяз, шестидесяти лет».
«Под камнем сим — усопший Павел Сотник».
«Под сим курганом — Алексеев сын.
Не убивайся, матушка: воскресну!»
Да вам не жалко ли своих могил?
Ведь это все — родные имена,
А их развеют ядрами.

Г о р о ж а н и н 2-й

Что делать?

Хоть жалко мертвых, а живых жалчей.

Б о л о т н и к о в

Спасибо вам, друзья.

Г о р о ж а н и н 1-й

Тебе спасибо.

Б о л о т н и к о в
(*задумчиво*)

«Не убивайся, матушка: воскресну!»

Г о л о с

Гей, людь!

В а в и л а

Опять зывают бирючи.

Г о л о с

Покайтесь, покудова не поздно!

В а в и л а
(равнодушно)

Отчаливай.

Г о л о с
Нас тута десять тысяч.
Да сам великой царь всея Руси.

К у з ь м а
Дал бог попа, а дьявол скомороха.
Педи-поди!

Б о л о т н и к о в
Постой, Кузьма, не бей.
(Подымаясь на стену.)
Эй! Горлопан! Подкатывай сюда!
Боишься? Ничего тебе не будет.
(Ребята, не стрелай.) Поди скажи
Царю Василью, что-де вор Ивашка
И рад бы сдаться, да, вишь, население
Всем городом пришло его просить,
Чтоб до последней до кости рубился.
А ну-ко, население, покажись!

Пущенная бирючом стрела пробивает Болотникова.
Он падает.

Л ю б а ш а
(наклоняясь над Болотниковым)
Иванушка! Родимый! Что с тобою?
Да жив ли ты, царевич мой... Гишпанец,
Давай скорее пороху.

П ь е т р о
Зачем?

Л ю б а ш а
Засыпдем рану. Живо.

П ь е т р о
Этой пылью?

Л ю б а ш а
Молчи, гишпанец. Делай, что велю.

П ь е т р о
Но он от этого умрет!

Л ю б а ш а

Гишпанец!

Ну ладно уж, душа из тебя вон!

Зимою льда у вас не допросится!

(Вынимает пистолет, высыпает из полки порох на ладонь и натирает рану Болотникова.)

«От ножа, от железа,

От алого пореза

Летел ворон через гору.

Хочет ворон не ниткой-суровинкой

Шить-пошивать,

Кровавые раны заживлять...

Ты, мать-руда,

Жильная, телесная,

Остановись,

Назад воротись.

Как горе его воды не стало,

Так бы и тебя, мать-руда, не бывало.

Слово мое крепко».

(Встает. Обращается к горожанам.)

Вы, граждане, ступайте по домам!

К чему стоять под боем? Дома жены

Да детвора. Подите же, подите.

Г о р о ж а н и н 1-й

Да мы пойдем. Однако ты скажи:

Убит Иван Исаич али нету?

Л ю б а ш а

Убит Иван Исаич али только

Подранетый — от этого мы Тулу

Царю-собаке не сдадим. Ступайте.

А вы, ребята, пешие стрельцы,

Наладьте стрелы у своих бойниц.

Все пушкари пуццай стоят у пушек.

Ответим на Болотникову рану

Али смолчим, ребята, а?

Г л е б

Ответим!

Л ю б а ш а

Ну, господи благослови...

Огонь!

Залп.

КАРТИНА ПЯТНАДЦАТАЯ

1607 год. 10 октября.
Лагерь царя у Тульской крепости.

Б и р ю ч

Го! Люди! Гой! Прямите государю!

Г о л о с

Проваливай.

Б и р ю ч

Погибнете, казаки!
Винитесь, покудова не поздно!

Пауза.

Ц а р ь

А ты приметил, Татев, что они
Не больно нынче языкаты, ась?

Ч е р к а с с к и й

Приметил, государь.

Ц а р ь

Бывало, прежде
По тятю и по маме огревали.
А каковы заплоты на реке?

М с т и с л а в с к и й

Вздывается река, Василь Иваныч.
У запада вода промыла башню.
Не нынче-завтра Тула поплывет.

Ц а р ь

Спасибо, Федор! Исполать, Иваныч!
Дай только посчитаться с кавалером,
С проклятиком-то, с беглым потурченцем —
Ужо тебе всю волость подарю.

Т а т е в
(тихо)

Да, как же — он подарит!

Черкасский

Дарователь!

Царь

Вы что там шепчетесь?

Татев

Мы ничего.

Царь

Шептались!

Татев

Да вот те крест!

Царь

Я слышал!

Татев

Да что ты, государь?

Черкасский

Господь с тобой!

Татев

Тебе почудилось.

Царь

Положим даже,
Что и не подарю. Одначе князю
Прелестно думать про царев подарок?
Пошто же вы лишаете, бояре,
Его приятства? Ась? Нехорошо.
Послушай, Татев, или как? Черкасской?
Не говори, не говори — я сам.

(Вспоминает.)

Ага: Черкасской. Погляди, голуба,
Ведут сюда кого аль показалось?

Черкасский

Ведут кого-то.

Ц а р ь
Нишь ты.

П е т р
Видно, пленник

Т а т е в
Нет, не похоже. Пленника тащат,
А этот ходит гоголем.

Ц а р ь
Скажи ты!

М с т и с л а в с к и й
Переговорщик.

Ц а р ь
А?

Входят В а в и л а с б и р ю ч о м.

В а в и л а
Здорово, царь.

Ц а р ь
Отколе ты, родимая душа?

В а в и л а

Из Тулы, царь.

Ц а р ь

Как? Из самой из Тулы?

В а в и л а

Из Тулы.

Ц а р ь

Дело! Подойди, казак.
Скажи, казак, ты волей аль неволей
Противу нас, царя, заворовал?

В а в и л а

Как все мы, ну и я. По вольной воле.

Ц а р ь

Ага. Так-так. Ну, а пошто пришел?
Подмокли малость, а?

В а в и л а

Не в этом суть.

П е т р

Подмокли.

Ц а р ь
(весело)

Я и говорю — подмокли.

В а в и л а
(Петру)

А, это ты, княжонок?

П е т р

Но-но-но.

В а в и л а

Опять улепетнул от топора,
Проныр лукавый?

П е т р

Плохо стережете.
Вот мы тебя постережем не так.

В а в и л а

Ну, нас еще раненько: мы послы.

П е т р

«Посол»! Подумаешь, какая пава.
Да мы тебя, такого...

Ц а р ь

Помолчи!

Пошто распетушился, ась?

Петр

«Посол»...

Да мы вас, побродяжек-проходимцев...

Царь
(вдруг)

Кому я говорю — «молчи»! Крамольцы!
Еретики!! Все так и норовят
Вперед царя — хоть малость, хоть чуточек.
Вот я те покажу — вперед царя!
Поди-ка, сопли вытри!
(Вавиле.)

Ратный витязь!

Ответствуй нам, царю всея Руси,
Тверскому, Новгородскому, Псковскому,
Казанскому, Лапландскому и прочья,
Ответствуй, говорю я... Уф. Устал.
Как он меня, проклятик, растревожил!
Так ты... Про что, казак, мы говорили?
Ты от Ивашки?

Вавила

Нет, от мужиков.

Царь

Ага. А почему не от Ивашки?

Вавила

Иван Исаич сдаться не велит

Царь

А вы-то сдаться?

Вавила

Нет, и мы не сдаться.

Царь

Так с чем же ты пришел?

Вавила

Дык вот. Угодно
Казакам, мужикам и горожанам,
Чтоб нашему Ивану — живу быть.

Ц а р ь

Так. А не то?

В а в и л а

Не то, брат, все дома,
Что сохранились в Туле-городке,
Все шубы, утварь — всю твою добычу...

Ц а р ь

А шубы все собольи?

В а в и л а

Есть собольи.

Ц а р ь

А больше куньи?

В а в и л а

Всяки шубы есть.

Ц а р ь

А утварь как? Церковная?

В а в и л а

А как же?

Есть кованая, чкапная, литая,
Из злата-серебра на семицветах.

Ц а р ь

На семицветах? Это я люблю.
Вы как, бояре? Стоит ли Ивашка
Мехов да семицветов, ась? Пожалуй,
Могу Ивашке даровать и жизнь.

П е т р

А что, как он не согласится?

Ц а р ь

Верно.

А что, как он, казак, не согласится?

М с т и с л а в с к и й

Ну, ради них — Иван согласье даст.

Ц а р ь

Как — ради них?

М с т и с л а в с к и й

А так. Пообещай
Прощения казакам, а Ивану
Повольную на все четыре ветра —
И, может быть, договоримся.

Ц а р ь

Что ж?

Пытнем, пожалуй. Татев и Черкасской!
Немедля с бирючами подъезжай
Под ворота. Загомони в набаты.
Пообещай всего — и покори!

Т а т е в

Все выполним, великий государь.

Идут.

Ц а р ь

Эй, Татев!

Ч е р к а с с к и й, Т а т е в
(вместе)

Я!

Ц а р ь

Постой! Да пет, иди.
Да нет, постой. Не обещавай боярства!

В а в и л а
(смеясь)

А он и не попросит.

Ц а р ь

Ну, а вдруг?
Царево обещанье — что железо.
Ну-ну, иди-иди... Храни господь.
(Прохаживается.)

«Кумушки,
Вы голубушки,
Вы смотрите — не угайте,
Мое золотце отдайте...»

Ужели нынче всей войне конец?
Ужель Ивашка, всей беде заводчик,
Предстанет перед нашими очами?

«Уж я золото
Хороню-хороню,
Чисто серебро...»

Поехали, никак. Я слышу топот.

«Пал, пал перстень
В калину-малину,
В черную смородину...»

Вон бирючки заголосили. Нуте!
Опять замолкли.

Мстиславский
Снова голоса.

Петр

И снова стихли.

Царь

Как ты, а, Феодор?

К добру ли то?

Мстиславский
К добру, к добру.

Царь

Молчат!

Мстиславский
Да не молчат, Иваныч, а торгуют.

Царь

И то.

Мстиславский
Статьи-то надо обсудить?

Царь

Да-да... Того, и этого, и всяко.
«Гадай, гадай, девица,
Отгадай, прекрасная,
Через поле идущий,

Русу косу плетучи,
Шелком первиваючи,
Златом перилетаючи...»
Гляди-гляди: раскрылися ворота!
Владычица святая... Приснодева...
Да вот он, вот он...

Мстиславский

С бабочкой своею.

Петр

Любашка это... Наша мужичиха.

Царь

А третий-то... Гишпанец! Ей-же-ей!
Гишпанец, а? Недаром же он Власья
Да с бороною... Вот где прояснились
Анафемские помыслы его!
Идут, идут... Идут сюда... Скорей!
Давайте сяду. Ты, Феодор, здесь,
А Петька станет с этой стороны.
Оправь-ка саблю. Да не этак. Вправо.
А лучше — обопрись на рукоять.
Ну-ну. Вот так. А брови-то содвинь.
Грозней, грозней. Стоишь при государе!
А ты бы тоже, сударь мой, Феодор,
Маленько приосанился-то, а?
Ты вроде капцлер — так гляди построже!
Ивашка в Венецеях побывал,
И в Польше был, и Льва Сапегу видел.
Негоже нам пред ним ударить в грязь!
Чевой-то я волнуюсь... Ведь раб!
Не так ли, ась? Мужик! А я в волнение.

Входит Болотников, рядом — Любаша и Пьетро.
Впереди — Татев, сзади — Черкасский.

Татев

Великий государь! Перед тобой
Иван Болотников склонил колена.
(Кладет перед ним саблю Ивана.)

Царь
(ласково)

А я, признаться, этого не вижу.

Т а т е в
(тихо)

Ну, станешь, что ли?

П е т р

На колени, раб!!

Б о л о т н и к о в

Ты, государь, устами слуг своих
Мне обещал свободу. Так ли?

Ц а р ь

Верно.

Б о л о т н и к о в

Зачем же этот человек позорит
Меня рабом, а ты молчишь?

Ц а р ь
(растерявшись)

Кто? Я?

Я не молчу. Я просто не посмел.
Петруша, не моги. Молчи да слушай.

Пауза.

Так, стало быть, ты вот он! Подойди.
А ты, Ивац, совсем не дикой с виду.

Б о л о т н и к о в

И ты, гляжу, не вовсе одичал.
(Смахни-ко с бороды, великий цезарь.)

Ц а р ь

А что?

Б о л о т н и к о в

Да в ней запуталася моль.

Ц а р ь

Ах, моль? Ну, это не тово... Нестрашно.
Вот кабы, скажем, мушка али блошка.
А моль — к богатству. Ну, как? Убил?

Пь е т р о

Убил!

Ц а р ь

А ты, беспутный богомаз,
С тобою мы сочтемся особливо.

Л ю б а ш а

Ты и ему свободу обещал!
На том и сговор был. Ведь правда?

Т а т е в

Правда,

Ц а р ь

В таком-то разе выведите гостя
На чисто поле, дайте подзатыльник —
И-де пушай бежит себе домой.

Б о л о т н и к о в

Предупреди, великий государь,
Чтоб подзатыльник дали не секирой.

Пь е т р о

(Болотникову)

Когда б я думал, что пред вами гибель —
Клянусь тебе, родной мой Джиованни,
Я б умер вместе с вами. Но король
Сдержал свое монаршьё обещанье —
И я спокоен. Правда, государь?

Ц а р ь

Храни тебя господь.

Л ю б а ш а, Б о л о т н и к о в
(вместе)

Прощай!

Пь е т р о

Adio!

(Уходит.)

Ц а р ь

А кто сия богатырица? Ась?

Б о л о т н и к о в

Моя жена.

П е т р

Дворовая моя.

Ц а р ь

Как звать тебя, красавица?

Л ю б а ш а

Любава.

Ц а р ь

А хороша, Любава... Хороша...

П е т р

(резко)

Великий царь! Теперь, когда крамола
Твоим святым мечом покорена —
Я притязая на возврат того,
Что у меня уворовали.

М с т и с л а в с к и й

Петя!

Не след пока об этом говорить.

П е т р

Я требую, великий государь,
Чтоб воротили крепостную девку,
Любашку, дочку моего Егора,
Из вотчины путивельской моей.

Ц а р ь

(подумав)

Ну что ж. Коли удастся — забирай.

Петр вынимает из ножен меч. Болотников хватает свою саблю, лежавшую у ног Шуйского, и молниеносно поражает Петра.

(Испуганно.)

О господи Иисусе... Свят-свят-свят.

(Мрачно.)

Ну что ж. Отменно. Так тому и быть,
Чай, мы-де тоже рыцари, бояре!
Богатыря могущество пред нами

Имает, что ли, цену али — тьфу?
Эй, трубачи! Победоносцу слава!

Трубы играют. Слуги уносят труп Петра.

Б о л о т н и к о в

Благодарю, великий государь.

Ц а р ь

Да не на чем... Хоть право было тамо,
Но ты-то — сила. И хоша в народе
Считается, что сила-де не право,
Но в бытии оно наоборот.
Не правда ли, Иван Исаич, ась?
Скажи, как филозоф.

Б о л о т н и к о в

Да как сказать...

Тут главное она сама... Любаша...

Ц а р ь

(сердито)

Ну, это ты городишь чепуху.
При чем она-то? Здесь, брат, спор о праве,
А не о правде. Что такое «правда»?
Сложение шести каких-то букв,
Пустое извержение гортани.
А посему, дабы закончить спор,
Я говорю: Черкасской!

Ч е р к а с с к и й

Я!

Ц а р ь

И Т а т е в.

Схватите эту женку и отправьте
Во стольный град. При мне пушай живет.

Любаша бросается к Болотникову. Он обнимает ее.

Т а т е в

Не будь безумен. Воля государя.
Он обещал вам жизнь, но не любовь.

Ц а р ь

Из трех бойцов — сильнейшим оказался
Хилой старик шестидесяти лет.
Хе-хе... Чудны дела твои, о боже.

Л ю б а ш а

Прости, Ванюша, сокол мой... Прости...

Ее хотят увести.

(Рванулась назад.)

Еще взглянуть! В последний раз... Ванюша!!

Уводят.

Ц а р ь

Вот так же мы с тобой, Иван Исаич,
Боролися и за Московию.

Б о л о т н и к о в
(глухо)

Верно.

Но только мы не доборолись.

Ц а р ь
(потешно)

Мамо!

Да как же это так — не доборолись?
Война-то кончена аль нету? Крепость
Упала али нет? Казаки — где?
А сам? Уж не меня ли полонили?

Б о л о т н и к о в

Нет, государь. И крепость-то упала,
И в рассыплении мои казаки,
И сам я в полону, а вот война
Не кончена.

Ц а р ь
(ехидно)

Не кончена? Бояре!

Да поглядите вы на человечка:
На этакого стоит поглядеть!
Разбит, обезоружен, изничтожен,
А все надеется!

Б о л о т н и к о в

Таким родился!

Ц а р ь

Надеется! А это видел? Шиш!
Ты будешь лютой смертью казнен.
Глаза тебе повыжгу до затылка,
А после в реку-то — под лед, под лед!

Б о л о т н и к о в

Ну и под лед. Ну и помру. И что?
Одним крестьянином поменьше.

Ц а р ь

Только?

Б о л о т н и к о в

Я кто, Василь Иваныч? Я пустяк.
Я человек маленькой — всего лишь
Великий воевода черноты.
Но вот за этой чернотой — *правда!*
Та самая. Что из шести-то букв.
А в этой правде — и закон и сила.
Недаром, государь всея Руси,
При всем твоим могуществе державном —
Ведь ты меня боишься.

Ц а р ь
(*вскипев*)

Это я-то?

Да я тебя немедля же казню!

Б о л о т н и к о в

Казнить казнишь, а все-таки боишься.

Входит г о н е ц.

Г о н е ц

Великий царь! Во Стародубе-граде
Недавним временем явился вор.

Ц а р ь

О, господи... Опять? Да кто таков?

Г о н е ц

Димитрием зовет себя. Казаки
Так прямо и стекаются к нему.

На Тушино идут его полки.
А их ведет Болотников Ивашка.

Ц а р ь

Болотников? Ивашка? Да ведь вот он!

Г о н е ц

Не знаю, государь. А только слышал,
Что их ведет Болотников.

Ц а р ь

О, боже...

Г о н е ц

Еще сказали, будто сей Ивашка
Не человек...

М с т и с л а в с к и й

А кто?

Т а т е в

А что ж?

Г о н е ц

Призр́ак!

Б о л о т н и к о в

О, господи... Я брежу... Наважденье.

Ц а р ь

Призр́ак! Да вы убить меня хотите!
Да как же это можно, чтоб призр́ак?

Г о н е ц

Перед полками — с боевой хоругвью
В доспехах, при мече и мушкетоне
Качается туманное пятно,
И коль сказать «Болотников» — оно
Оглядывается...

(Крестится.)

Ц а р ь

Ах ты, скотина!

Свинья ты этакая! Остолоп!
Ты сам, я чаю, веруешь в виденье?

Г о н е ц

Да как же тут не верить, государь,
Коли оглядывается?

Ц а р ь

Растяпа!

Да ты-то зрел?

Г о н е ц

Не зрел.

Ц а р ь

А веришь!

Г о н е ц

Верю.

Ц а р ь

Да как же веришь, коли не видал?

Г о н е ц

Я и царя не видывал — однако ж
Ты есть такой.

Болотников хохочет.

Ц а р ь

Ой, тошно мне, бояре...

Ой, князеньки мои, нехорошо!

(Гонцу.)

Ступай себе!

(Болотникову.)

А ты молчи! Хохочет...

Владычица святая! Приснодева!

Я худа никому не замышляю.

Черкасской! Татев! Этого сошлите

Куда-нибудь на север.

Ч е р к а с с к и й

В Ярославль?

Ц а р ь

На север, и подальше.

Т а т е в

Во Владимир?

Ц а р ь
(вздыхая)

Во город Каргополь.

Ч е р к а с с к и й

А там?

Т а т е в
(тихо)

Казнить?

Пауза.

Ц а р ь
(вместо ответа)

«И преступихом, и не соблюдахом,
И не ходихом во законе божьем...»

Б о л о т н и к о в

Дык как, Василь Иваныч, а? Война-то?
Не кончена, я говорю, война.

Ц а р ь
(рассеянно)

Не кончена.

Б о л о т н и к о в

Уж вот он, мой двойник,
Опять ведет мятежные народы!
Ты не успел еще и насладиться
Моею смертью, а уже крестьяне
Сумели воскресить меня...

Т а т е в
(подходя к нему с цепями)

Дай руки.

Б о л о т н и к о в

Чего?

Ч е р к а с с к и й

Дай руки.

Б о л о т н и к о в

Руки? Что ж. Айда.
Хоть в Каргополь, хоть в прорубь — не беда,
(Протягивает руки.)

Татев и Черкасский возьмется с цепью,
оковывают запястья, потом ноги.

(Поет.)

«Эх, развейся ты, моя судьбина...
Растекися талою водой...
Вон поплыл туманною долиной
Чалый сокол, сокол молодой,
У него — заря на оперенье
И роса на папоротке крыл.
Он плывет в распахнутом паренье,
Словно душу небу пораскрыл».

Т а т е в

Пошли.

Б о л о т н и к о в

Пошли. Дык поклонись Любаше,
Иуда-государь. Скажи, что помню.

Уходят.

Г о л о с Б о л о т н и к о в а

«Сокол, сокол! Не веди разбою,
Не черкай на белых лебедей —
Закружи кругами над избою,
Над светелкой девушки моей...»

Ц а р ь

(прислушиваясь, вдруг снова начинает причитать)

«Призри со небесе и посети
С горы своей, о боже, виноград свой
И отврати прещение свое...»

(Снова прислушивается.)

Г о л о с Б о л о т н и к о в а

(удаляясь)

«Вскрикнет, всплещет... Опрокинет столик...
Запощет, белая, в окне...
Сладко скажет милая: «Соколик!»
Загрустит и вспомнит обо мне».

К о н е ц

ОРЛА НА ПЛЕЧЕ НОСЯЩИЙ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Бабек.
Пэрисад.
Баромид.
Шахсултан.
Муса.
Мансур.
Даудиях.
Сумбат.
Джамшид.
Сулейман.
Сакина.
Айшэ.
Гюльнара.
Геймят.
Афшин.
Джафар.
Аль-Бухари.
Шамси-Камар.
Мелик-Надир.
Хаджи-Ягья.
Разносчик, базарный вор, купец, юноша-
воин, цирюльник, нищий, чайчи, ка-
раванщик, араб.

КАРТИНА ПЕРВАЯ

IX век. Хижина в горах Азербайджана. Вечер. У очага, подкладывая в огонь сучья, сидит молодой пастух Бабек. Тихим голосом поет он песню, поглаживая ручного орла. Беззвучно приоткрывается дверь: на пороге золотистая девушка — Пэрисад. Остановилась... Слушает...

Бабек
(поет)

Ты не пой по горам, вода!
Опаленный ветер, остынь!
Будь безмолвнее, чем всегда,
Серебристая ночь пустынь...
Не качай оперением, тис,
Белый дым костра, опустись!
Не шурши, не свисти, змея, —
Чтобы слышалась песнь моя.

Орел тревожно издаст картавую трель.
Бабек оглядывается — видит Пэрисад.

Пэрисад
(лукаво)

А что это пел ты?

Бабек
(угрюмо)

Не пел я ее.

Пэрисад

Пел. В этой песенке — сердце мое.

Бабек

Тсс... Ты что? Не знаешь? Дитя?
Ведь эта песня запрещена!
Арабы совсем не дадут житья
Тому, кто петть бы ее посмел...
Нет, я совсем другую пел:
Про ледяную пургу я пел.

П э р и с а д

Ах, Бабек... Зачем говоришь?
Взгляни на меня: ты с кем говоришь?
Я ведь не шейх и не мулла.
Разве я выдать тебя могла?

Б а б е к

Прости меня, милая Пэрисад.
Сама понимаешь: в неволе мы.
Неверный шаг — и тебя поразят!
Разве поймешь, где друг, где враг?
Азербайджан теперь — как овраг,
Арабистан — что гора. теперь.
Трудная очень пора теперь.

П э р и с а д

Очень плохо ты это сказал!
А как же тогда Джавидан-аксакал?¹
Не он ли нас подымает к борьбе?
Когда он летит на своей арбе,
Всюду арабы бегут пред ним.
Его вороное с белым джубэ²
Как чернорябый бургут³ над ним.
Разве я не права? Говори!

Б а б е к (нежно)

Ты очень права, золотая Пэри!
Слово твое я пью, как ручей.
Гайну одну я тебе скажу:
Нет для меня мечты горячей,
Чем Джавидану арапником быть,
Родину от арабов отбить...
Это — в сердце! Это — в мозгу!
Дышать без этого не могу!
Но только пока. об этом забудь:
Говори о другом — другом мне будь.

П э р и с а д

А где же мама твоя? Я к ней.

¹ А к с а к а л — буквально: «седая борода», в переносном смысле — формула уважения.

² Д ж у б э — плащ.

³ Б у р г у т — беркут.

Б а б е к

Сядь, посиди. Скоро придет.
Зажжем можжевельник, подбросим пней.
Дорогим гостем будешь у нас.
Молодость не забудешь у нас:
Час посидишь — уйдешь через час.

П э р и с а д

Ой, нет!

Б а б е к

Почему же? Разве я зол?

П э р и с а д

Пугает меня твой страшный орел.

Б а б е к
(смеясь)

Э, душа. Не бойся его:
Тебе он не сделает ничего.
Едва только тень ложится твоя,
От радости клохчет птица моя.

П э р и с а д

Нет, Бабек... Берет меня страх:
Рано теперь темнеет в горах.

Б а б е к

Ах, Пэрисад! Бояться не смей!
Ну, я провожу тебя с песней моей.
Да вот и звезда на небе зажглась.

П э р и с а д

Ах, Бабек... Я боюсь твоих глаз...

Б а б е к

О Пэрисад! Сладка твоя дрожь!
Моей лихорадкой тебе помогу...
Мать моя подарила мне грош.
Что на него я купить могу?
Купишь финик — в нем палочка есть;
Купишь персик — в нем косточка есть;
Белые семечки — шелуха...

Жаль его вынуть из кошелька.
Но вдруг мне подумалось: «Не горюй!
Отдашь его девочке за поцелуй...»
(Девочка есть такая одна:
Диким перцем пахнет она.)
Тот поцелуй при вечернем огне
(Да будет свидетелем Дух Костра)
Поделим, Пэри, с тобой наравне:
Половинка тебе — половинка мне.

П э р и с а д

Ой, нет...

Б а б е к

Души ты моей бирюза...

П э р и с а д

Нельзя, я сказала!

Б а б е к

Пэри!

П э р и с а д

Идут!

Входит мать Бабека — старуха Б а р о м и д,
неся вязанку можжегельника.

Б а р о м и д

Кто здесь? А! Это ты, Пэрисад?
Хорошо сделала, что пришла.
Иди, сынок, накорми осла.

Б а б е к

Иду.

П э р и с а д

Я, ханум¹, вот тут принесла
Тот казан, что брала у вас.

Б а р о м и д

Казан? Ну что ж. Это в добрый час.
Без казана мы кушали дым —

---

¹ Х а н у м — госпожа.

Может, барана теперь поедим.
(Смеется. Затем замечает неподвижного Бабека.)
Опять без дела?

Бабек
(спохватившись)

Зерно я кручу!
(Начинает вращать мельницу.)

Баромид

Постой! Возьми с собою кувшин.
Осла накормишь — пойдешь к ручью.
Только, сынок, не разбей, смотри:
За бушеваньем зыбей смотри,
А то заглядишься... Раскроешь пасть...
Я тебя знаю, проклятый джинн!
Только и думаешь, как бы упасть!
Как ты смеешь разбить кувшин?
Зря посылаю к ручью тебя...
Дай-ка я проучу тебя!

Бабек привычно нагибается. Баромид стегнула его плетью.
Он передернул плечом, рассмеялся и вышел.
Старуха дергает за веревку — щеколда запирает дверь.

Пэрисад

Зачем же вы бьете его, ханум?

Баромид

А что?

Пэрисад

Ведь кувшин еще не разбит!

Баромид

Так рассуждает мой глупый ум:
Когда он успеет кувшин разбить,
Тогда его уже поздно бить.

Тишина. Баромид и Пэрисад разжигают очаг.
Вдруг орел громко затывквал, и тут же постучали в дверь.

Голос 1-й

Откройте!

Баромид

Кто там?

Г о л о с 2-й

Откройте, эй!

Б а р о м и д

А кто там?

Г о л о с 3-й

Открой!

Б а р о м и д

Не кричи на меня!

П э р и с а д

Должно быть, несчастье у этих людей...

Б а р о м и д
(ворча)

Несчастье, несчастье... А я сама?

Счастливая, что ли? Одна сума.

(Открывает дверь.)

Ну, что там такое случилось?

Входит М у с а, за ним М а н с у р, Д а у д н я х и С у м б а т
вносят умирающего Д ж а в и д а н а

М у с а

Беда!

М а н с у р

Он умирает.

Д а у д н я х

Скорей, скорей...

С у м б а т
(властно)

Воды!

Б а р о м и д

Тише, тише... Будет вода...

Входит Ш а х с у л т а н. Она уже немолода, но прекрасна:
брови ее подобны черным соболям.

П э р и с а д

Послушайте: это ж герой Джавидан!

Ш а х с у л т а н

Да, милая девочка.

П э р и с а д

Горе мне!

Ш а х с у л т а н

Ты знала о нем? Но где же вода?

П э р и с а д

Он ранен?

Ш а х с у л т а н

Да-да...

Б а р о м и д

А вот и Бабек.

Давай скорее воду, Бабек.

Шахсултан оглянулась на вошедшего. Не обратив на нее внимания, Бабек подходит к Пэрисад.

Ш а х с у л т а н

Это ваш сын?

Б а р о м и д

Ну ясно — не дочь.

Ш а х с у л т а н

Бабек его имя?

Б а р о м и д

(ворчливо)

Бабек, Бабек...

Дверь закрой! На улице дождь!

Б а б е к

(тихо)

Слушай, Пэри... Не знаешь ли ты?

У нашей хижины — кони, щиты...

Чего им нужно от нищеты?

П э р и с а д

Ах, Бабек. Умирает вождь.

Б а б е к

Как умирает?

П э р и с а д

Он ранен... В грудь...

Б а р о м и д

Закрой же дверь, я сказала. Дожди!
Ноги мои пожалей, шайтан!

Б а б е к

(закрывая дверь)

Он умирает? Он? Джавидан?

П э р и с а д

(становится на колени пред умирающим)

О Дух Огня, огради его!
Вынь эту боль из груди его...
Вырви дыхание из меня,
Вдохни в него снова душу огня.

Б а б е к

(к Шахсултан)

Кто ты ему такая?

Ш а х с у л т а н

Жена.

Б а б е к

Плакать, однако же, ты должна,
Если слезы твои не снег.

Ш а х с у л т а н

Плакать? Но слезы мои, как и смех,
Здесь неприличны. Уж если боец
В честной битве находит конец,
Значит, всего величавее он:
Умер с великою славой он.
В игре войны — нет выше очка.

Б а б е к

Не знаю... Но я... Я столько мечтал
У этого самого очага
Азербайджану ратником быть,

А Джавидану соратником быть,
Просто джигитом быть у него,
Даже убитым быть за него —
Ему отдать свое существо...

Ш а х с у л т а н
(спокойно, как о чем-то очень простом)

Отдай его мне!

Б а б е к

Но ты ведь не он.

Ш а х с у л т а н

Но, может быть, он — это то же, что я?!

Бабек смотрит на нее изумленно.

П э р и с а д

Он умирает!

Б а р о м и д
(качая головой)

Последний стон...

Б а б е к

Он умер!

Все бросаются к Джавидану.

Ш а х с у л т а н

Начальников всех знамен
Сейчас же, Муса, привести ко мне.

М у с а

Все уже здесь.

Ш а х с у л т а н

Так пусть войдут.

Хижина быстро наполняется воинами.

М у с а

Стоящие в боевой броне,
Выньте мечи и станьте вот тут.

Воины становятся караулом у тела вождя.

Шахсултан

Воины! Оповещаю вас:
Камень в полбатмана мой
Три четвертых весит сейчас ¹.
Очень малая сила я...
Руку свою закусила я!
Вот перед вами — труп вождя!

Воины

— Горе нам!

— Беда!

— Черный год!

— Я видел: его поразила праща...

— Что делать будет Азербайджан?

— Его не забудет Азербайджан!

— Сироты мы!

— Черный год набежал.

Пэрисад рыдает. Слышны вздохи и шепот мужчин.
Шахсултан стоит с сухими глазами и сжатым ртом,
не сводя взора с Бабека.

Муса

Однако, воины, шлем войны
Еще не повешен нами на гвоздь.
Вождя, друзья, мы выбрать должны.
И должен быть этот новый вождь
Бодрей орла в молодой орде,
Мудрей, чем мулла в седой бороде.
Кто ж человек этот? Кто он и где?

Голос

Муса!

Муса

О нет: я болезнью объят:
Сила моя от меня бежит.

Голос

Сумбат?

Муса

Не очень силен Сумбат.

---

¹ Народное выражение печали.

Г о л о с

Джамшид?

М у с а

Не очень смышлен Джамшид.

Г о л о с

Дауд?

М у с а

С ветерком жена у него:
Влиять, пожалуй, должна на него.

Б а р о м и д

Что ж? Неужели нет никого?

Молчание.

Ш а х с у л т а н

Воины! Наш великий герой,
Свой дух испуская на этих руках,
Поставил вождем над этой горой,
Над замком Аль-Бадд, над войском его —
Меня!

С у м б а т

Ого...

М а н с у р

Те-бя?

Ш а х с у л т а н

Меся!

М у с а

Ну что ж. Конечно. Они родня.
Одна кошма. Один дымок.
Он мог завещать тебе замок Аль-Бадд.
Но... войско тебе завещать не мог.

Ш а х с у л т а н

Вот как? Но разве из слабых я?
Свинчатка-биток среди бабок я!
С детства с мальчиками росла.

Как у мужчицы — моя стрела!
Чем вас пугает моя коса?

М у с а

Тем, что женщина ты, краса.
Как воина, что я, мой друг, тебя,—
Но очень боюсь, что будут, ханум,
Собачьи свадьбы вокруг тебя.

Ш а х с у л т а н

Но он завещал мне мужа, Муса.

В о и н ы

— Мужа?

— Слышали?

— Но кого?

Ш а х с у л т а н

Великий вождь, указав на того,
Сказал: «Супругой при этом быть!»

Она указала на Бабека. Бабек вздрогнул... Все ошеломлены.

Как нам с таким заветом быть?

М а н с у р

Откуда же вождь его знал?

С у м б а т

Стой!

Не верю я этому!

Б а р о м и д
(срываясь)

Ах ты, джинн!

Башка твоя пусть станет седой!
Чурек ты простой! Орех ты пустой!
Не верит он, а? Не верит! Кому?
Мертвому! Мертвому самому!

Г о л о с а

— Однако же мы не знаем его!

— Кто он такой?

— Где его родство?

— Муж — это меч, жена — ножны;
Муж всегда важнее жены:

Он будет властвовать надо всем.
Но кто он такой?

— Мальчик совсем!

Баромид
(мягко)

Воины! Свет вы моей души!
Помните! В сказках наших была
Птица власти — «Девлет куши».
Бабушки вам говорили о ней...
Если где искали царей —
Птицу ту выпускали скорей.
Что было — то и случится, друзья:
Вот эта самая птица, друзья!
(Указывает на Шахсултан.)

Бабек
(вспыхнув)

Мать моя!

Баромид
Тихо...

Бабек
Чайка моя!

Баромид
Кыш! А где тут нагайка моя?
Вот я тебя сейчас проучу...

Бабек
Уйди, ана-джан...¹

Баромид
Замолчи!

Бабек
Уйди!

Воины! Горечь в моей груди...
Слова не вымолвил Джавидан.
Врет моя мать. И эта врет.
Слова не вымолвил Джавидан.

---

¹ Ана-джан — милая мать.

Мне и вождение не по плечу.
Кто я такой? Всего пастух.
Слова не вымолвил Джавидан:
Молча горел. Молча потух.

Баромид
(бросаясь к нему)

Ой, сыночек! Маленький мой!
Пусть белый свет мне станет тюрьмой...
Очень слова твои хороши.
Похорошела я с этих пор.
Ниточку выдерну из души —
Эти твои слова завяжу,
Песню соловья затвержу.
Ах, Муса! Ты не можешь понять:
Мать черна, но счастлива мать,
Что ее сын — это белый снег!

Муса

Эй, джигиты! Сказать ли за всех?

Голос

Скажи, Муса! Ты умнее всех!

Муса

Что в горах зеленее всего?

Голоса

— Трава?

— Карагач?

— Золотая руда?

Муса

Нет! Зеленее всего вода:
Где вода пробежала, там
Зелень высунет жало там.

Голоса

— Верно, Муса!

— Спасибо тебе.

Муса

А что нужнее всего в борьбе?

Г о л о с а

— Конь!

— Лук!

— Серебро палаша!

М у с а

Нет. Важнее всего — душа.
Где душа обнаружена — там
Будет конь, и оружие там.
Есть ли душа у мальчика?

Г о л о с

Есть!

М у с а

Что же еще душе предпочесть?

С у м б а т

Постой!

М у с а

А теперь я вот что сказал:
Много народу живет на полях,
Много народу живет среди скал.
В этом народе немало таких,
Кто мог бы возглавить джигитов лихих,
Только... случая нет у них.
У этого мальчика случай есть.
Но если кто и получше есть,
Пусть докажет силу свою,
Победивши его в бою.

Г о л о с а

— Верно, Муса!

— Истинно, друг!

М у с а

Эй, джигиты! Сделайте круг!
Поглядим, какой он в борьбе.
Ну, выбирай силача по себе.

Молчание.

Б а б е к

Кто эти люди?

М у с а
Все из дворца.

Б а б е к
Азербайджанцы?

М у с а
А кто же еще?

Б а б е к
(*помолчав*)

Нет среди них для меня борца.

Г о л о с а
— Ишь ты какой!
— Скажите, какой!
— Может быть, всех нас левой рукой
Возмечтал поразить Бабек?
Свистом одним обратить нас в бег?

Смех.

Б а б е к
(*смущенно*)

Что вы! Где мне бороться уметь?
Я чабан. Простой чабан.
Встретился мне на дороге медведь —
Разве я спрашивал: кто кого?
В пропасть махнул я грубо его!
(Вот — на мне еще зубы его.)
Встретился беркут мне у гнезда —
Разве я спрашивал: кто кого?
Моя расправа была проста:
Сбил я ударом локтя его!
(Вот — на мне еще когти его.)
Нет... Баловаться я не учен.
Слишком весомы кости мои.
Но разве могу нанести урон
Вам, дорогие гости мои,
Если ты, или тот, или он
Нужны стране моей для войны?
Значит, хоть нет за мною вины,
Хоть, может, в бою мы будем равны,—

Считай, Муса, что я побежден:
Не тропу джигита моей страны.
(Кланяется им до земли и уходит из круга.)

Джигиты переглядываются.
Бабек нравится им все больше и больше.

М у с а
(мягко улыбаясь)

Ну? Какой будет наш ответ?
Считать ли его побежденным?

Г о л о с а

Нет!

Ш а х с у л т а н

К тому ж говорят про его дела
Зубы медведя и когти орла.

М у с а

Верно, ханум. Но душа и мощь —
Это еще не все для вождя.
Находчивостью отличается вождь.
Вожди видали и черные дни,
Но — духом барсы — умели они
Лисицею выползти из западни.
Так пусть же покажет сметку свою
Тот, кто мощь показал в бою.

Г о л о с а

— Верно, Муса!

— Истинно, друг!

М у с а

Вот я загадку ему задаю:
Пусть одного из наших волчат
Арабы в башне своей заточат.
Хватился веревки — веревки нет.
Как ему выйти на белый свет?

Молчание.

Б а б е к
(улыбнувшись)

Слышите голос мой молодой?
Девушки утром пойдут за водой.

Песня моя слетит горячо,
Сядет какой-нибудь на плечо.
Скажет ей: «Золотая моя!
Ты отыщи одного муравья...
Паутинку к нему привяжи,
К той паутинке, если добра,
Волос косы твоей подвяжи,
Голос-басок, если есть домбра;
Только тогда, золотая моя,
Ты и пусти по стене муравья!
Муравей по стене ползет,
Паутишка волос везет,
Волоска шелковистая нить
Тянет тоненькую струну,
Струнка же может соединить
С длинной веревкою».

С у м б а т

Ну?

Б а б е к

Ну-ну!

М у с а

(*усмехаясь*)

Друг! Ты читаешь в самой судьбе.
Но как же провидят твои глаза,
Что муравей поползет к тебе?

Б а б е к

Но это же очень просто, Муса:
Медом, что в этой тыкве течет,
Смажу я пальцы ладони моей,
Тот муравей почувствует мед —
В руку придет ко мне тот муравей.

Д а у д и я х

Да это ж мудрец!

М а н с у р

Он разумней муллы,

С у м б а т

А можешь ли сшить халат из скалы?

Бабек
(улыбаясь)

Можно. Задача твоя не тяжка.
Песчаные нитки дай для стежка.

Сумбат

Но из песка ведь ниток не вьют!

Бабек

А разве из скал халаты шьют?

Смех.

Голоса

— Ай да Бабек!

— Истинно, друг!

— Выпей вина из воинских чаш!

Муса

Так пусть же он будет водитель наш...

(К Шахсултан.)

И по желанию — твой супруг.

Парсад с легким стоном убегает.

Хоть ты соврала, Шахсултан-бала¹,
Спасибо тебе! Хорошо соврала.

Шахсултан
(злобно)

Эй, седовласый! Что говоришь?
От хитрости ты становишься рыж.

Ваш водитель не он, а я!

Я разрешу и мир и войну.

А этого просто беру в мужья,

Как вы, мужчины, берете жену.

(Подходит к Бабеку.)

Юный Бабек мой! Моя любовь!

Нравится ли тебе моя бровь?

Певцы Арана воспели ее,

Сравнивая с пиявкой, Бабек.

А как ты находишь движенье мое,

Плавное, словно течение реки?

---

¹ Бала — дитя.

Как лебедя путь — мановенья руки,
Дыханье мое — как розовый сад.

Бабек
(озираясь)

А где же... Постой ты! Где Пэрисад?

Орел издает картавую трель.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Крепость Аль-Бэдд. Площадь перед дворцом, украшенная зеркалами, коврами, знаменами и заполненная народом. На крыльце — Шахсултан. Рядом — Бабек, Муса, Баромид.

Шахсултан

Люди собрания! Вот Бабек.
В мужья мне его завещал Джавидан.
Видал он Майтюбэ и Казбек,
Но дым этих крыш — это дым его!
Хотите такого?

Старик
(вежливо)

Хотим его.

Голоса

— Но что нам Казбек?

— Что Майтюбэ?

— Пусть расскажет нам о себе.

Бабек
(тихо)

Я знаю, люди, что многим седым
Ближе близкого этот дым.
Меня он окутал с первого дня, —
Верно про это сказала ханум.
Но есть у нас и повыше родня.

Муса

Эй, киши! ¹ Ты что говоришь?

Что может быть выше, чем дым этих крыш?

---

¹ Киши — мальчик.

Б а б е к

Выше то — что сверху, Муса.
Вот оно.

М у с а

Что это?

Б а б е к

(подымая на плечо орла)

Беркут, Муса.

Сидя дома у дыма куги,
Видел я в небе его круги;
Кизяком разжигая очаг,
Думал я о его очах...
Видели вы, когда в зорях он
Волка гонит перед собой?
Как наша родина, зорок он,
Как наш джигит, налетает в бой,

В толпе волнение.

Эй, старики! Вы берите дым,—
Беркут же нужен нам, молодым!

М у с а

(умиленно)

Верно, краса!

Т о л п а

— Молодец!

— Охек!

Ш а х с у л т а н

Люди собрация! Это Бабек!
Хотите такого?

Т о л п а

Хотим! Хотим!

Ш а х с у л т а н

(вдохновенно)

Покрасьте же гриву его коня
Красною хорасанскою хной!
Пусть на веселых копытах, звеня,

Вьются розовые венцы,
Вьются бронзовые бубенцы!
Пусть вокруг него и за ним
Перекликаются жеребцы!

Отныне время откроется вам
Не по заре и пению птиц,
Не по арабским песочным часам,
А по его трубе боевой.
По тяжкой, скажу я, тропе боевой
Будем путь прокладывать свой.
Так. А теперь, чтобы в замке Аль-Бадд
Меж населения дружба была,
Пусть, когда трубы мои протрубят,
Люди сюда свое горе несут.
Здесь мы будем вершить свой суд.
Трубы трубят.

М у с а

Итак, подходите!

Подходят хромой нищий и чайчи.

Н и щ и й

О Шахсултан!

Очень великий ум тебе дан.
Иду по базару, смотрю — шашлык.
От шашлыка я давно отвык,
Но этот шипит и пускает сок...
Э! Достаяю я хлеба кусок,
Чуть-чуть подержал над паром его
И съел, конечно, задаром его.
Прав ли я?

Ч а й ч и

Он не прав, Шахсултан,
Очень великий ум тебе дан.
Я — чайчи. Шашлык этот мой.
Пусть он заплатит, проклятый хромой.

Н и щ и й

За что же платить? Я шашлык не ел.

Ч а й ч и

Но ты над паром сидел?

Нищий

Сидел.

Чайчи

Нюхал?

Нищий

Нюхал.

Чайчи

А запах что?

Четыре дирхема плати за то.

Нищий

Четыре дирхема? Средь бела дня?!

Шахсултан

Дело ясное для меня.

Четыре дирхема много, чайчи:

Половину с него получи.

Чайчи

Мало!

Шахсултан

Бедный он человек.

Нищий

Два дирхема? За свой же чурек?

В толпе ропот сочувствия.

Бабек

(нищему)

Дай свои два дирхема.

Нищий

Но он...

Бабек

Дай сюда!

Вздыхая, нищий достает черную медь и бросает ее на ладонь Бабеку. Бабек звенит деньгами перед самым носом чайчи.

Слышал этот звон?

Ч а й ч и

Слышал.

Б а б е к

Ну, и все!
(Нищему.)

Забирай свою медь.

А ты, чайчи, запомни впредь:
За пар от еды кто деньги берет,
Звон от монет получает тот.

В толпе гул одобрения.

М у с а

Еще подходите!

К крыльцу подходят С у м б а т и старуха С а к и н а.

С у м б а т

О Шахсултан!

Очень великий ум тебе дан.
Вот старуха. Пряха она.
Прядочная неряха она.
Шерсть я ей дал. (Соткать ковер!)
И вдруг, понимаешь, залез к ней вор.
Шерсти, конечно, пропал и след.
Должна она мне вернуть или нет?

Ш а х с у л т а н

Должна, конечно.

С а к и н а

Конечно, должна.
Но как верну? Я на свете одна.
Не каждый день пожую и чурек.
Как я верну ему, джан Бабек?

Б а б е к

Как же вернет она, а?

С у м б а т

Ну да:
В том-то и дело, что никогда.
Пускай, однако, за это тут
С нее хотя бы ногти сорвут.

Баромид

Ногти? У старой? Ах ты, змея!

Шахсултан

Дело ясное для меня.

Что об этом закон говорит?

«Взятое — выдаче подлежит».

Поэтому, как нам ни жалко, но...

Придется, старуха, отдать руно.

Толпа

— А где ж ей достать?

— Руно не вода!

— Она не достанет его никогда.

Это совсем не то что трава!

Бабек

Тшш... Шахсултан, конечно, права!

Так же учила меня моя мать:

Раз ты взял, то должен отдать.

(К Сумбату.)

Шерсть она тебе, друг, вернет.

Только, конечно, не вдруг вернет.

Сумбат

Не важно когда, а важно шерсть.

Бабек

Есть ли, хатун¹, у вас хижина?

Сакина

Есть.

Бабек

Так вот. Обнесите этот свой дом
Самым простым колючим кустом.

Мимо, возможно, стада пройдут,

Бока об колючки всегда обдерут.

А вы этот пух собирайте, хатун,

Но уж теперь запирайте, хатун.

Сумбат

Но это же будет через года!

---

¹ Хатун — женщина.

Б а б е к

Важно шерсть — не важно когда.

Хохот. Народ приветствует Бабека.

(Тихо, старухе.)

Хатун! Не знаешь ли, где Пэрисад?

С а к и н а

Не знаю такой.

Б а б е к

Закутана в шаль...

А?

С а к и н а

Не знаю.

Б а б е к

Бурнус полосат...

На пожке — обруч...

С а к и н а

Не знаю.

Б а б е к

(вздыхнув)

Жаль.

М у с а

Дальше кто?

Даудиях тащит к крыльцу караванщика, который, однако, и не думает упираться. За ним идет Айша, жена Даудияха.

Д а у д и я х

О мудрый Бабек!

Да будет счастлив твой род вовек!

Ш а х с у л т а н

Ты что, Дауд? Ты где? На луне?

Д а у д и я х

А что?

Ш а х с у л т а н
Обращаться надо ко мне!

Д а у д и я х
О луноликая Шахсултан!
Очень великий ум тебе дан...
Была одна женка. Муж один был.
Одну эту женку один муж любил.
И вот из-за моря он ей прислал
Один драгоценный камень — лал.
Прислал я камень через него,
И он говорит, что отдал его...

А й ш э
Не отдавал он!

К а р а в а н щ и к
Ты врешь, Айшэ!

А й ш э
Молчи! Паук у тебя в душе!

Д а у д и я х
Вот караванщик мой. Вот жена.
Кто ж виноват? Неужели она?

Толпа зашумела.

Ш а х с у л т а н
Скажи, караванщик: ты помнишь вполне,
Что отдал камень его жене?

К а р а в а н щ и к
Клянусь Савелян-горою, ханум!

Ш а х с у л т а н
Свидетели есть?

К а р а в а н щ и к
Целых трое, ханум.

Ш а х с у л т а н
Но где же они?

К а р а в а н щ и к

Свидетели, эй!

Из толпы выступают трое мужчин.

Ш а х с у л т а н

Вы были при том, когда этот ей
Отдал камень Дауда?

Пер в ы й

Ну да.

В т о р о й

А как же?

Т р е т и й

Конечно! Как раз тогда
Мы шли втроем в караван-сарай,
И я сказал: «Айшэ, не теряй!»

А й ш э

Врешь ты все!

Т р е т и й

Но-но-но...

А й ш э

Это ложь!

Не было их! Ты, ханум, разберешь!
Ты не допустишь...

Д а у д н я х

Ханум, рассуди!

Боль, как яд, у меня в груди...
Жаль мне камня, а женки сильней:
Очень хочу я поверить ей.

Ш а х с у л т а н

Бедный Дауд мой... Бедняжка Айшэ,
Мне и самой это тяжело, Айшэ.
Но как в твою пользу дело повесть,
Когда у него свидетели есть?
Ведь как-никак, а суд — это суд.
Сам Соломон растерялся бы тут.

Толпа застыла.

Б а б е к

Ханум! Я, конечно, не Соломон...

Т о л п а

— Охек, Бабек!

— Пусть рассудит он!

Ум его — семицветный алмаз.

— Суди!

А й ш э
(плача)

Бабек! Заступись за нас...

Б а б е к

Вот что, Уши зажмите им!
Поговорю сначала с одним.

Толпа бросается к свидетелям и закрывает им уши,
за исключением первого, который стоит перед Бабеском.

Ты этот камень видал?

Пер в ы й

Видал.

Б а б е к

Какой же цвет имел этот лал?

Пер в ы й

Синий.

Б а б е к

Синий. Так. А размер?

Пер в ы й

Не помню.

Б а б е к

А все-таки! Например!
Такой? Или, может, такой?

Пер в ы й
(неуверенно)

Такой.

Б а б е к

Хо-ро-шо. Подходи другой.

Второй свидетель подходит к Бабеку.

Какой расцветки тот камень был?

В т о р о й

Желтой.

Б а б е к

Желтой?

В т о р о й

Как пламень был.

Б а б е к

Ну, а размер?

В т о р о й

Да с пол-огурца.

Б а б е к

Давайте третьего молодца!

Третий свидетель становится перед Бабеком.

Какой этот камень цвет имел?

Т р е т и й

(бойко)

Черный.

Б а б е к

А может быть, белый?

Т р е т и й

(обрадованно)

Как мел!

Белый, как сама белизна!

Смех.

Правда, я был тогда со сна...

Хохот.

Б а б е к

Ну, а размер?

Т р е т и й

С кулак!

Б а б е к
(изумленно)

С кулак?

Т р е т и й

С детский, понятно.

Б а б е к

Ага. Ну, так.

Дауд! Какой же он был, этот лал?

Д а у д и я х

Лал этот был, как зарево, ал.

Размер же с бусинку — как четки-тезбек.

Б а б е к
(тройке)

Слыхали?

П е р в ы й

Прости нас, великий Бабек!

В т о р о й

Прости нас, Бабек!

Т р е т и й

Бабек, прости...

Падают перед ним на колени.

Б а б е к

Под арабские выставить их пращи!

Т о л п а

— Вот это судья!

— Вот он — человек!

— Как его имя? Бабек?

— Бабек.

— Юп, а какая сила в душе!
— А Шахсултан осудила уже...
— Но что ей бедность? Ее родня
От спеси уже не слезает с коня.

М у с а

Дальше кто?

К крыльцу подходят торговец плащами
и юноша-воин, лицо которого покрыто забралом.

К у п е ц

О Шахсултан,

Очень великий ум тебе дан.
Я купец. Состоит мой товар
Из всяких чапанов, джубэ, шаровар.
Понятно каждому: деньги есть —
Можешь любой товар приобрести.
Денег нет — проходи, не стой.
А этот вот юнец холостой
Подходит себе, выбирает джубэ
И, не заплативши, уходит себе.

Ш а х с у л т а н

А ты что скажешь?

Ю н о ш а

О Шахсултан!

Вчера я напал на арабский стан,
Но стрелы их до того горячи,
Что я остался без епанчи.

К у п е ц

А мне что за дело? Вот глупец!

Ю н о ш а

Но я же тебя защищаю, купец.

К у п е ц

Врешь ты! Ваш разбойничий стан
Не нас защищает, а крестьян!

Ю н о ш а

Крестьяне — первые в нашей борьбе.

Купец

Джубэ отдавай! Отдавай джубэ!

Бабек

Юноша! Голос твой молодой
Напоминает мне золотой.
А золотой бы напомнил блёск
Жарких кос одной Пэрисад,
Этот солнечный арабеск,
Это солнечное литье,
Да будут на мне все печали ее...
Кстати: вы не встречали ее?

Купец и юноша

Нет.

Бабек

(юноше)

Но запах одежды твоей
Дикий перец напомнил мне,
А это совсем аромат кудрей
Бедной девушки Пэрисад.
Медный облик ее и взгляд
В твоих очах отражен, киши,
Не милый ли ты ее, а? Скажи!

Юноша

Нет... О нет!

Бабек

А скажи мне, джигит:
Зачем боевым забралом покрыт?
Зачем скрываешь свой лунный лик
Передо мной, оскорбляя меня?
Разве, если б ты был велик,
И я бы в забрале взошел на крыльцо?

Юноша

Арабы забрали меня в кольцо
И огненной паклей сожгли лицо.

Бабек

Ага. А скажи мне, юный джигит:
Как твое имя в подлунной звучит?

Юноша

Имя мое «Белый Барс».

Бабек

Пусть так.

Но это — прозвище. А в роду?

Юноша

Род мой, Бабек, это так... Пустяк...

Не осветит он моей головы.

А имя мое не придаст молвы

Тому, что известно о нем, увы.

Купец

Ханум! Я спешу! Присуди мне джубэ.

Сколько раз говорить тебе?

Баромид

Но он же *тебя* защищает, купец!

Купец

Не нужно мне этой защиты, ханум!

Имею я право хотеть, наконец,

Чтобы меня защищали те,

Кто думает о моей полноте?

Шихсултан

(*печально*)

Ты прав, купец. И джубэ твое.

Не думаем о полноте мы твоей.

(*Белому Барсу.*)

Отдай джубэ.

Бабек

Но возьми мое!

Оно в рубцах. Чернопего от ран.

И хоть уж не пахнет так, как джейран,—

В нем запахи трав отдаленных стран.

Возьми!

Юноша

О Бабек! Ни холод, ни жар
Меня не страшат. Я джигит коренной.
Но я потому приму этот дар,
Чтоб твой аромат был всегда со мной.

Бабек торжественно снимает с себя джубэ и надевает его на юношу, который так же торжественно возвращает джубэ купцу. Вдруг из переулков и с крыш выбегают и скатываются мальчишки, женщины и старики.

Крики

— Арабы идут!
— Арабы идут!
— Бегите!
— Арабы!
— О, горе нам!
— Они под степами!
— Кончайте суд!
— Они на зубцах!
— Нет, выше они:
На самой высокой крыше они!
— Как мыши они... Как мыши они...

Муса

Зачем шумите? Проказа на вас!
Никто не пойдет без приказа на вас.
А если бы был такой приказ,
Лазутчик давно бы уведомил нас.
Арабы шумят? Но шум — это дым.
А дым — это, жители, только тень.
Дыбя тень поворотам крутым,
Не перескочишь через плетень,
Ибо торчит палисадник еще.
Дыбящий тень не всадник еще:
В пустоте его дымчатый бег...

Крики

— Довольно, Муса!
— Пусть скажет Бабек!
— Бабек! Скажи хоть слово друзьям...

Сумбат
(сидно)

Заставьте речь его говорить!

Б а б е к

Много нечего говорить.
Каждый все понимает сам:
Время сраженью и бою час —
Азербайджан призывает нас!
Эй, джигиты!

В о и н ы

Э-гей!

Б а б е к

Коня!

Ему подводят коня. Он вскакивает на седло.

(Матери.)

Ана-джан! Обними меня...

Б а р о м и д

Мальчик мой! Я тоже с тобой!

Б а б е к

Мама! Это не кухня — бой.
Чем ты поможешь бою кипеть?

Б а р о м и д

Мальчик... Я буду громко петь.

Б а б е к

Ой, моя маленькая... Моя мать...
Жертвой мне за тебя бы стать¹.
Эй! Повезти ханум на арбе!
Где джубэ?

Озирается — видит купца. С маху срывает с него только что возвращенное по суду джубэ и набрасывает на мать.

Надевай джубэ!

Джигиты, за мной! Вперед! На врага!

В о и н ы

(произнося боевой клич)

Урага!

---

¹ Народное выражение преданности.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Горный пейзаж над долиной в окрестностях Дарвава. Утесы, обрывы, пропасти. Над ущельем — огромный рыжий валун в железистых подтеках. На нем тонкая, как струйка дыма, чинара. Через лужайку пробегает разбитый отряд арабской пехоты. За ним, «на плечах», бабекиты. Арабский начальник в походной одежде, но с зеленой чалмой на голове, пытается скатиться в низину, но тут врываются Бабек, Джамшид, Даудиях, Муса, Сулейман и Шахсултан. Араб забирается в расщелину валуна.

Бабек

Джамшид! Гони их за берега,
Как беркут, насевший на бирюка!
Оглядываться не давай, Джамшид!

Джамшид

Джигиты, за мной — на врага!

Воины

На врага!

Исчезают.

Бабек

(увидя плащ араба, торчащий из каменной щели)

Эге... А это что за джигит?

Воины

— Араб?

— Араб!

Бабек

Эй ты! Оробел?

Даудиях

Смотри: на глазах становится бел!

Муса

Совсем притупился коготь его.

Даудиях

А пу, выходи!

Бабек

Не трогать его!

Даудиях

Да он, наверно, к штанам прилип.

Смех.

Бабек

Ах, какой ты, Даудиях!

(Арабу.)

Цып-цып, обожаемый... Цып-цып-цып...

(Поддевает его саблей.)

Видишь, Дауд? Так-так... вот-вот...

На ласку даже цыпленок идет.

Араб застенчиво вылезает из щели.

(Резко.)

Саблю!

Араб вытаскивает из ножен клинок и кладет перед Бабеком.

Имя?

Араб молчит.

Ну? Говори!

Молчание.

В пропасть его!

Араб

Бухари! Бухари!

Бабек

Сан?

Араб

Начальник сотни.

Бабек

Ах, так?

Но если неправду ты говоришь,

То правду скажет этот тесак.

(Разглядывает саблю.)

Какая вода! Какое литье!..

Не наших узоров это витье.

И нет у нас ковачей таких,

Чтоб лить струю из металлов тугих.

Значит — ты не отбил ее!
Значит, хаджи, — твоя эта сталь!
Значит, если ты Бухари,
То с прибавленьем приставки «Аль».
Значит — ты шейх!

А р а б

О нет!

Б а б е к

А тесак —
Вылит в городе Мехрджанкадак.

А р а б

Ну, хорошо. Допустим. И что ж?

Б а б е к

А то, что Джангер, ваш сталевар,
Только за то, чтобы выковать нож,
Даже с нищих берет динар.
Сколько же может стоить, хаджи,
Этот твой полумесяц? Скажи!
Молчишь? По-моему — триста!

С у л е й м а н

Алла!

Б а б е к

Значит, не сотне начальник ты,
А, думаем мы, — начальник крыла!

М у с а
(тихо)

Бабек! Но, если такая он знать,
Значит, можно его обменять!

Б а б е к

Тсс... Мне другая мысль пришла...

В о и н
(вбегая)

Ханум! Где ханум?

Ш а х с у л т а н

Я здесь.

В о и н

Западня!

Арабы в тыл по ущелью текут.
Они очень скоро появятся тут...

Ш а х с у л т а н

Скоро? Когда? На закате дня?

В о и н

Раньше, раньше!

Ш а х с у л т а н

Дауд — вперед!

Перейдешь эту речку вброд,
Войдешь в ущелье — и дашь бой.

Д а у д и я х

Джигиты, айда!

Б а б е к

Не надо! Отбой!

Ш а х с у л т а н

(вспыхнув)

Однако, Дауд, я сказала: вперед!

Д а у д и я х

Джигиты...

Б а б е к

Дауд! Пожалей народ.

Побереги дорогих коней.
Видишь валун: он еле висит,
Зато у входа в ущелье висит.

М у с а

Постой, Бабек... Ничего не пойму:
Что нам за польза спускать валун?
В ущельях скачут по одному.
Не очень многих он перебьет.

Ш а х с у л т а н

Верно!

Б а б е к

Неверно! Важен брод:
Если обрушим этот гранит —
Ход из ущелья будет закрыт.
Тогда им нужно вернуться назад,
А там уж одна из наших засад.

Ш а х с у л т а н

Но я уже слышу конский топ!

М у с а

Мы не успеем!

Д а у д и я х

Они уже здесь!

Б а б е к

Эй, Сулейман! Скорее подкоп.

Сулейман растерянно смотрит на Шахсултан.

Ну! Я кому говорю! Скорей!

Сулейман бросается к валуну.

Д а у д и я х

А я?

Б а б е к

Ты с конницею своей
Устрой засаду с той стороны.
Там водопад. Сквозь его быстрины
Они по пятеркам выйдут туда,—
И ты их побьешь почти без труда.

М у с а

Что ж... Это правда!

Д а у д и я х

Джигиты! Айда!

Даудиях уходит. Бабек вдруг поворачивается к арабу и глядит на него тонко и пронзительно, как его беркут.

Б а б е к

Слушай! В ущелье твои войска.
Их бытие — это тень волоска.
Нет у них из-под сабли пути.
Но ты, араб... ты их можешь спасти.
Хочешь, а?

А л ь - Б у х а р и

Хочу. Говори.

Б а б е к

Если ты крикнешь, — внизу главари
Конницу уведут, Бухари,
Мои не успеют примчаться туда.

А л ь - Б у х а р и
(угрюмо)

Но ты ведь за это убьешь меня?

Б а б е к

Да.

А л ь - Б у х а р и
(хрипло)

Кричать не умею...

Б а б е к

Надо суметь!

Зато какая великая смерть...
Арабы тебя объявят святым!
А?

Ш а х с у л т а н
(тихо)

Зачем издеваться над ним?

Б а б е к

Я знаю, что делаю.

Ш а х с у л т а н
Но...

Б а б е к

Молчи.

(К Аль-Бухари.)

Не хочешь? Ну-ну.

(К своим.)

Подводите мечи!

С двух сторон мечами подкапывают камень, на который оперся валун. Бабек опутывает этот камень веревкой.

Все ко мне!

Воины вместе с Бабеком ухватились за канат.

Ну как, Бухари!

Аль-Бухари

(показывая на горло)

Голос...

Бабек

Бедняжка. Ну: раз, два, три!

Огромный валун, черкнув по небу тонкой своей чинарой, окутываясь дымом, грохнул в пропасть.

(Глядя вниз.)

Так. Теперь не пройдет даже мул.

Однако я слышу воинственный гул.

Это арабский Дарваз шумит.

Пойдем посмотрим на ваших, джигит.

Кстати: возьми свой лунный клинок, —

Бабек не любитель богатых вещей.

Я бы луною рубить не мог:

Я под луною любить привык.

(К своим, тихо.)

Дауд придет — подайте крик.

Бабек и араб всходят на скалу.

Вай, сколько сабель! И склон... И дол...

Хо! И у всех барабан. Зачем?

Аль-Бухари

В ветрах поет барабан-доол...

Ну, и врага пугает затем.

Бабек

Зря. Барабан мешает в борьбе.

Много тратите вы на бойца!

Сколько богатства несут па себе:
Седла в бобрах чернобурых у них,
Крупы в барсовых шкурах у них,
Сбруя вся в кистях золотых.

А л ь - Б у х а р и

Это добыча.

Б а б е к

Это груз!

С таким хозяйством джигит — не джигит.
Бедный Афшин... Берет меня грусть:
Ну, что с такою конницей он?
Только за смертью гонится он.
А кстати: где тут его шатер?

А л ь - Б у х а р и

Вон!

Б а б е к

На горе?

А л ь - Б у х а р и

Зачем? Между гор.

Б а б е к

А ты не лжешь?

А л ь - Б у х а р и

(волнуясь)

Я правду сказал...

Б а б е к

Откуда я знаю?

А л ь - Б у х а р и

Знамя на нем.

Да и рисунки: лев и шакал...

Входит Дауд и падает условный крик.

Б а б е к

Дауд? Ну как?

Д а у д и я х

Все сделано.

Б а б е к

(кладет руку на сердце)

Друг!

Эй, бабекиты! В долине Афшин!
Так ли силен, бабекиты, наш дух,
Чтобы, ударив араба с крыла,
Даже не дать ему крикнуть «Алла»?

В о и н ы

— Наш дух силен!

— Джан Бабек, веди!

Б а б е к

Но вот какая мне мысль пришла:
Те, кто будут скакать впереди,
Измажьте бурою глиной лицо!
Афшину почудится среди кутерьмы
Отряд, который заперли мы.

В о и н ы

(восторженно)

— Охек, Бабек!

— Скорей, скорей...

— Какой молодец!

— Пропустите меня!

— Опять араб побелел от скорбей.

— А голову тоже мазать, сосед?

— Зачем ее мазать?

— А если я сед?

Смех.

Ш а х с у л т а н

Бабек!

Б а б е к

Ну?

Ш а х с у л т а н

Кто позволил тебе
Бабекитами их называть?

Б а б е к

(с невинным видом)

А что? Это очень нужно в борьбе.
Если кому скажу «бабекит»,
Он уж из боя не убежит
(Я почему-то герой для них).
А ты, если хочешь обидеть лихих,
Попробуй назвать «шахсултанцами» их.
Я это звание сам воспою!
Оно приятно. Но — не в бою.
(К воинам.)

Ну как?

Д а у д и я х

Веди! Мы готовы.

Б а б е к

Э, нет.

Теперь поведет нас Аль-Бухари.

А л ь - Б у х а р и

Я?

Б а б е к

А кто же? Ты знаешь своих,
Знают тебя твои батыри...
Если, джац, ты поскачешь вперед,
Никто ничего уже не разберет.

Хохот.

Ш а х с у л т а н

(предостерегающе)

Бабек...

М у с а

Бабек!

Ш а х с у л т а н

Он обманет, Бабек!

Б а б е к

(тихо)

Я проверял его. Этот араб
По крови — шейх, а по духу — раб.
(К арабу.)

Итак, родной, повторяй, родной:
«Джигиты!»

Аль-Бухари
(уныло)

Джигиты...

Бабек

«На линию рек!»

Аль-Бухари

Нет... Не могу я...

Бабек
(хищно заносит над ним саблю)

За мной!

Аль-Бухари
(испуганно)

«За мной!»

Воины с хохотом устремились за ним, сверкая клинками.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Горный перевал, за которым видна снежная вершина Савелия. На переднем плане палатка эмира Афшина Хардара ибн Кауса. Афшин и его помощник Джафар глядят, как с перевала отступают их войска. Но вот на гребень восходят азербайджанцы. Бабек бьется на саблях с тремя арабами. Поразив двух и обратив третьего в бегство, он видит, что вокруг него скатываются и срываются арабы, увлекая за собой камни и дымные клубы праха.

Бабек

Арабы! Остановите бег!
Невинную кровь зачем проливать?
Вот война — и вот я, Бабек,
Хочу я сразиться палаш о палаш
С врагами один на один. Баш-а-баш.
Где же ваш вождь? Полководец ваш?

Афшин

Я этот вождь.

Б а б е к

Выходи тогда —
Сразимся грудь к груди тогда.

А ф ш и н

О Черный Тигр! Твой меч горяч.
И я хоть стар, как старый грач,
Но сладко пред твоей ордой
Перекрестился бы с тобой
Моей серебряной гурдой¹.
Но что нам даст столь близкий бой?
Кто ни был бы из нас убит —
Азербайджанец иль араб, —
Отряд ведь этим не разбит,
А раб — везде и всюду раб:
Он будет рад, оскалив пасть,
На победителя напасть.

В это время к Бабеку подходят Ш а х с у л т а н,
Б а р о м и д, Д а у д и я х и пленный араб.

Ш а х с у л т а н

Эге! Он боится боя вблизи!

Б а б е к

Ну, хорошо. Доставай стрелу.
Все твои хитрости рыжей лисы,
Наверное, отпадут тогда —
Неверные не нападут тогда:
Далече будет наша орда.

А ф ш и н

О мой Бабек! Клянусь Аллой,
Я рад померяться стрелой.
Но видишь сам, как тучен я:
Водой и салом вспучен я.
Куда б стрела твоя, звеня,
Ни направляла свой полет,
Она везде найдет меня,
Везде меня она пробьет.
Тогда как ты, великий вождь,
Уж так-то тонок, так-то тощ,

---

¹ Гурда — сабля.

Что, попадая даже в грош,
В тебя никак не попадешь!

Арабы хохочут.

Б а б е к

Правда твоя. Но ты не грусти!
Тебе помогу я в деле твоём:
Белой линией ты очерти
Тело мое на теле твоём.
И если я неумелой стрелой
В тебя попаду за белой чертой,—
Не будем считать стрелы мы той.

Теперь смеются азербайджанцы.

Афшин! Домашняя крыса ты!
Взгляни в ущелье с твоей высоты:
Что видишь там?

А ф ш и н

Я вижу туман.

Б а б е к

Нет, Афшин: это синий дым.
А что, Афшин, ты видишь за ним?

А ф ш и н

Я вижу волнистое что-то...

А л ь - Б у х а р и

Река!

Б а б е к

Нет, Афшин: это стадо овец.
Что видишь при овцах ты, наконец?

Д ж а ф а р

При овцах, наверно, пастухи.

Б а б е к

Нет, Афшин: три араба твоих
Пируют, крестьян ограбя моих:
Один араб, седой человек,
Снимает джораб с ноги мертвеца;
Другой крошит в молоко чурек;

А третий, который очень высок,
Вплетает в бороду волосок.
Доверься же этому глазу, Афшин.
Стрела моя даст ли мазу, Афшин?
Око, видящее тебя,
Ненавидящее тебя?

А ф ш и н

Однако же стрелоокий ты!
Твой глаз алмазной остроты
Пронзает даже недра гор.
Войди же в бедный мой шатер,
Поговорим с тобою там,
Договориться нужно нам:
Быть может, я свою гурду
В ножны отправлю и уйду.

Б а р о м и д

Э, Афшин! Ты, я вижу, хитер:
Ты, вижу я, хочешь его схватить!

Ш а х с у л т а н

И все же Бабек войдет в твой шатер.

Б а р о м и д

Как войдет? Почему войдет?
Серый шайтан пусть к нему войдет!

Б а б е к

Нет, я пойду, ана-джан.

Б а р о м и д

Не пойдешь!

Б а б е к

Нет, пойду.

Б а р о м и д
(взмахнув плетью)

А ну, становись!

Б а б е к
(тихо)

Это не дома. Остановись!

Ш а х с у л т а н

Что вы, хапум? Тут войска... Молодежь...

Б а р о м и д

Где твоя тень?

(Замахивается на нее плеткой.)

Пойдешь?

Б а б е к

Пойду.

Б а р о м и д

(стегая тень Бабека плеткой)

Не ходи на беду! Не ходи на беду!

Ну? Пойдешь?

Б а б е к

Я обратно приду.

Но пусть не скажет народ обо мне,

Что я, опасаясь кинжала в спине,

Мира не пожелал войне.

Ш а х с у л т а н

Ханум, не вмешивайтесь в войну:

Тут я управляю!

Б а р о м и д

Смотри: прокляну!

Ш а х с у л т а н

Пойдем, Бабек.

(К Баромиду.)

Отойдите... Ну!

Б а б е к

Пленника только возьмем с собой.

Ш а х с у л т а н

Зачем?

Б а б е к

Это будет подарок, ханум.

А кстати — и жертвой перед судьбой.

Берет за руку араба и, посадив орла на плечо свое,
спускается к Афшину. Шахсултан — за ним.

(Арабу.)

Пойдем, Бухари. Приехали мы.
Великий Афшин! Подарок прими.

Аль-Бухари падает в ноги своему князю.
Афшин коснулся его плеча. Аль-Бухари встает.

А ф ш и н
(*воздев руки*)

Бабек-ага! Простор и мир!

Ш а х с у л т а н
Простор и мир, Афшин-ага.

А ф ш и н
(*не обращая на нее внимания*)

Садись за мой убогий пир.
Считай, что ты не у врага.
Считай, что я твой лучший друг —
Ты мне как радуга меж дуг.
(*Представляя своих.*)

Аль-Бухари. Любитель книг.
Али Джафар. Мой ученик.

Б а б е к
(*так же*)

Шахсултан! Учитель мой.
«Чернозоб»! Хранитель мой.

Арабы переглядываются,
но делать нечего — кланяются женщине и птице.

А ф ш и н

Но где танцовщица? Сааз?
Где уль-удэ? Рабаб? Тамбур? ¹
Входят музыканты и бедуинка.
Танцуй, красавица, для нас:
Изобрази походку бурь.
А вы... вы пробуйте каймак.
Вот тут миндаль. А это мак.

Бедуинка танцует.

Ну? Хорошо?

---

¹ Сааз, уль-удэ, рабаб, тамбур — музыкальные инструменты.

Б а б е к

Не скажу, что нет.
Но знал я пастушку одну, сосед.
Пери она... (Да и звать — Пэри.)
Она пройдет — корабль плывет...
Увидишь — растаешь слаще зари!
Трудно поверить, может быть,
Что эта походка может быть.
Но кто увидал — не сможет забыть...

Афшин делает жест.
Танец прекращается.

Ш а х с у л т а н

Видала я эту пастушку, Афшин.

А ф ш и н

Да?

Ш а х с у л т а н
(пренебрежительно)

Сложена, как этот кувшин.
Просто прыгает, как коза.

Б а б е к

А ты ведь, ханум, не сумеешь так.

Ш а х с у л т а н

Ну, а глаза?

Б а б е к

А что глаза?

Ш а х с у л т а н

Я даже цвета не помню их.

Б а б е к
(вздыхая)

А я... я помню.

Ш а х с у л т а н

Еще бы! Жених!

Б а б е к

Очи ее как два вороных!

Д ж а ф а р

Мы просим вас: вот тут пилав...
Со сладким урюком чплав.

Б а б е к

Еда невежды — враг жизни его.
Если, Афшин, мы с тобою друзья,—
Скушай ты, а потом уже я.

Ш а х с у л т а н

Он прав!

А ф ш и н

Ну что ж. Не скажу ничего.
Не думал кормить отравой тебя,
Но я понимаю, право, тебя.
*(Ест небольшими палочками пилав. Шахсултан так же.
Бабек берет рис прямо пятерней и отправляет его
себе в рот.)*

Ш а х с у л т а н
(тихо)

Зачем ты кушаешь пятерней?

Б а б е к

Затем, что пять у меня, а не шесть.
Не шестерней же могу я есть.

Ш а х с у л т а н

Палки возьми! Ка-кой дурной...
(Оставляя еду и умыв кончики пальцев розовой водой.)
Ну вот, теперь говори про дела.

А ф ш и н

*(проведя ладонями сначала по щекам, затем по бороде
и соединив пальцы у конца ее, начинает издаലെка)*

Что́ я скажу про ваши дела?
Я только стремя, маш Алла¹.
Где ногу держит падишах.
Я только медь его седла.
В твою страну внедряя шаг
И ваши головы меча,

---

¹ М а ш А л л а — да сохранил бог.

Я только лезвеё меча,
А ложе держит падишах.
Но что поделаю, друзья?
Мне рукоятью быть нельзя.

Итак, военный этот стан,
Его шатры и племена —
Всего лишь веточка одна
Того, что есть Арабистан,
Который смог, как старый тис,
В созвездья самые вплестись,
Корнями за землю держась.

Его Йемен, его Геджас
И город в кратере — Аден,
Пустыня лавы — эль Харра,
Пустыня камня — эль Хасса,
Гадремаут, и, наконец,
Береговая полоса —
Все это сядет на коней,
Все это завтра будет тут.
Арапы на седых конях,
Арабы на гнедых конях,
Хорезмия на золотых,
Гиркания на вороных,
Белуджистан и Курдистан,
Китайцы из-под Синда-ффу,
Как сновиденья наяву,
На ваших ринутся крестьян.

Как серый сокол-балабан
Пугает зайцев или птиц,
По вас ударит барабан —
И вам не петь и не пастись!
Не станет поила для коров,
Хотя ручьи подымет кровь;
Уйдет верблюд из этих мест:
Он человечину не ест.
Нальется горечью зерно;
Где зеленело — там черно,
Где пахли травы — уголь там!
И нежным девичьим устам
Плодов земли не осязать, —
На все наложит смерть тамгу,

Придя, как полуночный тать.
Вот все, что я хотел сказать,
И все, что я сказать могу.

Молчание.

Ш а х с у л т а н
(оробев)

Ойе... Послушай... Джебеп-э-эли...
Не считай за обиду мои слова.
Зачем вам возиться в нашей пыли?
Что такое Азербайджан?
Стоит ли боя Азербайджан?
Туча крестьян — горсть горожан...

А ф ш и н

По-моему, дал я вам понять,
Что я — лезвеё, а не рукоять;
Что этот мой военный шаг
Определяет падишах.

Б а б е к
(глухо)

Скажи, что вам нужно? Будь мне отец!
Масло мы дали... Дали овец...
Приходят — уходят... Пришли опять...
Деньги просят... Деньги я дал...
Землю просят. Но как отдать?
Наши берлоги вам отдадим —
Как налоги вам отдадим?
Без очага — какой уже дым?

А ф ш и н
(раздражаясь)

Но я же сказал, Бабек-ага,
Что я лишь стремя, а не нога.

Б а б е к

Слушай, ты! Не морочь ты меня!
За каждый день, что ты сел на копя,
Платят тебе десять тысяч дирхем.

А ф ш и н

С чего ты взял?

Бабек

Мы знаем кой-что.

Тут притворяться не перед кем.
Некогда слушал я раз соловья —
Некогда слушать сейчас соловья.
Каждому чувству — птица своя.
Дыханье мое — Азербайджан...
Как прыгал, так будет прыгать джейран!
Как жил любой болотный кот,
Как проживала любая дрофа, —
Вот так же будет из года в год.
Эй! Покуда я лют и бран —
Живи-поживай себе, горный баран!
Не тронет араба тебя барабан.

Азербайджан! Дыханье мое!
Братья мне — все живое твое...
В лесах Талыша живет дикобраз,
В плесах камыша — тигр живет,
И я, Афшин, с тобою борясь,
За этих зверей готов умереть!
За каждую птицу, что хочет петь!
За каждую пчелку, чей мед — как медь.
А больше всего — за наших крестьян...
За девушек, у которых стан
Тоньше, чем этот кувшин с водой;
За наших старушек, которые нас
Не ослабляют слезою святой,
Но вместе с нами в битву идут!
Где сын — она здесь. Где бой — она тут.
Пойдем, Шахсултан... На плечо, бургут!

(Кланяясь Афшину.)

Прощай!

(Идет к выходу.)

А ф ш и н
(к Шахсултан)

Ханум! Услада услад!
Скажи мне — как, ты сказала, зовут
Пастушку, которая...

Ш а х с у л т а н

Пәрисад.

А что?

А ф ш и н

Ничего... Он сказал про кувшин —
Вот я и вспомнил.

Ш а х с у л т а н
(лукаво грозя пальцем)

Э, Афшин!

А ф ш и н

Увы... Я не лучше других мужчин.

Б а б е к
(у выхода)

Да, я хочу, дженаб-э-эли,
Чтобы вы уходили с нашей земли.
Если другой имеете край,
Если другое место есть —
Прошу я тебя: шатры забирай!
Пусть обсудит твой совет
Этот дружеский мой совет.
Идите отсюда. Здесь места нет.

Аль-Бухари и Джафар, выхватив сабли, бросаются на Бабека.

А л ь - Б у х а р и

Убить его надо!

Д ж а ф а р
Убить! Убить!

Б а б е к

Назад! Ко мне, бабекиты мои!
(Он выхватил саблю — арабы отпрянули.)

А ф ш и н

Арабы! Здесь не нора змеи!
Как вы осмелились забыть
Свой долг пред гостем? Как могли
Позорным криком оскорбить
Вождя воинственной земли,

Священного, как хлеб и гроздь?
Прости меня, великий вождь,
За их поступок.

Ш а х с у л т а н

Вот что, Афшин:

Это собрание твоих старшин
Не так оскорбило криком его.
Как ты, называя великим его.
Слушай, если имеешь слух:
Вождь Аль-Бадда не он, а я!
Он только супруг мой, а был пастух.
Подумай об этом. В мыслях читай.
За обиду слова мои не считай.
(Уходит. Бабек за ней.)

А ф ш и н

Ушел?

Д ж а ф а р

Ушел.

А л ь - Б у х а р и

Афшин!

А ф ш и н

Молчи!

А л ь - Б у х а р и

Зачем ты зверя упустил?

Д ж а ф а р

Зачем ты удержал мечи?

А л ь - Б у х а р и

Ты что задумал?

А ф ш и н
(грозно)

Бухари!

Д ж а ф а р

Ты что задумал, говори!

А ф ш и н

Джа-фар!

Молчание.

А л ь - Б у х а р и

Прости меня, Афшин,

Но я...

А ф ш и н

Довольно. Эй, Алл!

Скажи, чтоб узника ввели.

Д ж а ф а р
(кланяясь)

Прощенье...

(Уходит.)

А ф ш и н

Я упустил бы жизни нить
Чуть побыстрей, чем ваша прыть
Успела бы его сразить.
К тому же я заметил связь
Меж ним и цекой Пэрисад.
Жена ревнует. Это раз.
Жена с ним борется за власть,
А власть губительней, чем страсть.
Короче — в шахматах его
Кой-что понятно.
Ничего!
Пускай альбаддец, разъярясь,
Уйдет зализывать в камыш
Свои ранения.
Алла!
Важна не matka из душла,
А все роение.
Дотла
Гнездо по следу разъяришь.
Не тигр важен — важен след.

А л ь - Б у х а р и

Но где же этот след, Афшин?
Надежды даже нет, Афшин.

А ф ш и н
(улыбаясь)

Не беспокойся: след у нас.

А л ь - Б у х а р и

Но где же он, могучий князь?
В жемчужной ли твоей душе?
В туманной ли какой дали?

А ф ш и н

Он здесь уже. У нас уже.
А кстати: вот идет Али.

Входит Али, сопровождая пленного Сумбата.

С у м б а т
(падая перед Афшином на колени)

Душу свою тебе предаю!
Азербайджанец я. Бабекит.
Сумбат — мое имя. Сражался в бою,
Но притаился между ракич.
Я покоряться судьбе не хочу:
Я передаться к тебе хочу.

А ф ш и н

Увы, Сумбат. Как быть теперь?
Могу ль тебе открыть я дверь,
Когда ты изменил вождю?

С у м б а т

Какой он мне вождь?

А ф ш и н

А кто же он, друг?

С у м б а т

Я и дирхем за него не даю.
Я был владетель долины одной.
Три фарсаха считай подо мной!
Замок имел. Сады вокруг.

А ф ш и н

И где же все это сейчас, мой друг?

С у м б а т

Когда на коне проезжал Бабек,
Метнул он в ворота свое копьё.
«Равны, — сказал, — и крестьянин и бек.
Вредно считать «мое» и «твое».
Ну, и другое еще сказал...
Но так это он горячо сказал,
Что пастухи принялись шуметь.
А я в душе ревел, как медведь:
Ведь на три пальца пробил он медь!
На три пальца!

А ф ш и н

Вот что, Сумбат!
Слышал ли ты о замке Аль-Бадд?

С у м б а т

Как не слышать? Я же там стою.

А ф ш и н

Так слушай меня: ты получишь назад
И замок свой, и долину свою.

С у м б а т
(выспренне)

Афшиц, ты маг!
(Деловито.)
А когда там быть?

А ф ш и н

Надо сперва соглядатаем быть.
Вот что, друг: возвращайся в Аль-Бадд,
Войди в доверие к Шахсултан.

С у м б а т

Ага!

А ф ш и н

Сделай вид, что любовью объят.

С у м б а т

Так.

А ф ш и н

С нею ты речь поведешь
О том, что Бабек — величайший вождь.

С у м б а т

Дальше.

А ф ш и н

(сыплет ему золото)

Вот — пока пятьдесят.

На эти деньги ночью совой
Сыщи мне девушку — Пэрисад.
Девушку эту чуть-чуть подтолкни —
Так, чтобы в эти ближайшие дни
Ее увидали бы пред собой
Не он, не она...

С у м б а т

А кто же?

А ф ш и н

(улыбаясь)

Они!

С у м б а т

Все будет так... Я их сосед...

Афшин отворачивается от него и подходит к Аль-Бухари.
Сумбат, кланяясь, пятится к выходу.

А ф ш и н

Ну, вот вам и тигриный след,
Аль-Бухари, ловец минут!
Следы и травки не сомнут,
Но мехом пахнут далеко!
Их аромат, о мой юнец,
Заполучить не так легко,
Но, схваченные наконец,
Приводят в логово они,
И стрелоокого они
Застигнут в собственном гнезде!
И будет, бедный, на кресте
Качать плечами, как весы...
Но только — что ни говори —
На это надобны часы,
Ловец минут, Аль-Бухари!

КАРТИНА ПЯТАЯ

Горный ручей. Баромид и Шахсултан с кувшинами на плече спускаются к водоему.

Шахсултан

Это такой был страшный сон:
Ведь я и вы — мы тонули в реке!

Баромид

Ай-ай-ай... Чем же кончился он?

Шахсултан

Ну, как такие кончаются сны?

Баромид

Проснулась?

Шахсултан

(смеясь)

И где же? У самой стены!

Баромид

Не стоило просыпаться тебе.
Надо было купаться тебе,
Пока не увидела бы конец.

Шахсултан

Еще чего! Ведь я же тону!
Надоело мне, наконец.

Баромид

(упрямо)

Проснулась — значит, пошла ко дну.
Дай кувшин. Я сама зачерпну.
А ты берегись даже маленьких рек.

Шахсултан

Э, не важно. Скажите, ханум:
А что, если б это увидел Бабек?
В воду кинувшись наобум,
Кого бы стал наш герой спасать?

Баромид

Конечно, меня.

Шахсултан

Почему?

Баромид

Я мать.

Шахсултан

А я — жена, дорогая ханум.

Баромид

Женой может быть и другая, ханум.
А мать — как хочешь — только одна.

Шахсултан

Да, но это не то, что жена.
Мать... Кому теперь мать нужна?
Разве помощница духа она?
Все равно — старуха она:
Лицом сера, умом сера...

Баромид

Ну, не так уже я стара.

Шахсултан

А сколько же вам, золотая ханум?

Баромид

Сколько, сколько... Ну, шестьдесят.

Шахсултан

Э... свои годы считая, ханум,
Вы столько сочли лет десять назад.

Баромид

И не отказываюсь. Нет-нет!
Слово свое говорю я раз:
Что сказала назад десять лет,
То же тебе повторю и сейчас.

Смеются.

С у м б а т
(появляясь)

Мать и дочь! Какой славный вид!

Ш а х с у л т а н

Садись.

С у м б а т
(тихо)

Как жаль, что ты не одна...

Б а р о м и д

З чем пришел?

С у м б а т

К тебе, Баромид.
Монету хочу разменять. Вот она.

Б а р о м и д

Динар?

С у м б а т

На ребре стоящий динар.

Б а р о м и д
(разглядывая монету)

Это не настоящий динар:
Слишком сухой у этого жар.

С у м б а т

Сколько даешь?

Б а р о м и д

Половину.

С у м б а т

Давай.

Б а р о м и д

Тоже дорого. Четверть!

С у м б а т
(смеясь)

Вай-вай!

Это же мне без пожа — как пож.

Ш а х с у л т а н

Зачем смеешься над нею, Сумбат?
Знаешь — карман у нее небогат:
Черный дирхем еле-еле найдешь.

С у м б а т
(старухе)

Так ты и скажи, что в карманах твоих
Сроду не было золотых.

Б а р о м и д
(не сдаваясь)

Раньше не было — нынче есть.

С у м б а т
(с издевкой)

Тогда окажи мне по дружбе честь:
Займи динар! Даю зарок:
Отдам тебе в самый короткий срок.

Б а р о м и д

Э... хоть и стали богатые мы —
Динара не дам я тебе взаймы.
Но раз уж давно мы дружим с тобой,
То срок могу тебе дать любой.
(Подымается, берет кувшин на плечо и уходит.)

С у м б а т

Уф! Наконец-таки! О Алла!

Ш а х с у л т а н

А что тебе в том, что она ушла?

С у м б а т

Хотя бы то, что осталась ты.

Ш а х с у л т а н

А что во мне?

С у м б а т

Ох, много, ханум...
Нет ли такой травы иль воды,
Пусть даже между могильных плит,
Которая боли утихнуть велит?

Ш а х с у л т а н

Зачем тебе?

С у м б а т

Грудь, понимаешь, болит.

Ш а х с у л т а н

Ну, грудь у такого как ты, — ничего.

С у м б а т

Вот как? А ты спроси — отчего?

Ш а х с у л т а н

Ну, отчего?

С у м б а т

От любви!!!

Ш а х с у л т а н

Ого!

Но ведь любовь — это жемчуг души.
Разве кто-нибудь лечит его?

С у м б а т

Я!

Ш а х с у л т а н

Ну, вот и напрасно, Сумбат,
Это чувство прекрасно, Сумбат.
Мы дети, любя! Мы птицы, любя!
И этакий дар жемчужный — лечить?
Кого же ты любишь, друг мой?

С у м б а т

Тебя!

Ш а х с у л т а н

(смеясь)

А! Ну, тогда его пужно лечить.

С у м б а т

Смеешься? Ну, что ж. Понимаю. Молчу.
Когда предо мной возникает Бабек,
В руку его я вручаю камчу —

Пусть он стегает меня по глазам:
Это мне — как слепому, бальзам.
Захочет — глаза свои вырву сам!
Бабек... Счастливая ты, Шахсултан.
Быть супругой такого вождя —
Это почти божественный сап!

Шахсултан

Постой.

Сумбат

Ну-ну?

Шахсултан

Перебить я должна:
Я ведь, Сумбат, не только жена.

Сумбат

А кто же?

Шахсултан

Ты разве не знаешь? Я —
Владелица этого замка Аль-Бадд,
Военачальница и судья!

Сумбат

Э, хапум! Это ложь, хапум.
Ты ведь сама сознаешь, хапум,
Что этим словам твоим — грош, хапум.
Все наши тетки и все дядья
Знают, кто настоящий судья.
Что же касается замка — увы!
Без разрешения самого
Ослик не ущипнет травы.
Нет! Жена — это есть жена!
Ты, правда, почетом окружена,
Но только за то, что Бабеку нужна.

Шахсултан

Ты забываешь, глупый джигит,
Что он моим языком говорит!

Сумбат

Верно, хапум. Ты при нем — как сааз:
Словом он стал владеть, как конем!

Кто побеседует с ним хоть раз,
Тот всю жизнь тоскует о нем.

Ш а х с у л т а н

Чурбан! Сова на башку твою!
Разве об этом я говорю?

С у м б а т

О чем же?

Ш а х с у л т а н

Если скажу я «да»,
Он никогда не скажет «нет».
Так было, так есть, так будет всегда!
Ведь он называет «учитель» меня.

С у м б а т

Э!

Ш а х с у л т а н

Молчи! Ты хуже слепня!
Разве так уже я нежна,
Так далека от дела войны,
Что одному Бабеку нужна?
Ну! Отвечай!

С у м б а т

Боюсь.

Ш а х с у л т а н

Почему?

С у м б а т

Ах, ханум... Не нужна ты ему.

Ш а х с у л т а н

Как? И ты знаешь?!

С у м б а т

Нетрудно, ханум:
Бабек всегда при тебе угрюм.

Ш а х с у л т а н

Угрюм... Ну и пусть! А все же, Сумбат,
Покуда пастушки нет — он мой!

С у м б а т

Здесь она.

Ш а х с у л т а н

Кто?

С у м б а т

Пастушка.

Ш а х с у л т а н

(забывшись)

Мой брат...

Сердце мое... Где она живет?

С у м б а т

Где — не знаю. Но — видишь — вот
Бусы ее.

Ш а х с у л т а н
(выхватывая их)

Дешевый коралл!

С у м б а т

Не в этом дело. Их подобрал
Мой человек. И знаешь ли где?

Ш а х с у л т а н

Ну!

С у м б а т

Не поверишь, ханум: на суде!

Ш а х с у л т а н

Она была на суде?

С у м б а т

Была.

Ш а х с у л т а н

Но я ведь... Сама я тяжбы вела...
Глаза мои не утратили свет...
Врешь!

С горы спускается Б а б е к. Проходит не останавливаясь.

Б а б е к

Это ты, Шахсултан?

Ш а х с у л т а н
(*лениво*)

Ну, я.

Б а б е к

Приходи на военный совет.
(*Уходит.*)

Ш а х с у л т а н

А? На военный совет... Слышал?
И мой надменный ответ слышал?
Как же ты говоришь, аксакал,
Что я при владычестве его
Уже не значу почти ничего?
Смеешься, жилы мои теребя?
Радуешься печали моей?

С у м б а т

Ханум...

Ш а х с у л т а н

Не хочу я видеть тебя!
Не наш ты!

С у м б а т
(*смеясь*)

А кто ж я? Араб? Или рум?

Ш а х с у л т а н

Уйди!

С у м б а т

Хорошо. Как знаешь, ханум.
(*Церемонно раскланявшись, удаляется.*)

Ш а х с у л т а н
(*одна*)

Он прав. Я все меньше и меньше пужна.
Мог бы меня Бабек и не звать.
Вражда меж нами обнажена.
Но он позвал. Почему? Как знать.

Может быть, он позвал и мать.
Обычай.

А может, ревнует, а?
Увидел Сумбата... Приревновал...
Милый мой... Моя суета...
Смыла б я горе свое добела,
Если бы это правда была.

Однако что говорил Сумбат
Об этой пастушке? Имя ее
Разносится пением жеребят,
На неоседланном скачет коне...
А впрочем, что волноваться мне?
Где она? Нигде ее нет!
Есть только бусы простого зерна,
Но все-таки бусы — еще не она.

А хоть бы она? Э, Шахсултан...
Где твоя гордость, большая моя?
Если твой удивительный стан
Не устоит своей красотой
Против красы табунщицы той,
То разве лучи твоего ума,
Ученость твоя и отвага в бою
Ничуть не усилят красу твою?

А кроме того — ты знаешь сама:
Пастушка сильна, пока ее нет.
Под пеплом сердца горит ее след.
Но только явись — и ее красота
Утратит жемчужную дымку свою,
Очарованье бессонных снов!
И вдруг, увидав невидимку свою,
Он сразу поймет, угрюм и суров,
По векам, поздрям, очертанию рта,
Что эта девушка — вовсе не та.

(Наклоняясь к ручью, глядит на свое отражение.)

Ах, дитя! Ты сверканье дня!
Очень умная ты у меня,
Недаром «учитель» тебя он зовет...
Так вот ее бусы! Вот они! Вот!

*(Рвет ожерелье и кидает по зернышкам в воду.
Навстречу им поднимаются рыбы.)*

КАРТИНА ШЕСТ.

Шатер Бабека в горах. Вдали высится серебряная вершина Савелян. Перед шатром на циновках сидят ребяташки, среди которых, на равных с ними правах, Бабек. Муса обучает их азбуке. У него аспидная доска и мел.

Муса

(пишет на доске букву)

Алиф!

Все

(хором)

Алиф!

Муса

(стирает и пишет новую)

Это — даль.

Все

Даль!

Муса

Точка над буквою — баль.

Все

Баль!

Муса

Эта рыбешка — син.

Все

Син!

Муса

Точка над ней — уже шин.

Все

Шин!

Муса

Ра.

Все

Ра!

М у с а

Внимање, Гуссейн!
Точка над ней — уже зейн.

В с е

Зейн!

М у с а

Джим.

В с е

Джим!

М у с а

Мим.

В с е

Мим!

М у с а

И все-таки, думается, Бабек,
Что надо бы нам ударить самим.
Айн. Повторяйте за мною,

В с е

Айн!

М у с а

Точка над пею — яйн!

В с е

Яйн!

М у с а

(Бабеку)

Эх, краса. Ведь ты воин лихой,
Народ у нас тоже — совсем неплохой.
Пока они вместе, народ и Бабек,
Кто, скажите, осилит нас?
Меч твой беден, и конь твой пег,
Но сколько раз, о славный боец,
Арабский бежал от тебя жеребец?

М а л ь ч и к 1-й

Сто раз, наверно!

М у с а

Молчи, Максуд.

М а л ь ч и к 2-й

Это не я, это он!

М а л ь ч и к 3-й

Врешь!

М у с а

Не драться!

М а л ь ч и к 4-й

Женщины к нам идут...

Входят Баромид и Шахсултан.

Б а р о м и д

Простор и мир!

Б а б е к

Мир и простор!

М у с а

Ну, мальчики...

М а л ь ч и к 1-й

Знаем: домой!

В с е

Домой!

Мальчики вскакивают и, подхватив циновки, спускаются вниз.

М у с а

А вас, друзья, мы просим в шатер.

Ай-ай-ай! Это дым или пыль?

Не баловаться! Гуссейн! Халиль!

(Входит в шатер, садится.)

Бабек, Баромид и Шахсултан рассаживаются вокруг него... Являются Даудиях и Белый Барс. Обнажив сабли, они становятся у входа на часах. Лицо Белого Барса по-прежнему покрыто забралом. Но затем он чуть-чуть приподнимает его — и тогда видны его стройная шея и чудесный алый рот.

Дети! Слушайте старика:

Надо ударить на Ардебиль.

Дрогнула у Афшина рука.
Все говорят, что арабы сейчас
Женским страхом боятся нас.

Смех.

Баромид

Ты прав, Муса. Очень прав, Муса...
*(Тут же засыпает и спит в продолжение всего
 совеща́ния.)*

Муса

А ты что скажешь?

Бабек

Рано, хаджи.

Арабы на седых лошадях,
Арапы на гнедых лошадях,
Все это — вот — в десяти шагах!
До облаков подымается пыль!
А ты говоришь — взять Ардебиль.
Ну, а потом, если правду сказать,
Мы очень много тратим бойцов.
К союзникам надо бы поскакать.

Муса

К союзникам? Ну, а где их сыскать?
Кто отзовется на воинский зов?
И дереву жаль своего корья.
А ты что скажешь?

Шахсултан

Я... Ах, я?

Муса

Задумалась?

Шахсултан

(очнувшись)

Пусть говорит Бабек.

Бабек

Надо найти такие края,
Которые сами Багдаду враги.

Полные желчи и яду враги —
Туда бы направить надо шаги.

Ш а х с у л т а н

Но где же эти края?

Б а б е к

Молчи!

Об этом не должен знать пикто.
Есть один край. Там пужны мечи.
Возьму один сыр и один каравай.
И нынче же ночью уйду в этот край.

Ш а х с у л т а н

Ты никуда не уйдешь, Бабек.

Б а б е к

Ну-ну...

Ш а х с у л т а н

Никуда тебя не пущу.
Ты нужен здесь. Ведь ты вождь, Бабек.

Б а б е к

Ну да. Когда тебе нужно — я вождь,
Прошло — и я под ногами хвощ.
Слушай: когда-то я вел караван
И вдруг увидел далеко вдали
Рай, какого не знал и Коран:
Это западных румов страна,
Византия — зовется она.
Ее-то подмога нам и нужна.

М у с а

Что ж. Отлично, краса. Ну что ж.
Но Шахсултан — она тоже права.
Разве послом отправляется вождь?
Где ты видел, чтоб атаман
В каждое дело влезал? Ай-аман!
Что ты — какой-нибудь Сулейман?
Или Джамшид? Полководец ты!
Народ ведешь, не народец ты.
Есть Дауд. Пусть отправится он.
Он знает греческий лексикон.

Б а б е к

Я понял тебя. Пусть Дауд.

Ш а х с у л т а н

Ну вот!

Вот и прекрасно! И все обошлось!

Где Дауд? Кто его позовет?

Дауд!

Б а р о м и д
(очнувшись)

Что такое? Куда, ханум?
Барабаны? Тарамба-трум?

Ш а х с у л т а н

Спите, спите...

Б а р о м и д

Ай-ай, бала:

Как это можно, чтоб я спала?

(Снова засыпает.)

Д а у д и я х
(входя)

Простор и мир! Я слышал зов.

М у с а

(торжественно)

Дауд! Скажу тебе несколько слов,
Но ты, краса, ты запомни их,
Как самый сладкий и томный стих,
Ты объяснишь ему, толмаджи¹,
Что если эта его страна
Не выставит за Бабека мечи,
Не выступит если этот хан —
Его не спасет никакой талисман;
Не обижается пусть старипа —
Выбьют его сапоги из стремян.

Д а у д и я х

Кому изложу я все это, скажи?

---

¹ Т о л м а д ж и — переводчик.

Б а б е к

Тайна. Узнаешь потом, толмаджи.
Ступай. Снаряди огневого коня.
В шатре Мусы тебя ждет броня:
Рубашка-решетка, шлем и клешня.
Все это ты надевай, Дауд,
Но слов на копье не читай, Дауд:
Когда проедешь за царство твое,
Скажет тебе в письменах копье
Имя страны и хана ее.

М у с а

Вот какая задача тебе.

Б а б е к

Иди. Да будет удача тебе.

Даудиях уходит.

Так. Византийцы. Ну что же. Пусть так.
Но тут ликовать может только простак:
Военный союз тогда лишь хорош,
Когда и граница совместная есть,
Иначе, Муса, цена ему грош.

М у с а

Пожалуй.

Б а б е к

Но если спаружи удар —
Это, скажем, червонный динар,
То — думаю я — не меньше, чем в три
Надо ценить удар изнутри.

(Встает и достает шахматную доску, на которой расположены крошечные модели твердынь с башнями, подъемными мостами и флагами.)

Большие дела теперь нам предстоят.
Смотрите сюда, дорогие мои:
Вот перед вами игрушки стоят.
Башенки эти и эти кремли —
Замки и крепости нашей земли.
Лазурную глину всегда я любил.
С лазутчиками города я ленил.
На эту шалость потратил я год.
Зато в каждой крепости нашей страны

Знаю теперь каждый выход и вход.
(Снимает с доски какую-то крепость с четырьмя
турами.)

Есть на свете крепость Барда.
Как возможно проникнуть туда?
А вот как. Видите эту дыру?
Это колодец. В нем даже вода.
Но он же — подкоп. Через лисью нору
Можете выйти прямо сюда —
В жепскую баню. Подыметя писк,
Но это, друзья, незначительный риск.
Что нам известно о замке Барда?
Арабы его захватили тогда,
Когда с Джавиданом была беда.
Ханом теперь там — арабский князь.
Но жители города — кровью за нас!
Все в душе — повстанцы они!
Истинно азербайджанцы они!
Да будут белы их черные дни!..
Туда, в этот город направившись, — я
Вздыблю восстание, как коня.

Ш а х с у л т а н

Ты не пойдешь!

Б а б е к

Пойду.

Ш а х с у л т а н

Пусть Ахмет!

Джамшид! Сулейман, наконец!

Б а б е к

Ах, пет!

Я!

Ш а х с у л т а н

(робко)

Неприменно? Но отчего ж?

Б а б е к

Там нужен уже не посол, а вожды!

Б е л ы й Б а р с

Ты прав, Бабек.

М у с а
(вздвогнув)

Это кто?

Б е л ы й Б а р с

Бабек —

Это всем обездоленным друг.
Одного имени этого звук
Может уже бардинцев поднять.
Иди, ни слова не говоря.
Иди! Я там был. Мне дали понять,
Что наше знамя — для них заря!

Ш а х с у л т а н

Послушай, джигит! Ты откуда здесь?

Б е л ы й Б а р с
(смеясь)

Спал я. Очень нехудо здесь.

Ш а х с у л т а н
(не понимая)

Эй, джигит! В забрале не спят:
От этого душит спящего храп.

Б е л ы й Б а р с
(забавляется)

Я сплю, залитый броней до пят,
На случай, если приснится араб.

Ш а х с у л т а н

Эй, джигит! Вот трава астрагал..
Но где ж очертание сна твоего?

Б е л ы й Б а р с

Увы... Мой сон от меня ускакал —
Здесь я разыскиваю его.

Б а б е к
(страстно)

Твой сон — в ностели моей! У меня!
Ты не поймаешь его один!

Белый Барс

Вдвоем иметь одного кося —
Еще не в обычае у мужчин.

Бабек

Да, но с девушкой, жаркой, как медь,
Разве не сладко на скакупе?

Белый Барс

Сладко. Но девушку надо иметь.
Зачем же ты с этим пришел ко мне?

Бабек

Затем, что бровь рыжеет твоя —
Это от хинного зелья, джан;
Что в белой полоске шея твоя —
Это от ожерелья, джан!
А в войске моем — это знает свет —
Ни рыжих, ни полосатых нет.
Когда я сейчас к тебе подошел
(Слушай внимательно, рыжий, меня),
Ты со своих бабучей¹ сошел,
Чтобы казаться ниже меня.
Этот обычай, конечно, пустяк,
Но только женщины делали так!
Какая ж еще примета нужна?
Откройся, кто ты! Чья ты жена?
(Подходит к Баромид и будит ее.)
Ана-джан! Подойди сюда!
Вот перед нами кто-то стоит.
Что это: губы или уста?
Что это: пальцы или персты?
Ана-джан! Что скажешь ты?
Может, приметку подскажешь ты?

Баромид

Ну что же. Такая примета есть.
Эта примета без всякой лжи:
Красный цветок тебе надо принести,
На ночь в постель к нему положи.
Если он мальчик — увянет тот.
Если девочка — расцветет.

---

¹ Бабуччи — деревянные сандалии.

Ш а х с у л т а н

Горе мне!

Б а б е к

Не вздыхай, ханум...
Нынче дыханье мое — самум!
Как я заметить могу этот вздох?
Мать! Подруга моя по мечу!
Жертвой мне за тебя бы стать...
Замуж ее за себя хочу.
Скажи ей какие нужны слова,
В раковине жемчужной слова:
Бедна для нее моя голова.

Баромид подходит к Шахсултан и целует край ее платья.

Б а р о м и д

Что я поделаю? Мать одна:
На один раз человеку дана.
(К Белому Барсу.)
Да будут лазурью виды твои,
Не считай слова за обиду мои:
Кто отец твой?

Б е л ы й Б а р с
(пожав плечом)

Азербайджан.

Б а р о м и д

Мама кто?

Б е л ы й Б а р с
Савелян-гора.

Баромид поворачивается к снежной вершине Савелян
и кланяется в пояс.

Б а р о м и д

Эй, гора! Душа моя, джан!
Дочку уже выдавать пора.
Что вы на это скажете, ну?

Гора молчит.

Нечего вам на это сказать...
Милость мне окажите одну:
Сына имею я одного,
Сна не имею я от него.

Конь его не хочет скакать,
Если не слышит смеха ее;
Бронь его не хочет сверкать,
Если не видит доспеха ее.
А нам ведь надо вести войну.
Что я одна поделаю, ну?
Э, душа моя, джан-гора!
Ты стара, и я стара.
Мы ведь с тобой понимаем их.
Давай, Савелян, обвенчаем их:
Твоя невеста — мой жених.

Белый Барс

Нет, Баромид моя... Мальчик я...
Напрасна, напрасна речь твоя,
Ах, напрасна.

Бабек

Яр! Подожди!

Не я ль волосок с горы увидал?
Узнал я тебя сквозь все миражи!
По запаху перца тебя узнаю,
По стуку сердца тебя узнаю...
О лунолика! Ты — как янтарь
На душу мою, на рану мою!
Вот — меч, и вот — я! Взмахни и ударь!
Касыду¹ тебе заране пою:
Когда ты к воде нисходишь тропой
И рыбка, струясь к тебе из ручья,
Зеркальцем станет перед тобой,
Знай, что это не рыбка, — я!
Когда под бубен сандалий твоих
На самом хвосте танцует змея,
Тонкая, как тончайший стих,
Знай, что это не змейка, — я!
Когда ты, смеясь, утешаешь всех
И голубь слетает, жадно клюя
Ядрышками рассыпанный смех,
Знай, что это не голубь, — я!
Когда ж под луною ложишься ты спать
И нежно покроеет тебя кисея, —
Горе мое! Эта ткань, эта прядь —
Вовсе не я... Ах, совсем не я!

---

¹ К а с ы д а — иранская песнь.

Как же мне стать кисеею твоей?
Знак подай из-под милых бровей,
Бирюза ты моей души,
    Пэрисад!
Паруса ты моей тиши,
    Пэрисад!..

Баромид

Ну! В таких случаях «да» говорят.

Белый Барс

Что мне сказать, великий Бабек?

(Поднимает забрало.)

Да, я девушка... Пэрисад...

Да, я тоже люблю тебя, джан.

Но, прежде чем войти в этот стан,

Хотела б услышать я Шахсултан:

Иначе душа будет дымной, Бабек.

Бабек

(умоляюще)

Ой, Шахсултан...

Шахсултан

Скажи мне, Бабек:

Правда ль, что ты меня невлюбил,

Когда у одра Джавидана был,

За то, что в сиянье твоей красы

Я, о смерти его говоря,

Не пролила ни одной слезы?

Бабек молчит.

Но как могла я заплакать, скажи,

Когда я...

(Гладит беркута.)

Тебя увидала, орел?

Когда я хотела без всякой лжи

Бросить все, что сан мой обрел...

Пэрисад

Больше не скажешь?

Шахсултан

(хмуро)

Ну, что я скажу?

Задай вопрос любому стрижу:

Что он сделает против орла?
Раз уж ты ему в грудь забрела,
А грудь вмещает одну, а не двух,—
Что мне поделать? Бери его, друг.

Пэ р и с а д

О ханум...

Б а б е к

Ты в сердце моем!

Ш а х с у л т а н

Но, прежде чем вы заживете вдвоём
И вместе сойдутся ваши пути,—
Нужно, как ты, Бабек, говорил,
В город бардинцев тебе пойти.
Забыл? Нельзя откладывать дел.

Б а б е к

Ты ж не хотела!

Ш а х с у л т а н

Но ты хотел!

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

Крепость Аль-Бадд. Площадь перед дворцом. Народ построен в круг, пляшет и поет песню Бабека в честь его свадьбы с Пэрисад.
У крыльца сидит угрюмая Ш а х с у л т а н.

Н а р о д

Ты не пой по горам, вода!
Опаленный ветер, остынь!
Будь безмолвнее, чем всегда,
Серебристая ночь пустынь...
Не качай оперением, тис,
Белый дым костра, опустись!
Не шурши, не свисти, змея,—
Чтобы слышалась песнь моя.

С у м б а т

Эй, Муса!

М у с а

Что надо?

С у м б а т

Постой!

Где Бабек? Его нет среди нас.
Я уже слышал — народ простой
Очень обижен. Ворчит народ:
«Зачем мы стоим у этих ворот?»

М у с а

Не знаю, где он.
(Уходит.)

С у м б а т

Эй, Джамшид!

Д ж а м ш и д

Ну?

С у м б а т

Как ты думаешь — где Бабек?
Глаз его, видимо, ниткой зашит,
Если не видит того, что здесь:
Ведь свадьба же, а? Ведь его же песнь!

Джамшид пожимает плечом.
В это время вбегают дозорные.

Д о з о р н ы е

Арабы! Арабы! Арабы идут!

М у с а

Откуда?

Д о з о р н ы й

С северной стороны...

Ш а х с у л т а н

Муса!

М у с а

Я здесь.

Ш а х с у л т а н

Джамшид!

Д ж а м ш и д

Я тут.

Ш а х с у л т а н

Отбить набег и разрушить связь.

Н а р о д

— Но где же Бабек?

— Бабек!

— Где Бабек?

Ш а х с у л т а н

Отныне Бабек не тропа для вас.

Слово мое — труба для вас.

Идите.

М у с а

За мной!

Уходит. За ним все молодые мужчины, бывшие на площади. Шах-султан снова почувствовала себя в блеске власти. Раздувая ноздри, она хищно вглядывается в толпу. Наконец увидела то, что искала.

Ш а х с у л т а н

Пэрисад-баджи! ¹

П э р и с а д

Здесь я, сестра.

Ш а х с у л т а н

Подойди ко мне.

Ты, девочка, знаешь мои рубежи:

Всюду, как видишь, всевластна я.

Ты любишь Бабека? Прекрасно. Я

Тоже люблю его. Больше, чем ты.

---

¹ Б а д ж и — сестра.

П э р и с а д

Но ты уступила его, сестра.

Ш а х с у л т а н

Э, дитя... Во мне доброты
Столько, сколько имеет копье.
Что мне нужно, то будет мое.

П э р и с а д
(*сухо*)

Чего ж вы хотите, ханум?

Ш а х с у л т а н

Выбирай:

Либо уйдешь в арабийский край,
Покуда еще не вернулся Бабек,
Либо Сумбат зарежет его!
Что с тобой, а? Лихорадка-безек?
Э, не разжалобишь больше меня...
Иди. Придешь на закате дня.
Если надумаешь — дам коня.

Пэрисад в ужасе убегает. Шахсултан в изнеможении садится на ступеньку крыльца. Из толпы женщин выходит Баромид. За ней семенит Сакина.

Б а р о м и д

Ты что, Сакина?

С а к и н а

Я к тебе, Баромид.

Б а р о м и д

Ну!

С а к и н а

У козы моей кровь болит.
Шерсть вылезает. Короста на ней,
Глаза я исплакала просто над ней,
Жертвой бы мне за козу эту стать.

Баромид садится рядом с Шахсултан и достает из кармана нижней юбки изюм.

Баромид

Надо, старуха, смолы достать.

Сакина

Ну!

Баромид

Ну, и смазать ей плечи и грудь.

Сакина

А мне говорили, что надо дуть.

Баромид

Можно. Кто говорил, тот прав,
Но все же немножко смолы прибавь.

Сакина

А дуть осторожно?

Баромид

Совсем как мышь,

Сакина

Спасибо, ханум.

Баромид

На! Кушай кишмиш,

Сакина

Уй, как много дала!

Баромид

Ничего.

Сакина

А где же твой сын? Не видно его.

Баромид

Тшш... Об этом не говори!

Сакина

(шепотом)

А что?

Баромид
Ушел он за край зари.

Сакина
Зачем?

Баромид
Не знаю. Но знаю то,
Что это не должен знать никто.

Сакина
А! Понятно...
*(Вдруг засуетилась. Ей ужасно хочется кому-
нибудь рассказать тайну.)*
Прощай!

Баромид
Иди.
Так помни: мажь по плечам и груди.
На правой стороне площади, у подножья башни,
Пэрисад сталкивается с Сумбатом.

Сумбат
Райская фея Пэри, привет!
Где твой жених? Почему его нет?
Пэрисад убегает. Сумбат глядит ей вслед, потом обернулся — уви-
дел старуху Сакину.

А, это ты! Ну, как моя шерсть?
Накапливаешь?

Сакина
(робко)
Собираю, Сумбат.

Сумбат
Ага.

Сакина
Я думаю, лет через шесть...

Сумбат
Э... а как же моя тахта?

С а к и н а

А что Бабек говорил тогда?
Важно шерсть — не важно когда.

С у м б а т

А кстати, хатун: где же сам Бабек?

С а к и н а

Тсс. Об этом не говори!
Ушел!

С у м б а т

Тце-тце... Это что же: побег?

С а к и н а

Что — не знаю. Не знаю — что.
Но ты смотри, чтоб не знал никто!
(Уходит.)

С у м б а т

Эге... Так-так, хоть птенчик и мал,
А все же до гнездышка доведет.
Ниточку я как будто поймал...
Семья уж, наверное, знает все.
Что ж... Побеседуем... То да се...
(Подходит к крыльцу, где сидят Баромид и
Шахсултан.)

Простор и мир, золотая ханум!
Привет и тебе, Шахсултан.

Ш а х с у л т а н
(сухо)

Привет!

С у м б а т

Что вы такое едите?

Б а р о м и д

Изюм.

С у м б а т

Дай-ка одну.

Баромид дает ему одну пзюминку.
(Смеется.)

Одну и даешь?

Баромид

А сколько ж тебе? Вот молодежь.
Дай ему ягоду — требует все.
Какая разница, что одна?
Такой, как у прочих, вкус ее.
Кислая? Острая? Сахар? Вода?
Знаешь одну — все знаешь тогда.
Зачем меня обираешь тогда?
(Встает и, собрав в подол свой изюм, уходит.)

Сумбат хохочет.

Персад

(появляясь в бойнице угловой башни и
вглядываясь в даль, поет грустным голосом
песню)

Где ты, голубь голубой,
С белоснежной головой?
Унеси девичий вздох
Прямо в ветер гулевой...

Где ты, рыбка шамая,
Красноперая моя?
Утопи мою слезу
В пене белого ручья...

Где ты, змейка-серебро?
Сделай, милая, добро:
Укати с моей души
Горя горькое ядро.
(Рыдает.)

Сумбат

(подсаживается к Шахсултан)

Ну, что? Оставил тебя Бабек?

Шахсултан

Молчи.

Сумбат

Оставил.

Шахсултан

Молчи, Сумбат!

С у м б а т

Клеткой стал ему твой почлег.
На коврик твой не может он сесть.
Пищу твою не может он есть.
Что же тебе остается? Мечь?

Ш а х с у л т а н

Э, Сумбат! Это слово — гул.
Не труп мне нужен его, а любовь.

С у м б а т

Да, но ведь он народ обманул!

Ш а х с у л т а н

Как обманул?

С у м б а т

(как бы поверяя тайну)

От погони бежал.

Ш а х с у л т а н

Ах, ты про это? Никто не бежал:
К соседствующим он ушел рубежам,

С у м б а т

(опешив)

А? Но зачем?

Ш а х с у л т а н

Тайна, Сумбат.

С у м б а т

Как? От меня?

Ш а х с у л т а н

От тебя и от всех.

С у м б а т

Но разве джигит языком богат?
Сплетник я? Ах, да бросьте, ханум!
Вот что: сыграем в кости, ханум:
Если шестерку выброшу я,
Значит, тайна ваша — моя.
Внимание, Шахсултан, мечу!

Ш а х с у л т а н

Довольно, Сумбат.

С у м б а т

Хорошо. Молчу.

П э р и с а д

(мечется в башне)

Нет его... Нет. Пустынен луг...
Но он... он придет... Он почувствует, да?
Вот я зажмурюсь, открою — и вдруг
Увижу его пред собою вдруг!

Пауза.

Нет его... Скоро закат... Его нет...
Что мне делать? А тучи горят...
Вот уж заря... Нужно дать ответ!
*(Озирается и видит Шахсултан и Сумбата
сидящими вместе.)*

Сумбат? Но о чем они говорят?
Может, решили, что я не приду?
Может, готовят ему беду?
Разве можно довериться ей...
Надо узнать! Скорее... скорей!
(Исчезает.)

С у м б а т

Когда еще жив был сам Джавидан
И я у него наездником был,—
Глаз мой однажды тебя увидал
И сразу усердно тебя полюбил.
Я виннопенный,— раб я твой!
Военнопленный араб я твой!
В ухе моем — кольцо твое!
В духе моем — лицо твое!
В печени словно торчит копьё...
Взгляни ж на того, кто в муках зачах,
Столько ночей не смыкая очей!
Ах, об этих моих ночах
Не прорывает ни чанг¹, ни сааз...

Ш а х с у л т а н

Ой, неправду, Сумбат, говоришь...

---

¹ Ч а н г — музыкальный инструмент.

С у м б а т

Правду сказал я на этот раз!
Уйдем со мной! Под тень моих крыш!
Верь мне, ханум! Посмотри вокруг:
В этот день ты одна в слезах.
А кто с тобою? С тобою друг!
Были Муса, Мансур, Абдаллах...
Но кто к тебе в этот миг подошел?
Я один из них подошел!
Ах, царица! Поверь уж мне:
Если тайну доверишь мне,
Если скажешь, зачем этот зверь,
А также в какие страны ушел,—
Счастлива станешь, ханум, поверь!
В этом клянусь тебе я, Сумбат!
Все певцы в своих робайят
Тебя воспоют и твоих ребят!
Открой же тайну! Опять молчишь?
Где Бабек? Отвечай же!

Ш а х с у л т а н
(оглянувшись)

Тшш...

Сумбат оглядывается и видит Пэриса:
Что делаешь, джан, втихомойку здесь?

П э р и с а д

Ищу я, ханум, иголку здесь.

Ш а х с у л т а н
(едко)

Игла, Белый Барс, не то, что булат,—
Она не пойдет к твоему плащу.

П э р и с а д

В плаще моем было много заплат.
Иглу потерявши — ее ищу.

Ш а х с у л т а н
(раздраженно)

Ты в пляске целый день, как в дыму,
Когда же это ты шить могла?

П э р и с а д
(раздражаясь)

Я шила, ханум, у себя на дому;
Плясала ж, когда потерялась игла.

Ш а х с у л т а н
(злобно)

Но как же сюда попала она?
Иголку ищут там, где и шьют.

П э р и с а д
(дерзко)

Но там темно, а здесь луна,
Поэтому я ищу ее тут.

С у м б а т

Ах ты, дерзкая! Кто ты ей? Мать?

Ш а х с у л т а н
(с величавостью красивой женщины, обращающейся к
менее избалованной простушке)

Ты хочешь подслушать лепет любви?

П э р и с а д
(вспыхнув)

Нет! Я хочу тебе помешать
Выдать Сумбату тайны твои.

Ш а х с у л т а н

Тайна моя — не тайна твоя.

П э р и с а д

Тайна твоя — тайна войны.

Ш а х с у л т а н
(задыхаясь)

Иди, иди! Проболтаюсь я —
В этом не будет твоей вины.
(Сумбату.)

Да, так мы говорили с тобой,
Душа моя, джан, что он далеко;
Что он задумал не просто бой,
А битву, в которой с его стороны...

П э р и с а д

О Шахсултан...

Ш а х с у л т а н

...с его стороны

Будут войска бардинской страны.

П э р и с а д

Как ты посмела!

С у м б а т

Но сам-то он где?

П э р и с а д
(в отчаянии)

Молчи!

Ш а х с у л т а н
(наслаждается)

А сам он, конечно, в Барде.

С у м б а т

Ах, вот что!

Ш а х с у л т а н

Ну, как? Довольна теперь?

Много думаешь о себе!

Думаешь, если талышский зверь,

Охотничий этот тигр, Бабек,

Охочий до женских игр, Бабек,

Тебя приласкал, то это навек?

Думаешь, если тигр — он,

То это значит — тигрица ты?

Думаешь сесть на этот мой трон?

Эй, берегись возгордиться ты!

В самую грязь упадешь с высоты.

С у м б а т

Не ссорьтесь. Вы обе как луч к лучу.

Не так уже разны ваши пути.

Ш а х с у л т а н

Молчи, Сумбат!

С у м б а т

Молчу, молчу...
Кстати, сейчас я должен уйти.
В лавке одной для меня берегут
Ловчую птицу одну — бургут.

П э р и с а д

Ты! Никуда! Не уйдешь, Сумбат!

С у м б а т
(удивленно)

Ойе?!

П э р и с а д

Никуда!

С у м б а т

Но это смешно.
Ужель твои перси по мне болят?

П э р и с а д
(краснея и тем не менее настойчиво)

Слышишь ты? Никуда не уйдешь!

С у м б а т

Ай-ай-ай... Жаль — нет Баромид.
Она бы сказала: «Вот молодежь!
Сама навязывает себя!»
Увы, мой дружок... Не люблю я тебя...
Привет, привет, Пэрисад-баджи...
Поздно! Лавочку могут закрыть.

Пэрисад преграждает ему дорогу.

П э р и с а д

Пока не вернутся с боя вожди —
Ты от меня, Сумбат, никуда!

Ш а х с у л т а н

Вожди?

С у м б а т

Ого! Ты, однако, горда!
А это видала? Это — гурда!

Ш а х с у л т а н

Вожди? Ах, вот оно что... Поняла!
Ах ты, вьющаяся юла,
В могилах лежала б твоя семья...
Ты хочешь, лукавая, чтобы Бабек
Считал тебя преданнее, чем я?

П э р и с а д

Что ты, ханум? Опомнись, ханум!..

Ш а х с у л т а н

Молчи! Извелась я от этих дум!
Мало того что, кольчугу надев
И в коннице мальчиком назовясь,
Блистала ты среди наших дев,
Мальчишеской женственностью маня.
Теперь ты хочешь унизить меня!
Перед Бабеком меня очернить!
Совсем-совсем оборвать нашу нить...
Так вот тебе! Вот!

Выхватив кинжал, она закалывает Пэрисад.
В это время входит М у с а с отрядом.

С у м б а т

Эй, эй, Шахсултан!

Б а р о м и д
(издали)

Ай, что ты делаешь?

М у с а

Дикая ты!

Бегут к убитой и с криками окружают ее.

С у м б а т
(ни к кому не обращаясь)

Надо скорей бежать на мейдан...¹
Хозяйка бы... лавочку... не заперла...
Могут перекупить орла.
(Убегает.)

---

¹ М е й д а н — рынок.

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

Азербайджанский город Барда, захваченный арабами. Площадь заполнена возами, образовавшими полукруг. На возвышении восседает наместник города — Аль-Бухари. Черная стража шныряет в толпе. Среди крестьян — Бабек, одетый в козью шкуру. Торговцы и разносчики обхаживают зрителей, выкрикивая свои товары.

Разносчики

- Аба! Джубэ! Плащи! Епанчи!
Аба из замши! Аба из парчи!
— Тибетский мускус!
— Гашиш! Гашиш!
— Опиум из Тибета!

Толпа

Тшш...

На середину круга выходит азербайджанский феодал Шамси-Камар, одетый в великолепные шелка. Воспользовавшись минутой общего внимания к феодалу, базарный вор подкрадывается к Бабеку и, как бы нечаянно толкнув его, ловко срывает с его пояса мешок с монетами. Затем отбегает в сторону и разглядывает добычу.

Вор

(изумленно)

Как угадать, где встретишь добро?
С виду бедняк, а в мешке — серебро!

Шамси-Камар

Бисмиллах иррахман-иррехим!
Наместник калифа в Барде-городке,
Аль-Бухари абу Ибрагим,
Устраивает состязанье певцов.
Вы видите, сколько на его зов
Прибыло из деревень возов?

Бабек

Нагайками их пригнали сюда!

Аль-Бухари
(вскочив)

Кто это крикнул? Ты?!

Старик
(испуганно)

Ай-аман!

Что вы!

Аль - Бухари
Смотри у меня, борода!

Шамси - Камар

Итак, значит, этот город Барда
Со всеми селениями его,
Приславшими жителей на торжество,
Не носит в сердце своем ничего
Против калифа. Наоборот,
С каждым днем этот пленный народ
Убеждается в том, что калиф —
Друг азербайджанских крестьян.

Бабек

Врешь, — купцов!

Шамси - Камар

Милосерд, справедлив,
Он ни в чем не препятствует нам,
Даже благоприятствует нам.
Какая же почесть вот этим стенам,
Что именно в них наш славный народ
В честь его свои песни споет!
Итак, у кого соловей в груди —
Мы просим того: на круг выходи.
Ну? Кто первый?

Мелик - Надир

Мелик-Надир.

Под барабанный бой на круг выходит азербайджанский феодал,
сверкающий золотистой парчой и саазом в шелковых лентах.

Шамси - Камар

Кто второй?

Хаджи - Ягья

Хаджи-Ягья!

Барабанный бой. Входит толстый азербайджанский купец в
чалме и атласной одежде. В руках у него серебряная пиколка.

Ш а м с и - К а м а р

Но кто же закончит песенный пир?
Кто будет третий? А?

Б а б е к

Я, я!

С маленьким бубном выходит он на круг, но Шамси-Камар
останавливает его.

Ш а м с и - К а м а р

Ты? А где же твоя домбра?

Б а б е к

Вот.

Ш а м с и - К а м а р

Но это же бубен.

Б а б е к

Ну да.

Ш а м с и - К а м а р

А что за наряд? Смотри сюда!
Ты словно олово меж серебра.
Нет, чабан. Ты вот что, чабан:
Сперва забирай отсюда правей,
А там по болотной травке чакан
Иди себе прямо к сакле своей.
С песней великой не шлют посла,
Который воняет шкурой козла.

Шамси-Камар со смехом поворачивается к другим ашугам и тихо
начинает вести с ними переговоры. Бабек выходит из круга.

Б а б е к

(усмехаясь)

Беда небольшая. Был бы с грошом:
Можно одеться и торгашом.

(Засовывает руку под козью шкуру к поясу и вдруг обнаруживает пропажу. Сокрушенно покачал головой. Задумался: что ж теперь делать?)

Р а з н о с ч и к

Аба! Джубэ! Плащи! Епанчи!
Аба из замши! Аба из парчи!

Бабек

Эй!

Разносчик

Чего?

Бабек

(с невозмутимым видом)

Что поделаю я?

Хотел бы, конечно, белую я.

Разносчик

Есть, хозяин. Есть, дорогой.

Вот тебе плащ.

Бабек

А он дорогой?

Разносчик

Пять серебряных. Пять, душа-джан.

Бабек

Э, дешевка... А это джубэ?

Дай-ка сюда. Это что?

(Берет джубэ и разглядывает его.)

Разносчик

Джейран.

Бабек

Какая джубэ твоему цена?

Разносчик

Цена? Цена не больше восьми.

Бабек

А это что?

Разносчик

Это бурка одна.

Бабек

А ей цена?

Разносчик

Восемь стоит она.

Бабек

Ну, раз им обоим не больше восьми,

Раз им обоим цена равна —

Дай мне бурку, джубэ возьми.

Вот и расчет. Верно? Сполна.

(Берет у разносчика бурку и отдает ему его же джубэ.)

Разносчик

Постой, постой! Разве дело в цене?

А кто же за бурку заплатит мне?

Бабек

За бурку? Но я же отдал тебе

Равностоящее джубэ!

Разносчик

Тогда за джубэ мне заплатят пускай!

Бабек

Джубэ я не взял у тебя, хаджи.

Разносчик

Шайтан башку твою хватит пускай!

Кто же за бурку заплатит, скажи?

Бабек

Но я ведь за бурку отдал тебе

Равностоящее джубэ!

Разносчик

Но за джубэ ты не дал ни гроша!

Бабек

Но ведь джубэ я не взял, душа.

Разносчик

Но бурку, душа, ты все-таки взял.

Бабек

За бурку джубэ я тебе отдал.

Разносчик смотрит на него обалдело.

Разносчик

Ай-аман! Вот тебе на...
Бурки нет — а расчет сполна.

Бабек
(надевая на себя бурку)

Ну-ну, земляк... Я шучу, земляк.
Бурку свою получишь опять.

Шамси-Камар

Иррахман-иррехим бисмиллах!
Скучно двум певцам выступать.
Кто же третий?

Бабек
А третий я.

Шамси-Камар
(всмагриваясь в него)

Тайн полны пути бытия:
Где-то я видел тебя, дитя.

Бабек
Не смотри на лицо — на бурку смотри!
Купец я. Понял? Имею лабаз
На главной улице Самарры.

Шамси-Камар
А как твое имя, скажи?

Бабек
(подумав)

Белый Барс.

Шамси-Камар
Не помню что-то... Впрочем, иди.
Люди собрания! Тишина!
Все вы сегодня в сане судьи.
Пророк сказал: «Народ — это мир!»
Итак, перед вами Мелик-Надир.

Мелик-Надир начинает свою песнь, сопровождая ее игрой на саазе. Голос у него мягкий, взволнованно печальный. Это подлинный лирик.

Душа моя опалена, душа моя зажглась...
 Зачем не видит звездочет созвездья твоих глаз?
 Зачем не слышит саазчи, как волосы твои
 Звенят под ветром и поют, как солнечный сааз?
 Зачем не чувствует слепой, в твои лучи войдя,
 Что он загаром золотым объят в полночный
 час?

Зачем лишь я, лишь я один, все это испытал,
 Без сновидения и сна на ложе сна мечась?
 Не пожелаю и врагу тебя я возлюбить:
 Ведь желчью дьявола покрыт твой желтый
 альтабас.

Но нет! О чем я говорю? Безумец! Счастлив я,
 Овитый вихрями огня и мыслями дымясь...
 Когда бы ворон пролетел

сквозь твой невинный взор,
 Он потерял бы черноту и вспыхнул, как
 алмаз,—

Так опаленный, как и он, певец Мелик-Надир
 Алмазною голубизной сияет среди вас.

Зрители одобрительно переговариваются.

Первый

Ну? Что скажешь, Мамбет?

Второй

Якши.

Третий

Особенно про слепого.

Второй

Да-да.

Первый

Это ашуг — богатой души.

Второй

Ага.

Третий

Человек большого огня!

Ш а м с и - К а м а р

Люди! Перед вами Хаджи-Ягья.

Х а д ж и - Я г ъ я, подмигнув зрителям, просвистел на пиколке птичьей трель и запел свои куплеты. Это — балагур и забавник.

Р О Б А Й Я Т Х А Д Ж И - Я Г Ъ Я

Я влюблен. Я онемел.
Щеки стали словно мел.
Целый день о ней вздыхал бы,
Если б... время я имел.

Трель.

Я влюблен. На сердце — ад!
Блещут тучи. Хлещет град.
Я бы ждал ее всю жизнь,
Только... долго, говорят.

Трель.

Я влюблен. Она легка,
Словно серна берг-йорга.
Превратился б я в оленя —
Одного боюсь: рога!

Толпа посмеивается. Но тут на круг выходит Б а б е к, прерывая песню, хлопает певца по плечу.

Б а б е к

Славно поешь! Не сгорая, гори!
Но что подумает Аль-Бухари?
Разве, народ мой, мы любим так?
Разве рога — это только смех?
Рога — оружие для атак!
Любовь же — не только к серне любовь:
Пламенна, невероятна любовь,
Когда это чувство — знамя рабов.
Отойди же, Хаджи-Ягья,
Ты, бесстыжий Хаджи-Ягья.

И вот Бабек запекает песню. Это та самая песня, которую пел он в своей горной хижине. Эта та самая, которую пел народ, чувствуя свадьбу Бабека. Бабек поет. Бубен ходит в его руках, угрожая и рокочая, как рассерженный беркут. Голос у Бабека глух.

Но это голос вождя.

ВОЕННАЯ ПЕСНЯ БАБКА

Ты не пой по горам, вода!
Опаленный ветер, остышь!
Будь безмолвнее, чем всегда,
Серебристая почь пустынь!
Не качай оперением, тис,
Белый дым костра, опустись!
Не шурши, не свисти, змея,
Чтобы слышалась песнь моя!

Угнетатели ночью спят.
Угнетателей не примешь.
Угнетенные копят яд...
Угнетенные точат нож...
Так бывало из века в век:
Угнетенный велик человек!
То, что было множество раз,
Повториться может сейчас.

Если я найду свой конец,
Не успевши знамя поднять, —
Ты забудь меня, мой отец,
Ты забудь меня, моя мать...
Даже ты забудь, о жена:
Ты другому будешь нужна.
Но, свершив погребальный обряд,
Не забудет меня мой брат.

Он уйдет в ущелье, рыча,
Он покинет и мать и жен.
Он сверкнет голизной меча,
С дымом вырвав его из ножей.
Он зажжет на горе костер —
И откликнется наш простор!
И джигиты в его дыму
За свободой пойдут к нему.

Так не плачьте, друзья, во мгле!
Подымайся, кто молод и зол:
Если тень орла на земле,
Значит, близок этот орел!
Верь в него, не видя его!
Больше я не скажу ничего:

Золотая узда — коротка.
А златая песня — кратка.

А л ь - Б у х а р и
(*вскочив*)

Он! Он! Я знаю его!

Ш а м с и - К а м а р

Но кто это «он»?

А л ь - Б у х а р и
Это он! Схватить!

Б а б е к

Назад! Не дразните меча моего!

Ринувшаяся было на него стража замерла при виде мастерски свпстящей сабли Бабека.

Эй, разносчик! Возьми свою заморскую бурку! Сейчас я уже могу обойтись своим азербайджанским козлом. Принимаете ли меня таким, люди города Барда? Я — Бабек!

Т о л п а

— Принимаем, Бабек!

— Жертвой твоей хотим мы стать, джан Бабек!

Крики восторга. Крестьяне окружают Бабека, целуют ему руки, обвиняют его.

В о р

Бабек! Повесь меня за ребро:
Я украл твое серебро!

Н а р о д

— Славься, Бабек!

— Не сгорая, гори!

В о р

(*протягивает Бабеку мешок*)

Бери, Бабек! Обрати бери!

Б а б е к

Не надо, человек. Пусть этот мешок остается твоим: его серебро — слишком ничтожная награда за твое золотое сердце.

Аль - Бухари

Зачем пришел ты сюда, Бабек?
Этот город навеки мой!
Не увеличивай в нем калек.
Если ты любишь этот народ,
Не создавай же новых сирот.
Я дам тебе стражу до самых ворот:
Там будет конь и вьючный осел.
Уйди туда, откуда пришел.

В толпе волнение.

Бабек

О джепаб-э-эли! Милосердие твое равняется дружелюбию твоему. Хотел я поднять этих людей на восстание, но — конь хорошо, а вьючный осел еще лучше! Хотел я сказать им, что стяг мой — это конец делению мира на «мое» и «твое»; что стяг мой велит женщине быть равной мужчине, а мужчине — ангелу, свергающему аллаха, ибо истинный бог — это огонь, дарователь жизни, отчего и стяг мой — красен.

(Вынимает из-за пазухи ленту. В его руках она оживает, как язык огня.)

Хотел еще сказать, что стяг этот будет пожаром для арабских шейхов, но мирным очагом для азербайджанских крестьян.

Аль - Бухари

Слушай, ты! Говорливый чиж!
Ведь ты же все это им говоришь!

Бабек

Э, нет! Не говорю я этого, Бухари. Но каюсь: хотел сказать. Однако милосердие твое вырвало знамя из рук моих.

(Бросает ленту к ногам Аль-Бухари.)

Но, прежде чем уйти, хочу быть свидетелем высшего торжества твоего. Что толку в песнях ашугов, Аль-Бухари? Ашуг — один. Если их трое — это три раза один. Иное дело — народ! Эй, люди собрания! Споем песню великому шейху, который мог бы раздавить меня, но дает мне уйти. Душа ищет удачу, как нищий монету. Великий шейх помог мне найти ее. Я начну песню, жители. Когда же взмахну бубном, воскликните все, как один, великолепно имя владыки вашего: «Бухари».

Толпа явно недоумевает.

Б а б е к

Кто сияет, как алмаз?

Толпа молчит.

Ш а м с и - К а м а р

Бухари!

Б а б е к

Кто наместникам у нас?

Ш а м с и - К а м а р

Бухари!

Б а б е к

Кто приемлет нашу дань?

Ш а м с и - К а м а р

Бухари!

Б а б е к

Настоящая ты дрянь...

Т о л п а

(сразу все поняв)

Бухари!

Хохот.

Б а б е к

Коль овца дала приплод —

Штуки три,

Кто за ними к вам пришлет?

Н а р о д

Бухари!

Б а б е к

Старушонка наскребла

Сухари,—

Кто смахнет их со стола?

Н а р о д

Бухари!

Б а б е к

Вашу дочку увидав,
Цвет зари,
Кто валетает, как удав?

Н а р о д

Бухари!

Б а б е к

Кто задумал нашу рать
Покарать?
Кто злодей наш, говори.

Н а р о д

Бухари!

Аль-Бухари вскакивает, делает знак. Арабская стража, феодалы и купцы в испуге сплываются вокруг него, обнажив кинжалы и сабли.

Б а б е к

Долго ль нам творить намаз
Подле вас:
«Вы — сверканье! Вы — алмаз,
Бухари» —
Пусть же каждый, кто джигит,
Зарычит:
«Вон отсюда, алчаг-ыт¹,
Бухари!»

Н а р о д

Вон! Вон отсюда! Во-о-он!!!

Вздев на свой меч брошенную им алую ленту, Бабек ринулся в строй стражи. Народ с оружием бросается за ним. Восстание началось.

---

¹ Алчаг-ыт — презренная собака.

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

Замок Аль-Бадд. Угол башни. За стенами — сигналы арабских труб. Далекое ржание коней перекликается с близким рыданием верблюдов. Осажденные разводят костры.

Ночь.

М у с а

Прошу я тебя, Шахсултан-сестра:
Поддерживай дым своего костра.

(Идет дальше.)

Бабушка-джан! Ты жива?

Б а р о м и д

Жива.

М у с а

Как твой костер?

Б а р о м и д

Горит мой костер.

М у с а

Ты будешь, ханум, поддерживать два.

Б а р о м и д

Можно два. Можжевельник давай.
Хворост и сизый ельник давай.

М у с а

Дам, все дам.

(Идет дальше.)

Г ю л ь н а р а

Геймят, смотри!

Г е й м я т

А что?

Г ю л ь н а р а

Два костра взяла Баромид.

Г е й м я т

Да? Захочу — возьму себе три.

А й ш э

Эй! У тебя и один не дымит.

Г е й м я т

(увидев Мусу: оставляет костер и подбегает к нему)

Муса! Слышал? Спускаются с гор!

М у с а

Слышу, слышу Ты знай свой костер.

В это время с башни на веревке спускается Даудиях. К нему сбегаются Мансур, Сулейман, Джамшид, Абдаллах и другие джигиты. Подходит Муса.

Д а у д и я х

Простор и мир.

М а н с у р

Дауд!

С у л е й м а н

Дауд!

М у с а

Ну, как там с помощью?

Д а у д и я х

Помощи нет.

М у с а

Как? Почему?

Д а у д и я х

Ничего не дадут.

Феофил был не прочь, но нечем ему...

Сам боится попасть в кутерьму.

К тому же сынок его, Феофоб,

Императором провозглашен.

Старик на него раздувает зоб,

Но войско держится за сынка...

Словом — там не до нас пока.

А как арабы? Идут?

М у с а

Идут.

Даудиях

А где Бабек?

Муса

Ушел Бабек.

Даудиях

Как ушел?

Муса

Скоро будет тут.

Даудиях

А сколько осталось бойцов?

Муса

Отряд.

Я для того и велел сейчас
Зажечь двенадцать костров подряд,
Чтобы казалось, что много нас.

Вдруг раздается крик ночной птицы.

Мансур

Лунь.

Даудиях

Это не лунь.

Муса

Молчи.

Откуда был крик?

Мансур

Из башни, Муса.

Муса

Ага. Хорошо. Навострите мечи!

Мансур

Разве это не крик луня?

Муса

Нет... Это он... Он ищет меня...

Идет к башне, глядит вверх,
но Бабек появляется из нижнего пролома.

Б а б е к

Муса!

М у с а

Бабек... Ты здоров, Бабек?

Б а б е к

Муса, готовь отряды твои.
Я слышал в горах скрипенье телег.
А? Понимаешь? Это Афшин.
Везет тюмены осадных машин.

М у с а

Гм... Что же делать?

Б а б е к

Этот твой дым
Пусть поддерживает меньшинство.
Афшин за холмом уже. Надо самим
Как можно скорей напасть на него.

М у с а

На каждого нашего — там по пяти!
Напасть... Да и плох я на скакуне.
Раз ты здесь — ты сам чапади.

Б а б е к

Ясно. Ясно.

М у с а

А что Барда?

Б а б е к

Было, как надо. Наша орда
Вышла за мной. Но за городом вдруг
Мы оказались в военном кольце.
Куда ни посмотришь — арабы вокруг,
Афшин сомкнул северян и южан.
Кто-то предал Азербайджан.
Кто-то им обо мне донес.
Стой... Вы слышите пенье колес?
Давай, Муса! Живей, живей!
Внуков зови, зови сыновей:
Чуть зазеваемся — нас поразят.
Где Баромид?

М у с а
Вон Баромид.

Б а б е к
А где жена моя — Пәрисад?

М у с а
(*вдруг*)
Откуда я знаю? Я глух и нем.
Не евнух я. Не хожу в твой гарем.

Б а б е к
Ну, хорошо. А сердиться зачем?

М у с а
Зачем пристал? Не евнух я.
Не знаю о ваших царевнах я.
Слышу стариком среди древних я.
(*Уходит.*)

Б а б е к
Что такое? Какой чумной...
Ана-джан!

Б а р о м и д
Сыночек мой!
Здоров ли ты? Не сгорая, гори!

Б а б е к
Здоров, здоров. А где же Пәри?

Б а р о м и д
(*притворно*)
Да, а где же она?
(*Зовет.*)
Пәрисад!

Б а б е к
Нету.

Б а р о м и д
(*вдруг*)
Зачем на меня кричишь?
Самый худший из поросят!

Б а б е к

Я? Кричу?

Б а р о м и д

Ведь я тебе мать!
Разве можно на маму кричать?
Разве так учу я тебя?
Иди себе! Не хочу я тебя.

Б а б е к

Что с тобой? Ты — мой свет при луне!
Каждое слово — пословица мне!
Что же с тобой?

Б а р о м и д

Нездоровится мне...
(Отходит к костру.)

Б а б е к

Что такое случилось у них?
Не узнаю ни друзей, ни родных.
Эй, Шахсултан!

Ш а х с у л т а н

Бабек?

Б а б е к

Шахсултан!

Да будут шелком косы твои...
Станный какой-то стал этот стан.
Не узнаю ни родных, ни друзей.
Скажи мне, ханум,— я послушаю; эй!
Не видела ты невесты моей?

Молчанье.

Что ж ты молчишь? А? Говори,
Где, наконец, золотая Пэри?

Молчанье.

Э! И тебя я не узнаю!

Ш а х с у л т а н

Убита она...

Б а б е к
(погрязенный)

Убита? В бою?

Ш а х с у л т а н

Под платаном зарыта она.

Б а б е к

В каком же бою убита она?

Ш а х с у л т а н

Ах, Бабек... Лишена я сна...
Голод мой — еды не берет,
Сокол мой — следы не берет...
Повешусь я у твоих ворот...

Б а б е к

Скажи мне что-нибудь.

Ш а х с у л т а н

Что мне сказать!

Вот любовь — и вот я, Шахсултан!
Думала быть я тебе как мать,
Но страсть надо мною как шах и султан!
Глаз не смыкала я о тебе...
Желчь ходила, как знамя в бою.
Нет! Погибла она не в борьбе,—
Я убила невесту твою!

Б а б е к

Ты!

Ш а х с у л т а н

Я! Ну, что ж ты замолк?
Лежит она... Не подымает век...
Я загрызла ее, как волк,
И не жалею об этом, Бабек.

Б а б е к
(хрипло)

Где находится этот платан?

Ш а х с у л т а н

Какой? Где зарыта она?

Б а б е к

Да, да!

Ш а х с у л т а н

Слушай... Ты слышишь? Я, Шахсултан,
Убила невесту твою — и горда!

Б а б е к

Где... платан?

Ш а х с у л т а н
(стискивая руки)

Но зачем он тебе?

Б а б е к
(рыча)

Платан!!!

Ш а х с у л т а н

У воды... На тигриной тропе.

В о и н ы

— Арабы, арабы!

— Идет Джафар!

Где же Бабек?

Б а б е к

Коня!

М у с а

Коня...

К Бабеку подводят коня.

Дуйте в трубы. Побольше фанфар!

Геймят бежит от костра к мужу своему — Мансуру.

Г е й м я т

Мансур!

М а н с у р

Геймят...

Г е й м я т

Дай мне свой рот!

Зачем, зачем он тебя берет?

М а н с у р

Я сам иду.

Геймят

Уйди от него!

Я буду ждать тебя у ворот...

Мансур

Молчи.

Стоят обнявшись. Айшэ подбегает к Даудияху.

Айшэ

Дауд!

Дауд

Родная моя!

Айшэ

Не оставляй его одного...

Дай мне твой лоб... подбородок... рот...

Твой меч... Твою правую руку... Твой дрот...

(Осыпает его поцелуями.)

Бабек

(вскакивая в седло)

Все мужчины — за мной!

Муса

Вперед!

Бабек молча и угрюмо выезжает за башню.

Воины идут за ним.

Баромид

Ну? Сказала ему?

Шахсултан молчит.

Что же он?

Плакал хотя бы? Ругал тебя?

Плохо мужьям от любящих жен!

Сама понимаешь: после всего

Надо б тебя на месте убить!

Но раз, Шахсултан, ты любишь его

Так, что могла невесту убить,—

Что же он может? Совсем ничего.

Сама понимаешь. Как ему быть?

Между тем женщины взлезают на стену,
чтобы наблюдать за сражением, хотя нет никакой надежды
увидеть что-либо в темноте.

Сакина

Эй, Баромид!

Баромид

Это ты, Сакина?

Сакина

Иди скорей... Смотри: огоньки!
Скорей!

Геймят

Как сыплется эта стена!

Сакина

Пустите! Это Бабека мать.

Айшэ

Иди, Баромид!

Геймят

Садись вот тут.

Гюльнара

Здесь можно, ханум, кое-что услышать.

За стеной гремит топот удаляющейся конницы.

Баромид

Слышала топот? Это Бабек!

Сакина

Ну? Откуда ты знаешь?

Баромид

А кто ж?

Гюльнара

Да будет Азербайджану успех!

Айшэ

Да отлетит боевая стрела
От сердца Бабека и от чела!

Баромид

А глаз? А горло?

Айшэ

Тоже пускай!

Сакина

От всяческой его кожи пускай!

Вдруг раздается птичий гам и хлопанье тяжелых крыльев.

Геймят

Слышите — крылья? Птицы летят!

Баромид

Это они вспугнули дроф.

Айшэ

(вслушиваясь)

Туда, куда ходим напиться, летят...

Молчание. Потом отдаленный вой раненого зверя.

Геймят

А это что?

Баромид

Это тигр.

Сакина

Ну?!

Значит, они уже в джунгли вошли.

Гюльнара

Ах! Кто выдумал эту войну?

Геймят

Ай, как воет...

Айшэ

Визг, а не вой.

Геймят

Еще чего?.. Разве тигры визжат?

Баромид

Наверно, наехали на него.

Айшэ

Очень, наверно, недужно ему...

Геймят

Э, Айшэ! Так и нужно ему...

Наелся, наверно, баранины он.

Баромид

(строго)

Молчи, Геймят! Первый раненый он!

Может, сейчас и твой джигит,

Пробитый стрелой, вот так визжит.

Женщины поднимают отчаянный крик.

Тише, женщины! Что за гам!

Геймят

Там же мой муж!

Баромид

Подумаешь — муж!

Сын мой там. Весь народ наш там.

Женщины затихают.

Только слышно, как всхлипывает Геймят.

Гюльнара

Бедный тигренок... Как он ревет...

Жертвой мне за него бы стать.

Геймят

Так и быть — пусть баранину рвет!

Разве мало у нас овец?

Г ю л ь н а р а

Пусть дерет, дорогая хапум,—
Ему ничего не скажет отец.

Вдруг далекое душераздирающее предсмертное ржание.
За ним другое... третье...

С а к и н а

Ай-аман! Это бой...

А й ш э

Бой?!

Г е й м я т
(*дико*)

Отдайте мужа мне моего!

Б а р о м и д

Э, хатун! Что такое с тобой?

Г е й м я т

Мужа отдай!

Б а р о м и д

Сила вражия ты!

Видишь, всех взбудоражила ты...

Г е й м я т

Мужа!!!

Б а р о м и д

Накличешь беды на нас!

Женщины! С битвой победною вас!

Камень в полбатмана мой

Четвертушку весит сейчас.

С а к и н а

Откуда ты знаешь?

Б а р о м и д

Затихло у них:

Значит, наши их стали гнать.

А й ш э

Ой, Баромид... Боюсь, что нет...

Баромид

А что?

Айшэ

Не слышишь? Топот опять!

Гюльнара

Все ближе!

Геймят

Пропали светлые дни!

Баромид

Что ты, что ты? Джигиты они...

Топот быстро приближается к крепости.

Женщины

Разбиты они... Разбиты они!

Крики, вой, иступление ужаса.
Вбегает Бабек с седлом на плече. За ним джигиты.

Баромид

Ай, Бабек! Что делать, скажи?

Бабек

Возьми арбу свою, арабаджи¹,—
Мать мою отвезешь туда,
Где старая сакля наша стоит.
А я, ана-джан, ухожу.

Баромид

Куда?

Бабек

Куда же еще? К румийцам пойду,
Как-нибудь поправим беду.
Прощай, ана-джан моя.

---

¹ Арабаджи — возница.

Баромид
(обнимая его)

Счастлив будь.

Бабек

Айда, айда... Поскорее в путь.

Джигит и старуха уходят.

Шахсултан

Ну? А со мной не простишься, Бабек?

Бабек
(вздвигнув)

Не обращай ко мне, хацум...
Есть у арабов храм — Баальбек.
Знаешь, паверное? Кровли там
Не уступают нашим горам.
Такой же был в моем сердце храм,
Но злоба твоя смыла его!
Теперь это сердце — могила его.
(Уходит.)

Афшин
(появляясь на стене)

Вон Бабек! Я видел: Бабек!
Джафар-ага! На берег бег,
Иначе он спасется вплавь!
Аль-Бухари! Навстречу правь
Своих коней! А ты, Сумбат,
Ищи наложницу свою!
Его дальнейшую стезю
Узнай у ней.

Набат, пабат!

Бьют в медные барабаны.
Афшин исчезает.

Сумбат
(увидя Шахсултан)

Постой! Это кто? Ойе! Это ты?
Благословенье моей нищеты.
Благодаренье твоей судьбе...

Ш а х с у л т а н

Молчи, Сумбат. Я слышала все!
Ни-че-го не скажу я тебе.
Последний ты из последних ты!
Поклялся мне, что не сплетник ты,
Но оказался изменник, Сумбат.

С у м б а т

О ханум...

Ш а х с у л т а н

Из-за денег, Сумбат.
Ах, разве предал бы нас Бабек?!

С у м б а т

А кстати, где он сейчас, Бабек?!

Ш а х с у л т а н

Где Бабек и в какую из стран
Думает удалиться сейчас —
Все это знает Шахсултан,
Но никогда не узнает Афшин.

С у м б а т

А мы в колодец бросим тебя,
Ведьма такая... Двукосый джинн...

Ш а х с у л т а н

Все равно я тебе не скажу,
Хотя б изорвали тело мое.
Только одно я тебе скажу
(Но это совсем уже дело мое):
Там, у ручья, на тигриной тропе,
Старый-старый платан растет.
Только это скажу я тебе:
Нет Бабека подле него,
Не узнаешь о нем ничего.
Но если... он... ползет по кустам...
В этот час... окажется там —
Бери его, враг мой, к нашим врагам!

КАРТИНА ДЕСЯТАЯ

Крепость Самарра в Месопотамии, резиденция Афшина Хардара пби Кауса. Мост через арык на Мечетной площади. По ту сторону его — толпа, на мосту — стража, по эту сторону — огромный черный крест, на котором распят Бабек. Он зашит в шкуру во-роного быка. Голова его стиснута съездившейся на солнце бычьей мордой с огромными рогами. Лицо окровавлено. Перед ним на оттоманке, покрытой иранскими коврами, возлежит Афшин.

На левой руке его — попугай.

Аль-Бухарп и Джафар с арапниками расхаживают по берегу арыка. Бабек тихо пост.

ПРЕДСМЕРТНАЯ ПЕСНЬ БАБЕКА

Азербайджан! О тебе пою!
Голос твой, как воду, я пью.
Солнце мое ты, Азербайджан,
Сердце мое ты, Азербайджан,
Горный венец мой, Азербайджан,
Кровный отец мой, Азербайджан!
Ты моя роза и мой соловей;
Душу мою дыханьем овей,
Горе мое дуновением свей.

Азербайджан! Ты сердце мое.
Азербайджан! Ты солнце мое.
Дай мне силу все перенести,
Не уронить перед смертью честь,
Сыном твоим возлюбленным быть,
Стоном тебя

не оскорбить,

Не замечать своих алых ран!
Азербайджан... Азербайджан...
(*Беззвучно рыдает.*)

Толпа

— Бабек...

— Бабек!

— Какой Бабек?

— Тот самый, да?

А вдруг не тот?

Старик

Он сына моего рассек,
Убийца!

Г о л о с а

— Йах! А вдруг уйдет?
— Ведь, говорят, он просто зверь...

С т а р и к

Крoвaвый тигр! Изувер!
Убийца сына моего!

Ж е н щ и н а

Зачем ругаете его?
Ну, кто был сын твой?

С т а р и к

Кто? Мулла!

Ж е н щ и н а

За что убит?

С т а р и к

Да ни за что!

Ж е н щ и н а

А может быть, вина была?
Святым Бабек не делал зла.
Я это знаю хорошо.

К р а с н о б о р о д ы й

Во всяком случае, друзья,
Уж если правду говорить,
То наши милые князья
Такою показали прыть,
Что рядом с ними этот зверь
Козленком кажется, поверь!

М о л о д о й а р а б

Еще бы! Этот Бухари
(Дай только ухо, аксакал)
Из чашки с кровью пузыри
Через соломинку пускал.

С т а р и к

Неправда!

Молодой араб
В городе Барде!

Г о л о с а

— Какой он?

— Покажите!

— Где?

Ж е н щ и н а

Ну, а Джафар?

О д н о г л а з ы й

Хо-хо! Джафар!

А ну-ка, провези товар,
Когда он, сделавши намаз,
Часок катается верхом!
В пыли я был за ним влеком...
Вы видите на нем алмаз?

К р а с н о б о р о д ы й

Ага.

О д н о г л а з ы й

Теперь смотри сюда!
Ты видишь: глаза нет?

К р а с н о б о р о д ы й

Ну да.

О д н о г л а з ы й

За то, что нищ я был пред ним,
Он, тихим гневом разгорясь,
Вот этим камнем дорогим,
Как лекарь, вырезал мне глаз.

В толпе возгласы удивления и ужаса.

К р а с н о б о р о д ы й

Уж если правду вам сказать,
То, может быть, один Бабек
И был тот самый человек,
Который мог их наказать.

Ж е н щ и н а

Да, да!

М о л о д о й а р а б

Клевал их, как стерво!

К р а с н о б о р о д ы й

За что же нам ругать его?

Кто враг моим врагам, друзья,

Тому и другом буду я.

С у м б а т выходит на мост в сопровождении двух трубачей.
Они дают сигнал, требующий внимания. Толпа затихла.

С у м б а т

Люди города Самарра!

Вот перед вами — Черный Бабек.

Но не пугайтесь! Сегодня с утра

Мы, заковавши в корале¹ его,

Кожу его содрали с него!

Г о л о с а

— Содрали?

— Кожу?

— Но к чему?

— Не много ль и того ему,

Что он повешен на кресте?

— Вот так свирепствует Афшин.

Он так свирепствует везде!

— Вы сами звери!

— Грех на вас!

— Да будет проклят этот князь!!

С у м б а т

Люди города Самарра!

Н а р о д

— Гиена ты!

— Разбойник!

— Джинн!

С у м б а т

Люди города Самарра!

Вас ожидает торжество!

---

¹ Кораль — загон для скота.

Взявши кожу и косы его,
По его образу мастера
Чучело набивают сейчас!
Чучело это в вечерний час
(Такое увидите только во сне)
По кафельной площади Абудилиф
Проедет на африканском слоне.

Т о л п а

- Ойе!
— Не надо!
— Не хотим!
— Вы издеваетесь над ним.
— Давай слона!
— Слона давай!
— Не нужно нам слона!
— Слона!
— На лысину твою слюна,
Стервятник ты!
— Могильный гриф!
— Снимите бедного с креста!
— Арабы, эй! Зайдем места.
На площади Абудилиф...
— К Абудилиф!
— К Абудилиф!

Толпа хлынула на площадь.
Вдруг Сумбат, пронзенный стрелой, падает.
Джафар врывается в толпу, размахивая арапником.

Д ж а ф а р

Кто застрелил его?

А ф ш и н
(свирипея)

Джафар!
Карай любого! Вон того!
Вот этого! Карай его!
Арапником карай!

Т о л п а
(дразня Афшина)

Кар-кар!

А ф ш и н
Арканом и в сарай, Али!

Т о л п а

— Кар-кар...

— Что делаешь, сакал?

— Воронья кость!

— Позор земли!

— Шакал, шакал, шакал, шакал!

Джафар и сгража, нанося удары по толпе,
вытесняют народ с площади.

А ф ш и н

Но где цирюльник? Брадобрей!

Аллаха нынче я добрей.

Потешь же мастерством меня

(Тебя я златом воспою) —

Вплети-ка в бороду мою

Три волоса его коня,

Потом, косицу заплетя,

Ты за ухо ее конец

Заложись.

Ц и р ю л ь н и к

О, якши, наш отец!

А ф ш и н

(Бабеку)

Ну как, Бабек, мое дитя?

Как ты находишь Самарру?

По нраву ли она иль нет?

В ней что ни дом, то минарет,

Что ни лужайка — то мечеть. .

Проигрывающим игру

В ней так отрадно умереть.

Бабек молчит.

Молчишь? Тебе не до потех?

В плену, конечно, не житье...

Но где твой юмор? Где твой смех?

Где остроумие твое?

Б а б е к

(глухо)

Мой смех, араб, такая брочя,

Которую ножичком не сковырнешь.

Когда обдирали ногти с меня,
Разве, араб, не смеялся я?

А ф ш и н

Смеялся, да... Но отчего ж
Ты так уныл, вися дугой?
Ты не нашел ответа вдруг
На эти минареты, друг, —
Ведь это ж слабость, дорогой.

Б а б е к

(тяжело дыша и улыбаясь)

О собеседник! Аллах виарды!
Что в минарете хорошего есть?
Берется колодец, где нет воды,
И выворачивается ввысь.
Такие бы и у нас нашлись,
Если смотреть не вверх, а вниз.

А ф ш и н

(вскочив)

Чудо! Страшный ты человек!
Истинно: смех всегда при тебе.
Однако вот что скажи, Бабек:
Ты, который увидеть смог
В черной пропасти сквозь дымок
У араба один волосок, —
Как же ты, мой опал, Бабек,
У платана тигриной тропы
В бабьи тенета попал, Бабек?
Разве это достойный конец?

Б а б е к

Если б я умер, не повидав
Тени платана того, наконец,
Был бы, дженаб-э-эли, ты прав.

А ф ш и н

(иронически)

Итак, ты доволен?

Б а б е к

(превозмогая боль)

Доволен, Афшин...

А ф ш и н

Страшный ты человек, Бабек, —
Карлик я у твоих вершин...
Ты и без кожи, как на меху, —
Унизить тебя никак не могу.

Бабек не отвечает.

Проклятье! Засыпает он!
Аль-Бухари! Давай флакон,
Который, как сказали мне,
На время воскрешает дух.
Желаю я, чтобы мой друг
Себя увидел на слоне.

А л ь - Б у х а р и

Но как, однако, он силен!
Он сам, собака, точно слон, —
Не охнул даже.

А ф ш и н

Ничего!

Я вырву из души его
Не только вздох, не только стон,
А вой! Рыдающий! Со дна!
Есть новость у меня одна...
Ему понравится она.

(Задумчиво.)

Я кожу с лютого содрал,
Кровинки выварил в коралл —
Они, украсив мой наряд,
Как ожерелие, горят...
Уже, как мертвый махаон,
На этот крест наколот он...
Рога надел я на него!
Как будто больше ничего
Тут не придумаешь.

И все ж

Мутит меня моя алчба!
Его казню я, как раба,
А он парит, парит, как вождь,
Раскинув руки — два крыла —
Подобье горного орла!

Нет... Эта месть нехороша...
Что тело? Тело только прах.
Нужна душа его! Душа!
И страх... Великолепный страх.

Бабек приподымает голову.

Вот и очнулся, друг мой Бабек.
Добрый вечер! Ну, как спалось?
А кстати, ага: без моих опека
Ты бы, пожалуй, умер уже!
Не помогает юмор уже:
Черные думы в твоей душе.

Б а б е к

Нет... Я счастлив...

А ф ш и н

Но почему?

Бабек приподымает голову.

Б а б е к

Весь пастушеский Азербайджан
Завидует концу моему.

А ф ш и н

Завидует? Этой твоей красоте?
Но кто согласится, друг мой Бабек,
Вместо тебя повисеть на кресте?

Б а б е к

(с трудом)

Когда я скачу... на диком... коне...
При ком даже ветер... только... стерво... —
Все пастухи... завидуют... мне...
А кто согласится сесть на него?

А ф ш и н

Ну, и упрям ты. Как твоя мать.
А кстати, должен тебе передать:
Мама-джан твоя, Баромид,
В горло себе воткнула нож.
Даже труп ее неомыт —
Так и валяется в сакле.

Б а б е к
(спокойно)

Врешь.

А ф ш и н

Но как докажу я тебе, Бабек?

Б а б е к

Врешь ты все, длинноухий ишек:
Если б убила себя ана-джан,
Для страшного дела такого, араб,
Не осквернила б она кивжал:
Кто его купит после того,
Как с трупа старухи взяли б его?
Э, араб! Это надо знать —
Не портит вещей моя нищая мать.

А ф ш и н

Верно, ага. Остер твой глаз,
Но ум твой даже и глаза острей!
Все расскажу я тебе сейчас:
Точность твою я хотел испытать.
Вот как убила себя твоя мать:
Она перерезала горло серпом.

Б а б е к

Врешь. Без ручки был он у нас.

А ф ш и н

Но с ней одна мелочь случилась потом:
Без ручки был этот серп, ага,
И это, наверно, сердило ее.
За самую сталь держалась рука,
Мизинец же вылез на острие.
Но так как ей было мизинца жаль,
То, в горло свое погружая сталь,
Она мизинец приподняла!
Очень опрятной она была.
Эй, Бабек!

Без памяти он...

Поддай-ка снова тот флакон,
Аль-Бухари! Он мать узнал...

Д ж а ф а р

Однако ловко он сказал
Про тот кинжал...

А л ь - Б у х а р и

Но где же вой?
Истощный? Волчий? Горловой?
Кровавой полный густоты?
Тот самый вой, который ты
Нам обещал? Его пока
Не слышу я, Афшин-ага.

А ф ш и н
(раздраженно)

Еще услышишь, Бухари!
Сейчас зажгутся фонари!
На площади Абудилиф...
И медленно, как страшный сон,
Появится под башней слон,
Подобный шахматной туре...
И если бедный малый жив,
То он увидит на одре
Свои же похороны, свой
Чадящий факел гробовой.
Свою же собственную тень,
Плывущую в пустую сень
Небытия. Держу пари:
Услышишь ты не только стон —
Визжать, как куцик, будет он!
Ты визг услышишь, Бухари!!

Д ж а ф а р

Очнулся он, Афшин-ага.

А ф ш и н

Да-да... Прекрасно...

Д ж а ф а р

Но боюсь:
Ему до смерти полшага.

А ф ш и н

Цирюльник, эй! Траву ярпуз!
А ты, Джафар, устрой над ним

Прохладный ветер опахал.
Аллах алиф! Аллах керым!
Трубу слона я услышал...
Арабы ждут... Взошла луна...
Пора бы выводить слона.

Аль - Бухари
Слона выводите!
Голос с мечети
Слона!

Голос в отдалении
Слона!..

Афшин
(подходя к Бабеку)

Ну, Черный Тигр! Пред смертью своей
Увидишь чудо: собственный труп!
Зрелище, правда, не для детей,
Но все-таки громко ты не кричи...
Вместо тебя пусть кричат бирючи.
Джафар!

Джафар
Я здесь.

Афшин
Осмотри заслон.
Звук трубы.

Слышите? Выступает слон!

Все замирает в напряжении. Хрипение труб все ближе, ближе...
Вот уже выбегает толпа мальчишек.

Мальчишки
— Чучело, чучело! Ай-ай-ай!
— Куда уезжаешь, чучело? — В рай!
— А где твой рай? — Бараний сарай!
Появляется слон с чучелом Бабека.

Афшин
Ну как, Бабек? Доволен ты?
И все ли видно с высоты?

А правда — замысел неглуп?
Перед тобою твой же труп:
Твоя коса, твое лицо...
Не скрою, друг мой, я б желал
Теперь услышать хоть словцо.

Шум толпы вдруг обрывается. Слон движется в совершенной тишине. Время от времени коротко воют трубы.

Б а б е к

Как этот слон среди малых ребят
В звонках и кистях дибаджи ¹ идет,
Так правда моя, о которой скорбят,
По черной земле среди лжи идет.
Хотел ты сраму предать меня...
Так отчего же стихло вокруг?
За зрелище думал продать меня —
Зачем же, араб, зеленеешь вдруг?
Или ты понял, о славный эмир,
Что поняли все в этот страшный миг:
Враг твой нес им простор и мир,
Освободителем был он для них.

А ф ш и н

Ложь!

Б а б е к

То не птицы кричат, Афшин:
Это девицы плачут, Афшин...
Это мужи застонали о том,
Что некому сладить с твоим кнутом...
Это старухи взвыли про то,
Что их без меня не спасет никто.

А ф ш и н

Ложь!!

Вокруг слона плач, стон, рыдания.

Б а б е к

Ты все понимаешь сам:
Чей же позор это? Чей это срам?

А ф ш и н
(бешено)

Остановить! Аль-Бухари!

---

¹ Д и б а д ж а — покрывало.

Останови слона... Скорей!
Джафар!

Аль - Бухари
Назад, поводыри!

Афшин

А этих джиннов и зверей
Гоните прочь!

Аль - Бухари
Толпу долой!

Джафар

Все по домам!

Стража
Домой, домой!

Афшин

Но что же воют трубачи?
Назад, собаки!

Аль - Бухари
Трубы, эй!

Афшин

А слон стоит... Он все стоит...
Халиф узнает. Боже! Стыд!
Джафар! Убей его... Убей!!

Джафар стреляет в слона из лука. За ним стража спускает целые колчаны стрел. Слон стоит неподвижно. Бабек пачинает смеяться. Чем больше стрел летит в слона, тем громче смеется распятый. Афшин осатанело подбегает к нему. Маленький, пузатенький, глядя снизу на высоко подвешенного Бабека, он топает ногами, но от этого становится еще меньше.

О, этот хохот... За-мол-чи!!!

Бабек хохочет.

ПРИМЕЧАНИЯ

В настоящем томе представлены ранние драматургические произведения И. Сельвинского: «Командарм-2», «Пао-Пао», «Рыцарь Иоанн» и «Орла на плече носящий». В этих пьесах, как и во всей драматургии И. Сельвинского, отчетливо обнаруживается стремление автора к глубинному историческому осмыслению судеб и характеров героев, к психологическому раскрытию их образов.

Командарм-2 (стр. 5).— Трагедия написана в 1928 г. Впервые напечатана в журн. «Молодая гвардия» (М. 1929, №№ 7—8, 9, 10). Отдельным изданием вышла в 1930 г. в ГИЗе (М.—Л.).

В «Литературной газете» (30 сентября 1929 г.) И. Л. Сельвинский писал о том, что в «Командарме-2» он видит «проблему вождя и массы, проблему идейного самозванства, проблему технологии и поэтизма...».

Истинная революционность Чуба во имя всеобщего блага и псевдореволюционность Оконного во имя честолюбия и своекорыстия — идейный узел трагедии, определяющий ее характеры и сюжет.

Появление пьесы сразу же привлекло внимание литературной и театральной общественности. Заинтересовался ею и выдающийся режиссер того времени Вс. Мейерхольд, осуществивший ее постановку в театре, носившем его имя.

«...Я схватился за эту пьесу, потому что она дает возможность проветрить воздух на сцене, мы наконец получили совершенно изумительный язык. У нас нет трагедий,— здесь есть попытка создания трагедии, это настоящая трагедия»,— говорил он о «Командарме-2» на художественно-политическом совете театра 4 марта 1929 г. Премьера трагедии состоялась 24 июля того же года в Харькове.

При подготовке пьесы к постановке она вызвала большие споры, длившиеся на протяжении четырех заседаний и продолжавшиеся после ее постановки на страницах печати. Среди участников обсуждения были А. В. Луначарский и В. В. Маяковский, который решительно высказался в пользу ее постановки.

Руководитель театра предлагал автору основательно переработать пьесу. «Наш театр,— говорил В. Э. Мейерхольд,— более решительно, чем это сделал автор, выдвигает симпатии актеров, уча-

ствующих в спектакле, на сторону Чуба и ставит Оконного, Веру и Петрова перед более беспощадным судом, чем тот, перед которым поставил их автор».

Сценическое воплощение трагедии вызвало неудовлетворенность поэта и привело к разрыву автора с режиссером.

Однако спор автора и руководителя театра не прошел бесследно и, несомненно, способствовал дальнейшей работе Сельвинского над пьесой уже спустя много лет после того, как спектакль был поставлен и сошел с репертуара.

Первая правка пьесы сделана автором в 1936 г. при подготовке текста для стеклографированного издания (Отдела распространения Всесоюзного управления охраны авторских прав). В послевоенные годы Сельвинский подверг трагедию кардинальной переделке.

Направление ее переработки было predeterminedo прежде всего идейными мотивами.

Анализируя исторический опыт народа за прошедшие десятилетия и его участие в Великой Отечественной войне, поэт по-новому осмыслил проблематику и характеры героев своей первой пьесы. В раннем ее варианте больше внимания было уделено Командарму-2 — Оконному. В новом варианте резко изменены акценты. Теперь в пьесе главный — образ Чуба. Он выписан с большей определенностью и привлекательностью, чем раньше. Вместо машинистки Веры появляется комиссар Лариса Блаженина, сложный и противоречивый характер, органически вписавшийся в сюжет трагедии и ставший средоточием любовного конфликта ее.

Стройнее и четче стала композиция трагедии, динамичнее ее действие.

Автором снята известная утрировка и шаржированность речи некоторых действующих лиц, характерная для первого варианта. Углубились характеристики персонажей: эффектно-речевые заменены психологическими. Еще более оправданным стала и роль в трагедии конферансье, не только скрепляющего отдельные звенья пьесы, но и раскрывающего ее смысл, подчеркивающего авторское отношение к событиям, конфликтам, персонажам.

Сопоставление первого и окончательного вариантов пьесы в стихах «Командарм-2» дает картину творческих поисков И. Л. Сельвинского и вместе с тем является важной страницей истории советской драматургии. Печатается окончательный вариант.

Пао-Пао (стр. 93).— Драма написана поэтом в 1931 г. В «Литературной газете» от 23 мая 1932 г. была опубликована шестая картина первого акта. В этом же году пьеса целиком напечатана в журн. «Красная новь». Первое отдельное издание ее вышло в изд-ве «Советская литература» в 1933 г.

Гротесково-памфлетная, фантастическая по замыслу и сюжету, во многом парадоксальная по художественному решению, эта пьеса в стихах вызвала известное недоумение и замешательство даже среди приверженцев поэзии И. Сельвинского. Сам автор в одном из выступлений определил развитие действия «Пао-Пао» как «движение в лабиринтах «сумасшедшей темы», полной капризных неожиданностей и диких ситуаций». Однако ошибочно было бы принимать целиком на веру давнее заявление поэта. Критики М. Серебрянский, Е. Успенский и другие еще тогда отмечали естественность лирико-философского решения основного замысла пьесы, которая реальностью своей в фантастическом сюжете делает саму условность реалистической. Антифашистская сущность драмы, с ее раскрытием темы труда и человеческого счастья в капиталистическом мире, проблем личности и общества, интеллигенции и пролетариата, выявлялась и в ее первой редакции. Тем не менее Сельвинского, как взыскательного художника, не оставляло чувство неиспользованных возможностей в реализации многозначной темы. К тому же у него был еще один важный повод для перделки драмы. В одном из писем к автору этих примечаний поэт рассказывал:

«Было это в 1931 году. По молодости лет я отнес пьесу во МХАТ. П. Марков решил показать ее Станиславскому. И вот меня пригласили к нему на дом. Я начал читать. Слушали меня три человека: Станиславский, Москвин и Марков. В перерыве Станиславский сказал: «Я вообще не умею слушать пьес и всегда засыпаю. А эту, видите, слушаю». «Эту пьесу надо ставить в белых декорациях: здесь точка, там пуф и ничего больше. А художника мы выпишем из Германии — Георга Гросса». Но конец Станиславскому не понравился. «В СССР обезьяну привозить не надо, — сказал он, — Россия слишком серьезная страна для гротеска...»

После встречи со Станиславским творческое беспокойство поэта еще усилилось и со временем помогло ему заново определить основное ядро замысла и его коллизии.

Новая редакция «Пао-Пао», которая неожиданно получила подзаголовок «Драматическое действие для кукольного театра», была опубликована в сборнике пьес Сельвинского «Театр поэта» (изд-во «Искусство», М. 1965). Действие ее уже не переносится в СССР, а происходит в Германии, где все выше начинает поднимать голову фашизм. В новой редакции глубже освещена гуманистическая и по сути антифашистская тема. В своем бездушии фашизм преуспел настолько, что полуобезьяна в мире нацистского режима оказалась интеллектуально выше и человечней мнимого «сверхчеловека».

И. Сельвинский писал автору этих примечаний в письме от 28 апреля 1951 г.: «Что касается «Пао-Пао», то у меня новый вариант, так что старый я основательно стер резинкой из памяти. О «Пао-Пао» можно упомянуть вскользь как о фантастическом жанре в моей поэзии».

Печатается драма по тексту сб. «Театр поэта» с поправкой автором отдельных слов.

Рыцарь Иоанн (стр. 185).— Трагедия писалась в 1936—1937 гг.

Отрывки из нее (акт 2, картины 4 и 6) были напечатаны в «Литературной газете» от 15 апреля 1938 г. Целиком трагедия была опубликована в журн. «Октябрь» (1938, № 5). Отдельным изданием впервые выпущена Гослитиздатом в 1939 г.

По справедливому замечанию критика З. Кедриной, «ясная по мысли, цельная по чувству, трагедия «Рыцарь Иоанн» кладет начало разработке русского национального характера в творчестве Сельвинского»¹.

В этом духе объясняет свой переход от актуальных мотивов современности к исторической теме и сам поэт: «Я хотел бы изобразить в литературе русский характер, образ человека той нации, которая, собственно, и совершила Октябрьскую революцию. Я стал изучать этот характер со всей доступной мне глубиной и, конечно, прежде всего подумал о том, какие исторические причины вызвали его к жизни в момент 25 октября? Ясно, что я должен был заглянуть в историю. Ясно также, что в истории меня должен был заинтересовать не царь, а повстанец. Так появился «Рыцарь Иоанн». За ним возник «Бабек», который заказан был мне азербайджанским правительством, но которого я не мог бы написать, если б не видел в нем черты идеального революционера, в чем-то очень близкого Болотникову... Этот образ шел параллельно моей магистральной задаче»².

Трагедия «Рыцарь Иоанн» стала новым и решающим шагом к овладению поэтом темой истории русского народа на его пути к революционным преобразованиям. Обращаясь к давнему историческому прошлому нашей родины, поэт раскрывает пробивающие себе дорогу сквозь мрак, невежество и гнет черты революционности народа, его патриотической приверженности к отчужденному краю, его нетерпимости к иноземным захватчикам. Трагедия Болотникова истолкована автором как трагедия передовой

---

¹ З. Кедрина, Исторические трагедии И. Сельвинского.— В кн. «Литературно-критические статьи», «Советский писатель», М. 1956, стр. 302.

² Из письма поэта к автору примечаний от 28 апреля 1961 г.

личности, самоотверженно отстаивающей цели, для победы которых в те времена не созрели еще исторические условия. И все же эта трагедия оптимистична, ибо герой ее, терпя поражения и обреченный на гибель, видит в прозрениях своих неминуемость грядущей победы, правды революционных перемен, передаваемых как эстафета от поколения к поколению.

Печатается по тексту II т. «Избранных произведений в двух томах», Гослитиздат, 1956, с авторской поправкой отдельных слов. Посвящение публикуется впервые.

Орла на плече посящий (стр. 375).— Трагедия была закончена в 1940 г. и впервые обнародована в журн. «Октябрь», 1941, № 9—10. Первоначально она называлась по имени ее главного героя — «Бабек». Под настоящим названием вышла в книге поэта «Лирика и драма», Гослитиздат, 1947.

В этой трагедии разрабатывается та же историко-философская проблема, что и в «Рыцаре Иоанне», но в более раннюю эпоху (IX в.) на почве феодального Азербайджана. Сюжет трагедии «Орла на плече носящий» опирается на исторические события, овеянные легендами. Перед Сельвинским стояла задача: используя самобытные художественные средства, исторически достоверно воссоздать атмосферу действия, дух времени, обстановку, национальный колорит, внутренний мир и психологию героев, чьи характеры резко различались от всего, что ранее органически входило в сферу его исторических представлений и образно-поэтический строй его стиха.

Задачу эту автор трагедии решил с подлинным вдохновением. Перед читателем предстает восточная легенда, ожившая в поэтическом видении нашего современника. В ней слышится мелодика классического восточного стиха, хотя его образный орнамент и интонации лишены подражательности. Поэт Павел Антокольский писал об этой трагедии: «Крестьянский, пастушеский Азербайджан. Народная борьба с чужестранными захватчиками. На этом густо и ярко написанном фоне вырастают сильные и цельные характеры, бушуют сильные и простые страсти. Все вылеплено крупно, с отличным знанием материала и с проникновением во временную даль, в дух своеобразного народа»¹.

Главная тема трагедии — тиран и народ — звучит с большой, впечатляющей силой.

Печатается по тексту сб. «Театр поэта» с поправкой автором отдельных слов.

---

¹ «Литературная газета», 24 октября 1959 г. Статья «Вечный поиск».

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. И. Сельвинский. Середина 20-х годов.
2. И. Сельвинский и Вс. Мейерхольд. Москва. 1928.
3. И. Сельвинский. 1939.
4. И. Сельвинский. Конец 40-х годов.

СОДЕРЖАНИЕ

Командарм-2	5
Пао-Пао	93
Рыцарь Иоанн	185
Орла на плече носящий	375
Примечания	521
Список иллюстраций	526

Илья Львович Сельвинский
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
ТОМ ТРЕТИЙ

Редактор *Э. Кондратьева*
Художественный редактор
Ю. Боярский
Технический редактор
Л. Титова
Корректоры
Г. Асланянц и Н. Гористова

Сдано в набор 1/Х 1971 г. Подписано
к печати 6/VI 1972 г. А05829. Бумага ти-
пографская № 1. Формат 84×108¹/₃₂. 16,5
печ. л. 27,72 усл. печ. л. 20,74 уч.-
изд. л. + 1 пакидка = 20,9 л. Заказ № 10.
Тираж 50 000 экз. Цена 2 р. 50 к.

Издательство
«Художественная литература»
Москва, Б-78, Ново-Басманная, 19

Главполиграфпром Комитета по печати
при Совете Министров СССР. Отпеча-
тано в ордена Трудового Красного Зна-
мени Ленинградской типографии № 2 им.
Евг. Соколовой, Измайловский пр., 29,
с матриц ордена Трудового Красного
Знамени Первой Образцовой типо-
графии им. А. А. Жданова, Москва, М-54,
Валовая, 28

